
ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Том 7

№2 (28) 2017

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –

Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Редакционный совет

- д.ю.н., профессор Гишинский Я.И. (СПб., РГПУ им. Герцена)
д.ю.н., доцент Готчина Л.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)
к.философ.н. Позднякова М.Е. (Москва, Институт социологии РАН)
д.с.н., профессор Егорышев С.В. (Уфа, ВЭГУ)
д.с.н., профессор Невирко Д.Д. (Красноярск, Сибирский федеральный университет)
д.ю.н., профессор Нигматуллин Р.В. (Уфа, УЮИ МВД России)
д.с.н., профессор Коробов В.Б. (Москва, ГУСБ МВД России)
д.ю.н., профессор Дубровин С.В. (Москва, Московский университет МВД России)
д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ и ТАССР Малков В.П. (Казань, КЮИ МВД России)
д.техн.н., профессор, член-корреспондент АН Республики Татарстан Минниханов Р.Н. (Казань, ГБУ «Безопасность дорожного движения»)
д.ю.н., профессор Безверхов А.Г. (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)
д.с.н., профессор Балахонский В.В. (СПб., Санкт-Петербургский университет МВД России)
д.ю.н., профессор Варыгин А.Н. (Саратов, СГЮА)
д.ю.н., профессор Павличенко Н.В. (Москва, Академия управления МВД России)

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент Миронов С.Н., заместитель начальника КЮИ МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

- д.ю.н. Алиуллов Р.Р., начальник кафедры адм. права, адм. деятельности и управления ОВД
д.ю.н., доцент Андреев М.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
к.ю.н., доцент Гарафутдинов М.Р., заместитель начальника КЮИ МВД России (по учебной работе)
д.пед.н., к.ю.н., профессор Казанцев С.Я., профессор кафедры криминалистики
д.с.н., профессор Комлев Ю.Ю., профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии
к.филос.н., доцент Фаткуллин Ф.Ф., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
к.пед.н., доцент Хрусталева О.Н., начальник редакционно-издательского отделения
к.ю.н., доцент Шалагин А.Е., начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Выходит с 2010 года ежеквартально

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 29 июня 2012 г. Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (e-library)

Журнал распространяется только по подписке

Наш индекс в журнале «Газеты. Журналы» ОАО «Агентство Роспечать» - 84683

e-mail: vestnikkui.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>CONTENTS</i>	4
<u>ГОСУДАРСТВЕННОЕ, ГРАЖДАНСКОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО</u>	
Амельчаков И.Ф. Современная концепция административно-правового статуса полиции	6
Оспенников Ю.В. О разнообразии форм коррупционных правонарушений в Московском государстве XVI в.	12
Алиуллов Р.Р. Органы внутренних дел как субъект обеспечения транспортной безопасности России (вопросы теории и правового регулирования)	16
Сабирова Л.Л. Конструкция юридического лица: сравнительно-правовой анализ	20
Селецкая С.Б., Салихова Д.Ч. К вопросу о квалификации оценщика как элементе его гражданско-правового статуса в новеллах законодательства об оценочной деятельности	25
Комлев Н.Ю. Юридическая клиника в ведомственном вузе: опыт Казанского юридического института МВД России	29
Куца М.А. К вопросу об определении понятия государственно-конфессиональных отношений в России	34
Корчагина К.А., Туровская В.А. О противоречивой судебной практике применения нормы права, обязывающей ответчиков обнародовать через СМИ или иным способом решения судов по искам в защиту законных интересов неопределенного круга потребителей, в случае их удовлетворения	37
Ненароков С.В. Развитие правового статуса сотрудника полиции: история и современность	42
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО и КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Багаутдинов Ф.Н., Мухаметшин А.Р. Актуальные вопросы ответственности за правонарушения экстремистской направленности, совершаемые в сети Интернет	47
Красильников В.И., Айдаров В.И. Обеспечение безопасности личности в медицинских учреждениях	52
Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Незаконный оборот оружия и его предупреждение	55
Токманцев Д.В. К вопросу об объекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ ...	61
Лебедь А.Л. Классификация магазинных воров в России	66
Москаева Н.Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности	70
Каримов А.М. К вопросу об отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного преступлением	75

Исхаков А.М.	
К вопросу о необходимости нормативно-правового закрепления понятия «незаконная миграция»	79
Толстая М.-В. Е.	
Обман и злоупотребление доверием как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ	83
Музафаров И.А.	
О некоторых подходах к введению института административной преюдиции в современном уголовном праве Российской Федерации на примере ст. 158.1 УК РФ	89
Бухориев Б.Р.	
Криминологическая характеристика личности потерпевшего от торговли людьми и меры его защиты в Республике Таджикистан	92
Янина И.Ю.	
Преступления с двумя формами вины, осуществленные групповым способом: соучастие или неосторожное причинение?	96
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД и КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
Шляхтин Е.П., Степаненко Р.Ф.	
Противодействие деятельности экстремистских организаций и сообществ: актуальные проблемы теории и практики	100
Маркелов А.Г.	
Новый доказательственный компромисс в уголовном процессе России: «заплати и спи спокойно»	105
Григорович В.Л.	
Система криминалистических средств и методов противодействия преступности	109
Мазуренко П.Н.	
К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования	114
Акчурин А.В., Миролюбов С.Л.	
Вопросы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях	117
Усманов И.М., Родичев М.Л.	
Акты, составляемые физическими лицами, как возможное доказательство получения взятки или коммерческого подкупа, передаваемых в форме наличных денежных средств	125
Ильин Н.Н.	
К вопросу о создании видеочетов анатомических элементов внешнего облика человека в органах внутренних дел	129
Карпенко О.А.	
Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений	133
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	138

CONTENTS

<u>CONTENTS</u>	4
<u>STATE, CIVIL, ADMINISTRATIVE LAW</u>	
Amelchakov I.F. The modern concept of administrative and legal status of the police	6
Ospennikov Iu.V. On a variety of forms of corruption offenses in Moscow state of the 16 th century	12
Aliullov R.R. The tasks and functions of the internal affairs bodies in transport: the theoretical and legal aspect	16
Sabirova L.L. The construction of a juridical person: comparative-law analysis	20
Seletskaya S.B., Salihova D.Ch. The question on the qualification of the evaluator, as a part of his civil legal status in the latest legislation update of the valuation activity	25
Komlev N.Iu. Legal clinic in the departmental university: the experience of Kazan Law Institute of MIA of Russia	29
Kutsaya M.A. To the question on definition of the concept of state-confessional relations in Russia	34
Korchagina K.A., Turovskaya V.A. On inconsistent jurisprudence of application of the rule of law obliging respondents to publish through mass media or a different way of decision of the courts in claims in protection of legitimate interests of an uncertain circle of consumers in case of their satisfaction	37
Nenarokov S.V. Development of the legal status of a police officer: background information and modern situation	42
<u>CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY</u>	
Bagautdinov F.N., Muhametshin A.R. The main questions of responsibility for crimes for an extremist nature in the Internet	47
Krasilnikov V.I., Aidarov V.I. Safety provision of individuals in medical institutions	52
Shalagin A.E., Grebenkin M. Iu. Illicit arms trafficking and its warning	55
Tokmantsev D.V. To the question of a place of transport crime under Art. 263 of Criminal Code of the Russian Federation	61
Lebed A.L. The classification of shoplifters in Russia	66
Moskayeva N.N. Penalisation of crimes in the sphere of economics	70
Karimov A.M. To the question of the branch affiliation of the institution of compensation for harm caused by a crime	75

Iskhakov A.M.	
The question of necessity of regulatory establishment of the concept “illegal migration”	79
Tolstaya M.-V. E.	
Fraud and breach of trust as the means of committing a crime under Article 165 of the Criminal Code of the Russian Federation	83
Muzafarov I.A.	
On some approaches to the introduction of the institution of administrative prejudice in the modern criminal law of the Russian Federation on the example of Art. 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation	89
Bukhoriev B.R.	
Prevention of human trafficking in the Republic of Tajikistan	92
Yanina I.Iu.	
The crimes with two forms of fault which are carried out in the group way: complicity or careless causing?	96
 <u>A CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS</u>	
Shlyahin E.P., Stepanenko R.F.	
Counteraction to the activities of extremist organizations and communities: actual problems of theory and practice	100
Markelov A.G.	
New evidence of compromise in criminal proceedings of Russia: «pay and sleep»	105
Grigorovich V.L.	
The system of criminalistic means and the methods of combating crime	109
Mazurenko P.N.	
Discussing victim rights ensuring during the preliminary investigation	114
Akchurin A.V., Miroljubov S.L.	
Issues of criminalistic characteristics of intentional infliction of grievous bodily harm of convicts serving sentences in correctional colonies	117
Usmanov I.M., Rodichev M.L.	
Acts compiled by physical persons as possible evidence of obtaining the branch or commercial success transmitted in the form of cash	125
И'ин N.N.	
To the question of creation of video accounting of anatomic elements of appearance of the person in law-enforcement bodies	129
Karpenko O.A.	
Subject-matter of perjury as a method of actions against crime investigation	133
<u>NOTICE TO AUTHORS</u>	138

УДК 342.98

DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6244

И.Ф. Амельчаков**СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОЛИЦИИ****THE MODERN CONCEPT OF ADMINISTRATIVE
AND LEGAL STATUS OF THE POLICE**

В статье обосновывается авторское видение места и роли современной концепции административно-правового статуса полиции в науке административного права. Сформулирован вывод о необходимости создания полноценной теории административно-правового статуса полиции в науке административного права.

Ключевые слова: административная реформа, органы внутренних дел, административно-правовой статус, ученые-административисты, полицейское право.

The presented research is devoted to the study of the basic theoretical problems of the modern concept of the administrative and legal status of the police, as well as its place in the area of administrative law.

The author comes to the conclusion about the necessity of the creation of the high-grade theory of the administrative and legal status of the police in administrative law, which becomes a reliable scientific reference point for its further development.

Key words: administrative reform, law-enforcement bodies, administrative and legal status, scientists in the area of administrative law, the police law.

Научный интерес к проблеме современной концепции административно-правового статуса полиции очевиден. Он обусловлен, прежде всего, реформированием системы органов внутренних дел Российской Федерации, целью которого является повышение эффективности ее деятельности.

Процесс реформирования был начат в контексте административной реформы [1], предусматривающей планомерную реализацию задач по повышению эффективности функционирования органов государственной власти [2, Р. 139-162] в целях упрощения взаимоотношений государственных структур и граждан [3].

Современная теория государственного администрирования уже длительное время является предметом исследования как отечественных, так и зарубежных ученых в различных ее аспектах. На сегодняшний день значительное количество таких работ посвящено актуальным вопросам влияния реформ на процесс противодействия коррупции в государственном управлении, а также

исследованию иных негативных проявлений [4].

Обоснование необходимости проведения системных преобразований в ведомстве МВД России отражено в изданном в 2009 году Указе Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹, где было отмечено увеличение числа фактов нарушения сотрудниками милиции законности и служебной дисциплины, вызывающее обоснованную негативную реакцию в обществе и умаляющее авторитет власти в целом, а также то, что «существующая структура органов внутренних дел Российской Федерации, организация их деятельности, кадровое, финансовое, материально-техническое обеспечение милиции не отвечают современным требованиям и нуждаются в модернизации».

Серьезным шагом на пути реформирования системы МВД России стало принятие Федерального закона «О полиции»², вступившего в силу 1 марта 2011 года. Российская милиция была преобразова-

Амельчаков Игорь Филиппович, кандидат юридических наук, доцент, начальник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
e-mail: belui@mvd.ru

© Амелъчаков И.Ф., 2017

Статья получена: 04.05.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 : в ред. указа Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 254 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6536.

² О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 305-ФЗ, с изм. от 19.12.2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.

на в полицию, что существенным образом отразилось на содержании ее административно-правового статуса [5]. Создается новый правоохранительный институт, основным предназначением которого видится защита прав и свобод человека и гражданина, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности [6].

Реформирование системы МВД России продолжается и сегодня, поскольку «государство стремится создать эффективную правоохранительную систему, а также сформировать административно-правовой механизм, направленный на реализацию конституционных положений, касающихся обеспечения прав и законных интересов личности в сфере внутренних дел» [7].

Так, за последние несколько лет проведены серьезные структурные преобразования и существенно расширены полномочия органов внутренних дел. В частности, в 2016 году соответствующим указом Президента Российской Федерации³ упразднены Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, с передачей соответствующих функций Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в условиях правового, демократического государства особую актуальность имеет также вопрос обеспечения взаимодействия публичной власти (в том числе полиции) и институтов гражданского общества, возникновение которого детерминировано разграничением прав человека (на жизнь, стремление к счастью) и прав гражданина (политические права) [8].

При этом характер взаимодействия государства и институтов гражданского общества во многом определяет состояние стабильности и безопасности в обществе и государстве [9, Р. 139-162], а также определяет признание и одобрение роли общества в оказании влияния на философию управленческой деятельности полиции [10, Р. 30-40].

В современных реалиях Министерство внутренних дел Российской Федерации придает огромное значение работе по изучению общественного мнения как одного из ключевых видов контроля. С одной стороны, это способствует обеспечению гласности и открытости деятельности органов внутренних дел, а с другой - помогает в борьбе с коррупцией, обеспечивает неукосни-

тельное соблюдение прав граждан со стороны сотрудников ведомства при выполнении ими своих должностных обязанностей. Нормы о мониторинге общественного мнения по вопросам деятельности полиции и ее взаимодействии с институтами гражданского общества напрямую зафиксированы в действующем федеральном законодательстве. Так, из смысла ч. 5 ст. 9 Федерального закона «О полиции» следует, что мониторинг общественного мнения осуществляется по двум направлениям (по вопросам деятельности полиции и по вопросам взаимодействия полиции с институтами гражданского общества), проводится на постоянной основе, а его результаты регулярно доводятся до сведения государственных и общественных структур. Законодателем предусмотрены различные способы информирования о результатах проводимого мониторинга, включая средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Уже несколько лет эти нормы находят свое активное практическое воплощение. Так, в 2014 году на интернет-портале «Российская общественная инициатива» появилось предложение об образовании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, нашедшее дальнейшую поддержку со стороны государства. В 2016 году указом Президента Российской Федерации в России создана новая государственная силовая структура на базе внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации - войска национальной гвардии Российской Федерации⁴.

И это далеко не полный перечень направлений реформирования системы и статуса органов внутренних дел, включая полицию. Отечественными учеными в области административного права сегодня высказываются мнения о необходимости дальнейшего совершенствования деятельности полиции [11].

Данная планомерная работа продолжается, и базироваться она должна на серьезных научных исследованиях, учитываемых впоследствии в ходе совершенствования правовой основы в области регламентации административно-правового статуса полиции. Однако в настоящий момент в отечественной науке административного права отсутствует комплексное, всестороннее исследование концепции административно-правового статуса полиции, что подтверждает актуальность и значимость выбранной тематики исследования.

³ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 : в ред. указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

⁴ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 : в ред. указа Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2072.

На современном этапе развития юридической науки ведется определенная научная работа по выявлению и описанию современной концепции административно-правового статуса полиции, но протекает она весьма сложно и хаотично, находясь лишь на начальном этапе своего научного пути. Нередко административно-правовой статус полиции исследуется не самостоятельно, а лишь в рамках характеристики отдельных направлений проводимой административной реформы, административно-правового статуса федеральных органов исполнительной власти в целом и органов внутренних дел в частности, а также организации и осуществления государственного управления в административно-политической сфере [12, С. 587-590].

Анализ учебных и научных изданий дает основание с сожалением признать, что в них затронуты лишь отдельные аспекты концепции административно-правового статуса полиции и направлений полицейской деятельности. На разных этапах развития российской науки стали появляться диссертационные работы, выполненные не только в рамках науки административного права [13], но и теории государства и права [14], конституционного права России [15] и др., предмет исследования которых составляло само понятие «правовой статус полиции» и его отдельные элементы [16]. Есть также специализированные учебные издания (учебные пособия [17] и учебники [18]), непосредственно характеризующие особенности административной деятельности полиции, формы и методы осуществления такой деятельности, а также внутриорганизационные основы функционирования органов внутренних дел.

Наличие подобных научных трудов свидетельствует о том, что сегодня в науке административного права сложилась устойчивая тенденция к научному исследованию проблем административно-правового статуса полиции. В то же время говорить о сформированности целостной, научно обоснованной концепции административно-правового статуса полиции не приходится, поскольку ученые все еще делают основной акцент на изучение проблем реализации этого статуса, фактически оставив без должного внимания решение его основных фундаментальных проблем, например, о его понятии, месте в системе правового статуса полиции в целом, что не позволяет должным образом систематизировать знания об этом статусе и четко отразить перспективы его развития.

Несмотря на наличие литературы по исследуемой проблематике, до настоящего момента в науке административного права ведутся активные дискуссии ученых относительно содержания самого термина «концепция административно-правового

статуса полиции». Прежде всего, следует уяснить, как же трактуется термин «концепция» с филологической точки зрения. В.И. Даль отмечает, что термин «концепция» (от лат. слова «conceptio») переводится, как «понятие, образ понятия, способ понимания, соображения и выводы» [19, С. 154]. Схожая по своему содержанию трактовка предлагается в Большой Советской Энциклопедии. Составители Большой Советской Энциклопедии включают в определение концепции такую категорию, как «система взглядов на те или иные явления» [20, С. 504]. По мнению А.Н. Головистиковой, концепция – это определенный способ понимания и трактовки какого-либо предмета, явления, процесса, замысла, конструктивного принципа [21, С. 163].

Думается, что наиболее удачной, с точки зрения проведения параллелей с исследуемой нами концепцией административно-правового статуса полиции, является позиция авторов издания «Новая российская энциклопедия», которые отождествляют дефиницию «концепция» с такими терминами, как «идея», «теория», «система», указывая, что речь идет о соединении элементов, в своей совокупности образующих определенное единство, связанное с закономерностями действительности [22, С. 314]. В связи с этим полагаем, что термин «концепция» административно-правового статуса полиции целесообразно рассмотреть как минимум в двух, находящихся в тесной взаимосвязи, филологических значениях.

Прежде всего, концепция административно-правового статуса полиции представляет собой определенную совокупность знаний (точек зрения, ведущих замыслов) об административно-правовом статусе полиции. Подобная трактовка предполагает раскрытие и характеристику особенностей концепции административно-правового статуса полиции как части науки административного права, разрабатываемой учеными-административистами с помощью методологии этой науки. Она отличается устойчивой тенденцией к обособлению, обобщению и систематизации имеющихся представлений, знаний об административно-правовом статусе полиции в системе административно-правовых знаний в целом. Таким образом, можно признать, что концепция административно-правового статуса полиции представляет собой относительно самостоятельную часть знаний науки административного права, раскрывающую терминологию, сущность и особенности правового статуса полиции.

Во втором значении концепция административно-правового статуса полиции – это способ трактовки назначения этого статуса и знаний о нем. Представляется, что в рамках научного осмысления и всестороннего исследования концеп-

ции административно-правового статуса полиции следует также говорить не только о ее филологическом смысле. Уместно также сделать акцент на юридическое содержание административно-правового статуса полиции, раскрывающееся через совокупность его элементов, причем исследуемых с учетом их корректировки и модернизации. В результате творческой деятельности ученых к имеющимся знаниям об административно-правовом статусе полиции постепенно и последовательно прирастают новые знания о нем, чем объясняется поступательное развитие административно-правового статуса полиции.

С учетом сказанного о понятии современной концепции административно-правового статуса полиции, а также обобщения истории ее возникновения можно сделать вывод о том, что эта концепция представляет собой законодательное следствие, естественный результат исторического и политического продолжения, а в целом ряде случаев и отрицания предшествующих ей научных представлений о таком статусе, который наиболее полно и всесторонне выражается в рациональном перенесении предыдущих знаний об административно-правовом статусе полиции в современную административно-правовую науку и обогащение их новыми знаниями о нем, которые соответствуют требованиям и реалиям времени и прогнозируют его дальнейшее развитие. Иными словами, современная концепция административно-правового статуса полиции - это не что иное, как постепенно оформляющееся ныне системное научное административно-правовое образование, стремящееся при этом к разработке современных знаний об этом статусе, в полной мере соответствующее требованиям, которые предъявляют нынешнее общество и государство к административно-правовому статусу полиции.

Сегодня возникает весьма закономерный вопрос о месте в науке административного права современной концепции административно-правового статуса полиции. Решение этой проблемы имеет большое значение, поскольку позволяет определить один из главных конфигуракторов разработки концепции административно-правового статуса полиции, подчеркивающий автономность ее знаний в современной науке административного права. Однако ответить однозначно на поставленный вопрос весьма проблематично по ряду причин.

Во-первых, никто уже не будет отрицать тот факт, что в научном обороте последних лет плотно укоренился термин «полицейское право» [23, С. 3-8]. Между тем следует констатировать отсутствие единства мнений ученых по вопросу соотношения административного и полицейского

права, а также дискуссионность вопроса о месте полицейского права в правовой системе современной России. Фактически сегодня можно говорить о наличии двух основных подходов к исследованию этих важных и значимых административно-правовых проблем. Сторонники первого подхода, назовем его условно традиционным, не находят достаточных оснований для признания самостоятельности полицейского права. Далее же позиции этих ученых принципиальным образом разнятся. Отдельная группа исследователей определяет полицейское право как подотрасль административного права [24, С. 24], другие авторы относят его к правовым институтам, причем не всегда делая «привязку» к конкретной отрасли российского права. Так, серьезные исследования в данном направлении проводит Ю.П. Соловей, называя полицейское право «моноотраслевым правовым образованием» и констатируя, что оно является подотраслью административного права. По мнению ученого, полицейское право отличается рядом особенностей предмета и метода регулирования, большого круга его субъектов, широчайшего объема правовых источников [25, С. 6]. Отдельные авторы, акцентируя внимание на том, что полицейское законодательство Российской Федерации включает в себя нормативные правовые акты, имеющие различную отраслевую принадлежность, характеризуют полицейское право как:

а) «сложный межотраслевой охранительный институт» [26]. В частности, подобную позицию обосновывает Ю.Е. Аврутин, замечая, что полицейское право «вбирает в себя взаимосвязанную совокупность объективно обособившихся внутри нескольких отраслей права юридических норм, регулирующих полицейскую деятельность» [27, С. 7];

б) «субинститут в системе российского права» [28, С. 36].

Второй подход сформировался в современной административно-правовой науке не так давно и претендует на роль инновационного. Его представители пишут об относительной самостоятельности полицейского права и приводят доводы, подтверждающие необходимость и целесообразность выделения полицейского права в качестве самостоятельной отрасли [29, С. 10-15].

Полагаем, что в поиске ответа на вопрос: «Полицейское право – это самостоятельная отрасль права, либо подотрасль административного права, либо ее правовой институт?» – уместно вспомнить основные критерии признания самостоятельности отрасли права в системе российского права, среди которых, как минимум, следует говорить о наличии собственного предмета (материального критерия) и метода правового регули-

рования (юридического критерия). Собственные ли они у полицейского права? Наверное, все же нет. В то же время считаем, что сегодня есть серьезные основания признавать весьма сформированным полицейское законодательство. Но говорить о самостоятельности полицейского права как полноценной отрасли в системе российского права все же рано, по крайней мере, на данном этапе развития юридической науки.

При этом противодействие полиции новым видам угроз национальной безопасности будет более успешным, если ученым административного права удастся выработать такую концепцию административно-правового статуса полиции, которая будет нацелена, в том числе, и на решение будущих проблем полицейской деятельности.

Безусловно, реальная теоретическая разработка проблем современной концепции административно-правового статуса полиции неразрывно связана и с четким выявлением и описанием тех задач, которые стоят сегодня перед этим учением.

С учетом значимости тематики и недостаточно высокой степени научной проработанности данной проблемы в науке административного права, на наш взгляд, требуется дальнейшее проведение: 1) научного осмысления современных процессов строительства российской полиции, а также особенностей его нынешнего административно-правового регулирования и достижений российской юридической науки в исследованиях правового статуса соответствующих субъектов права [30]; 2) перенесения таких достижений в теорию административно-правового статуса полиции [31]; 3) научного увязывания современной концепции административно-правового статуса полиции с достижениями мировой юридической науки [32]

в научном познании административно-правового статуса полиции иностранных государств [33] и трудов зарубежных ученых, касающихся вопросов отечественного права [34, Р. 112-119]; 4) систематизации знаний об административно-правовом статусе полиции и формулирование исчерпывающих ответов на целый ряд еще не решенных и малоизученных в науке административного права проблем этого статуса, таких, например, как его понятие, особенности, правовая регламентация и др. [35] Разработка и структурирование знаний о понятийном аппарате административно-правового статуса полиции позволит при обобщении его признаков выделить и показать специфику многочисленных особенностей и форм его реализации, а также обозначить некоторые перспективы дальнейшего развития знаний об административно-правовом статусе полиции, предлагая отдельные направления возможного совершенствования законодательства об этом статусе.

Полагаем, что решение подобных задач в сфере разработки современной концепции административно-правового статуса полиции приведет к созданию полноценной теории этого статуса в науке административного права, которая станет надежным научным ориентиром для дальнейшего его развития. Однако одного научного исследования названных проблем и выработки научной концепции явно недостаточно, поскольку этим теоретическим разработкам необходимо придать легитимный характер и внедрить их в правоприменительную практику. Более того, не исключаем и такую возможность, что в процессе апробирования таких положений на практике потребуются и дальнейшие законодательные корректировки отдельных составляющих административно-правового статуса полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ежов Ю.А. Административная реформа в Российской Федерации // Современный юрист. 2014. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 17.04.2017).
2. Wilson W. The Study of Administration // Political Science Quarterly 2. 1887. June.
3. Кирич А.В., Побежимова Н.И. Актуальные проблемы административной реформы // Административное право и процесс. 2014. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 19.04.2017).
4. Rose-Ackerman S. Corruption and Government : Causes, Consequences, and Reform. N.Y. : Cambridge University Press, 1999. 282 p.
5. Митрохин В.В. Административно-правовой статус сотрудника органов внутренних дел как федерального государственного служащего и проблемы его реализации // Административное и муниципальное право. 2015. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).
6. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин [и др.]. М. : Проспект, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).
7. Адмиралова И.А. Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции как средств обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 22.04.2017).
8. Rawls J.A. Theory of Justice. Revised edition. Cambridge, Massachusetts : The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. 560 p.

9. Seligman A. The Fragile Ethical Vision of Civil Society // *Citizenship and Social Theory*. L. : Sage, 1993.
10. Seagrave J. What's in a World? Community Policing Britain, USA and Canada // *The Police Journal*. Great Britain. 1996. January.
11. Давыдов М.В. Проблемы правового регулирования исчисления срока задержания полицией : административный и уголовно-процессуальный аспект // *Российская юстиция*. 2016. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 23.04.2017).
12. Административное право Российской Федерации : учебник / под ред. А.В. Мелехина. М. : ЮСТИЦИЯ, 2016. С. 587-590 и др.
13. Никишкин А.В. Административно-правовой статус подразделений ГИБДД горрайорганов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. М., 2011. 170 с. и др.
14. Абызова Е.Р. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел : теоретические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00. М., 2006. 212 с.
15. Бабаченко С.В. Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2009. 183 с. и др.
16. Виноградова В.С. Правовой статус полиции в современной России : теоретико-инструментальный и сравнительный анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2014. 34 с.
17. Зубач А.В. , Кокорев А.Н. Административная деятельность органов внутренних дел в вопросах и ответах : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : МосУ МВД России. Изд-во «Щит-М», 2007. 352 с.
18. Демидов Ю.Н., Костенников М.В., Куракин А.В. Административная деятельность органов внутренних дел : учебник : в 2 ч. - Ч. 1 : Общая часть. Домодедово : ВИПК МВД России, 2016. 285 с.
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х т. (И - О; Т.2). М. : ТЕРРА, 1994. 784 с.
20. Большая Советская Энциклопедия. Т.22. КОЛЛИМАТОР - КОРЖИНЫ / гл. ред. Б.А. Введенский. 2-е изд. М. : Большая Советская Энциклопедия, 1953. 628 с.
21. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Толковый словарь юридических терминов. М. : Эксмо, 2007. 448 с.
22. Новая Российская энциклопедия: в 12 т. Т. VIII (2). Когезия - Костариканцы / ред. кол. : А.Д. Некипелов, В.И. Данилов-Данильян [и др.]. М. : «Энциклопедия» : ИД «ИНФРА-М», 2010. 480 с.
23. Бекетов О.И., Филиппов О.Ю. Актуальные направления совершенствования российского полицейского права // *Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности : материалы всероссийской научно-практической конференции (12 ноября 2015 г.)*. Омск : Омская академия МВД России, 2016.
24. Побежимова Н.И. К вопросу о полицейском праве в контексте дальнейшего развития административного права // *Полицейское право*. 2005. № 3 (3).
25. Соловей Ю.П. Полицейское право и его место в системе современного административного права // *Полицейское право*. 2005. № 1 (1).
26. Бельский К.С. Полицейское право : Лекционный курс / под ред. А.В. Куракина. М. : Дело и Сервис, 2004. 816 с.
27. Аврутин Ю.Е. Полицейское право современной России : всегда ли полезны аргументы «за» // *Полицейское право*. 2005. № 3 (3).
28. Черников В.В. Полицейское законодательство России : состояние и направления развития // *Полицейское право*. 2005. № 1 (1).
29. Никитин А.И. Предмет, метод и норма полицейского права // *Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России*. 2011. № 1.
30. Осинцев Д.В. О субъектах административной деятельности // *Юридический мир*. 2015. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 24.04.2017).
31. Адмиралова И.А. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан // *Административное и муниципальное право*. 2015. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).
32. Международное право = *Volkerrecht* (книга 2) (перевод с немецкого) (2-е издание) / Вольфганг Граф Витцтум [и др.] // *Инфотропик Медиа*. 2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).
33. Нуралиев С.Ш. Основы общего административно-правового статуса сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан // *Административное право и процесс*. 2015. № 12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).
34. Fishman D. Russian law and globalization // *Russian law Journal*. 2016. Т. 4. № 4.
35. Адмиралова И.А. К вопросу о гарантиях прав граждан в административной деятельности полиции // *Российская юстиция*. 2014. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения : 21.04.2017).

Ю.В. Оспенников**О РАЗНООБРАЗИИ ФОРМ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVI В.****ON A VARIETY OF FORMS OF CORRUPTION OFFENSES
IN MOSCOW STATE OF THE 16th CENTURY**

На основе расширения круга источников и анализа уставных грамот Московского государства XVI века в статье ставится проблема выявления конкретно-исторических форм коррупционных правонарушений, характерных для московского права рассматриваемого периода. Дана характеристика таких форм, как ложные обвинения с целью захвата имущества, волокита, осуществление суда без уставной грамоты и др.

Ключевые слова: право Московского государства, история права, коррупция, уставные грамоты, Судебник 1550 г.

On the basis of expansion of a circle of sources and the analysis of authorized diplomas of Moscow state of the 16th century in the paper puts the problem of identification of concrete historical forms of the corruption offenses characteristic of the Moscow law of the considered period. The characteristic of such forms as false charges for the purpose of capture of property, volokita, implementation of court without authorized diploma etc. is given.

Key words: law of Moscow state, history of law, corruption, authorized diplomas, Code of laws of 1550.

К трактовке коррупционных правонарушений в Московском государстве XVI в. следует подходить с точки зрения широкого подхода: коррупция в это время представляет собой сложное явление, конкретно-исторические особенности которой могут быть раскрыты через изучение разнообразия форм коррупционных правонарушений.

В современных работах нередко коррупция сводится к содержанию терминов «лихоимство» и «мздоимство», обычно отождествляется с содержанием понятия «взяточничество» [1; 2; 3, С. 90]. При этом к упомянутым выше понятиям искусственно привязываются совершенно другие деяния. Например, без всяких оснований с «мздоимством» отождествляется «самосуд» Двинской уставной грамоты 1397 года [3, С. 90]. Чаще всего в историко-правовых исследованиях коррупционные правонарушения рассматриваются на основе анализа крупных законодательных памятников – московских судебныхников, при этом крайне редко привлекаются такие источники права как московские уставные грамоты, среди которых особенно информативными являются губные и земские уставные грамоты XVI в.

В целом в состав разнообразных коррупционных правонарушений в Московском государстве

XVI в. могут быть объединены действия должностного лица как представителя власти, в результате которых он преследует не общественный (или государственный), а личный интерес, получая определенные выгоды для себя или близких ему людей.

Самой известной формой коррупционных правонарушений является взимание должностными лицами сборов сверх установленных норм. Обвинения чиновников в завышенных поборах с населения часто встречаются в уставных грамотах: «... Что наместники наши и волостели и их пошляные люди, сверх нашего жалованья указу, чинят им продажи и убытки великие...» [4, С. 262].

В Судебнике 1550 г. эта форма коррупции получила отражение в 8-й статье, которая устанавливала взыскание с уличенного чиновника трехкратной суммы [5].

К существенным ущемлениям интересов местного населения приводило осуществление представителями административно-судебного аппарата суда без уставной грамоты, определявшей порядок осуществления суда и размер судебных пошлин. В текстах уставных грамот эта форма коррупционных правонарушений часто передавалась через указание, что должностные лица (наместники, тиуны и довод-

Оспенников Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права и международного права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева

e-mail: desmandado@yandex.ru

© Оспенников Ю.В., 2017

Статья получена: 10.04.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

чики) осуществляют суд без целовальников [6].

Институт целовальников получил распространение в северо-западных русских землях, по мере распространения власти московских князей в этом регионе этот институт предоставлялся отдельным территориям в качестве особого права, но, вероятнее всего, речь шла о подтверждении правового института, являвшегося элементом местной правовой традиции. Согласно некоторым исследователям, в московском праве XVI в. целовальники меняют свой характер и превращаются в аналог присяжных заседателей [7, С. 56]. Впрочем, и в XVI, и в XVII вв. мы можем наблюдать значительное количество примеров сохранения целовальниками своего значения выборных от местного населения, на которых возлагались определенные функции местного управления [8], в том числе функция ограниченного контроля со стороны общества за деятельностью административно-судебного аппарата.

В связи с осуществлением судебной деятельности находится еще одна форма коррупционных правонарушений – ложные обвинения с целью захвата имущества («И в том меж их поклепы и тяжбы были великие, да от того на посадах многие крестьянские двory и в уездах деревни и двory позапустели...») [9, С. 110]. Эта форма коррупционных правонарушений влекла за собой серьезные социально-экономические последствия – местные общины не справлялись с выплатой положенного объема сборов, вследствие чего казна терпела большие убытки («... и наши дани и оброки сходятца не сполна») [9, С. 110]. О значении ложных обвинений (поклепов) свидетельствует приписка на оборотной стороне уставной грамоты переяславским рыбакам 1555 г., согласно которой восстанавливались судебные пошлины для устранения «безлепичных поклепов» [10, С. 10].

О распространенности этой формы коррупционных правонарушений позволяют судить записки Генриха Штадена, который приводит яркий пример из центрального аппарата Московского государства: «В Разбойном приказе сидел Григорий Шапкин. Если где-либо в стране – по уездам, городам, деревням и по большим дорогам – словят убийцу, а тот откупится, так его подстрекали, чтобы он оговаривал торговых людей и богатых крестьян, будто и они ему помогали. Так эти «великие господа» добывали себе деньги» [11, С. 383].

Судебник 1550 г. тоже коснулся этой проблемы, установив в ст. 53 уголовную и гражданско-правовую ответственность для недельщика, уличенного в сговоре с преступником (торговую казнь, тюремное заключение и возмещение цены иска) [5, С. 107].

Значительное поле для нарушения интересов местного населения предоставляло нарушение

чиновниками сроков вызова в суд. По сведениям уставных грамот, население жаловалось на то, что должностные лица вызывают на суд из дальних мест (погостов) без соблюдения разумного срока («а дальних-де их погостских людей верст за 50 и за 60 дают поруки; а сроки-де им чинят стать в городе пред тиуны на завтра»), при этом неявка являлась основанием для обвинения [6].

Наиболее известной формой коррупционных правонарушений, чаще всего привлекающей внимание исследователей, является взимание представителями административно-судебного аппарата «подарков», которые должны были способствовать принятию определенного решения, не всегда правосудного или отвечающего общественным интересам. Об этом, в частности, пишет Генрих Штаден, говоря о мотивации царя при введении опричнины: «Он хотел устроить так, чтобы новые правители, которых он посадит [на соответствующие должности, – Ю.О.], судили бы по судебникам без подарков, дач и приносов...» [11, С. 415].

Уставные грамоты не уделяют этой форме коррупционных правонарушений значительного внимания, зато она хорошо известна по Судебнику Ивана IV, несколько статей которого устанавливали меры ответственности за взятие «посула» должностными лицами [5].

Также именно по Судебнику Ивана IV хорошо известна такая форма, как игнорирование должностными лицами обращений «жалобников» (ст. 7 Судебника 1550 г.) [5].

Эта форма непосредственно смыкается и иногда переходит в другую – волокиту. Волокита (под которой можно понимать умышленное затягивание сроков рассмотрения дела представителями административно-судебного аппарата) также может быть включена в число форм коррупции. Она упоминается в целом ряде губных грамот, хотя в их тексте волокита непосредственно не связана с деятельностью чиновников [12]. Волокита также упоминается в земских уставных грамотах как порок управления, избавиться от которого должно помочь избрание выборных должностных лиц: «... учинити старост излюбленных, кому меж крестьян управа чинити... которых себе крестьяне меж себя излюбят и выберут всюю землею от которых бы им продаж и убытков и обиды не было, и разсудити бы их умели вправду безпосулно и безволокитно...» [13, С. 262].

Уже упоминавшийся Генрих Штаден весьма живо описывал эту практику, которой был свидетелем: «В ответ на эти слова сторож открывал ему дверь, тот [истец, – Ю.О.] входил и многократно бил челом князьям, боярам или дьяку. Если он бывал недостаточно смел, то боярин ударял или отталкивал его посохом и говорил: «Недосуг! Подожди!». Мно-

гие таки ждали до самой смерти» [11, С. 386].

Некоторые способы использования служебного положения в личных целях прописываются в губных грамотах в качестве запретов, которые должны было служить препятствиями на пути наиболее распространённых коррупционных проявлений. В частности, среди них упоминаются использование должностного положения для сведения личных счетов, наложение наказания на невиновного человека, решение дела на основании дружеских отношений и др. Например: «А по недружбе, в земском деле, или в брани в какой нибуди, меж себя не мстилися никто никому, по нашему крестному целованью, и неповино б естя не имали и не казнили никакова человека. . .» [12]; «. . . и не норовити никому ни чем никоторыми делы, и другу не дружити, а недругу не мстить. . .» [14]. В Судебнике 1550 г. эти запреты также нашли отражение в ст. 1, структура которой очевидно отсылает к тексту Псковской Судной грамоты («А судом не дружити и не мстити никому, и посулу в суде не имати; також и всякому судье посулов в суде не имати») [5].

Относительно редко упоминается в специальных исследованиях такая форма коррупционной деятельности, как прямое хищение собранных в пользу казны денежных сумм. В уставных грамотах XVI в. прямых указаний на распространённость этой формы нет, при этом хорошо известны более поздние случаи, относящиеся к XVII в., но сама практика вполне может быть распространена на реалии XVI века [8, С. 430]. Некоторые исследователи склонны преувеличивать распространение этой формы коррупции, утверждая, что, например, в сфере таможенных сборов коррупция достигала таких масштабов, что даже сохранившиеся таможенные книги нельзя рассматривать в качестве достоверного источника информации [15]. Однако

существует и хорошо аргументированная противоположная точка зрения, согласно которой многие головы, целовальники и др. выборные лица действовали в интересах казны, не допуская нарушений, хотя отдельные случаи злоупотреблений имели место [8, С. 430-433]. При этом справедливо указывается на сложность трактовки источниковедческой основы: например, А.И. Раздорский, детально исследовавший приходо-расходные и приходные книги Разрядного и Посольского приказов и Приказа Устюжской четверти, отмечает, что очевидное «воровство» крайне сложно отличить от «обычной халатности или непреднамеренной ошибки, допущенной при ведении приходо-расходной документации» [8, С. 430].

Близко к этой форме находится еще одна – присвоение имущества, изъятого у осуждённых преступников («а розбойничьих и татиных животов приказщиком и старостам и целовальником себе не имати») [14, С. 393].

Таким образом, формы коррупции в Московском государстве XVI века были весьма разнообразными. Расширение круга источников позволяет установить новые конкретно-исторические формы, многие из которых не упомянуты в Судебниках, тексты которых чаще всего становятся предметом историко-юридического исследования. В частности, привлечение уставных грамот XVI в. позволило выявить такие формы как осуществление суда без уставной грамоты, вынесение решений, на основании личной дружбы (родства) или неприязни, взимание сборов сверх установленных норм, ложные обвинения с целью захвата имущества, нарушение сроков вызова в суд, волокита, взимание «подарков» от заинтересованных лиц, прямое хищение государственных средств или имущества, изъятого у осуждённых преступников и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кабанов П.А. Коррупция и взяточничество в России : исторические, криминологические и уголовно-правовые проблемы. Нижнекамск, 1995.
2. Кирпичников А.И. Взятка и коррупция в России. СПб., 1997.
3. Сулейманов Т.М. Борьба с коррупцией в России в IX-XIX вв. : историко-правовой анализ // Государственный аудит. Право. Экономика. 2012. №2.
4. Уставная грамота переяславским рыбакам 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. №242.
5. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X-XX вв. Т.2. М., 1985.
6. Уставная Пермская грамота 1553 г. // Путешествие в города Чердынь и Соликамск. СПб., 1821.
7. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969.
8. Раздорский А.И. «Воровство», «хитрость» и «нерадение» при сборе таможенных и кабацких доходов в XVII в. (на примере службы курских, белгородских, вяземских и можайских голов и целовальников) // Русь, Россия. Средневековье и новое время. 2015. №4.
9. Грамота уставная, данная Соли Переславской посадским людям 11 августа 1555 г. // Шумаков С. Губные и

земские грамоты Московского государства. М., 1895. №5.

10. Шумаков С. Губные и земские грамоты Московского государства. М., 1895.

11. Генрих Штаден. Страна и правление москвитов (записки немца-опричника) // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003..

12. Губная Белозерская грамота 1539 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. №187. С. 164; Губная Каргопольская грамота 1539 г. // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т.1. СПб., 1846. №31. С. 33; Губная грамоты селам и деревням Троицкого Сергиева монастыря 1541 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. №194.

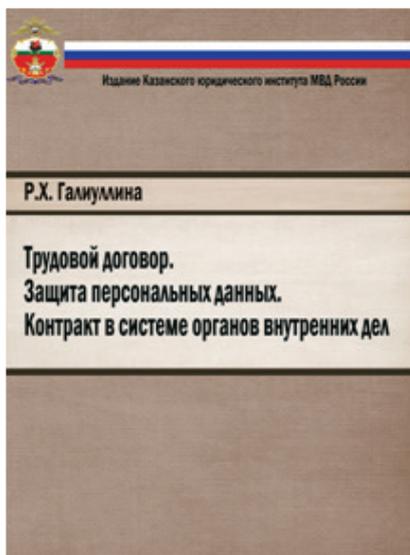
13. Уставная грамота переяславским рыбакам 1555 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. №242.

14. Губная грамота Троицкому Сергиеву монастырю 1586 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской академии наук. Т. I. СПб., 1836. №330.

15. Крайковский А.В. К вопросу о достоверности русских таможенных книг XVII века // Массовые источники отечественной истории : материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв. : Проблемы изучения и издания». Архангельск, 1999.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Галиуллина Р.Х.

Трудовой договор. Защита персональных данных. Контракт в системе органов внутренних дел : учебное пособие / Р.Х. Галиуллина. – Казань, 2016. – 121 с.

Учебное пособие посвящено рассмотрению правовой природы центрального института трудового права – трудовому договору, смежному ему институту административного права – контракту. Уделено внимание общим вопросам защиты и обработки персональных данных работника. В доступной форме изложены проблемы правового регулирования, содержания, правоприменения и судебной практики по трудовому договору, контракту.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе курсантами и слушателями, адъюнктами, преподавательским составом образовательных организаций системы МВД России при изучении таких дисциплин, как «Трудовое право», «Гражданское процессуальное право (гражданский процесс)», «Административное право».

УДК 351.741+ 351.749

Р.Р. Алиуллов

**ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СУБЪЕКТ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
(ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ)****THE TASKS AND FUNCTIONS
OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES IN TRANSPORT:
THE THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

В статье проводится анализ задач и функций органов внутренних дел на транспорте (ОВДТ), исследуется правовое обеспечение деятельности ОВДТ в сфере транспортной безопасности, предлагаются меры по его совершенствованию.

Ключевые слова: органы внутренних дел на транспорте, организация деятельности, транспортная безопасность, задачи, функции, транспортная полиция.

The paper analyzes the tasks and functions of the internal affairs bodies in transport, examines the legal support for the operation of the transport police in the field of transport security, suggests measures to improve it.

Key words: internal affairs bodies on transport, organization of activities, transport security, tasks, functions, transport police.

Транспортный комплекс в любом государстве является одной из составных частей экономики, крупной отраслью хозяйства и неотъемлемым элементом в обеспечении мобильности населения. В условиях возрастающей потребности общества в скоростном перемещении пассажиров и товаров важнейшими качествами транспортного комплекса становятся его устойчивая и безопасная работа.

Вовлеченность в различные сферы жизнедеятельности и массовое пребывание людей на объектах транспортной инфраструктуры обуславливают внимание к этим объектам как к потенциальным целям террористических устремлений. Только в 2016 году в различных странах мира произошел ряд преступлений на объектах транспорта, которые повлекли человеческие жертвы и вызвали большой общественный резонанс: взрывы 22 марта в аэропорту и метро Брюсселя (Бельгия), взрыв 28 июня в аэропорту Стамбула (Турция), нападение 18 июля на пассажиров пригородного поезда в Баварии (Германия), ответственность за которое взяла на себя одна из международных террористических организаций.

Для современной России вопросы обеспечения транспортной безопасности всегда были актуальными, а в последние годы начали приобретать еще более важное значение в связи с участившимися случаями террористических актов и крупных транспортных происшествий. Так, теракты в аэропорту

Домодедово в январе 2011 г., на железнодорожном вокзале в Волгограде в декабре 2013 г., подрыв «Невского экспресса» в ноябре 2009 г. и ряд других тяжких преступлений на транспорте, повлекших многочисленные человеческие жертвы, а также события в метро в Санкт-Петербурге в апреле 2017 г. свидетельствуют о необходимости принятия дополнительных организационно-правовых мер, направленных на усиление безопасности на транспорте.

Кроме того, предстоящие крупные международные спортивные соревнования (Кубок конфедераций в 2017 г., Чемпионат мира ФИФА в 2018 г. и Зимняя универсиада в 2019 г.) предполагают организованное перемещение больших групп болельщиков между различными городами нашей страны, в связи с чем, наряду с целым комплексом вопросов, обеспечению транспортной безопасности будет уделяться повышенное внимание.

Начало комплексного формирования соответствующей области законодательства в Российской Федерации было положено 10 лет назад с принятием федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (далее ФЗ «О транспортной безопасности»)¹. Спустя несколько лет после принятия этого закона произошло серьезное изменение законодательства, регулирующего деятельность органов внутренних дел.

Учитывая, что МВД России является одним из

Алиуллов Рашид Рахимуллович, доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России, тел. 5376213

© Алиуллов Р.Р., 2017

Статья получена: 15.05.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ О транспортной безопасности: федеральный закон РФ от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 2007. № 7, ст. 837.

субъектов обеспечения транспортной безопасности, а также наличие в структуре Министерства специализированных подразделений – органов внутренних дел на транспорте, реализующих свои функции на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, на которые приходится большая часть пассажиро- и грузооборота, справедливо было ожидать включения в перечень основных направлений деятельности полиции направления, связанного с обеспечением транспортной безопасности, однако в федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»² (далее - Закон «О полиции») такое направление в числе основных отсутствует.

Вместе с тем МВД России фактически участвует в осуществлении такой деятельности и, как подчеркнул глава ведомства В.А. Колокольцев, подводя итоги деятельности Министерства в 2016 году, вопросы, связанные с защищённостью объектов транспорта, контролем за перевозками пассажиров и грузов, решались в приоритетном порядке³.

Система ОВДТ является относительно обособленной подсистемой Министерства, а в его центральном аппарате существует специально созданное подразделение – Главное управление на транспорте (далее – ГУТ МВД России), ответственное за реализацию функций ведомства в области обеспечения правопорядка на объектах железнодорожного, водного и воздушного транспорта. Основными звеньями управления ОВДТ являются Управления на транспорте МВД России по федеральным округам (далее – УТ МВД России по ФО) и два линейных управления МВД России на транспорте, подчиненные непосредственно Министерству. В состав УТ МВД России по ФО входят линейные управления (отделы, отделения) МВД России на транспорте.

Необходимо отметить, что отдельного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность транспортной полиции в целом, определяющего задачи и функции органов внутренних дел на транспорте, не существует. Несмотря на это, в ведомственных нормативных правовых актах прямо указывается на наличие задач и функций, свойственных именно органам внутренних дел на транспорте. Так, соответствующая формулировка используется в названии приказа МВД России от 30.06.2011 №760 «Об утверждении схем размещения и подчиненности территориальных органов МВД России, реализующих задачи и функции органов внутренних дел на транспорте»⁴. Также в соответствии со статусны-

ми документами Управлений на транспорте МВД России по федеральным округам они осуществляют свою деятельность непосредственно и (или) через подчиненные подразделения и организации, созданные для осуществления функций, возложенных на органы внутренних дел на транспорте.

Кроме того, простая логика подсказывает, что территориальные органы МВД России, функционирующие в обособленной среде, использующие специфичные формы и методы деятельности, имеющие в своей структуре особые подразделения, должны обладать отличительными от других органов внутренних дел, свойственными только им задачами и функциями. Однако, как уже было отмечено, до настоящего времени такие задачи и функции не выработаны и нормативно не закреплены.

Анализ ведомственных правовых актов позволяет сделать вывод о том, что задачи сформулированы лишь для ГУТ МВД России и для УТ МВД России по ФО. Причем если среди задач Главка имеются характерные задачи по «участию в ... реализации мероприятий по предупреждению и пресечению актов незаконного вмешательства на объектах транспорта», а также «обеспечению ... межведомственного взаимодействия по вопросам транспортной безопасности»⁵, то задачи УТ МВД России по ФО, как и линейных управлений МВД России, подчиненных Министерству, практически полностью совпадают с задачами территориальных органов МВД России на региональном уровне и не содержат специфических задач, связанных с участием в обеспечении транспортной безопасности.

На это в ходе анализа задач УТ МВД России по ФО обратил внимание Д.А. Трофимов. По мнению ученого, данный факт может быть обусловлен определенной унификацией ведомственных нормативных правовых актов и подходов по определению задач для различных территориальных органов МВД России, однако, как справедливо отметил Д.А. Трофимов, это не обеспечивает учет особенностей их правоохранительной деятельности [1, С. 63-66].

Соглашаясь с возможностью наличия у различных территориальных органов одного Министерства частично совпадающих задач и функций, мы, тем не менее, считаем, что их разделение, в том числе и по функциональному признаку, должно быть соответствующим образом юридически закреплено и прослеживаться в их задачах, функциях, правах и обязанностях.

² О полиции: федеральный закон РФ от 07.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

³ Стенограмма выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 09.03.2017 // <https://мвд.рф/news/item/9628493/>.

⁴ Об утверждении схем размещения и подчиненности территориальных органов МВД России, реализующих задачи и функции органов внутренних дел на транспорте: приказ МВД России от 30.06.2011 №760 (ред. 29.06.2016) // СТРАС «Юрист».

⁵ Об утверждении Положения о Главном управлении на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 11.06.2011 №680 (ред. от 31.12.2016) // СТРАС «Юрист».

Говоря о функциях ОВДТ, можно выделить лишь наличие в Типовом положении о линейном отделе МВД России на транспорте⁶ основных направлений деятельности, которые, по сути, являются функциями этих территориальных органов. Они сформулированы исходя из основных направлений деятельности для полиции в целом, определенных в ст. 2 Закона «О полиции», но с определенными изъятиями, обусловленными спецификой их деятельности.

Что касается линейных управлений МВД России на транспорте, входящих в состав соответствующих УТ МВД России по ФО, то для этих территориальных органов типовое положение не разрабатывалось. Статусные документы этих территориальных органов Министерства разрабатываются в каждом УТ МВД России по ФО самостоятельно. В связи с этим считаем целесообразным разработку и утверждение для них своего типового положения, что позволит обеспечить единообразный подход к определению стоящих перед ними задач и соответствующих им функций, а также исключить расхождения в вопросах определения компетенции.

Представляется, что отсутствие нормативно закреплённых для элементов системы органов внутренних дел на транспорте задач и функций негативно сказывается на механизме управления ими. В науке в качестве компонентов механизма управления принято рассматривать, в первую очередь, цель, задачи, функции, структуру и т.д. Причем эти компоненты перечислены не произвольно, а в соответствии с логикой всей совокупности состояний и процессов, составляющих управление как социальное явление [2, С. 65-71].

Сразу оговоримся, что в этой статье мы не рассматриваем цель деятельности ОВДТ, которая нормативно не определена. Это относится не только к подсистеме ОВДТ, но и к системе МВД России в целом, а также к другим правоохранительным органам. Что касается задач и функций, то в ведомственной нормотворческой практике предпринимаются попытки по их формулированию, однако они нормативно закреплены еще не для всех территориальных органов Министерства, а имеющиеся результаты требуют научного анализа и корректировки.

В этой связи в качестве одного из первоочередных направлений совершенствования правового обеспечения деятельности ОВДТ считаем целесообразным определение и нормативное закрепление их задач и функций, дифференцированных в зависимости от уровня территориальных органов МВД России, к которым они относятся – окружному, межрегиональному и районному.

В первую очередь, по нашему мнению, такие зада-

чи и функции должны быть связаны с деятельностью по обеспечению транспортной безопасности. Как уже было отмечено, ГУТ МВД России обеспечивает межведомственное взаимодействие по вопросам обеспечения транспортной безопасности. С учетом того, что среди территориальных органов ведомства именно УТ МВД России и два линейных управления МВД России на транспорте, подчиненные напрямую Министерству, являются основным звеном управления ОВДТ, то для них целесообразно определить задачу по организации взаимодействия подчиненных ЛУ (ЛЮ) МВД России по вопросам обеспечения транспортной безопасности, как с другими правоохранительными органами, так и с собственниками объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, которые также являются субъектами обеспечения транспортной безопасности.

Актуальность этой задаче придает сама специфика деятельности по обеспечению транспортной безопасности, которую в пределах своей компетенции осуществляет большое количество субъектов. При этом в оперативном обслуживании одного УТ МВД России по ФО может находиться несколько железных дорог, аэропортов и крупных объектов водного транспорта, с которыми подразделения транспортной полиции осуществляют взаимодействие.

Помимо МВД России, специализированные подразделения, осуществляющие свою деятельность на объектах транспортного комплекса, существуют также в системе Прокуратуры РФ и Следственного комитета России. В связи с этим представляется, что для обеспечения эффективного их взаимодействия необходимо максимально четко определить роль каждого участника такой деятельности.

Кроме того, учитывая, что ФЗ «О транспортной безопасности» имеет ярко-выраженный уклон в сторону обеспечения, в первую очередь, антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры, а субъектом правоохранительной деятельности в этой сфере являются, прежде всего, органы федеральной службы безопасности, необходимо четко разграничивать компетенцию правоохранительных органов в области обеспечения транспортной безопасности.

В настоящее время сложилась ситуация, при которой ОВДТ напрямую участвуют в обеспечении транспортной безопасности. Однако при этом их деятельность, в соответствии с Законом «О полиции», положениями о соответствующих территориальных органов и другими нормативными правовыми актами, сводится в основном к предупреждению и пресечению преступлений и правонарушений, а также к раскрытию и расследованию

⁶ Об утверждении Типового положения о линейном отделе Министерства внутренних дел Российской Федерации на железнодорожном, водном и воздушном транспорте: приказ МВД России от 15.06.2011 №636 (ред. от 13.02.2015) // СТРАС «Юрист».

уже совершенных уголовно-наказуемых деяний. Это не только не позволяет однозначно оценить место и назначение каждого звена системы ОВДТ с точки зрения их участия в деятельности по обеспечению транспортной безопасности, а также создает предпосылки для осуществления этой деятельности по «остаточному» принципу, формированию фрагментарного, несистемного подхода в реализации соответствующих мероприятий.

Относительно функций органов внутренних дел на транспорте необходимо отметить, что в ходе реализации требований ФЗ «О транспортной безопасности» было принято несколько десятков нормативных правовых актов различного уровня, в том числе и межведомственного. Эта деятельность по своему содержанию носит разносторонний характер и, помимо непосредственно правоохранительного компонента, включает организационные, контрольно-надзорные, технические и другие меры.

В связи с этим представляется целесообразным осуществить корреляцию основных направлений деятельности ОВДТ с мероприятиями по участию в обеспечении транспортной безопасности с учетом их компетенции. Кроме того, при выработке функций ОВДТ необходимо проанализировать действующие нормативные правовые акты с целью устранения противоречий и скрытых правовых коллизий.

Так, например, в качестве одной из функций ОВДТ считаем целесообразным определить «осуществление досмотра пассажиров и их багажа», т.к. полиция на транспорте фактически осуществляет этот вид деятельности, а в структуре органов внутренних дел на воздушном транспорте функционируют специально созданные подразделения по досмотру.

Эта деятельность осуществляется в соответствии со ст. 13 Закона «О полиции». Указанная норма предоставляет полиции право осуществлять досмотр самостоятельно либо участвовать в проведении досмотра пассажиров, ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами.

Вместе с тем статьей 12.2 ФЗ «О транспортной безопасности» также определен порядок проведения досмотра (в т.ч. дополнительного и повторного) в целях обеспечения транспортной безопасности. Аналогично норме Закона «О полиции» досмотр осуществляется в отношении пассажиров

и их багажа в целях обнаружения оружия, взрывчатых веществ или других устройств, предметов и веществ, в отношении которых установлены запрет или ограничение на перемещение в зону транспортной безопасности или ее часть.

На первый взгляд, речь идет об одном и том же действии, с той лишь разницей, что в ФЗ «О транспортной безопасности» оно регламентировано более детально, с выделением нескольких этапов проведения такого досмотра, указания перечня технических средств, которые могут использоваться при его проведении и т.д. Однако субъектами проведения досмотра, регламентированного ФЗ «О транспортной безопасности», могут быть только работники подразделений транспортной безопасности.

Сопоставляя анализируемые нормы закона, можно сделать вывод о том, что сотрудники ОВД в соответствии с Законом «О полиции» фактически могут проводить такой досмотр только самостоятельно, а для участия в его проведении совместно с работниками подразделений транспортной безопасности они формально не имеют на то юридических оснований.

По нашему мнению, максимальная эффективность проведения такого досмотра может быть достигнута за счет сочетания технических средств собственников объектов транспортной инфраструктуры, позволяющих распознавать и идентифицировать определенные предметы и вещества, и профессиональных знаний сотрудников полиции в области противодействия обнаружению предметов, запрещенных или ограниченных к обороту, а также умений и навыков по их обнаружению. В связи с этим считаем целесообразным в статье 12.2 ФЗ «О транспортной безопасности» указать и сотрудников полиции как возможных субъектов досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности.

Таким образом, с целью обеспечения комплексного решения задачи по обеспечению МВД России транспортной безопасности в соответствии с компетенцией ведомства необходимо научно обосновать и сформулировать задачи и функции всех территориальных органов МВД России, входящих в систему органов внутренних дел на транспорте. Это будет способствовать совершенствованию механизма управления ими и правового обеспечения деятельности территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимов Д.А. К вопросу о цели и задачах управлений на транспорте МВД России по федеральным округам как субъектов управления органами внутренних дел на транспорте // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1.
2. Ульянов А.Д., Жаглин А.В. Содержание механизма управления в органах внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 2.

УДК 347.191

Л.Л. Сабирова

**КОНСТРУКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****THE CONSTRUCTION OF A JURIDICAL PERSON:
COMPARATIVE-LAW ANALYSIS**

В статье проведено исследование конструкции юридического лица в России и в зарубежных странах показаны различные подходы к определению сущности юридических лиц и их организационно-правовых форм. Автор приходит к выводу о том, что в зависимости от выбранного национальным законодателем подхода к пониманию сущности юридического лица и наделению его правоспособностью формируется система юридических лиц, разрабатываются новые организационно-правовые формы, которые определяют условия функционирования самого юридического лица, объединения имущества, ответственности участников, особенности организации системы органов управления юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридическая конструкция, юридический инструмент, гражданско-правовая конструкция, правоспособность, организационно-правовая форма, сущность юридических лиц.

The paper presents the research of the concept of construction of a juridical person in the Russian Federation and in the countries abroad. Various ways to the definition of essence of juridical persons and their organisational-law forms basing on the examples of the foreign law order are shown. The author comes to the conclusion that depending on the chosen way of by the national legislator understanding of the essence of a juridical person and lodgment of the capacity of rights the system of juridical persons is formulated, new legal organizational forms are developed which define conditions of functions of a juridical person, responsibilities of the participants, aspects of the organization of the system of organs of judicial establishment of a juridical person.

Key words: juristic person (legal entities), statutory concept, instrument of law, civil construction, legal capacity, essence of juristic persons.

В теории права широко применяется термин «юридическая конструкция», однако единства взглядов на его понимание не сложилось. В литературе отмечается размытость понимания этого термина, который «характеризуют по-разному: например, как синоним термина «юридический инструмент» [1, С. 33]. Е.В. Лунева рассматривает соотношение таких понятий, как «юридическая конструкция» и «правовое средство» в гражданско-правовой сфере [2, С. 48-52]. Зачастую одни и те же гражданско-правовые явления рассматриваются и как правовые средства, и как юридические конструкции [3; 4, С. 38-42; 5, С. 181-186]. Следует отметить, что юридические конструкции представляют собой правовые модели, содержащие в себе определенные алгоритмы, которые возникают только при особой системной группировке гражданско-правовых средств, и в механизме гражданско-правового регулирования состоят из системы правовых средств и/или иных правовых явлений.

Так, В.В. Гуцин дает определение гражданско-правовой конструкции юридического лица и считает, что такая конструкция является порождением позитивного права, которое призвано воздействовать на предпринимательскую и иную деятельность наиболее рациональным способом посредством применения совокупности правовых инструментов.

Историческое исследование конструкции юридического лица показывает, что изначально формы юридических лиц представляли собой коллективные образования с целью обособления возникающей общности в организационном и имущественном планах. Данные коллективные образования были по большей части обязательствами, то есть имели под собой договорное основание. Последующее формирование структуры юридического лица и отступление от договорной конструкции были обусловлены необходимостью осуществления постоянной торговли или

Сабирова Лидия Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

e-mail: lls2002@mail.ru

© Сабирова Л.Л., 2017

Статья получена: 27.10.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

производственной деятельности, периодическим получением прибыли. Далее прослеживается формирование системы юридических лиц и законодательной базы, регламентирующей ее. Те или иные организационно-правовые формы в последующем укореняются либо отмирают в зависимости от востребованности в современных рыночных и экономических отношениях.

О.Н. Ермолова, рассматривая юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятельности, отмечает, что все действия коммерческой организации судами априори признаются связанными с предпринимательской деятельностью. Указанное также обусловлено тем, что неполучение прибыли не дисквалифицирует деятельность как предпринимательскую, так как направленность на ее получение присутствует; а кроме того, в законодательстве нет норм, регулирующих иную некоммерческую деятельность коммерческих организаций [6, С. 10-13].

В.К. Андреев рассматривает юридические лица как субъекты экономической деятельности и приходит к выводу, что юридическое лицо создано не только для участия в гражданском обороте, но и само организует предпринимательскую и иную экономическую деятельность и управляет ею. Он также утверждает, что внутри корпорации образуется гражданско-правовое сообщество, которое оказывает влияние на деятельность юридического лица как участника экономической деятельности [7, С. 28-36]. В.К. Андреев также под юридическим лицом понимает организацию, объединяющую не только граждан, но и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, то есть юридическое лицо - это специфическая юридическая форма организации [8, С. 11].

Следует заметить, что сравнительно-правовое исследование конструкции юридических лиц в настоящее время в юридической литературе встречается достаточно редко. Однако полное понимание сути такого правового явления, как гражданско-правовая конструкция юридического лица, возможно только в случае применения различных специальных правовых методов исследования, в частности сравнительно-правового метода. Исследование конструкции юридического лица в других странах показывает, что в национальных законодательствах существуют различные подходы к определению сущности юридических лиц и их организационно-правовых форм.

1. Анализ источников о правоспособности юридических лиц показывает, что в настоящее время прослеживается тенденция к отказу от принципа специальной правоспособности в отношении коммерческих юридических лиц [9].

Так, в ст. 51 Гражданского кодекса Швейцарии определяется неограниченная правоспособность юридического лица. В Германском гражданском уложении для того, чтобы поменять цель союза (юридического лица), образованного в разрешительном порядке, необходимо получить согласие всех членов союза и разрешение соответствующего государственного органа (абз. 3 § 33 ГГУ). Согласно английскому законодательству юридические лица, которые были созданы актами короны, имели общую правоспособность, а юридические лица, которые были созданы актом парламента, имели права и обязанности, необходимые для достижения цели, указанной в уставе. При этом сделки, которые были недействительными, могут быть оспорены в суде самим юридическим лицом либо его контрагентами. Впоследствии Законом о компаниях 1989 г. принцип *ultra vires* был отменен [10, С. 132-134, 232; 11, С. 88-89]. Исследование судебной практики США позволяет констатировать, что в большинстве штатов корпорации имеют общую правоспособность. В связи с тем, что требование о закреплении в уставе корпорации общих видов деятельности мешает развитию деловой активности, затрудняет реагирование на переливы капиталов в перспективные отрасли, указанное не способствует стабильности предпринимательских отношений [12, С. 30-34].

2. Исследование классификации юридических лиц, подразделяемых на корпоративные и унитарные, в различных правовых порядках позволяет сделать выводы о сущности корпоративных отношений. В п. 1.3 Концепции развития гражданского законодательства предлагалось деление юридических лиц на виды, которые необходимо сохранить с некоторыми уточнениями, а именно обрисовать корпоративные права (непосредственно «право участия» в юридическом лице и обязательственные права участников) [13]. Изначально в российском гражданском праве классификация юридических лиц строилась на основании наличия вещных либо обязательственных прав участников в отношении имущества юридического лица. Попытку научного определения термина «обязательства» путем определения его экономическо-социальной сущности и юридического своеобразия предпринял С.И. Вильянский. Он считал, что обязательство представляет собой гражданское правоотношение, которое является юридическим выражением отношений обмена [14, С. 273]. О.С. Иоффе же определял обязательство как закрепленное гражданским законом общественное отношение по перемещению имущества и иных результатов труда [15, С. 6].

ГК РФ определяет корпоративные отношения как отношения, связанные с членством в корпо-

ративных организациях или с управлением ими. Следует отметить, что нормы, которые регулируют корпоративные отношения, могут в том числе быть применены в качестве дополнительных к юридическим лицам некорпоративного типа, если иное не вытекает из существа таких отношений [13, С. 31]. В связи с тем, что законодателем был введен новый субъект права — корпорация, можно говорить о возникновении новых правоотношений, которые именуются корпоративными и заключаются в отражении участия лиц в корпорации и отражении управления корпорацией создающими ее лицами. Здесь наиболее важно то, что при регулировании корпоративных отношений превалирует императивный метод.

В английском праве субъектом предпринимательской деятельности признается физическое лицо, юридическое лицо представляет собой искусственный субъект (фикцию). В связи с этим для английского права характерно развитие договорных форм предпринимательской деятельности, таких как: агентские соглашения и товарищества. Так, например, отношения внутри юридического лица, в частности, при оценке действий учредителей юридического лица юридическим лицом и/или его участниками, между управляющими (директорами) и юридическим лицом и/или его участниками, рассматриваются как агентские правоотношения. А отношения товарищества возникают в случае, если лица осуществляют совместную деятельность в целях получения дохода [16]. Английскому праву известны два типа корпораций: единоличная корпорация (corporation sole) и агрегированная корпорация (corporation aggregate), объединяющая несколько лиц. Единоличными корпорациями могут быть религиозные, муниципальные и правительственные. Коллективными корпорациями являются общества с ограниченной ответственностью, открытые инвестиционные компании, строительные общества, промышленные и сберегательные общества, отдельные виды ассоциаций [16].

В праве США предусмотрено создание такой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, как корпорация. Правовое регулирование деятельности корпораций отнесено к компетенции штатов. Корпорации в США подразделяются на публичные и частные (закрытые). Публичной корпорация значится в реестре компаний и в сертификате о регистрации обозначена как публичная, ее доли или паи могут свободно обращаться на фондовых биржах в виде акций. Все остальные компании считаются частными (закрытыми) компаниями, в них ограничено количество участников, большинство из

которых управляют делами компании. В США акционерная компания представляет собой особую форму партнерства, которое учреждается на основании договора между участниками. Целью акционерной компании является совмещение плюсов, которыми обладает партнерство, с некоторыми достоинствами юридического лица корпоративного типа, а именно: это свободное обращение акций, преемственность, централизованная система управления [17, С. 75-78].

В ФРГ все юридические лица подразделяются на юридические лица частного и публичного права. Частные юридические лица в свою очередь подразделяются на юридические лица гражданского (торгового) и корпоративного права. Юридические лица гражданского права содержат две подгруппы: объединения лиц и объединения имущества (имущественная масса). К первой группе относят правоспособные союзы, преследующие извлечение прибыли, и союзы, не преследующие извлечение прибыли. К объединениям имущества относится частный фонд. Юридические лица торгового и корпоративного права подразделяются также на две подгруппы: хозяйственные общества с привлекаемым капиталом и корпоративные объединения. К хозяйственным обществам с привлекаемым капиталом относят: акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, коммандитное товарищество на акциях. Корпоративными объединениями являются кооператив и общество взаимного страхования [17].

Как отмечает Е.А. Суханов, разграничение юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, в том числе в отношении корпораций, формально неизвестно европейским правовым порядкам. Для большинства закрепленных ими корпоративных форм не имеет значения характер совместной цели — материальный или идеальный. Названное деление можно считать особенностью российского корпоративного права [18, С. 57].

3. Анализ видов организационно-правовых форм юридических лиц показывает, что, например, в Республике Беларусь, как и в Российской Федерации, все организационно-правовые формы коммерческих организаций предусмотрены в Гражданском кодексе РБ и подлежат государственной регистрации. К коммерческим организациям Беларуси относятся: хозяйственные товарищества (полные и коммандитные), хозяйственные общества (АО, ООО и ОДО), производственные кооперативы, унитарные предприятия, производственные кооперативы, государственные объединения. В Беларуси возможно создание частного унитарного предприятия, которое распространено на практике [17]. Кроме того, в Республике Беларусь

присутствует такая организационно-правовая форма, как общество с дополнительной ответственностью, а российский законодатель уже отказался от данной организационно-правовой формы в связи с небольшой распространенностью на практике.

Юридические лица, созданные в форме полного товарищества, также распространены в различных странах. В России полные товарищества отличаются от других организационно-правовых форм субъектным составом (участники занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества) и условиями об ответственности участников (несут ответственность по обязательствам товарищества принадлежащим им имуществом). Во Франции полное товарищество пользуется правами юридического лица и подлежит государственной регистрации в Реестре коммерсантов и товариществ (ст. L. 123-1, ст. L.210-6 Французского торгового кодекса) [18, С. 76, 145]. Полные товарищества являются юридическими лицами, и для создания таких субъектов требуется государственная регистрация в Беларуси, Казахстане и Армении [16]. В Германии полные товарищества по общему правилу не признаются юридическими лицами, но некоторые из них считаются предпринимателями «по форме», и их необходимо зарегистрировать в торговом реестре (§ 106 Германского торгового уложения) [19, С. 61]. Интересно, что в Великобритании и США полные товарищества (partnership, general partnership) не являются юридическими лицами. Так, в Великобритании участники полного товарищества, которые именуются полными товарищами, считаются самозанятыми физическими лицами и подлежат регистрации в таком качестве в Службе доходов и таможи. Аналогичное правило распространяется на полных товарищей - членов командитного товарищества. В США государственная регистрация полного товарищества (общего партнерства) вообще не требуется.

Интересно, что в российском гражданском законодательстве с 2011 года была введена новая

организационно-правовая форма юридического лица – хозяйственное партнерство [20, С. 50-56]. Это созданная двумя или более гражданами и юридическими лицами коммерческая организация, в управлении деятельностью которой задействованы участники партнерства, а также иные лица в пределах и объеме, которые предусмотрены соглашением об управлении партнерством. Следует отметить некоторые сходства хозяйственного партнерства с англо-американскими партнерствами без комплиментариев и обществами с ограниченной ответственностью. Е.А. Суханов отмечает, что хозяйственное партнерство характеризуется полной свободой своей внутренней организации, отказом от принципа пропорциональности вкладов в имущество корпорации и участия в управлении ею, наличием корпоративного соглашения как главного документа, определяющего статус партнерства и его участников, имеющего строго конфиденциальный характер и допускающего неполноправное участие в нем любых третьих лиц [21].

Таким образом, сравнительно-правовое исследование конструкции юридического лица и организационно-правовых форм в различных странах показывает, что в зависимости от выбранного национальным законодателем подхода к пониманию сущности юридического лица и наделению его правоспособностью, формируется система юридических лиц, разрабатываются новые организационно-правовые формы, которые определяют условия функционирования самого юридического лица, объединения имущества, ответственности участников, особенности организации системы органов управления юридического лица. В настоящее время не выработано каких-либо универсальных форм юридических лиц, однако многие организационно-правовые формы юридических лиц из представленных в различных странах (общества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, товарищества) имеют схожее правовое регулирование в национальных законодательствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чельшев М.Ю. О юридических конструкциях в проекте изменений и дополнений в Гражданский кодекс Российской Федерации // *Гражданское право*. 2013. N 1. С. 33.
2. Лунова Е.В. Гражданско-правовое средство и юридическая конструкция : соотношение понятий // *Юридический мир*. 2015. N 8. С. 48-52.
3. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013. 350 с.
4. Вячеславов Ф.А. Договор как гражданско-правовое средство распределения рисков в интересах участников гражданского оборота // *Бюллетень нотариальной практики*. 2005. N 2. С. 38-42.
5. Серкова Ю.А. К вопросу о юридической конструкции консенсуального и реального договора // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. N 3 (27). С. 181-186.
6. Ермолова О. Н. Юридические лица как субъекты предпринимательской и некоммерческой деятель-

- ности // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2015. № 7. С. 10-13.
7. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Юрист. 2015. N 20. С. 28-36.
8. Андреев В.К., Кирпичев А.Е. Юридические лица. Введение в корпоративное право. М. : Российская академия правосудия, 2014. 120 с.
9. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М. : Статут, 2005. 476 с.
10. Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2004. 363 с.
11. Зайцева В.В. Юридические лица // Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. М., 1993. С. 88-89.
12. Сыродоева О.Н. Акционерное право США и России (сравнительный анализ). М., 1996. 326 с.
13. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А. Л. Маковского. М., 2009. 218 с.
14. Вильнянский С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. Харьков, 1958. 342 с.
15. Иоффе О.С. И 75. Обязательственное право. М. : Юрид. лит., 1975. 880 с.
16. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран. [Электронный ресурс] : монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М. : ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015.
17. Регистрация субъектов предпринимательской деятельности : зарубежный опыт / отв. ред. д.ю.н. Р.А. Адельханян. (Раздел о США подготовлен У.Э. Батлером). М. : Статут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. 754 с.
18. Проблемы развития частного права : Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; под ред. Е.А. Суханова, Н.В. Козловой. М. : Статут, 2011. 326 с.
19. Коммерческий кодекс Франции / предисл., пер. с фр., доп. и коммент. В.Н. Захватаева. М. : Волтерс Клувер, 2008. 263 с.
20. Торговое уложение Германии. Закон об акционерных обществах. Закон об обществах с ограниченной ответственностью. Закон о производственных и хозяйственных кооперативах / сост. В. Бергманн; пер. с нем. Е.А. Дубовицкая; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. 2-е изд., перераб. М. : Волтерс Клувер, 2009. 218 с.
21. Сабирова Л.Л. Хозяйственные партнерства как новый субъект предпринимательской деятельности // Современная юриспруденция : тенденции развития : материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 2012. С. 50-56.
22. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

С.Б. Селецкая

Д.Ч. Салихова

**К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ОЦЕНЩИКА КАК ЭЛЕМЕНТЕ
ЕГО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА В НОВЕЛЛАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE QUESTION ON THE QUALIFICATION OF THE EVALUATOR
AS A PART OF HIS CIVIL LEGAL STATUS IN THE LATEST LEGISLATION UPDATE
OF THE VALUATION ACTIVITY**

Статья посвящена наиболее существенным новеллам законодательства, определяющего особенности гражданско-правового статуса физического лица, предоставляющего услуги в сфере оценочной деятельности (оценщика). Авторами отмечены позитивные изменения, а именно, предъявление дополнительных требований к квалификации и уровню профессионализма оценщика. На основе сравнительно-правового анализа последних изменений, в частности, касающихся требований, предъявляемых к квалификации оценщика, предложены меры по реализации данных положений на практике.

Ключевые слова: оценщик, субъект оценочной деятельности, оценочная деятельность, профессиональная деятельность, квалификация, правовой статус, законодательство об оценочной деятельности.

The paper is concerned with the most important new law defining the features of civil legal status of individuals providing services in the field of evaluation (evaluator). The authors noted positive developments, namely, the presentation of additional requirements for the qualification and professionalism of the evaluator. On the basis of a comparative legal analysis of the developments, in particular relating to the requirements for the qualifications of the evaluator; given the author's position to the topic of the realization of these points in practice is given.

Key words: evaluator; licensed evaluator; valuation activity, professional activity, qualification, legal status, legislation of valuation activity.

В ходе концептуальных изменений норм законодательства об оценочной деятельности подверглись изменениям многие положения Федерального закона «Об оценочной деятельности в РФ» (далее – закон об оценке)¹, включая нормы о

гражданско-правовом статусе субъекта оценочной деятельности (оценщика). В утвержденном Правительством РФ плане мероприятий по совершенствованию оценочной деятельности от 26.09.2013 г. (далее – «дорожная карта»)² отражена

Селецкая Стелла Борисовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского федерального (Приволжского) университета
e-mail: seleckaya@inbox.ru

Салихова Диляра Чулпановна, соискатель кафедры предпринимательского и энергетического права Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: Dilyara-M555@yandex.ru

© Селецкая С.Б., 2017

© Салихова Д.Ч., 2017

Статья получена: 05.12.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ Об оценочной деятельности в РФ : Федеральный закон от 29.07.1998 № 135–ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1998. №31. Ст. 3813.

² Совершенствование оценочной деятельности : распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1744–р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») // Собрание законодательства РФ. 2013. № 40 (часть III). Ст. 5111.

основная концепция развития законодательства об оценочной деятельности в РФ. В период с момента принятия «дорожной карты» и по настоящее время, который можно рассматривать в качестве нового этапа развития оценочной деятельности, было принято 15 федеральных законов о внесении изменений в закон об оценке. Также изменены действующие и разработаны новые федеральные стандарты оценки, принят Федеральный закон от 03.07.2016 №237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»³. Таким образом, новеллы законодательства об оценочной деятельности внесли ряд революционных изменений в гражданско-правовой статус физических лиц, предоставляющих услугу по оценке.

Поскольку практика реализации положений, касающихся подтверждения квалификации оценщика, еще не устоялась, полагаем, исследование данной проблемы представляет собой как теоретический, так и практический интерес, является современным и актуальным.

Данное изыскание следует начать с наиболее значимых, на наш взгляд, изменений, касающихся правового статуса оценщика, которые внесены Федеральным законом от 02.06.2016 №172-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. В первую очередь, нововведения, предлагаемые законодателем, демонстрируют ужесточение требований к квалификации и уровню профессионализма субъекта оценочной деятельности.

Так, согласно ст. 4.24 закона об оценке, действующей до вступления в силу вышеуказанных изменений, для приобретения гражданско-правового статуса оценщика лицу, намеренному осуществлять оценочную деятельность, необходимо было отвечать следующим обязательным условиям: наличие высшего образования и (или) профессиональной подготовки в области оценочной деятельности, отсутствие неснятой или непогашенной судимости за преступления в сфере экономики, а также за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, членство в одной из саморегулируемых организаций (далее – СРО) оценщиков и страхование риска своей профессиональной ответственности.

Федеральным законом от 02.06.2016 №172-ФЗ данные требования были дополнены и иными, которые и будут являться предметом нашего исследования в настоящей статье.

Самое главное нововведение – это наличие у лица, намеренного осуществлять оценочную деятельность, квалификационного аттестата. Это правило введено с 1 июля 2017 г. При этом для лиц, являющихся членами СРО оценщиков по состоянию на 1 января 2017 г., получение квалификационного аттестата будет необходимо после 1 апреля 2018 года.

Реализация данных положений на практике вызывает определенную сложность, поскольку получение квалификационного аттестата возможно только при соответствии кандидата одновременно двум условиям: во-первых, сдачи квалификационного экзамена, а во-вторых, наличия стажа (опыта) работы, связанной с осуществлением оценочной деятельности, не менее трех лет. При этом установлено, что не менее года из последних трех лет указанного стажа (опыта) работы лицо, намеренное осуществлять оценочную деятельность, должно будет проработать в должности помощника оценщика или оценщика⁴.

Следует иметь в виду, что на сегодняшний день также предусмотрена и независимая система оценки квалификации в сфере оценочной деятельности на добровольной основе. Такая возможность появилась уже с 1 января 2017 г., когда вступит в силу Федеральный закон «О независимой оценке квалификации»⁵. Таким образом, остается открытым вопрос о том, каково соотношение добровольной и обязательной системы оценки квалификации оценщика. Представляется, что добровольная система на практике не будет иметь широкого распространения.

Считаем, что введением дополнительных требований к уровню профессионализма оценщика законодатель тем самым желает повысить качество оказания оценочных услуг и обезопасить имущественные интересы субъектов гражданского оборота, поскольку на практике часто встречались случаи, когда оценку проводили лица, хотя и имеющие соответствующий статус, но фактически не обладающие специальными знаниями, что негативно отражалось на качестве оценки и влекло причинение убытков. Между тем возмещение этих убытков составляет отдельную проблему, так как доказать причинно-следственную связь между возникшими убытками и действиями оценщика достаточно сложно.

Анализ действующей практики и новых норм, регулирующих оценочную деятельность, позволяет прийти к выводу об их эффективности. Наличие квалификационного аттестата будет являться га-

³ О государственной кадастровой оценке Федеральный закон от 03.07.2016 № 237-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2016. №27 (часть 1). Ст.4170. (не вступил в силу).

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3296 (далее – Федеральный закон №172 – ФЗ от 02.06.2016 г.).

⁵ О независимой оценке квалификации : Федеральный закон от 03.07.2016 №238-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. №27. Ст. 4171 (не вступил в силу).

рантией качественного оказания оценочных услуг.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на наш положительный отзыв на грядущие изменения, многие как оценщики, так и СРО оценщиков относятся к данным изменениям крайне негативно⁶. Они считают нарушающей их права обязанность сдачи квалификационного экзамена за плату. Вместе с тем полагаем, что рассмотрение данного вопроса возможно с двух сторон. С одной стороны, увеличивается финансовая нагрузка на оценщика. С другой стороны, это вытеснит с рынка оценщиков, не практикующих по конкретному направлению оценки. В связи с этим будем надеяться на высокопрофессиональную оценку по каждому направлению.

Помимо прочего, хотелось бы более подробно разъяснить и наши опасения. В частности, есть вероятность того, что может проявиться так называемый конфликт частных и публичных интересов.

Согласно новой ст. 21.1 закона об оценке, квалификационный экзамен в области оценочной деятельности проводится уполномоченным Правительством Российской Федерации органом в целях подтверждения уровня квалификации⁷. Статус его пока не определен. Однако можем предположить, что эта система может стать своеобразным рычагом воздействия на мнение оценщика. Известно, что оценка кадастровой стоимости, а также обязательная оценка в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, напрямую затрагивает интересы государства. Такая же позиция отражена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2016 г. №15-П⁸. Поэтому принцип независимости мнения оценщика может быть нарушен в связи с угрозой недопуска в профессию посредством несдачи квалификационного экзамена. Таким образом, мы считаем: чтобы оградить оценщика от возможного давления со стороны государства, необходимо ввести норму, согласно которой квалификационный экзамен должен сдаваться в регионе, отличном от места осуществления оценщиком своей деятельности.

Есть еще одна составляющая нововведений,

о которой говорилось выше. Это наличие стажа (опыта) работы, связанной с осуществлением оценочной деятельности. На наш взгляд, это обоснованно лишь отчасти. Наиболее целесообразным представляется вести речь о градации продолжительности опыта работы, во-первых, в зависимости от направления, во-вторых, уровня сложности, в-третьих, вида оценки, поскольку эти три составляющие определяют специфику оценки. Нельзя подходить к данному вопросу единообразно, так как сфера оценки многогранна и требования к квалификации оценщика необходимо дифференцировать. Так, например, по мнению авторов, видится правильным установить требование наличия опыта работы продолжительностью один год в должности помощника оценщика либо оценщика при оценке второй категории сложности, три года – третьей категории сложности, а также в случаях обязательной оценки, для оценки объектов оценки первой категории сложности, по нашему мнению, шести месяцев опыта работы достаточно⁹.

Безусловно, основная мысль законодателя обоснована и построена по аналогии с иными видами профессиональной деятельности, например, арбитражными управляющими¹⁰, нотариусами¹¹, для получения статуса которых также требуется опыт работы. Однако действующие оценщики и оценочные компании не нуждаются в таком количестве помощников или не желают создавать для себя конкурентов, поэтому для начинающего оценщика будет достаточно проблематично получить этот опыт. Выход из данной ситуации видится в возложении обязанности оказать лицам, намеренным осуществлять оценочную деятельность, содействие в получении соответствующего опыта на учебное заведение, в котором оценщик получил соответствующее образование в области оценочной деятельности.

В завершение следует еще раз подчеркнуть, что комментируемые новеллы Закона об оценке являются в значительной степени закономерными и, по мнению авторов, способствуют повышению качества оказания оценочных услуг, поскольку потребуют от оценщика высокого профессионализма, что обусловлено не только глубокими теоретическими

⁶ Например, Некоммерческое партнерство «СРО «Экспертный совет» // URL : <http://srosomet.ru/press/news/030616/> (дата обращения: 28.08.2016 г.).

⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3296 (далее – Федеральный закон №172 – ФЗ от 02.06.2016 г.).

⁸ По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска : постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2016 №15-П [Электронный ресурс] // URL : [www.Consultant.ru](http://www.consultant.ru).

⁹ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в оценочной деятельности» : приказ Минтруда России от 04.08.2015 № 539н (зарегистрирован в Минюсте России 27.08.2015 № 38720) [Электронный ресурс] // URL : [www.Consultant.ru](http://www.consultant.ru).

¹⁰ О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

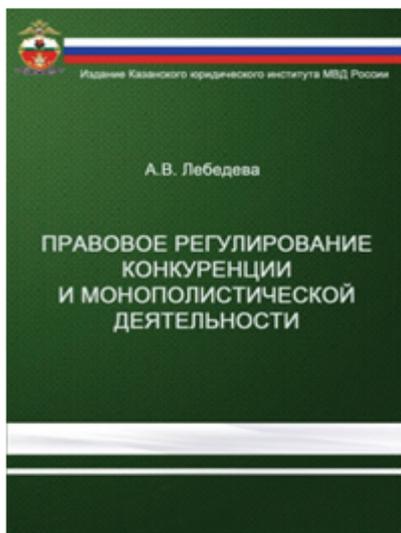
¹¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 13 марта.

познаниями, но и практическим опытом. Более того, мы видим совершенно справедливым то положение, что получив квалификационный аттестат, оценщик не должен останавливаться на достигнутом, а будет обязан поддерживать свои знания на высоком уровне и подтверждать их каждые три года⁴.

С нашей позиции, на практике данные измене-

ния позволят достичь основной цели оценочной деятельности – установление наиболее достоверного и объективного результата в виде итоговой стоимости объекта оценки. Вместе с тем некоторые положения представляются недостаточно проработанными и требуют более детального рассмотрения и анализа.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Лебедева А.В.

Правовое регулирование конкуренции и монополистической деятельности : учебное пособие/ А.В. Лебедева. – Казань : КЮИ МВД России, 2016. – 112 с.

Учебное пособие посвящено одному из важнейших направлений предпринимательского права – правовому регулированию конкуренции и монополистической деятельности.

Пособие разработано на основе Конституции Российской Федерации, Федеральных законов «О защите конкуренции» и «О естественных монополиях», а также подзаконных нормативных актов (по состоянию на 1 сентября 2016 г.), материалов судебной практики, современной исследовательской литературы.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» и направлению подготовки «Юриспруденция».

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 02.06.2016 № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3296 (далее – Федеральный закон №172 – ФЗ от 02.06.2016 г.).

УДК 347.965.41

Н.Ю. Комлев

**ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА В ВЕДОМСТВЕННОМ ВУЗЕ:
ОПЫТ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
МВД РОССИИ**

**LEGAL CLINIC IN THE DEPARTMENTAL UNIVERSITY:
THE EXPERIENCE OF KAZAN LAW INSTITUTE
OF MIA OF RUSSIA**

В статье раскрываются содержание, принципы, специфика, результаты деятельности юридической клиники в образовательной организации МВД России. Приводится авторское понимание термина «юридическая клиника». Показаны качественно-количественные характеристики и практическая ориентация деятельности юридической клиники на примере Казанского юридического института МВД России.

Ключевые слова: юридическая клиника, практическая направленность клинического метода, социально ориентированная миссия полиции, качественное юридическое образование.

The paper describes the content, principles, peculiarities and results of activities of legal clinics in the educational organization of the MIA of Russia. The author provides an understanding of the term «legal clinic». Qualitative and quantitative characteristics and practical orientation of activities of the legal clinic by the example of Kazan Law Institute MIA of Russia are shown.

Key words: legal clinic, practical clinical method, a socially-oriented mission of the police, high-quality legal education.

Современные реалии российского правотворчества и правоприменения требуют постоянного совершенствования отечественного юридического образования. Одним из эффективных способов консолидации юридических знаний в профессиональной подготовке специалистов, в частности полицейских кадров, выступает развитие практически ориентированного клинического образования и дальнейшая институционализация юридических клиник ведомственных вузов системы МВД России.

Впервые термин «юридическая клиника» употребил в 1855 году Дмитрий Иванович Мейер – известный российский юрист-цивилист, преподававший в Казанском и Санкт-Петербургском университетах. В работе «О значении практики в системе юридического образования» он писал, что «клиника сама по себе означает только применение знания к делу» [1]. Мейер обосновал необходимость учреждения юридических клиник для организации практики будущих юристов по аналогии с опытом медицинских факультетов. Первая юридическая клиника, которая называлась «юридической консультацией» была создана педагогом-новатором в Казанском университете в 1861 году, где студентам в ходе консультаций «всех желающих» был показан процесс применения зако-

нодательства на практике. В пользу закрепления правовых знаний в ходе реализации практически направленного клинического метода высказывались дореволюционные юристы: А. Люблинский, П. Казанский, Н. Дружинин, И. Иосилевич и многие другие [2, С. 257-262]. Окончательно термин «юридическая клиника» вошел в научный и учебный оборот в конце XIX века в связи с дискуссией о преподавании права в России. В зарубежном юридическом образовании первое упоминание термина «юридическая клиника» встречается в работах немецкого профессора Георга Фроммгольда в 1900 г. В 20-30-е годы XX века идея создания клиник активно обсуждалась в Западной Европе и США. С 60-х годов и по настоящее время в западных странах наблюдается бум в развитии клинического юридического образования, когда университеты, частные фонды и предприниматели активно стимулируют развитие юридических клиник.

Руководитель юридической клиники Академического правового института при ИГП РАН И.Н. Лукьянова отмечает в ретроспективном контексте, что современное российское юридическое клиническое образование институционализировалось лишь в середине 90-х годов прошлого столетия. В новой России по всей стране стали появ-

Комлев Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России

e-mai: kolkomlev@yandex.ru

© Комлев Н.Ю., 2017

Статья получена: 03.04.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

ляться юридические клиники, в которых студенты обучались базовым навыкам юридической профессии и, как правило, закрепляли их, оказывая юридическую помощь малоимущим или социально уязвимым слоям населения [3, С. 9-11].

В системе ведомственного образования первые юридические клиники возникли в 90-е годы прошлого века и в нулевые годы наступившего столетия. Активная работа по организации деятельности юридических клиник ведется в Московском, Краснодарском и Санкт-Петербургском университетах МВД России, Волгоградской, Нижегородской академиях МВД России и других вузах. В 2011 году и в Казанском юридическом институте МВД России была создана юридическая клиника [4].

В настоящее время накоплен немалый опыт создания и функционирования юридических клиник, консультационных центров в ведомственных вузах МВД России. Он рассмотрен, в частности, в рамках Всероссийского экспертного семинара «Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования» в Санкт-Петербургском университете МВД России в октябре 2014 года. В ходе семинара обсуждались актуальные вопросы: организация деятельности юридической клиники в ведомственном вузе; методы обучения курсантов практическим навыкам и контролю качества оказываемой юридической помощи; организация обучения и образовательные технологии, применяемые в юридических клиниках; совершенствование методического обеспечения юридических клиник; взаимодействие образовательных организаций высшего образования в области деятельности юридических клиник; взаимодействие образовательных организаций высшего образования с органами государственной власти субъектов Российской Федерации и с органами местного самоуправления по вопросу оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан; общественная оценка деятельности юридических вузов как фактор обеспечения качественного юридического образования.

Участники дискуссии высказались за развитие юридических клиник в вузах МВД, поскольку ведомственная специфика профессионального образования полицейских не является препятствием для развития клинического образования в области юриспруденции, и оно лишь способствует социально ориентированной полицейской деятельности.

Практический опыт работы юридических клиник обобщен в работах Н.Н. Ершова (Нижегородская академия МВД России), О.А. Малютиной [5] (Рязанский филиал Московского университета МВД Рос-

сии имени В.Я. Кикотя), в статье В.В.Семенова [6, С. 107-110] (Волгоградская академия МВД России), в научном издании Н.В. Котельникова, А.Н. Садкова [7, С. 62-66], а также ряде других публикаций.

В настоящее время правовое регулирование деятельности юридических клиник упорядочено действующим Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который в ст. 22 предусмотрел, что юридические клиники могут оказывать бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, в составлении заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера¹. Вместе с тем «юридическая клиника» – все еще дискуссионное понятие. Так, в правовой литературе встречается неоднозначное понимание этого термина. Упомянутая выше И.Н. Лукьянова под юридической клиникой понимает структурное подразделение вуза, в котором студенты обучаются базовым навыкам юридической профессии и, как правило, закрепляют их, оказывая юридическую помощь малоимущим или социально уязвимым слоям населения [3, С. 9-11]. М.Ю. Осипов считает, что юридическая клиника – это социально-правовой институт, целью которого является оказание бесплатной юридической помощи и в рамках которого осуществляется обучение практическим навыкам работы юриста на базе знаний, полученных в юридическом вузе [8, С. 144-150]. Другие авторы указывают на то, что юридическая клиника – это средство, при помощи которого студенты могут понять свою будущую работу через опыт; юридическая клиника – дополнительная возможность получить практические навыки работы юриста, совершенствовать профессиональные знания [9, С. 47-52; 11]. Однако данные определения не в полном объеме отражают всю сущность и многоаспектность деятельности юридических клиник.

Исходя из обобщения научных публикаций в области клинического образования, опираясь на базовые положения юридической науки, действующее законодательство, а также с учетом полученного собственного опыта в рамках функционирования юридической клиники Казанского юридического института МВД России, считаем необходимым уточнить содержание этого широко обсуждаемого термина. Так, в практической работе юридической клиники наш коллектив опирается на основополагающие принципы и положения деятельности клиники, такие как: служение праву (законность); гуманизм (социальная справедливость); добросо-

¹ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. 2011. № 263.

вестность; добровольность участия; профессионализм; конфиденциальность, погружение курсантов в конкретную правовую ситуацию или проблему; реализация учебы посредством активизаций знаний в форме консультирования клиентов, ориентация на практическое составление юридических документов и их научная экспертиза, компетентный подход, поддержание социально ориентированной репутации ведомственного вуза и в целом системы МВД России.

Отсюда под конструкцией «юридическая клиника» следует понимать общественно полезную деятельность структурного подразделения вуза, направленную на безвозмездное оказание правовой помощи населению, формирование и развитие профессиональных компетенций, предусмотренных государственными образовательными стандартами у обучающихся, участвующих в оказании бесплатной юридической помощи, а также научное осмысление вопросов, с которыми обращаются граждане в юридическую клинику, формирование собственной позиции, выявление причин и условий возникновения той или иной проблемной правовой ситуации.

Юридическая клиника осуществляет свою деятельность на общественных началах, обеспечивая непосредственное сочетание теоретического и практического обучения курсантов по оказанию юридических услуг для приобретения обучающимися навыков правового информирования и консультирования граждан в целях обеспечения доступности правовой информации для малоимущих слоев населения, популяризации знаний о правах, свободах и обязанностях граждан, о порядке их осуществления и защиты, а также для формирования у курсантов твердых этических убеждений и понимания гуманности профессии юриста.

В настоящее время российское общество столкнулось с необходимостью изменения качества и содержания профессиональной подготовки курсантов юридических вузов системы МВД с целью повышения уровня их подготовки для практической социально ответственной деятельности, что предусмотрено ФЗ «О полиции»¹. Данное обстоятельство обусловило потребность в преобразовании действовавшей ранее системы образования, характеризовавшейся преобладанием теоретико-абстрактного, академического обучения. В КЮИ МВД России акцент в образовании будущих полицейских заметно смещается в сторону развивающего, практико-ориентированного обучения, в качестве главной цели которого ставится развитие способностей и профессионального потенциала личности курсанта – буду-

щего юриста-практика в системе МВД России.

Достижению указанной цели способствует реализация следующих конкретных задач обучения:

1) приобретение и закрепление теоретических и практических знаний, умений, навыков, составляющих компетентностную основу профессиональной деятельности;

2) развитие способностей и профессионального потенциала курсанта, необходимых для эффективной реализации профессиональных задач;

3) формирование у курсантов основ профессионального мастерства, развитие общекультурных и профессиональных практически значимых компетенций, составляющих готовность к будущей профессиональной деятельности.

В качестве основной задачи юридической клиники в этом контексте следует выделить получение практического опыта применения знаний курсантами в ходе оказания безвозмездной юридической помощи гражданам в сфере гражданского, гражданско-процессуального, семейного, земельного, трудового и административного права.

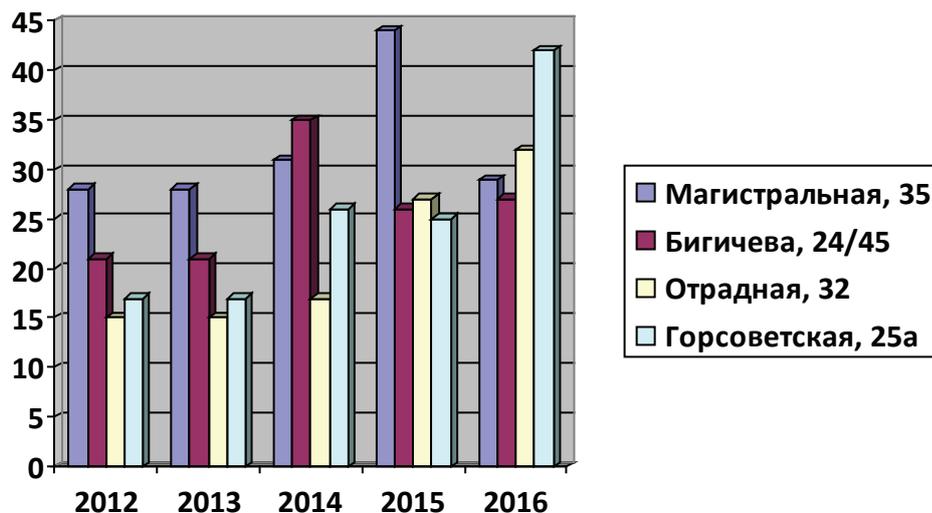
Согласно Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования². После собеседования с психологами института к работе в юридической клинике Казанского юридического института МВД России привлекаются курсанты 3 курса в количестве 20 человек, показавшие хорошие и отличные теоретические знания в ходе обучения.

В течение 2010-2016 гг. курсанты оказывали юридическую помощь населению на территории института и в трех опорных пунктах охраны общественного порядка г. Казани по следующим адресам: ул. Магистральная, 35; ул. Отрадная, 32; ул. Бигичева, 24/45; ул. Горсоветская, 25а. За это время в Клинику обратилось более 700 человек, которые в ходе консультирования получили исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы. Как видно на диаграмме, ежегодно за последние 5 лет количество обращающихся юридическую клинику института за безвозмездной правовой помощью постоянно увеличивается.

Согласно анализу результатов работы в 2016 и

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2011. № 28.

³ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // Российская газета. 2011. № 263.

начале 2017 годов, было рассмотрено 236 обращений. По каждому из них даны исчерпывающие ответы. Так выглядит качественный анализ обращений граждан в юридическую клинику нашего института по вопросам, вызвавшим наибольший интерес:

1. Семейные споры – 30,5 %
2. Оформление сделок с недвижимостью – 23,7 %
3. Трудовые споры – 15,3 %
4. Жилищные споры – 14,4 %
5. Принятие наследства – 11,4 %
6. Защита прав потребителей – 3 %
7. Юридическая помощь по кредитам – 1,7 %

Приведем пример проблемы, с разрешением которой приходится сталкиваться нашим курсантам и преподавателям. В юридическую клинику обратилась гражданка Н., которая пояснила, что с 2013 года состояла в церковном браке с гражданином Г. Официально брак не был зарегистрирован, т.к. гр-ка Н., являясь вдовой героя России, получала ежемесячные выплаты, а при заключении нового брака утрачивала бы данное право. В 2015 году Н. и Г. приобрели трехкомнатную квартиру, оформив право собственности на последнего. В 2016 году они решили совместно больше не проживать, и Г. заявил, что Н. никаких прав на данную квартиру не имеет, т.к. собственником является он один. Н. интересовалась возможностью выделения доли в квартире. Гр-ке Н. было разъяснено, что на основании действующего законодательства и судебной практики данный спор может быть разрешен положительно в суде первой инстанции при возможности доказать факт совместного проживания Н. и Г., а также подтвердить обоюдное участие в приобретении данного жилья.

В работе юридической клиники активное участие принимают все преподаватели кафедры гражданско-правовых дисциплин, а также представители кафедры уголовного процесса, кафедры

административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел, кафедры уголовного права, кафедры криминалистики и другие сотрудники института и курсанты. Этот бесценный опыт позволяет нашим курсантам не только лучше учиться, но и постигать смысл профессии: ее высокую социальную миссию – помогать людям, защищать граждан от преступных посягательств.

Таким образом, важнейшим ориентиром современного юридического образования является подготовка нового поколения юристов-практиков, ориентированных на гуманистические ценности демократического общества, разделяющих и поддерживающих императив социально ориентированной, сервисной миссии полиции в правовом государстве, реализующих в своей служебной деятельности глобальную идею социальной справедливости, что объединяет правоведов в единое профессиональное сообщество.

Качественный контент-анализ обращений граждан, выполненный на кафедре гражданско-правовых дисциплин, показывает, что нуждающихся в оказании бесплатной юридической помощи интересуют острые вопросы в сфере гражданского и семейного права, трудового и земельного права, административного и жилищного права, а также практики правоприменения на местах. Данное обстоятельство подтверждает необходимость совместного участия в деятельности юридической клиники не только базовых юридических кафедр института, но и квалифицированных практических работников. Некоторый опыт такой совместной работы уже имеется, поскольку юридическая клиника института привлекает к работе представителей Конституционного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Татарстан,

а также представителей адвокатского сообщества.

В целом же следует сделать вывод, что накопленный опыт работы юридической клиники в Казанском юридическом институте МВД России является одним из ключевых факторов, влияющих на качество юридического образования в контексте практической ориентации обучения. Освоение теоретических знаний и их апробация на практике в ходе юридических консультаций – лучший способ закрепления профессиональных компетенций,

предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами. Участие курсантов ведомственного вуза в работе юридической клиники – это именно тот путь, который позволяет самым ответственным и пытливым из них получить качественное юридическое образование, наилучшим образом освоить и закрепить профессиональные знания, умения и навыки при оказании правовой помощи по широкому кругу юридических вопросов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мейер Д. О значении практики в системе современного юридического образования. Казань, 1855.
2. Галай Ю.Г. «Юридические клиники» в дореволюционной России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1).
3. Лукьянова И.Н. Современное юридическое клиническое образование в России : достижения и перспективы // Юридическое образование и наука. 2015. № 2.
4. О Юридической клинике : приказ КЮИ МВД России от 30.09.2011г. № 134.
5. Ершов Н.Н., Малютина О.А. Юридическая клиника в системе образовательных организаций МВД России : опыт работы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 3.
6. Семенов В.В. Деятельность юридических клиник образовательных учреждений системы МВД России (на примере центра правовой помощи населению Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя) // Вестник рязанского филиала Московского университета МВД России. 2016. № 10.
7. Котельников Н.В., Садкова А.Н. Оказание безвозмездных публичных юридических услуг в рамках деятельности внештатной юридической клиники Волгоградской академии МВД России // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования : материалы Всероссийского экспертного семинара. СПб. : СПбУ МВД России, 2015.
8. Осипов М.Ю. К вопросу о создании научных юридических клиник в России // Журнал российского права. 2016. № 10.
9. Шугрина Е.С. Анализ и обобщение российского опыта организации образовательных кластеров гуманитарного профиля на базе образовательных организаций высшего образования // Административное право и процесс. 2015. № 5.

УДК 340.1

М.А. Куцая

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

TO THE QUESTION ON DEFINITION OF THE CONCEPT OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN RUSSIA

В статье рассматриваются актуальные вопросы функционирования понятийного аппарата в сфере государственно-конфессиональных отношений, проблемы правового регулирования взаимоотношений между государством и религиозными объединениями в современной России.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, свобода совести, конфессия, церковь.

The paper deals with topical issues of the conceptual apparatus in the state-confessional relations, problems of legal regulation of relations between the state and religious associations in modern Russia.

Key words: state-confessional relations, freedom of conscience, confession, church.

В соответствии с нормами, содержащимися в Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также актами субъектов Российской Федерации в части, касающейся деятельности религиозных объединений, Российская Федерация является светским государством. Указанные нормативные акты являются правовой основой для формирования модели взаимоотношений между властными структурами и религиозными организациями, которых в России, как поликонфессиональном и полиэтническом государстве, большое количество.

Необходимость разработки современной вероисповедной политики, отвечающей интересам и потребностям общества и государства, признают как представители государственных структур, так и религиозные деятели всех конфессий, действующих в поликонфессиональном пространстве страны, не говоря уже о специалистах, ученых, предметом исследования которых являются взаимоотношения между религией и политикой. Здесь мы исходим из того, что взаимосвязь между религией и политикой в обществе, в котором политика и власть государственно структурированы, складывается в разных формах, при этом доминируют отношения между церковью, религиозной организацией и государством.

Однако при ближайшем анализе взаимоотношений между церковью и государством мы сталкиваемся с тем, что, выстраивая, развивая, изменяя, оптимизируя государственно-конфессиональные

отношения (то есть, по сути, оперируя данным понятием), законодатель до сих пор не дал ему определение, в том числе и в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Законодательно не определено само понятие «конфессия», под которым можно подразумевать и систему вероучения, и вероисповедание, и совокупность религиозных объединений одного вероучения. Некоторые исследователи отмечают, что понятие «конфессия» более корректно, в связи с тем, что у религиозных объединений мусульман, буддистов, иудаистов, ряда других не существует понятия «церковь» [7, С. 67].

Анализ действующих нормативных правовых актов Российской Федерации показал, что понятие «государственно-конфессиональные отношения» упоминается лишь в нескольких документах. Так, в 2001 году Институтом государственно – конфессиональных отношений и права и Главным управлением Министерства юстиции РФ по г. Москве был разработан проект Концепции государственной политики «Основы политики Российского государства в сфере свободы совести и вероисповедания: опыт концептуального подхода» в целях обеспечения согласованности усилий органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по совершенствованию и развитию их отношений с религиозными объединениями (государственно-конфессиональных отношений), направленных на обеспечение условий реализации

Куцая Марина Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

e-mail: markotova@mail.ru

© Куцая М.А., 2017

Статья получена: 26.08.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

гражданами Российской Федерации свободы вероисповедания, а также условий сохранения и развития духовно-нравственного потенциала многонационального народа Российской Федерации¹.

Понятие «государственно-конфессиональные отношения» также упоминается в постановлении Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 (в ред. от 22.02.2016 № 129) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)»», где, в частности, указывается, что «реализация государственной национальной политики и формирование государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации столкнулись в 90-е годы со значительными трудностями, обусловленными внешними и внутренними вызовами и угрозами. В этот период имели место тенденции этнотерриториального обособления, что привело как к росту несбалансированного регионального развития, межрегиональной дифференциации, влияющей на состояние межнациональных отношений в субъектах Российской Федерации, так и к росту ксенофобии, этнической и религиозной нетерпимости, ограничению в некоторых субъектах Российской Федерации прав титульного, в том числе русского, населения»².

Распоряжением Правительства от 23 декабря 2015 г. № 2648-р утвержден План мероприятий по реализации в 2016 - 2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, в котором одной из основных задач называется совершенствование законодательства Российской Федерации в части, касающейся регулирования вопросов, связанных с созданием условий развития межнационального (межэтнического) и межрелигиозного диалога и предупреждения конфликтов³.

Пункт 6 указанного Плана предусматривает разработку и издание памятки для федеральных государственных гражданских служащих, государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих органов местного самоуправления по вопросам взаимодействия с национальными и религиозными объединениями.

Для организации взаимодействия с религиоз-

ными объединениями распоряжением Президента от 07.02.2004 № 47-р (в ред. от 15.01.2016 № 6-рп) утверждается состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации⁴.

Таким образом, анализ нормативных актов показывает, что на сегодняшний день не выработан единый понятийный аппарат в сфере государственно-конфессиональных отношений, это понятие юридически не закреплено.

Как следствие, среди исследователей данной проблемы также отсутствует общая точка зрения относительно определения этого понятия, возможно, по причине их анализа «преимущественно с философско-политологических или сугубо теологических позиций» [1, С. 6].

По мнению А.А. Дорской, государственно-конфессиональные отношения в современных условиях – это «процесс взаимодействия государственных органов, конфессиональных организаций и верующей или неверующей личности, осуществляемый на основе международно-правовых стандартов, внутригосударственного законодательства и канонических норм» [2, С. 37].

И.А. Куницын под государственно-конфессиональными отношениями понимает «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между органами государственной власти и органами местного самоуправления Российской Федерации, с одной стороны, и конфессиями или отдельными религиозными объединениями, действующими на территории Российской Федерации, — с другой» [3]. Как видим, исследователь четко очерчивает круг взаимодействующих субъектов данных отношений институционально оформленными субъектами государства (причем речь идет только о государстве – Российской Федерации) и религии, в связи с этим предложенное автором определение недостаточно полно охватывает содержание этих отношений.

М.О. Шахов определяет отношения государства и религиозных объединений как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений институтов государства, включая органы власти и управления, государственные учреждения и организации,

¹ Концепция государственной политики в сфере отношений с религиозными объединениями в Российской Федерации: проект от 27.07.2001 г. [Электронный ре-сурс]: <http://www.ateism.ru/articles/concept>

² О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 (в ред. от 22.02.2016 № 129) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 35, ст. 4509.

³ План мероприятий по реализации в 2016 - 2018 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства от 23 декабря 2015 г. № 2648-р // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 257.

⁴ Состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации (в ред. от 15.01.2016 № 6-рп) : распоряжение Президента от 07.02.2004 № 47-р (в данном виде документ опубликован не был) // СПС КонсультантПлюс.

с одной стороны, и религиозных объединений (религиозных организаций, религиозных групп, руководящих или координирующих органов, духовных образовательных учреждений), а также учреждений и предприятий религиозных организаций – с другой стороны [4, С. 9].

О.Н. Петюкова рассматривает государственно-конфессиональные отношения как совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм правовых взаимоотношений между государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями, предприятиями, с одной стороны, и религиозными объединениями, отдельными верующими, с другой стороны [5, С. 32], акцентируя внимание именно на правовом содержании взаимоотношений государства и религиозных организаций.

В определении, данном Н.В. Володиной, выделяется внешнеполитическая составляющая государственно-конфессиональных отношений, под которой исследователь понимает «совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимоотношений между институтами государства и религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, конфессиональными центрами), одна из составных частей внешней политики государства» [6, С. 20].

Кроме того, само понятие государственно-кон-

фессиональных отношений предполагает взаимодействие двух субъектов этих отношений: государства и церкви. Действительно, данные взаимосвязи складываются в процессе реализации государством и его органами властных функций в отношении религии и церкви (если речь идет о светском государстве).

Однако реалии сегодняшнего времени позволяют включать в этот круг еще и собственно общество как социальное содержимое государства, включающее в себя как верующих людей (в том числе «стихийно» верующих), так и неверующих, неопределившихся, разочаровавшихся и т.п.

Исходя из этого, можно предложить следующее определение понятия «государственно-конфессиональные отношения»: это совокупность исторически сложившихся и изменяющихся форм и способов взаимосвязей государственных институтов в широком смысле этого слова, с одной стороны, и религиозных объединений и индивидуальных форм реализации права на свободу совести и вероисповедания – с другой.

Указанные выше проблемы обнаруживают несовершенство российского законодательства о свободе совести и его правоприменения и требуют скорейшего их разрешения, в первую очередь, юридического закрепления дефиниции государственно-конфессиональных отношений, что приведет к реальному обеспечению права на свободу совести и свободу вероисповедания в российском государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев В.Г., Крисанов И.А. Государственно-конфессиональные отношения в зеркале современной отечественной юридической литературы // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 4. С. 6 – 11.
2. Дорская А.А. Эволюция понятия «государственно-конфессиональные отношения» в контексте правового развития России // История государства и права. 2012. № 3. С. 34 - 37.
3. Куницын И.А. Концепция вероисповедной политики России // Интеллект и право. 2009. 16 марта.
4. Вероисповедная политика Российского государства / отв. ред. М. О. Шахов. М., 2005. 207 с.
5. Петюкова О.Н. Понятие и содержание государственно-конфессиональных правоотношений // История государства и права. 2011. № 7. С.31 - 35.
6. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений : монография. М., 2009.
7. Лопаткин Р.А., Овсиенко Ф.Г. Вероисповедная политика Российского государства. М. : Издательство РАГС, 2003. С. 67.

К.А. Корчагина

В.А. Туровская

**О ПРОТИВОРЕЧИВОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ ПРАВА,
ОБЯЗЫВАЮЩЕЙ ОТВЕТЧИКОВ ОБНАРОДОВАТЬ ЧЕРЕЗ СМИ
ИЛИ ИНЫМ СПОСОБОМ РЕШЕНИЯ СУДОВ ПО ИСКАМ В ЗАЩИТУ
ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО КРУГА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ,
В СЛУЧАЕ ИХ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ**

**ON INCONSISTENT JURISPRUDENCE OF APPLICATION OF THE RULE OF LAW
OBLIGING RESPONDENTS TO PUBLISH THROUGH MASS MEDIA OR A DIFFERENT WAY
OF DECISION OF THE COURTS IN CLAIMS IN PROTECTION OF LEGITIMATE INTERESTS
OF AN UNCERTAIN CIRCLE OF CONSUMERS IN CASE OF THEIR SATISFACTION**

В статье представлен анализ проблемы формулировки положения статьи 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» о возложении обязанности на ответчика по доведению решения суда до потребителей, возникающей при удовлетворении иска уполномоченного надзорного органа о прекращении противоправных действий хозяйствующих субъектов в отношении неопределенного круга потребителей. Делается вывод о том, что указанная норма является лазейкой в законодательстве для недобросовестных хозяйствующих субъектов. Обосновывается умозаключение о том, что данное обстоятельство способствует формированию противоречивой, негативной и неэффективной судебной практики.

Ключевые слова: неопределенный круг потребителей, решение суда, надзорный орган, федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, средства массовой информации, хозяйствующие субъекты.

The problem of the abstract formulation of provision of Article 46 of the law «On Protection of Consumers' Rights» about assignment of the duty on the respondent in bringing a judgment to consumers arising at satisfaction of the claim of authorized supervisory authority for the termination of illegal actions of economic entities concerning an uncertain circle of consumers is described. The conclusion that the specified norm is not only an opening in the legislation for unfair economic entities is drawn, but is the promotion of formation of inconsistent, negative and inefficient jurisprudence locates.

Key words: uncertain circle of consumers, judgment, supervisory authority, federal state supervision in the field of consumer protection, mass media, economic entities.

Корчагина Ксения Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России
e-mail: twins.86.2@mail.ru

Туровская Виктория Александровна, главный специалист-эксперт отдела правового обеспечения, государственной службы, кадров, управления делами и ГО Департамента лесного хозяйства по Дальневосточному федеральному округу
e-mail: turovskaiav@mail.ru

© Корчагина К.А., 2017

© Туровская В.А., 2017

Статья получена: 15.03.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.03.2017.

В соответствии со статьями 40, 46 Закона РФ «О защите прав потребителей»¹ должностные лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего федеральный государственный надзор в области защиты прав потребителей, вправе предъявлять иски в суды о прекращении противоправных действий изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в отношении неопределенного круга потребителей. Согласно действующему законодательству, данным органом является федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)². Исходя из статистических данных службы³, можно сделать вывод о том, что с 2011 по 2015 годы наблюдается стабильный рост количества поданных исков в защиту неопределенного круга потребителей (так, например, в 2011 году их количество составляло 1899, а в 2015 году – 3223). Из них процент удовлетворенных судом исков также ежегодно растет (в 2011 году он составил 77,9%, а в 2015 – 82,6%).

Согласно статье 46 Закона РФ «О защите прав потребителей», при удовлетворении таких исков органа государственного надзора, а также органов местного самоуправления, общественных объединений потребителей (их ассоциаций, союзов), *«суд обязывает правонарушителя довести в установленный судом срок через средства массовой информации или иным способом до сведения потребителей решение суда»*.

По мнению авторов, приведенная формулировка положения указанной статьи требует конкретизации, поскольку является весьма абстрактной и неудачной, в частности, из-за установления законодателем открытого перечня способов доведения до потребителей рассматриваемых решений суда.

Данное обстоятельство приводит к следующему.

В ряде случаев суд обязывает ответчика довести соответствующее решение до сведения потребителей путем его размещения в «Уголке потребителя»⁴. Обозначенный способ придания огласке решений суда не противоречит действующему законодательству, но и, по нашему мнению, не является эффективным и соответствующим целям рассматриваемой нормы. Во-первых, при использовании данного способа доведения решений суда до сведения потребителей сужается круг лиц, обладающих возможностью с ними ознакомиться. Во-вторых, достаточно сложно отследить реализацию рассматриваемой обязанности ответчика: размещают ли хозяйствующие субъекты эти решения, на какой фактический срок и др. В-третьих, зачастую потребители не знакомятся с информацией, расположенной в «Уголке потребителя» и такие судебные акты могут остаться незамеченными.

Кроме того, нередко в резолютивной части решения на ответчика возлагается обязанность по доведению судебного акта до сведения потребителей без указания конкретного способа их обнародования (например, решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 16.12.2013⁵), что может также способствовать уклонению от добросовестного исполнения рассматриваемой обязанности, в том числе, путем намеренного выбора такого способа придания огласки решения, который не позволяет охватить широкий круг потребителей.

В качестве отрицательного момента следует отметить, что в судебной практике встречаются случаи, когда при удовлетворении исковых требований надзорного органа в защиту законных интересов неопределенного круга потребителей частично суды не обязывают ответчика довести решение до сведения потребителей через средства массовой информации (далее – СМИ) или

¹ О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 // Ведомости СНД и ВС РФ 1992. № 15. Ст. 766; Российская газета. 1996. 16 января.

² Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утвержденное постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 // Российская газета. 2004. 8 июля.

³ Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2015 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2016. 300 с. [Электронный ресурс]. URL: http://rosпотребнадзор.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=6697&sphrase_id=731950, свободный (дата обращения: 03.03.2016).

⁴ Решение Белозерского районного суда Курганской области № 2-170/2012 О признании действий ответчика противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о возложении обязанности довести решение суда до сведения потребителей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gcourts.ru/case/8677122>, свободный. Дата обращения: 03.03.2016; Решение Белозерского районного суда Курганской области № 2-171/2012 О признании действий ответчика противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о возложении обязанности довести решение суда до сведения потребителей. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nТраМоHNBiLI/>, свободный (дата обращения: 01.05.2016); Решение Белозерского районного суда Курганской области № 2-445/2011 О признании действий ответчика противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о возложении обязанности довести решение суда до сведения потребителей. [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/21217611/20354830/>, свободный (дата обращения: 03.06.2016); Решение Таганрогского городского суда Ростовской области по делу № 2-7255/10 от 15.12.2010 г. [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Коми от 05 ноября 2014 г. по делу № 4Г-963/2014 [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

иным способом⁶. Однако в статье 46 закона о защите прав потребителей отсутствует оговорка о том, что суд обязывает правонарушителя доводить до сведения потребителей лишь те решения, которыми удовлетворены иски в полном объеме. Кроме того, такие уточнения не содержатся в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, посвященных способам защиты и восстановления нарушенных прав потребителей⁷.

Вместе с этим имеют место случаи, когда при удовлетворении в полном объеме исковых требований надзорного органа в защиту законных интересов неопределенного круга потребителей суды первой инстанции в своих решениях также игнорируют рассматриваемую норму, не указывая в судебных актах на обязанность ответчика довести до сведения потребителей решение суда через СМИ или иным способом. Например, в нарушение указанного требования приняты решения Миллеровского районного суда Ростовской области⁸. Данную проблему справедливо выделяет и Президиум Пермского краевого суда, приводя в пример решения различных районных и городских судов Пермского края⁹.

Кроме того, по нашему мнению, ещё одним существенным недостатком подобных решений является неуказание вида СМИ, классифицируемого по территориальному критерию (федеральные, региональные, районные и др.), а также зоны географического распространения СМИ или конкретного СМИ. Так, например, при признании судом противоправным бездействия одного из муниципальных предприятий по оказанию услуги по водоснабже-

нию и водоотводу при непредоставлении в платежных документах необходимой и достоверной информации об оказываемых услугах, в случае наличия указанных пробелов в резолютивной части решения суда, у ответчика существует теоретическая возможность довести судебный акт до сведения потребителей в ином муниципальном образовании (не по месту оказания указанной услуги).

В связи с вышеизложенным, в качестве наиболее удачных формулировок возложения на правонарушителя обязанности по доведению судебного акта до сведения потребителей приведем следующее. Решением Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 19 января 2012 г. по делу № 2-40/12 на ЗАО «Бокситогорский районный коммунальный комплекс» возложена обязанность по доведению данного судебного акта до сведения потребителей «через средства массовой информации Бокситогорского муниципального района Ленинградской области»¹⁰. Решением Лебедянского районного суда Липецкой области от 29 августа 2012 г. по делу N 2-612/2012 на индивидуального предпринимателя Хромина И.В. возложена обязанность по доведению данного судебного акта до сведения потребителей «через средство массовой информации - газету «Лебедянские вести»¹¹.

В случае отсутствия в решении суда конкретизации в части способов доведения судебного акта до потребителей при реализации указанной обязанности у ответчика могут возникнуть определенные трудности, связанные с обозначенным фактом и одним из положений статьи 35 Закона РФ «О средствах массовой информации»¹², со-

⁶ Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03 августа 2012 г. по иску Нижегородской областной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей» в интересах неопределенного круга лиц к Бажутовой Е.М. о возложении обязанности устранить допущенные нарушения (Извлечение). [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный; Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 02 августа 2012 г. по иску Нижегородской областной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей» в интересах неопределенного круга лиц к Астафьевой Ю.А. о возложении обязанности устранить допущенные нарушения (Извлечение) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

⁸ Решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 25 сентября 2012 г. по исковому заявлению Управления Роспотребнадзора по Ростовской области к ИП Сидоровой А.К. о признании противоправными действий в отношении неопределенного круга потребителей (Извлечение). [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный; Решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 10 сентября 2012 г. по исковому заявлению Управления Роспотребнадзора по Ростовской области к Билевич Елене Александровне о признании незаконными действий в отношении неопределенного круга потребителей (Извлечение) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный; Решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 19 сентября 2012 г. по исковому заявлению Управления Роспотребнадзора по Ростовской области к ООО «Копейка» о признании противоправными действий в отношении неопределенного круга потребителей (Извлечение) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

⁹ Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Пермского края дел по спорам о защите прав потребителей за 2013 - 2014 годы (утв. на заседании Президиума Пермского краевого суда от 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

¹⁰ Решение Бокситогорского городского суда Ленинградской области от 19 января 2012 г. по делу № 2-40/12. [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

¹¹ Решение Лебедянского районного суда Липецкой области от 29 августа 2012 г. по делу № 2-612/2012. [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

¹² Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Российская газета. 992. 8 февраля.

гласно которому редакция обязана опубликовать бесплатно и в предписанный срок *«вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через данное средство массовой информации»*. На основании сказанного считаем необходимым в статье 35 указанного закона после слов *«такого решения через»* исключить слово *«данное»*.

В качестве следующего недостатка сложившейся судебной практики выделим возложение на ответчика обязанности по доведению судебного акта до сведения потребителей с указанием нескольких способов их обнародования. Например, Красновишерским районным судом Пермского края (решение № 2-96/2013) на ответчика возложена обязанность по доведению до сведения потребителей решения суда *«путем размещения информации в доступном месте - в библиотеке п. Л., офисе ответчика и в здании администрации сельского поселения»*. По нашему мнению, приведенное решение суда в указанной части противоречит действующему законодательству. В статье 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» устанавливается необходимость возложения на ответчика обязанности по доведению судебного акта до сведения потребителей через один из равнозначных способов реализации такой обязанности, а не одновременно через несколько из них. Данный вывод сделан ввиду того, что, устанавливая способы доведения решения суда до сведения потребителей, законодатель использовал: 1) слова *«иным способом»* в единственном числе; 2) разделительный союз *«или»*, а не, например, соединительный союз *«и»* между словами *«через средства массовой информации»* и словами *«иным способом»*.

Отрицательным моментом существующей формулировки рассматриваемого положения является использование законодателем словосочетания *«через средства массовой информации»* во множественном числе, а не *«через средство массовой информации»* или *«через одно из средств массовой информации»*. Данное обстоятельство также может повлечь возложение обязанности на ответчика по доведению судебного акта до сведения потребителей посредством нескольких средств, а именно, нескольких СМИ.

Указанная неединообразная судебная практи-

ка и противоречивые юридические нормы могут трактоваться как административные барьеры. В данном случае они заключаются в неравном отношении к участникам экономических отношений, несогласованности законов, пробелах в законодательстве. Необходимо отметить, что проблема устранения и недопущения образования различных административных барьеров для хозяйствующих субъектов весьма остра и актуальна. Различным аспектам рассматриваемого вопроса систематически уделяется большое внимание представителями власти, бизнеса, научного сообщества. На данную тему неоднократно рассуждали и авторы настоящей статьи [1, 2]. Таким образом, существующая формулировка положения статьи 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» об обязывании судом правонарушителя довести в установленный судом срок через СМИ или иным способом до сведения потребителей решение суда является чрезмерно широкой. Указанное обстоятельство способствует формированию противоречивой, негативной и неэффективной судебной практики, а также характеризуется авторами статьи как лазейка в законодательстве, позволяющая исполнить решение суда, значительно снизив возможный ущерб деловой репутации ответчика и негативные для него последствия. Такие негативные последствия ответчика могут быть, например, в виде поданных самостоятельных исков проинформированных потребителей о защите их прав, возникших вследствие наступления гражданско-правовых последствий установленных судом противоправных действий ответчика. На основании вышесказанного считаем своевременным и необходимым:

1) абзац 2 статьи 46 Закона РФ «О защите прав потребителей» изложить в следующей редакции:

«При удовлетворении такого иска суд обязывает правонарушителя довести в установленный судом срок через одно из средств массовой информации (с указанием соответствующей зоны его географического распространения либо его наименования)»;

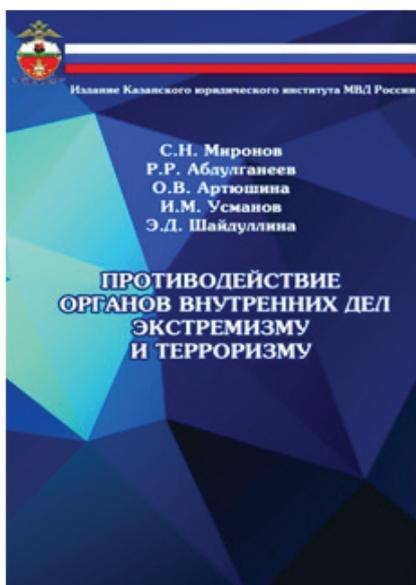
2) абзац 2 статьи 35 Закона РФ «О средствах массовой информации» изложить в следующей редакции: *«вступившее в законную силу решение суда, содержащее требование об опубликовании такого решения через средство массовой информации»*.

¹³ Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения судами Пермского края дел по спорам о защите прав потребителей за 2013 - 2014 годы (утв. на заседании Президиума Пермского краевого суда от 27 марта 2015 г.) [Электронный ресурс] : Справочная правовая система «Гарант». Режим доступа: локальный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Туровская В.А., Корчагина К.А. Исполнение посланий Президента РФ к Парламенту как способ зарождения новых гарантий защиты прав хозяйствующих субъектов при осуществлении государственного контроля и надзора // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 53-56.
2. Туровская В.А. Уведомительный порядок плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей : лазейки в законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 8. С. 47- 49.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Противодействие органов внутренних дел экстремизму и терроризму: учебное пособие / С.Н. Миронов, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина, Э.Д. Шайдуллина, И.М. Усманов. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2017. – 192 с.

Допущено Министерством внутренних дел Российской Федерации в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

В учебном пособии проведен криминологический, административно-правовой, уголовно-правовой и уголовно-процессуальный анализ современного состояния экстремизма и терроризма, сформулированы теоретические положения по решению проблемы противодействия дан-

ным негативным социальным явлениям, а также выработаны практические рекомендации по совершенствованию антиэкстремистской и антитеррористической деятельности МВД России.

Учебное пособие адресовано научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам органов внутренних дел РФ.

УДК 342.98

С.В. Ненароков**РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ****DEVELOPMENT OF THE LEGAL STATUS
OF A POLICE OFFICER: BACKGROUND INFORMATION
AND MODERN SITUATION**

Статья посвящена вопросам развития правового статуса сотрудника полиции. Рассматриваются элементы, признаки, атрибуты правового статуса, а также исторические предпосылки реформирования полиции.

Ключевые слова: полиция, сотрудник полиции, правовой статус сотрудника полиции.

The paper is devoted to the development of the legal status of a police officer. His elements, characteristics, and attributes of the legal status and historical background of police reform are discussed.

Key words: police, police officer, the legal status of police officer.

В связи с развитием демократических институтов в России особую актуальность приобретают вопросы правового положения личности, а также отношения общества и государства, что требует необходимости с иных позиций взглянуть на правовой статус сотрудников полиции. Внутреннее содержание правового статуса сотрудника полиции в значительной степени влияет на его дальнейшее развитие и обуславливает его. Только используя комплексный подход и воздействуя на отдельные его элементы, возможно добиться эффективного функционирования указанного правового института. Например, необходимо изменить практику наделения сотрудников полиции некоторыми не свойственными для них функциями, такими как проверка бизнеса, лицензирование частной охранной деятельности, регистрация автотранспорта и его технический осмотр, прием экзаменов и оформление водительских удостоверений и т.д. Указанные функции целесообразно передать другим ведомствам, наделенным необходимыми правами и обязанностями, что, несомненно, повлечет за собой изменение целей и задач полиции в целом. На сегодняшний день существующий круг обязанностей полицейского требует расширения и дополнения с одновременным введением необходимых ограничений. Расширение прав сотрудника полиции, улучшение его финансового и социального обеспечения должно быть неразрывно связано с усилением дисциплинарной и иной ответственности, в том числе и за злоупотребление своими правами.

Внутриведомственная преемственность долж-

на быть положена в основу реформирования правового статуса сотрудников полиции. Известная еще с советских времен «палочная система» в настоящее время окончательно себя изжила, а современная практика требует применения эффективных моделей управления, дающих оценку деятельности системы по критериям раскрываемости как объективного показателя деятельности полиции (общественное мнение, степень доверия граждан полиции, внутренняя убежденность сотрудников в необходимости борьбы с преступностью, открытость деятельности и т.д.).

На сегодняшний день существует два направления разработки проблемы правового статуса сотрудников полиции. Так, проведены исследования отдельных элементов правового статуса, субъективного (личностного) подхода (Л.Д. Воеводин [1], А.И. Лепешкин [2], Н.И. Матузов [3], В.А. Пятюлин [4], В.Б. Щетинин [5] и др.).

Труды представителей отраслевых наук, прежде всего, административного права, предметом изучения которых выступили различные аспекты правового статуса отдельных государственных органов, характеризуются узкой отраслевой направленностью (Г.В. Атаманчук [6], В.М. Манохин [7], А.В. Оболонский [8], С.Е. Чаннов [9] и др.).

Таким образом, самостоятельные исследования, посвященные проблемам правового статуса сотрудников полиции, в настоящее время отсутствуют. Восполняя указанный пробел, следует конкретизировать некоторые теоретические положения. Так, среди основополагающих элементов

Ненароков Сергей Валерьевич, старший преподаватель Казанского юридического института МВД России
e-mail: ser21011@mail.ru

© Ненароков С.В., 2017

Статья получена: 25.01.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

правового статуса сотрудника полиции можно выделить: права и обязанности сотрудника; требования к сотрудникам; гарантии правовой защиты сотрудника; ограничения и запреты, связанные со службой; режим служебного времени и организация службы; порядок прохождения службы; способ замещения должности; характер ответственности сотрудника полиции; меры стимулирования служебной деятельности. Выделяют следующие обязательные признаки, присущие сотрудникам полиции:

- гражданство Российской Федерации;
- принадлежность к кадрам полиции;
- наличие специального звания рядового или начальствующего состава полиции [10].

Полицейским может стать только лицо, имеющее гражданство Российской Федерации [11]¹. Граждане других государств, а также лица с двойным гражданством либо, не имеющие гражданства, не вправе получать статус сотрудника полиции.

Полицейские могут быть прикомандированы к Администрации Президента Российской Федерации, Аппарату Правительства Российской Федерации, Аппарату Федерального Собрания Российской Федерации, министерствам, ведомствам и организациям. Утверждается перечень данных государственных органов Правительством Российской Федерации по предложению министра внутренних дел Российской Федерации. В указанный список в настоящее время входят такие организации, как Министерство транспорта России, Министерство экономического развития России, Министерство здравоохранения России, Министерство регионального развития России, Министерство иностранных дел России, Федеральная налоговая служба России, Счетная палата Российской Федерации, Аппарат Совета безопасности России, Банк России и т.д.

В дореформенный период имелась возможность прикомандировывать милицию к органам законодательной (представительной) власти. Сегодня такой возможности нет. Согласно ст. 41 закона «О полиции» сотрудники органов внутренних дел, в случае избрания депутатами органов законодательной власти, приостанавливают службу в течение всего срока полномочий. Прохождение службы сотрудниками полиции в миротворческих силах по линии Организации Объединенных Наций и Совета Европы является длительной служебной командировкой, а не прикомандированием.

Следует обратить внимание, что статус сотрудника органов внутренних дел определяется специальным званием, присвоенным в установленном порядке. Звания в полиции Российской Федера-

ции присваиваются персонально в соответствии со служебным положением, образованием, квалификационной и специальной подготовкой, выслугой лет сотрудников.

Среди атрибутов правового статуса сотрудников органов внутренних дел следует выделить право на ношение и хранение специальных средств и оружия, служебное удостоверение, форменную одежду.

Сотрудники органов внутренних дел после прохождения специальной профессиональной подготовки получают право на постоянное ношение и хранение табельного огнестрельного оружия и специальных средств. На каждого заводится личное дело – основной документ учета сотрудников органов внутренних дел, который содержит послужной список, автобиографию, аттестации, другие кадровые материалы и личный номер. Служебное удостоверение не заменяет паспорта гражданина Российской Федерации, хотя и является официальным документом. Форменной одеждой сотрудника полиции следует называть комплект снаряжения, знаков различия и предметов обмундирования.

Основой правового статуса сотрудника полиции являются его права и обязанности (общие и специальные или должностные) [11]. К общим полномочиям сотрудника органов внутренних дел относятся его права и обязанности как государственного служащего и как гражданина Российской Федерации.

Гражданин России, состоя на службе в полиции, имеет все права и свободы, а также исполняет обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации. Имеет право выбирать род деятельности, право на медицинскую помощь и охрану здоровья, на свободу передвижения, на образование, на неприкосновенность частной жизни и другие основные права и свободы. Территориальное разграничение юрисдикции органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, осуществляется на основе специализированных документов Министерства внутренних дел Российской Федерации, которые определяют границы обслуживания подразделений полиции Российской Федерации.

При совершении сотрудником органов внутренних дел нарушений по службе возможно привлечение его к дисциплинарной, уголовной и материальной ответственности. За совершение должностных проступков наступает дисциплинарная ответственность. Кроме того, необходимо обратить внимание, что за совершение административных правонарушений сотрудник полиции также привлекается к дисциплинарной ответ-

¹ О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 28.06.2009) // Российская газета. 2002. № 100.

ственности [12]. Согласно ст. 2.5 КоАП РФ военнослужащие и лица, имеющие специальные звания, за административные правонарушения несут дисциплинарную ответственность², за исключением правонарушений, перечисленных во второй части данной статьи.

Законом предусмотрена классификация общественно опасных деяний, за которые сотрудник органов внутренних дел, в случае недобросовестного исполнения служебных обязанностей, может быть привлечен к уголовной ответственности.

В первую группу входят преступления против государственной власти и интересов государственной службы: халатность, получение взятки, дача взятки, служебный подлог, злоупотребление должностными полномочиями, их превышение, присвоение полномочий должностного лица, неисполнение приказа начальника (ст. 285–293 УК РФ)³.

Вторая группа включает в себя преступления, направленные против правосудия (ст. 299–304, 310–312, 315, 316 УК РФ): фальсификация доказательств, провокация взятки, разглашение данных предварительного следствия, укрывательство преступлений, незаконное освобождение от уголовной ответственности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей и некоторые другие составы преступлений.

Привлечение к уголовной ответственности возможно за общественно опасные деяния, совершенные сотрудником органов внутренних дел и направленные на нарушение конституционных прав и свобод граждан. Среди видов данных правонарушений можно назвать: нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение неприкосновенности жилища, отказ в предоставлении гражданину информации, воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 137–140, 149 УК РФ).

Сотрудник полиции может быть привлечен к материальной ответственности за ущерб, который был причинен органам внутренних дел. Согласно ч.4 ст. 33 ФЗ «О полиции» данный вид ответственности может применяться в соответствии с трудовым законодательством (гл. 39 ТК РФ). По гражданскому законодательству (ст. 1069 и 1070 ГК РФ) ущерб подлежит возмещению гражданам и организациям в случае причинения его противоправными дей-

ствиями или бездействиями сотрудника полиции.

Другим элементом правового статуса сотрудника органов внутренних дел выступают гарантии: социальной защиты сотрудников полиции, гарантии уголовно-процессуального законодательства – на сотрудников органов внутренних дел распространяются положения законодательства об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; обоснованный риск; физическое и психическое принуждение; неисполнение приказа (распоряжения).

Сотрудник органов внутренних дел имеет специальный правовой статус госслужащего, в который входят такие элементы, как ответственность, права, обязанности, поощрения и гарантии.

Таким образом, реформирование органов внутренних дел внесло коррективы в правовой статус сотрудника полиции, что, несомненно, было обусловлено конкретными причинами. С точки зрения социального аспекта, модель системы милиции и так основывается на исполнении функций полиции, и это полностью соответствует линии развития правового государства, поскольку является следующим шагом в процессе объединения всемирного полицейского сообщества [13].

Изначально, в царской России полиция выполняла функции по охране правопорядка, вот почему современное переименование может расцениваться как возврат к историческим корням, но с современным содержанием.

Государственная структура полиции впервые появилась в городе Санкт-Петербурге в 1718 г. и функционировала фактически 200 лет. Петром I впервые была введена должность генерал-полицейстера. После 1917 г. присутствие полиции как силового ведомства очень раздражало массы, в связи с чем Временное правительство реформировало и переименовало полицию [14]. Временным правительством 17 апреля 1917 г. была учреждена милиция, которая стала выполнять наружные функции, а управленческая структура полиции была демократизирована.

После свержения Временного правительства большевики во главе с В.И. Лениным приняли постановление НКВД РСФСР от 28 октября (10 ноября) 1917 г. «О рабочей милиции». Изначально Красная гвардия выполняла функции добровольцев. В октябре 1918 г., в соответствии с Инструкцией по организации советской рабоче-крестьянской милиции, она получила статус госструктуры,

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. М., 2010. 340 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2010)// СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2010. 9 апреля.

произошел возврат к профессиональному виду деятельности.

Можно констатировать, что милиция только в течение одного года находилась в состоянии, соответствующем своему названию, в дальнейшем она обрела все правовые и организационные черты полиции. Исконное название не могло быть возвращено милиции из-за несоответствия коммунистической идеологии.

Такие структуры, как, например, налоговая полиция, отчасти приучили обывателей и профессионалов к термину «полиция». Международное полицейское сообщество уже давно воспринимает милицию в качестве полицейского аппарата, а в странах СНГ к идее реформирования пришли еще раньше.

Однако старшее поколение, помня советский период, в целом негативно отнеслось к идее реформирования. Конечно, не стоит однозначно руководствоваться только негативными ассоциациями. Разработка и принятие закона «О полиции» вызвали ожесточенные споры между учеными и практиками. Перед разработчиками закона стояла задача создать отличную правовую базу для деятельности обновленной государственной структуры.

Реформа органов внутренних дел затронула не только сотрудников милиции, но и граждан. На первый план выходит защита прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства. В ст. 2 «Основные направления деятельности полиции»⁴ закреплены эти направления, которые в отличие от закона «О милиции» дополнены такими положениями, как: контроль за оборотом оружия и частной детективной и охранной деятельностью, розыск лиц и похищенного имущества, обеспечение безопасности дорожного движения. Следует отметить, что названные направления в прежнем законе были тоже обозначены, но только в разделе обязанностей милиции. Таким образом, хоть в новом законе этот аспект

и не является однозначной новизной, но можно говорить о необходимой систематизации его положений. Несомненно, закон «О полиции» более развернуто определяет порядок использования полномочий сотрудниками полиции.

Подводя итог, следует отметить, что ценность правового статуса сотрудника полиции состоит в том, что создается система нормативных правовых актов, обеспечивающая высокий уровень правовой защищенности полицейского. Единство социального содержания и правовой формы в конечном итоге определяет правовой статус сотрудников полиции, который реализуется в конкретных правоотношениях. Следует особо отметить, что субъектом указанных правоотношений может выступать только лицо, обладающее сознанием и волей, способное совершать активные действия и нести за них ответственность. Поскольку личный состав полиции представляет собой часть государственных служащих, то ему присущи все необходимые черты: иерархия должностей, отношения «начальник - подчиненный», прямая зависимость прав и обязанностей от служебного положения, разделение функций между сотрудниками и т.д. Реформа системы Министерства внутренних дел России изменила административно-правовой статус сотрудника полиции, и это стало основой для возникновения эффективно функционирующей правоохранительной системы. Реформа в настоящее время еще не закончена, внутри ведомства происходят в том числе и структурные преобразования. Однако прошедшее после начала реформирования время дает основание сделать вывод, что изменение правового статуса сотрудника полиции заключаются не только в конкретизации его полномочий и компетенции, но и в ужесточении требований к порядку приема на службу, прохождения службы, а также к его служебному поведению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42-50.
2. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан / А.И. Лепешкин. М. : Мысль, 1966. С. 31.
3. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1972. С. 192.
4. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР (правовые аспекты взаимоотношений). М. : Наука, 1974. С. 114.
5. Щетинин Б.В. Гражданин и социалистическое государство // Советское государство и право. 1975. № 2. С. 3.
6. Атаманчук Г.В. Сущность государственной службы : история, теория, закон, практика. М. : НОРМА, 2008. С. 47.

⁴ О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.12.2011) // Российская газета. 2011. № 25.

7. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации : правовое регулирование. М. : Юрист, 2008. С.65.
8. Оболонский А.В. Государственная служба. М. : Наука, 2001. С. 153.
9. Чаннов С.Е. Служебное правоотношение : понятие, структура, обеспечение / под ред. В. В. Володи-на. М. : Ось-89, 2009. С. 89.
10. Булавин С.П., Черников В.В. Правовой статус сотрудника полиции // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 2.
11. Дубровин А.К. Правовой статус сотрудника полиции : теоретико-правовой аспект // Российская юстиция. 2011. № 12. С. 61.
12. Малахов В.П. Единство и различие административного и полицейского права // Административное и муниципальное право. 2010. № 2. С. 84.
13. Васильев Ф.П. Какая полиция нам нужна? // Российская юстиция. 2011. № 6. С. 41.
14. Бутылин В.Н., Дугенец А.С., Васильев Ф.П. Правовое положение полиции России в условиях ее становления // Административное право и процесс. 2011. № 5. С. 29.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Бикташева А.Н.

Страницы истории казанской полиции : исторический очерк : учебное пособие / А.Н. Бикташева, М.Ю. Гребенкин, С.Н. Миронов. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 98 с.

Учебное пособие содержит материалы, отражающие историю создания и развития казанской полиции XVIII-XIX вв., ее структуру и компетенцию, основные направления деятельности.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, изучающих курс истории органов внутренних дел.

Ф.Н. Багаутдинов

А.Р. Мухаметшин

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**THE MAIN QUESTIONS OF RESPONSIBILITY FOR CRIMES
FOR AN EXTREMIST NATURE IN THE INTERNET**

В статье рассмотрены проблемы толкования положений действующего законодательства в части привлечения к ответственности лиц, распространяющих материалы экстремистского характера в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, профилактика, противодействие, ответственность, сеть Интернет.

The paper considers the problems of interpretation of the provisions of the current legislation in terms of prosecuting individuals who distribute materials of an extremist nature in the Internet.

Key words: extremism, extremist activity, prevention, counteraction, responsibility, network, Internet.

В связи с усилением борьбы с терроризмом и экстремизмом, развитием информационных сетей экстремисты уходят в подполье, сделав одним из основных каналов своей пропаганды сеть Интернет. Основные черты глобальной сети – доступность и отсутствие цензуры размещаемой информации. Благодаря этому существует возможность для беспрепятственной пропаганды сепаратизма и религиозного экстремизма.

По словам председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина, в 2016 году выявлено 707 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в суд направлено 249 уголовных дел. Кроме этого, в 2016 г. правоохранительными органами страны выявлено свыше 300 лиц, которые совершили экстремистские преступления с использованием интернет-ресурсов.

В частности, в Республике Крым был вынесен

приговор в отношении С., который осуществлял публичную демонстрацию в социальной сети «ВКонтакте» текстовых и аудиовизуальных материалов экстремистской направленности, одобряющих деятельность частей СС фашистской Германии в период Второй мировой войны [1, С. 1, 7].

В соответствии с положениями статей 13, 19 и 29 Конституции Российской Федерации запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду; запрещается пропаганда соци-

Багаутдинов Флер Нуретдинович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации e-mail: fler5858@mail.ru

Мухаметшин Айрат Рафикович, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

© Багаутдинов Ф.Н., 2017

© Мухаметшин А.Р., 2017

Статья получена: 17.02.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

ального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Согласно Федеральному закону №114-ФЗ от 25 июня 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности относятся в частности: возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения.

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В соответствии с примечанием к статье 282.1 Уголовного кодекса РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Статья 20.29 КоАП Российской Федерации предусматривает административную ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения.

Статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Как показало обобщение рассмотренных судами Республики Татарстан уголовных дел, основная масса дел о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, – это возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Источником возникновения этих уголов-

ных, а также административных дел является социальная сеть «ВКонтакте», в которой граждане (в основном в возрасте от 17 до 25 лет), не являясь авторами, на своих страницах сохраняли имеющиеся в свободном доступе в сети Интернет аудио- и видеозаписи, тексты и фотографии, ряд из которых судами Российской Федерации признаны экстремистскими и включены в Федеральный список экстремистских материалов, содержащий в настоящее время свыше трех тысяч наименований.

В разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации №11 от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (в редакции постановления Пленума от 3 ноября 2016 года №41) указано, что при производстве по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности согласно пункту 2 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений. При этом под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Преступление, предусмотренное статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершается только с прямым умыслом и с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе.

Наличие умысла на массовое распространение экстремистских материалов является необходимым элементом состава преступления, предусмотренного статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом за совершение указанного преступления может быть привлечено лицо, не только массово распространяющее экстремистские материалы, но и радикально настроенное, поддерживающее экстремистские течения либо состоящее в экстремистской ячейке, активно комментирующее экстремистские материалы, пропагандирующее их содержание, навязывая свою точку зрения опреде-

ленному или неопределенному кругу лиц.

Вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный «Федеральный список экстремистских материалов», преступлением, предусмотренным статьей 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, или административным правонарушением (статья 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы.

В случае, когда лицо распространяет экстремистские материалы, включенные в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, с целью возбудить ненависть либо вражду, а также унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, содеянное им должно влечь уголовную ответственность по статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях неоднократно указывал, что статья 282 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность не за любые действия, а только за те, которые совершаются с прямым умыслом, направленным на возбуждение ненависти или вражды, унижение достоинства человека или группы лиц (определение от 19 февраля 2009 года №134-О-О, от 22 апреля 2010 года №564-О-О).

Анализ материалов уголовных и административных дел показывает, что за одни и те же действия в разных районах Республики Татарстан, а иногда и в одном и том же районе граждане привлекаются либо к административной, либо к уголовной ответственности.

При этом, если соответствующим органом материал направлялся прокурору, то, как правило, возбуждалось административное дело, если в Следственный комитет - то возбуждалось уголовное дело.

К примеру, на странице в социальной сети «ВКонтакте» жителя п. Н. Вязовые Зеленодольского района С. сотрудником ФСБ среди множества музыкальных произведений обнаружена песня Тимура Муцураева «Иерусалим», признанная в 2010 году экстремистской. С. пояснил, что песню разместил для собственного прослушивания и целей по ее распространению среди пользователей сети Интернет не преследовал.

В сопроводительном письме прокурору начальник отдела управления ФСБ указал: «В ходе проведенного опроса С. показал, что действительно размещал в социальной сети экстремистские материалы. Вместе

с тем, с его слов, в экстремистской группе он не состоит. Планированием и подготовкой к совершению преступлений экстремистской направленности не занимался. Друзей и знакомых к совершению преступлений на почве расовой или религиозной ненависти не призывал. В деятельности С. не усматривается состав преступления... Направляем материалы для принятия мер прокурорского реагирования».

Прокурором возбуждено административное дело и постановлением Зеленодольского городского суда от 15 апреля 2014 года С. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного статьей 20.29 КоАП Российской Федерации.

На странице жителя города Нижнекамска, 1990 года рождения, инженера с высшим образованием, положительного характеризуемого гражданина, любителя бардовской песни, оперуполномоченный МВД по РТ среди множества аудиозаписей обнаружил ту же песню Тимура Муцураева «Иерусалим». Материал направлен в межрайонный отдел Следственного комитета, возбуждено уголовное дело. Впоследствии любитель песен осужден за то, что, действуя умышленно, с целью возбуждения религиозной ненависти и вражды распространил на своей электронной странице песню «Иерусалим», признанную решением суда экстремистским материалом.

Как видно из материалов уголовного дела, мотивом действий осужденного являлась любовь к бардовской песне, а целью и прямым умыслом - прослушивание песен с мобильного телефона. Как пояснил осужденный, ему не было известно о том, что песня признана экстремистской, умысла на ее распространение у него не было.

Кстати, песня «Иерусалим» была включена в Федеральный список экстремистских материалов и под другим названием: «О Аллах, Мир окутан страшной мглой...».

Справка: Тимур Муцураев – известный чеченский бард. В Интернете на сотнях сайтов в открытом доступе имеются сведения о его биографии, аудиозаписи и видеоролики с его песнями с предложением слушать онлайн или скачать.

Более того, песня «Иерусалим» звучит в кинофильме с участием Сергея Бодрова «Война», который с 2002 года по настоящее время периодически транслируется по центральным каналам телевидения Российской Федерации.

Всего Нижнекамским городским судом в 2015 году по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации осуждены четыре любителя бардовских песен Тимура Муцураева. Кроме того, за это же пять человек разными судами привлечены к административной ответственности.

Если для привлечения к административной от-

ветственности решение суда о признании материала экстремистским может иметь преюдициальное значение, то при рассмотрении уголовного дела следует иметь в виду, что не каждый экстремистский материал направлен на возбуждение вражды и ненависти. В соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, заключения экспертиз по этому поводу не являются аксиомой, а подлежат оценке судом.

В основном уголовные дела по части 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации были рассмотрены в особом порядке с полным признанием осужденными своей вины в том, что они поместили на свою страницу найденные в сети Интернет картинки, аудиозаписи, видеоролики, при этом не осознавая, что они экстремистские, для личного просмотра, прослушивания и прочтения; не желали возбуждать вражду или ненависть к кому-либо, но понимали, что страницу могут посетить друзья или посторонние лица. При этом на страницах некоторых имеется всего одно посещение, да и то оперативного работника.

В материалах указанных уголовных дел отсутствуют попытки провести анализ мотива, цели действий осужденного, установить прямой умысел на возбуждение вражды и ненависти к кому-либо, как этого требует закон.

Приговором Нижнекамского городского суда осужден Б. за то, что сохранил на своей странице для личного просмотра имеющийся в открытом доступе на множестве сайтов в сети Интернет альбом «Белый Букварь» с 35 карикатурами и безобразными стихами к ним, признанный экстремистским. На каждую букву алфавита в альбоме имеется рисунок и стих к ней, упоминаются арийцы, Адольф Гитлер, «негры», цыгане, «хачики», «чурки», евреи, русские, фашисты и т.п. К кому конкретно осужденный возбуждал ненависть и вражду, не понятно. За три года страницу посетил один друг по социальной сети (бывший сослуживец), у которого не возникла ненависть и вражда к кому-либо, более того, он и посоветовал удалить альбом. Президиумом Верховного суда Республики Татарстан приговор отменен с прекращением дела за отсутствием состава преступления.

Между тем по подобным делам необходимо выяснять связь обвиняемого с экстремистскими, террористическими организациями и их членами, исследовать его личность, мировоззрение, религиозные и иные убеждения, приверженность радикальным идеям и т.п. Действия обвиняемого должны быть осознанными, целенаправленными, а не носить характер баловства, любопытства, обычной человеческой глупости.

Осужденный Альметьевским городским судом

алкоголик и дебошир, систематически нарушающий общественный порядок, поместил на свою страницу «скинхедские» материалы «Россия для русских» и т.п. Дело рассмотрено в особом порядке. Следователь принял меры к установлению мотива, цели и умысла, и в протоколе допроса обвиняемого записал: «Действительно, я с использованием принадлежащего мне компьютера размещал на интернет-ресурсе социальной сети «ВКонтакте» на своей странице экстремистские материалы, которые могут спровоцировать возбуждение межнациональной ненависти и вражды по признаку национальности, вероисповедания, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе. Этими противоправными действиями я, просматривая и размещая на странице видеоролики, призывал к межнациональной ненависти и вражде по отношению к представителям народов Кавказа и республик Средней Азии, чтобы люди, заходя на мою страницу, просматривали ролики и у них возникла ненависть и вражда по отношению к приезжим лицам с Кавказа и Средней Азии...». Вполне очевидно, что данные показания – складные, грамотные – записаны под диктовку следователя.

Аспирант одного из университетов г. Казани Р. в сети Интернет посетил страницу группы под названием «Русский сектор» (Украина). На указанной странице он прочитал комментарий одного из пользователей (Сергея) о том, что Российская Федерация причастна к крушению малайзийского «Боинга» на территории Украины в 2015 году. Возмущившись этим комментарием, он написал в ответ слова следующего содержания: «Сергей, пожалуй, в мире не найти более убогого народа, чем украинцы».

Через определенное время комментарий аспиранта Р. прочитали компетентные органы, причем в г. Хабаровске, где и было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, – «действия, направленные на унижение украинского народа». «Злодея» отыскали в Казани, куда и направили уголовное дело.

Аспирант Р. пояснил, что он не преследовал цели унижения достоинства украинского народа и его комментарий был направлен против представителей украинских праворадикальных формирований, таких, как, например, «Правый сектор» и другие, взгляды которых он не поддерживает.

В ходе расследования было установлено, что свой комментарий аспирант Р. направил пользователю по имени «Сергей» и иные пользователи социальной сети в переписке между Р. и «Сергеем» не участвовали. Данные о том, что этот комментарий просмотрен другими пользователями социальной сети, отсутствовали.

Р. характеризуется положительно, как один из наиболее способных аспирантов университета, имеющий активную социальную позицию, прежде никогда не высказывал отрицательного мнения относительно других народов, в том числе украинского.

По результатам расследования, по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно в связи с отсутствием в деянии состава преступления, уголовное дело в отношении аспиранта Р. было прекращено. Кроме этого, в соответствии со статьей 134 указанного кодекса за ним признано право на реабилитацию.

Борьба с экстремизмом в настоящее время становится особенно актуальной. Экстремистская деятельность нередко перерастает в террористическую. Однако не следует подменять настоящую борьбу ее видимостью, искусственным созданием уголовных и административных дел при помощи социального интернет-ресурса «ВКонтакте».

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 25 июня 2002 года «О противодействии экстремистской деятельности» №114-ФЗ, в целях противодействия экстремистской деятельности федеральные

органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

К большинству осужденных и привлеченных к административной ответственности лиц достаточно было применить профилактические меры, такие, как, например, предупреждение, чтобы умерить их любопытство при просмотре социальных сетей и предотвратить повторение таких ошибок.

Подчеркнем, что вопросы соблюдения законности в сети Интернет должны находиться под особым вниманием и органов прокуратуры. На прокуроров возлагается важная задача по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия распространению в сети Интернет запрещенной информации, в том числе и выявлению совершаемых в сети Интернет правонарушений. В этих целях необходимо обеспечивать тщательный мониторинг сети Интернет [2, С. 3-9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Н. Посадка по заказу : интервью А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2017. 13 янв. С. 1,7.
2. Паламарчук А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере противодействия правонарушениям в сети Интернет // Законность. 2016. №12. С. 3-9.

УДК 613.1

В.И. Красильников**В.И. Айдаров**

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ SAFETY PROVISION OF INDIVIDUALS IN MEDICAL INSTITUTIONS

Авторами рассмотрены основные аспекты проблемы обеспечения безопасности в медицинских учреждениях Российской Федерации. Проанализированы основные угрозы, представляющие опасность для медицинских учреждений и влияющие на безопасность оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: обеспечение безопасности, безопасность личности, медицинские учреждения.

The authors discussed the main issues on safety provision in medical institutions of the Russian Federation. The basic threats for medical institutions which influence on safety of medical treatment.

Key words: medical treatment, bodily security, medical institutions.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинская услуга трактуется как «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение и т.д.».

Для изучения и дальнейшей научной разработки вопросов безопасности личности необходимо четкое понимание основных категорий данного феномена. Проблематика безопасности личности – многоаспектная категория. Безопасность личности во всех рассматриваемых аспектах подразумевает отношения человека со средой своего окружения, взаимосвязи между переменными среды и различными психологическими характеристиками человека, разработку механизмов

и изыскание ресурсов, повышающих готовность личности противостоять опасностям различного характера. Наличие качеств, характеризующих субъекта жизни и развития, является условием формирования субъекта деятельности по обеспечению безопасности [1].

Организация National Patient Safety Foundation (Национальный фонд безопасности пациентов), действующая на территории США, определяет понятие «безопасность пациента» как «предотвращение неблагоприятных исходов или повреждений во время процесса лечения или уменьшение ущерба в случае их наступления», определяя данное понятие как глобальную проблему системы здравоохранения в США.

Любое оказание медицинских услуг непременно имеет уязвимые, с точки зрения обеспечения безопасности больного и медицинского персонала, места. Перечислим некоторые из них: побоч-

Красильников Владимир Иванович, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник Республиканской клинической больницы Министерства здравоохранения Республики Татарстан, профессор кафедры криминалистики и судебной медицины Казанского юридического института МВД России
e-mail: vikrasilnikov@mail.ru

Айдаров Владимир Ирекович, кандидат медицинских наук, заведующий отделением ЛФК Республиканской клинической больницы Министерства здравоохранения Республики Татарстан, ведущий научный сотрудник
e-mail: aidarov_vladimir@mail.ru

© Красильников В.И., 2017

© Айдаров В.И., 2017

Статья получена: 05.05.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.03.2017.

ное или токсическое действие фармакологических препаратов, значительное количество фальсифицированной, некачественной или просроченной фармацевтической продукции, послеоперационные, постманипуляционные и постинъекционные гнойно-септические осложнения и т.д.

Наиболее часто угрозы безопасности личности пациентов в большинстве российских стационарных учреждений проявляются в форме внутрибольничных инфекций: болезнетворные вирусы и микроорганизмы (бактерии, простейшие, грибы), паразитирующие у человека гельминты, клещи и насекомые. Инфекции респираторные и кишечные носят массовый, острый характер, ВИЧ-инфекция, гепатиты В и С, как правило, имеют единственный или групповой характер.

Многоместное размещение в одной палате пациентов из разных социальных и имущественных слоев общества создаёт предпосылки для конфликтных ситуаций, особенно у лиц с низким культурным уровнем или девиантным дефектом личности, возможно неуправляемое поведение, спровоцированное травмой или другим соматическим недугом. В отсутствие контроля и воспитательного воздействия со стороны медицинского персонала у лиц с неустойчивой психикой возможны поведенческие реакции хулиганского характера, а «вынужденные соседи» по палате приобретают телесные повреждения и дистресс.

Ошибки в деятельности врача также недопустимы в современных российских клиниках. К врачебным ошибкам следует отнести: диагностические, лечебно-технические, лечебно-тактические, деонтологические и организационные. К врачебным ошибкам также приводят проблемы в оформлении медицинской документации.

Для того чтобы оказать пациенту высококачественную, своевременную помощь и надлежащий уход, лечащие врачи и медицинские сестры должны знать основы организации безопасности жизнедеятельности человека в медицинских учреждениях, характер воздействия на пациентов вредных и опасных факторов медицинской среды, методы и способы защиты от них. Они должны уметь применять способы обеспечения комфортных условий жизнедеятельности пациентов, осуществлять мероприятия по их защите в чрезвычайных ситуациях и владеть приемами и способами эвакуации пострадавших в чрезвычайных ситуациях [1].

Угрозу здоровью пациентов представляют также психофизиологические факторы: нервно-психические, физические и психоэмоциональные перегрузки. Происходящие в отделении ординарные для медицинского персонала события (пост-операционный выход из наркоза, летальный исход во время

операции или смерть в палате) чреваты излишним эмоциональным напряжением для личности находящегося в палате пациента, что может спровоцировать неадекватные психические реакции пациентов и даже привести к суицидальным попыткам.

Угрозу безопасности личности пациентов в стационарных медицинских учреждениях также представляют непонимание или недооценка тяжести психических нарушений больного, а также распространенная некомпетентность персонала соматических и хирургических отделений в оказании помощи при острых психотических и реактивных состояниях. В соматических стационарных отделениях анализу неадекватных психических реакций пациентов персоналом не уделяется должного внимания. Поэтому при манифестации или декомпенсации психотического состояния у психически больных пациентов, отягощенных тяжело протекающим соматическим заболеванием, возможны социально опасные деяния или суицидальные попытки.

У людей эмоционально лабильных, с повышенной чувствительностью при наличии внешних раздражительных агентов происходит усугубление психосоматических расстройств, а равнодушие, раздражительность и нарушение медицинской этики и деонтологии усугубляют сердечно-сосудистую и нервно-психическую патологию. У такого рода больных появление психосоматической симптоматики может усугублять или маскировать симптоматику основного заболевания.

Одним из действенных психотерапевтических приемов можно считать непринужденную беседу медицинского работника с пациентом в период выполнения медицинских манипуляций. Релаксирующим фактором являются комментарии выполняемых и предполагаемых действий медицинского работника, которые следует проводить, получив разрешение у перципиента. Весьма положительные эмоции, даже у крайне недоверчивых пациентов, вызывает получение на руки фото- и видеофиксации врачебных манипуляций (операций) в качестве приложения к медицинскому пакету документов.

Потенциальными источниками угрозы безопасности пациентов при оказании медицинских услуг могут стать и системы жизнеобеспечения медицинских учреждений, т.е. системы лечебного питания, водоснабжения, отопления, энергоснабжения, газоснабжения, вентиляции, канализации и удаления отходов. Так, в некоторых случаях источниками вредных и опасных факторов являются внутрибольничный транспорт (лифты, тележки, каталки) и медицинская техника [1].

В последние годы в лечебно-профилактиче-

ских учреждениях наблюдается позитивная тенденция к ужесточению норм безопасности. Актуальность этой проблемы подтверждается тем, что в большинстве учреждений вопросы безопасности не рассматриваются вообще или решаются на минимальном уровне. Практически беспрепятственное проникновение посторонних лиц на территорию и объекты большинства российских медицинских учреждений создает условия для вывода из строя систем жизнеобеспечения, применения химических и биологических диверсионных средств и приведения в действие взрывных устройств и зажигательных смесей.

Перечислим основные угрозы, представляющие опасность для медицинских стационарных учреждений и влияющие на безопасность оказания медицинской помощи:

а) присвоение медикаментов, оборудования и другого имущества, а также личных вещей пациентов и персонала;

б) незаконное проникновение посторонних лиц

в палаты и помещения медицинского учреждения;

в) техногенные аварии (возгорания и иные чрезвычайные ситуации и повреждение инженерных сетей электрических, тепловых, канализационных, водопроводных, вентиляционных);

г) нарушение режима безопасности и функционирования;

д) асоциальные действия и поступки персонала, посетителей, пациентов и ухаживающих за ними лиц в помещениях и на прилегающей территории;

е) разглашение персональных данных медицинским персоналом и нарушение врачебной тайны.

Таким образом, рассмотренные аспекты обеспечения безопасности в медицинских учреждениях Российской Федерации позволили обозначить ряд проблем, стоящих как перед персоналом медучреждений, так и перед сотрудниками правоохранительных органов. От грамотного и своевременного решения этих проблем зависит и качество и безопасность оказания медицинской помощи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безопасность пациента / пер. с англ. под ред. Е.Л. Никонова. М. : ГОЭТАР-Медиа, 2010. 184 с.

А.Е. Шалагин

М.Ю. Гребенкин

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ILLICIT ARMS TRAFFICKING AND ITS WARNING

В статье отражены исторические этапы развития отечественного законодательства, регламентирующего оборот оружия. Приведена криминологическая характеристика преступлений, предусмотренных статьями 222–226 УК РФ. Обращено внимание на причины и условия таких уголовно-наказуемых деяний, личность преступника. Предложены профилактические меры, направленные на минимизацию незаконного оборота оружия, взрывных устройств и боеприпасов.

Ключевые слова: незаконный оборот оружия, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, предупреждение, профилактика преступлений, причины преступности, личность преступника.

The paper describes historical stages of the development of the domestic legislation regulating arms trafficking. Criminological characteristics of crimes envisaged by articles 222–226 of the Criminal Code is given. Attention is drawn to the causes and conditions of such criminal acts, the identity of the offender. Preventive measures aimed at minimizing illicit trafficking of weapons, explosive devices and ammunition.

Key words: illegal circulation of weapons, ammunition, explosives of the substances, explosive devices, prevention, prevention of crime, causes of crime, criminal personality.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г., в п. 43 говорится, что одной из угроз государственной и общественной безопасности является деятельность преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом оружия. В 2016 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 27 994 преступления, связанных с незаконным оборотом оружия. Выявляемость таких преступных деяний по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года составила (+2,5%). Значительная часть преступлений, предусмотренных ст. 222–226.1 УК РФ остается латентной и не по-

падает в официальную статистику.

Практическая значимость данной научной статьи заключается в возможности использования ее результатов в правоприменительной деятельности при: а) разработке методических рекомендаций по минимизации незаконного оборота оружия; б) преподавании учебных дисциплин «Уголовное право», «Криминология», «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел»; в) подготовке научных исследований и учебно-методической литературы.

Отдельные аспекты оборота оружия исследовались в трудах В.И. Антипова, И.И. Бикеева, А.Н. Вдовина, В.А. Владимирова, С.А. Григорян-

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

© Шалагин А.Е., 2017

© Гребенкин М.Ю., 2017

Статья получена: 14.03.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

ца, С.У. Дикаева, Е.В. Зайцевой, В.Е. Зварыгина, Л.М. Землянухиной, В.А. Казаковой, Д.М. Кокина, В.С. Комиссарова, Д.А. Корецкого, Л.Л. Крутикова, А.П. Литвина, В.Д. Малкова, А.Е. Михальчука, С.А. Невского, В.Н. Полозова, Т.А. Пособиной, Л.Ф. Рогатых, Л.Ф. Соколова, Э.В. Солоницкой, Е.Н. Тихонова, Н.П. Тюлькина, Е.Д. Шелковниковой, М.В. Щеголевой и др.

Практика показывает, что слабый контроль за оборотом оружия создает причины, способствующие насильственной, организованной, рецидивной, террористической преступности. Контроль государства за оружием в России с древности осуществлялся по двум основным направлениям: установление правил законного оборота и определение мер ответственности за незаконный оборот [1, С. 161].

Долгое время нормативные акты об оружии устанавливали лишь правила использования конкретных видов холодного оружия в определенных ситуациях или по отношению к отдельным категориям лиц. В «Русской Правде» (1054 г.) первым упоминанием о холодном оружии является наказание за удар рукоятью меча или мечом, не вынутым из ножен, признаваемый как акт оскорбления. Под запретом было и хищение оружия, которое приравнивалось к краже коня.

При царе Алексее Михайловиче Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность за обнажение и применение сабель и другого оружия на царском дворе. Предусматривались наказания за хищение оружия у военных, за применение оружия против судей и других участников судебных процессов, за хождение с оружием, за стрельбу из пищалей (вид огнестрельного оружия) и луков «без государева указа».

В 1682 г. был утвержден перечень должностных лиц, которым разрешалось иметь при себе оружие (запрет распространялся на купцов и низшие сословия), запрещалось у себя дома стрелять из ружей (1684 г.), предусматривалось наказание за стрельбу пулями, пыжами, запуск ракет в городах (1699 г.). За такие провинности в первый раз применялось наказание батогами, за повторное нарушение – битье кнутом и ссылка в острог.

Петром I был подписан указ от 14 февраля 1700г. «О запрете ношения и продажи острокопечных ножей». В этот период было запрещено изготавливать, продавать и носить холодное оружие, схожее с кинжалом. В дальнейшем государственный контроль за оружием постоянно усиливался.

Первое упоминание о пищалах (огнестрельном оружии) содержится в главе III ст. 6 и 7 Соборного уложения [2, С. 103]. Артикул воинский 1715 г. включал в себя нормы, предусматриваю-

щие ответственность за различные правонарушения, связанные с оружием, совершаемые военнослужащими, и отчасти распространялся и на гражданское население [3, С. 20].

В XIX веке нормативными актами, содержащими ограничения на распространение оружия, были Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.), Уставы о предупреждении и пресечении преступлений 1857 г. и 1876 гг., Уголовное уложение (1903 г.). Отсутствие систематизации и единства законодательства в нормативных актах приводило к тому, что правовые нормы нередко дублировали друг друга.

Специальные правила хранения оружия для частных лиц не устанавливались, но были приняты ведомственные уставы, положения и правила, регламентирующие использование оружия в государственных органах: Таможенный устав, Лесной устав, Устав о ссыльных, Положение о корчемной страже и др. Воинский устав о наказаниях (1868 г.) предусматривал ответственность за воинские преступления, которые совершались с применением оружия.

В России в начале XX века разрешения на огнестрельное оружие для подданных выдавались канцеляриями губернаторов или полицией. До 1906 г. можно было свободно и по доступной цене приобрести револьверы «Кольт», «Смит и Вессон», «Наган», пистолет «Браунинг», гладкоствольные и нарезные охотничьи ружья. После революции 1905–1907 гг. началось изъятие огнестрельного оружия у граждан, но это касалось только мощных пистолетов и револьверов военных образцов. После свержения самодержавия, разгрома оружейных магазинов и военных складов в руки участников революции 1917 г. попало много оружия. Временное правительство требовало от населения Петрограда сдать оружие военного образца и боеприпасы, но это не было выполнено.

В первые годы Советской власти государство перешло к разрешительной системе в отношении оружия. Принятый Советом народных комиссаров (СНК) 10 февраля 1918 г. «Декрет о сдаче оружия» отменил все прежние разрешения на оружие и предписывал его немедленно сдать. Для лиц, не исполняющих принятое решение, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. По инструкции право на владение одной винтовкой и одним револьвером давало членство в правящей партии – РКП(б). Оружие закреплялось за определенным владельцем, которому комитет выдавал специальное удостоверение.

В 1920 г. на Народный комиссариат внутренних дел РСФСР была возложена обязанность по осуществлению контроля за оборотом оружия. За

незаконное хранение оружия предусматривалось лишение свободы на срок не менее 6 месяцев.

Оборот гражданского, в том числе охотничьего оружия, регулировался Декретом «Об охоте» от 28 июля 1920 г. Народный комиссариат земледелия стал выдавать документы на право охоты. Оружие и боеприпасы требовалось регистрировать в милиции. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. ввел ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, в дальнейшем она ужесточалась.

После создания СССР на всей его территории Постановлением ВЦИК от 12 декабря 1924 г. все оружие и боеприпасы делились на категории «А», «Б» и «В», по каждой из них устанавливался список конкретных моделей. Из оборота изымалось любое боевое оружие военного образца. Разрешения на оружие всех категорий стали выдавать органы Объединенного государственного политического управления.

В период с 1924 г. по 1926 г. уголовная ответственность за незаконное хранение оружия была отменена, разрешения на нарезное охотничье оружие стали выдавать в исполнительных комитетах без ограничения срока, регистрацию оружия осуществляли органы милиции. Допускалось свободное пользование гладкоствольным охотничьим оружием. Позже правила оборота оружия серьезно ужесточились.

В 30-е годы XX столетия оборот холодного оружия начал регламентироваться: был установлен контроль Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД) за его производством и продажей через государственные магазины. Без разрешения НКВД было запрещено пользоваться финскими ножами и кинжалами [2, С. 90].

Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» граждан обязали сдать все без исключения оружие в органы милиции. Граждане, проживавшие в населенных пунктах, освобожденных Красной Армией, обязаны были в 24 часа сдавать все найденное на полях боевое оружие. Тем не менее в тот период много боевого оружия и боеприпасов попало в незаконный оборот и до сих пор изымается у преступников.

В послевоенные годы гладкоствольные охотничьи ружья сначала продавались свободно, но с 1959 г. стали доступными лишь членам Общества охотников. 12 февраля 1969 г. в Управлении административной службы милиции был образован 4-й отдел, который стал отвечать за разрешительную работу в сфере оборота оружия. Эта дата считалась днем образования подразделений лицензионно-разрешительной службы в МВД СССР.

С 1975 г. были установлены единые для всей страны правила пользования охотничьими ружьями.

Их владельцы должны были являться членами Общества охотников и рыболовов, не иметь судимости, регистрировать ружья в милиции, хранить в особых местах в разобранном состоянии, отдельно от патронов.

В 1974 г. Уголовным кодексом РСФСР ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия была повышена до пяти лет лишения свободы. Увеличивалось также наказание за ношение холодного оружия (ножей, кастетов, стилетов и т.п.). В законодательстве появилось важное дополнение об освобождении лица от уголовной ответственности при условии добровольной сдачи незаконно хранящегося оружия.

В дальнейшем система уголовно-правовых норм продолжала совершенствоваться. УК РСФСР 1960 г. предусматривал ответственность за незаконный оборот оружия в трех статьях, а Уголовный кодекс РФ 1996 г. расширил их перечень до восьми (ст. 222–226.1) [4, С. 136-139].

Значительное количество оружия оказалось в руках преступников в связи с распадом СССР и дальнейшими событиями на Северном Кавказе. Закон РФ «Об оружии» от 20 мая 1993 г. № 4992-1 стал первым опытом регулирования оборота оружия на территории постсоветской России. Закон РФ «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ установил систему правоотношений, возникающих при его легальном обороте, и меры государственного контроля за ним. Последние изменения от 28.03.2017 позволили передавать боевое холодное клинковое оружие – «кортики» военнослужащим, находящимся на пенсии, для хранения и ношения с военной формой.

В настоящее время контроль за оборотом оружия осуществляют созданные в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии РФ (Росгвардия), отдельные вопросы контроля находятся в ведении МВД, ФСБ, ФТС.

На современном этапе выделяют следующие виды оружия: а) огнестрельное; б) холодное; в) метательное; г) пневматическое; д) газовое; е) сигнальное; ж) охолощенное и др. Д.А. Корецкий выделяет следующие виды: 1) ошеломляющее; 2) убийно-травмирующее; 3) смертоносное [5, С. 75]. По целевому предназначению оружие классифицируется на: боевое, специальное; охотничье; спортивное; нелетальное; холодное и др.

К иным видам можно отнести: оружие, имеющее культурную или историческую ценность; старинное (антикварное) оружие; списанное оружие и т.п. Патроны могут быть боевыми, травматическими, светозвуковыми, спортивными, охот-

ничьими, учебными, сигнальными, газовыми, имитационными и др.

Взрывчатые вещества представляют собой химические смеси и соединения, которые при внешнем воздействии (удар, трение, нагревание, взаимодействие с другим веществом) способны к быстрой химической реакции, выделяющей значительное количество энергии и газов. К их числу относятся: порох, гремучая ртуть, азид свинца, гексоген, тротил и др.

Под взрывным устройством понимают самодельное, кустарное или промышленное изделие однократного применения, конструктивно предназначенное для разрушения, повреждения, поражения цели за счет использования энергии, вырабатываемой при химической реакции взрывчатых веществ (взрывоспособной смеси).

К выдающимся российским оружейникам следует отнести С.И. Мосина, создавшего знаменитую винтовку- «трехлинейку», В.Г. Федорова (автомат), В.А. Дегтярева (пулемет), А.И. Судаева (пулемет-пистолет), Ф.В. Токарева (СВТ-38, пистолет ТТ), Г.С. Шпагина (ППШ), Е.Ф. Драгунова (СВД), П.М. Горюнова (станковый пулемет), М.Т. Калашникова (АК-47, АКС-74У), В.В. Злобина (автомат АШ-12), Н.Ф. Макарова (ПМ), В.П. Грязева (подводный автомат) и др. [6, С. 10–68].

Следует различать законный (легальный) и незаконный (запрещенный) оборот оружия. Под законным оборотом оружия понимается приобретение, хранение, ношение, изготовление, передача, сбыт, перевозка, ремонт, уничтожение, применение оружия, производимого на законных основаниях под контролем лицензионно-разрешительной системы или ведомственным контролем военизированных организаций [7, С. 88–89]. Нарушение правил обращения с оружием влечет наступление административной ответственности (ст. ст. 20.8–20.15 КоАП РФ). Криминальный (преступный) оборот оружия предусматривает привлечение виновных лиц к уголовной ответственности (ст. ст. 222–226.1 УК РФ).

Незаконный оборот оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, боеприпасов представляет опасность охраняемым общественным отношениям, так как такие предметы выпадают из сферы государственного контроля и могут быть использованы в преступных целях, в результате чего создаются внешние и внутренние угрозы личности, социуму и государству.

К причинам и условиям незаконного оборота оружия в Российской Федерации необходимо отнести:

- затяжной военный конфликт на Украине;
- распространение в сети Интернет информации о технологии изготовления самодельных

взрывных устройств из доступных компонентов, а также о переделке газового и травматического оружия для стрельбы боевыми патронами;

- незаконные раскопки на местах боевых действий времен Великой Отечественной войны (противозаконная деятельность «черных копателей»);

- нарушение порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и представителями частных охранных структур;

- отсутствие должной координации и взаимодействия между правоохранительными органами, отвечающими за предупреждение, пресечение и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;

- несоблюдение владельцами оружия установленных правил обращения с ним.

Наивысший рост количества зарегистрированных преступлений данной направленности отмечен в Республиках Тыва, Мордовии, Удмуртии, Волгоградской области [8, С. 4]. Само обладание оружием способно подтолкнуть лицо к совершению общественно опасного противоправного деяния. Нарушение правил обращения с ним, небрежное хранение может привести к несчастным случаям и преступлениям по неосторожности.

Одновременно с этим возрастание фактов изъятия оружия из незаконного оборота свидетельствует об успешных действиях правоохранительных органов в данной сфере. В 2017 году можно прогнозировать незначительное увеличение таких преступлений [9, С. 30-31].

В 2016 году сотрудниками МВД по Республике Татарстан выявлено 548 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств. В ходе проведения оперативно-профилактических операций изъято 159 единиц огнестрельного оружия, 11 гранат, 11,6 кг взрывчатых веществ, свыше 7,6 тыс. патронов различного калибра. Гражданами добровольно сданы 1649 единиц огнестрельного оружия (винтовки, карабины, пистолеты, револьверы, обрезы, охотничьи ружья) [10, С. 12].

Д.А. Корецкий, Л.М. Землянухина отмечали, что наиболее предрасположены к совершению преступлений с оружием лица в возрасте 18–29 лет. Данная категория преступников совершает групповые, тяжкие, спланированные уголовно-наказуемые деяния. Лицами в возрасте 30–45 лет также совершаются вооруженные преступления, но несколько реже. После 45-летнего возраста такие преступления преимущественно совершаются на бытовой почве. Большинство преступлений в данной сфере совершается мужчинами, доля женщин незначительна.

В данной категории лиц среднее образование имеют 35%, среднее специальное – 45%, высшее (неоконченное высшее) – 13%, начальное образование – 7%. Из них 19% имеют постоянное место работы, 11% – являются учащимися, 70% – нигде не работают. На момент совершения преступления 39% находились в состоянии алкогольного опьянения. Около 43% состояли в браке, 35% были холостыми, 10% проживали с сожительницами, 12% находились в разводе [11, С. 18-21]. Мотивы совершения преступлений, сопряженных с незаконным оборотом оружия, можно разделить на: а) корыстные; б) насильственно-агрессивные, в) нигилистические; г) семейно-бытовые; д) экстремистские, е) хулиганские и т.п. [12, С. 18].

Эффективной мерой минимизации объема оружия, находящегося в незаконном обороте, является его возмездное приобретение у населения. Граждане, добровольно сдавшие оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства, освобождаются от уголовной ответственности и получают за это вознаграждение. В настоящее время тарифы на добровольную сдачу оружия регулируются региональным законодательством, в связи с чем они значительно отличаются в отдельных субъектах Российской Федерации. Высокие тарифы установлены в Башкирии и Якутии. Нам представляется, что решение данного вопроса необходимо урегулировать на федеральном уровне.

Предупредительным потенциалом обладает стимулирование позитивного посткриминального поведения лиц, причастных к незаконному обороту оружия. На основании заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве могут быть изблечены другие лица, причастные к преступной деятельности, получена информация о тайниках (схронах) оружия [13, С. 115]. Правоохранительными органами проводятся оперативно-профилактические операции «Арсенал», «Заслон», «Перехват», «Прощай, оружие», по результатам которых предотвращаются (пресекаются) факты незаконного оборота оружия и выявляются нарушения правил обращения с ним.

Предупреждение незаконного оборота оружия представляет собой целенаправленную деятель-

ность уполномоченных органов и должностных лиц по устранению (минимизации) криминогенных факторов, общественно опасных последствий, а также предотвращению (пресечению) преступлений, предусмотренных статьями 222–226.1 УК РФ.

К мерам предупреждения незаконного оборота оружия относятся:

- обеспечение строгого учета оружия (боеприпасов) на всех стадиях обращения с ним;

- осуществление мероприятий по сохранности оружия и комплектующих его деталей на заводах-изготовителях, объектах реализации (ремонта) [14, С. 324];

- неукоснительное соблюдение установленных правил при обращении с оружием, в случае их нарушения привлечение виновных к дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности;

- дальнейшее развитие автоматизированных информационно-поисковых систем учета оружия, создание единого централизованного межведомственного банка данных;

- взаимодействие правоохранительных органов с привлечением представителей стран-членов СНГ и ОДКБ;

- контроль за соблюдением правил учета, хранения, ношения, перевозки оружия в военизированных и правоохранительных организациях, а также в частных охранных структурах [15, С. 156];

- развитие технологии биометрии в обращении с оружием (использование биометрических пистолетов, сейфов и т.п.);

- перекрытие каналов незаконной поставки (контрабанды) оружия.

Таким образом, исходя из состояния преступности, причин и условий, способствующих незаконному обороту оружия, особенностей личности вооруженного преступника меры предупреждения таких общественно опасных деяний должны реализовываться комплексно и системно. К ним следует отнести: 1) правовые; 2) социально-экономические; 3) политические; 4) организационно-управленческие; 5) информационные; 6) технические [16, С. 11]; 7) психологические; 8) образовательные; 9) воспитательные и иные меры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глушкова Е.М. История развития законодательства, регулирующего оборот гражданского оружия в России // Успехи современной науки и образования. 2016. № 4. Т. 2. С. 161-164.
2. Сошина Л.А. История развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за незаконный оборот оружия в дореволюционный период в России // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2. С. 103-107.
3. Задоян А.А. Незаконный оборот оружия в дореволюционном уголовном праве России // История государства и права. 2011. № 16. С. 17-24.

4. Соколов А.С. Сравнительная характеристика уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот оружия по УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. // Вестник Омского университета. Серия : Право. 2008. № 2 (15). С. 136-139.
5. Корецкий Д.А. Криминальная армалогия : Учение о правовом режиме оружия. СПб. : Юридический центр пресс, 2006. 547 с.
6. Сто великих российских оружейников / сост. С.Н. Зигуненко. М. : Вече, 2015. 416 с.
7. Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб. : Юридический центр Пресс, 2006. 258 с.
8. Зайцева Е.В. Уголовно-правовые средства противодействия незаконному обороту оружия и его применению при совершении преступлений : дис. ...канд.юрид.наук. Омск : Омская академия МВД России, 2014. 214 с.
9. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2016 года и ожидаемые тенденции ее развития. М. : ВНИИ МВД России, 2017. 54 с.
10. Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2016 года. Казань : МВД по РТ, 2017. 31 с.
11. Корецкий Д.А., Землянухина Л.М. Личность вооруженного преступника и предупреждение вооруженных преступлений. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 189 с.
12. Григорянц С.А. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств как объект криминологического исследования : автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону : РГЭУ, 2011. 23 с.
13. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М. : Проспект, 2017. 128 с.
14. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева, Н.В. Румянцева. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 487 с.
15. Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 153-157.
16. Зварыгин В.Е. Незаконный оборот огнестрельного оружия: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ...канд.юрид.наук. Ижевск, 2002. 282 с.

Д.В. Токманцев

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ ТРАНСПОРТНОГО
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 263 УК РФ**
**TO THE QUESTION OF A PLACE OF TRANSPORT CRIME
UNDER ART. 263 OF CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

На основе анализа научной литературы и материалов правоприменительной практики обосновывается вывод о том, что общественные отношения, выступающие объектом рассматриваемого преступления, отличаются специальным субъектным составом, имеют собственное содержание и правовую оболочку.

Ключевые слова: безопасность, транспорт, движение и эксплуатация, состав преступления, объект преступления, нарушение правил.

Based on the analysis of scientific literature and legal practice materials the author makes the conclusion that public relations is the object of the crime, different special subject composition, have their own content and legal shell is justified.

Key words: security, transport, movement and operation, offense object of crime, a violation of rules.

В теории уголовного права высказаны разные точки зрения относительно объекта нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена [1, С. 51]. Отчасти это может быть связано с тем, что при совершенствовании уголовного законодательства законодатель неоднократно менял место данного уголовно-правового запрета в системе Особенной части уголовного закона.

Так, в первом кодифицированном уголовном законе норма, предусматривающая ответственность за «неисполнение или нарушение правил, ... охраны порядка и безопасности движения по железным дорогам и водным путям сообщения» (ст. 218 УК РСФСР 1922 г.), была включена в главу VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок». Соответственно, объектом данного преступления признавались здоровье населения, общественная безопасность и общественный порядок.

Последующее развитие рассматриваемого уголовно-правового запрета шло по пути признания нарушения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта государственным преступлением (ст. 85 УК РСФСР), соответственно, объектом выступали государственные интересы (основы

государственного управления и (или) хозяйственной мощи) [2, С. 22-24]. Это было связано с тем, что советская власть отводила транспорту роль внутреннего механизма экономики, от бесперебойного и безаварийного функционирования которого зависело динамичное и планомерное развитие народного хозяйства. Между организацией движения транспорта и существованием Советского государства практически ставился знак равенства [3, С. 3,8].

Однако со временем правильность такого подхода к объекту рассматриваемого преступления была поставлена под сомнение. Так, Б.А. Куринов отмечал, что указание на основы хозяйственной мощи Союза ССР в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 85 УК РСФСР (ст. 263 УК РФ), не раскрывает его социальную сущность [4, С. 224]. Особенностью этих преступлений является то, что они причиняют вред неопределенному кругу лиц, материальных предметов, элементов окружающей среды. Именно поэтому объектом рассматриваемого транспортного преступления являются не государственное управление и не хозяйственная мощь, а отношения в сфере безопасного осуществления транспортной деятельности [5, С. 71].

С принятием УК РФ в 1996 г. уголовно-правовой запрет на нарушение правил безопасности

Токманцев Денис Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

e-mail: den_tok@mail.ru

© Токманцев Д.В., 2017

Статья получена: 16.09.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта (ст. 263 УК РФ) был включен в главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» IX раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Исходя из этого, в современной литературе родовым объектом рассматриваемого преступления принято считать общественную безопасность [6, С. 5], а видовым объектом – безопасность функционирования (движения и эксплуатации) транспорта [7]. В то же время возникла дискуссия относительно его непосредственного объекта.

Одни авторы непосредственным (основным) объектом данного преступления считают жизнь и здоровье людей [8, С. 32], собственность, а дополнительным – безопасность движения и эксплуатации конкретного вида транспорта. Обосновывая данную позицию, С.В. Проценко отмечает, что сами по себе нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, если они не повлекли причинение тяжкого вреда здоровью человека или гибели людей либо причинения крупного ущерба, уголовно ненаказуемы [9, С. 22-25]. Иной подход к этому вопросу, по мнению В.Е. Суденко, нарушал бы принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). По его мнению, не только неправомерно, но и этически некорректно ставить жизнь человека как высшую ценность на второе место по значимости охраняемых уголовным законом интересов и благ [10, С. 5].

Другие специалисты (и их большинство) считают непосредственным объектом рассматриваемого преступления безопасность функционирования конкретного вида транспорта – железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена [11, С. 9]. Это обосновывается тем, что видовой и непосредственный объекты соотносятся как часть (безопасность функционирования транспорта) и целое (общественная безопасность), что соответствует принципу построения системы Особенной части УК РФ. Если же следовать первой точке зрения, то получается, что преступления против жизни и здоровья, а также преступления против собственности относятся к преступлениям против общественной безопасности, так как жизнь, здоровье и собственность предлагается рассматривать как часть общественной безопасности. Это не только подрывает принцип построения Особенной части УК РФ, но и может привести к тому, что любое посягательство на жизнь участников движения и эксплуатации транспорта, например на жизнь пассажира поезда, будет квалифицироваться как

транспортное преступление.

Поэтому жизнь, здоровье и собственность, учитывая законодательную конструкцию объективной стороны рассматриваемого преступления, следует рассматривать лишь в качестве дополнительного объекта преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ [12, С. 4]. Данным объектам причиняется вред или создается угроза его причинения только в связи с посягательством на безопасность функционирования транспорта.

Таким образом, непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступает безопасность функционирования конкретного вида транспорта, указанного в ст. 263 УК РФ, – общественные отношения в сфере установленного порядка функционирования железнодорожного, воздушного, морского или внутреннего водного транспорта либо метрополитена, обеспечивающие состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц в процессе движения и эксплуатации данных видов транспорта, при котором отсутствует недопустимый риск возникновения транспортных происшествий и их общественно-опасных последствий.

Для уточнения границ непосредственного объекта преступления и рассматриваемого уголовно-правового запрета необходимо конкретизировать участников (субъектов) и социальную связь между ними, а также предмет таких отношений [9, С. 22-25]. Как писал В.К. Глистин, «главное в теории объекта преступления состоит в том, чтобы, вскрыв внутреннюю структуру общественно-отношения, установить четкие границы явления, охраняемого нормой права, определить, что находится внутри него и, следовательно, ограничивает сферу действия уголовно-правовой нормы данными рамками, устранить таким образом произвольное расширение сферы ее действия и в конечном счете четко определить границы действия уголовного закона в целом» [13, С. 47].

Рассматриваемые отношения строятся по принципу эргатических (социотехнических) систем: «человек – машина» [14]. Их предмет составляют, с одной стороны, железнодорожный, воздушный, морской и внутренний водный транспорт и метрополитен как совокупность производственно-технологических комплексов, включающих не только воздушные, морские и речные суда, железнодорожный и внеуличный рельсовый подвижной состав [15, С. 243], но и пути их сообщения (воздушные, водные, железнодорожные (рельсовые)) и другие объекты транспортной инфраструктуры, обеспечивающие безопасность движения и эксплуатации указанных транспортных средств (материальная форма предмета от-

ношений). С другой стороны – установленный порядок функционирования транспорта, обеспечивающий безопасность его движения и эксплуатации (нематериальная форма предмета отношений). Согласимся с А.И. Чучаевым в том, что в «сфере безаварийного функционирования транспорта предметом отношений не могут быть иные социальные ценности: жизнь и здоровье людей, государственное, общественное и личное имущество», так как они составляют предмет иных общественных отношений [15, С. 243], что еще раз подтверждает необоснованность отнесения жизни и здоровья граждан, а также их ответственности к основному объекту рассматриваемого преступления.

Отличительным признаком участников общественных отношений, складывающихся в сфере безопасного функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, является их правовая обязанность соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта. В связи с этим основными участниками (субъектами) таких отношений являются работники транспорта, которые эксплуатируют технические системы (управляющие субъекты) [16]. При этом их деятельность может быть как непосредственно связана с движением и (или) эксплуатацией транспорта (управлением транспортными средствами), так и с организацией, обеспечением безопасности его функционирования. Поэтому участниками отношений следует признавать не только машинистов, пилотов, капитанов, штурманов, но и диспетчеров службы движения (полетов), руководителей полетов, начальников железнодорожных станции и т.д.

К участникам также следует относить лиц, в силу гражданско-правового договора выполняющих работу, связанную с обеспечением безопасности движения и эксплуатации транспорта, и иных лиц, обладающих «правовой включенностью» в рассматриваемые отношения в силу имеющегося у них удостоверения (диплома, свидетельства) на право управления рассматриваемыми видами транспортных средств (например, воздушным судном, катером и т.д.).

При отсутствии признака «правовой включенности» в рассматриваемые отношения лицо не признается субъектом данных отношений и, соответственно, субъектом преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ. В связи с этим представляется обоснованным осуждение пассажира катера С. по ст. 109 УК РФ и капитана катера А. по ст. 263 УК РФ. Капитан катера А., находясь в состоянии опьянения, доверил управление судном пассажиру С., который не был работником

транспорта, не имел прав на управление катером, а также находился в состоянии опьянения. При швартовке катера С. навалил его на стоящую у берега баржу. В результате пассажир Н. был придавлен кормой баржи к дверям катера. От полученных повреждений Н. скончался [16, С. 427].

Такой подход к определению субъектного состава рассматриваемых отношений вполне согласуется с положением о том, что лицо, ненадлежащим образом включенное в систему специальных отношений, не является надлежащим участником этих отношений и не может нести уголовную ответственность за посягательство на них [17, С. 189], так как всякая система специальных отношений при совершении преступления повреждается изнутри [18, С. 331]. В связи с этим В.Н. Винокуров справедливо замечает, что именно посредством субъектов рассматриваемых отношений законодатель указывает в диспозиции нормы непосредственный объект преступления [19, С. 28-38].

Субъекты общественных отношений, складывающихся в сфере безопасного функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, не изолированы друг от друга, а, наоборот, находятся в определенном взаимодействии, социально связаны между собой. Социальная связь образует содержание (ядро) объекта нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта и может проявляться в определенной деятельности субъектов (динамической форме) либо в определенном их состоянии [20, С. 193-194] (статической форме [21, С. 641-654]).

Определенную деятельность субъектов общественного отношения можно охарактеризовать как процесс, связанный с надлежащим выполнением возложенных на них обязанностей по соблюдению правил (обеспечению) безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена.

В основе определенного состояния субъектов (статической связи), на наш взгляд, лежит обязанность выполнения (соблюдения) правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена и сам результат деятельности таких субъектов по обеспечению безопасности функционирования транспорта.

Таким образом, социальную связь между участниками общественных отношений, складывающихся в сфере безопасного функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена, можно определить как практическую деятель-

ность по обеспечению безопасного функционирования железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена и результат такой деятельности в виде безаварийного режима функционирования транспорта. Сущность социальной связи в данном случае определяется особенностями субъектного состава и предмета рассматриваемых отношений.

Считаем, что механизм причинения вреда объекту рассматриваемого преступления выражается именно в нарушении (разрыве) такой социальной связи и внесении в нее негативных изменений путем невыполнения или ненадлежащего выполнения правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена лицом, обязанным их соблюдать. Иными словами, рассматриваемые общественные отношения нарушаются изнутри самими участниками таких отношений.

При этом нарушаются не только рассмотренные общественные отношения, но и их «правовая оболочка», которую образует совокупность норм, регулирующих должный (безаварийный) порядок движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена; в частности, нормы Федеральных законов от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, Воздушный кодекс Российской Федерации, Правила технической эксплуатации метрополитенов Российской Федерации и т.д.

Преступление, предусмотренное ст. 263 УК

РФ, причиняет вред не только безопасности функционирования конкретных видов транспорта (непосредственному объекту), жизни и здоровью граждан, собственности (дополнительному объекту), но другим правоохраняемым интересам (факультативному объекту). Как справедливо отмечает А.И. Чучаев, нарушая правила безопасности движения и эксплуатации транспорта, лицо «...воздействует не на все общественные отношения сразу, а лишь на те, которые принято считать непосредственным объектом преступления. В дальнейшем вред общественным отношениям распространяется либо как круги по воде, либо по цепочке» [21, С. 641-654]. Например, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации морских судов или железнодорожного подвижного состава, груженых нефтепродуктами, может привести к загрязнению вод, морской среды, почвы и тем самым причинить вред экологической безопасности. В связи с этим следует согласиться с тем, что объект рассматриваемого преступления является комплексным [22, С. 102-103], а само преступление многообъектным.

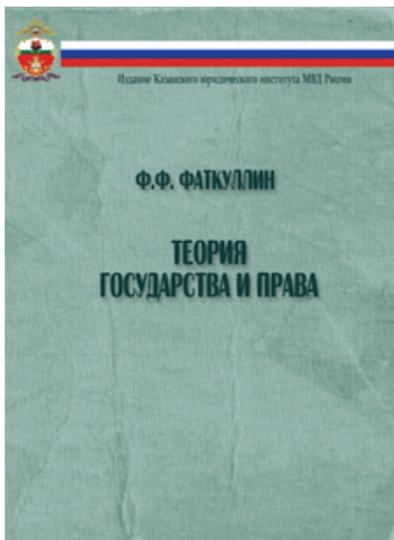
С учетом изложенного общественные отношения, составляющие непосредственный объект рассматриваемого преступления, представляют собой заключенный в «правовую оболочку» комплекс, который структурно включает особый предмет (конкретный вид транспорта, указанный в ст. 263 УК РФ, и порядок его функционирования), специальных субъектов (несут правовую обязанность соблюдать правила безопасности движения и эксплуатации транспорта) и социальную связь между ними (деятельность по обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта и результат такой деятельности).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кременов И.Н. Уголовная ответственность за транспортные преступления : учебное пособие. Ташкент, 1990.
2. Ответственность за государственные преступления : иные государственные преступления. Ч. 2 / под общ. ред. М.П. Карпушина, В.И. Курляндского. М., 1965.
3. Белокобыльский Н.Н. Безопасность движения и эксплуатации железнодорожного транспорта. Уголовно-правовые и криминологические проблемы / под ред. И.М. Тяжковой. Саранск, 1988.
4. Куринов Б.А. Квалификация транспортных преступлений. Ст. 85, 86 УК РСФСР. М., 1965.
5. Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003.
6. Шеслер А.В., Мальков С.М. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск, 2000.
7. Полный курс уголовного права : Преступления против общественной безопасности. В 5-ти томах. Т. 4 / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008.
8. Жулев В.И. Транспортные преступления. М., 2001.
9. Проценко С.В. Предмет и объект уголовно-правовой охраны в составе транспортного преступления // Российский следователь. 2010. № 14.
10. Суденко В.Е. Проблемы квалификации транспортных преступлений // Транспортное право. 2012. № 3.

11. Пикуров Н.И. Квалификация транспортных преступлений : научно-практическое пособие. М., 2011.
12. Галахова А.В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений : учебное пособие. М., 1990.
13. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979.
14. Чучаев А.И. Полиэргатическая характеристика транспорта как предмет криминологического исследования // Конституционализм и правовая система России : итоги и перспективы. Материалы секции уголовного права и криминологии V Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» : сборник докладов. М., 2014.
15. Чучаев А.И. Транспортные преступления : проблемы механизма, квалификации и наказания : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. М., 1990.
16. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008.
17. Аветисян С. Актуальные проблемы понятия специального субъекта преступления // Прокурорская и следственная практика. 2003. № 1-2.
18. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
19. Винокуров В. Н. Объект преступления : правотворческие и правоприменительные аспекты : монография. М., 2015.
20. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969.
21. Чучаев А.И. Механизм транспортного преступления (понятие и общая характеристика) // Lex russica. 2013. № 6.
22. Винокуров В.Н. Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе : монография. Красноярск, 2010.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Фаткуллин Ф.Ф.

Теория государства и права. Часть II : учебно-методическое пособие для курсантов 3-го курса, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности / Ф.Ф. Фаткуллин. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 270 с.

Данное пособие представляет собой вторую часть общетеоретического курса учения о государстве и праве, сориентированного на учебную программу по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности. В работе системно освещается ряд центральных проблем общего учения о государстве и праве, о государственно-правовой действительности.

По дискуссионным проблемам рассматриваются отличающиеся друг от друга точки зрения; предпринимаются попытки поиска подходов и идей, способных помочь понять причины расхождений во взглядах, выявить имеющиеся в них общие моменты и содействовать на такой базе сближению позиций разных исследователей.

Пособие адресовано преподавателям, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.2

А.Л. Лебедь

КЛАССИФИКАЦИЯ МАГАЗИННЫХ ВОРОВ В РОССИИ**THE CLASSIFICATION OF SHOPLIFTERS IN RUSSIA**

В настоящей статье автор предпринял попытку дать определение понятию «магазинные воры» и представил их классификации. Основой классификаций являются мотив совершения магазинной кражи и способ хищения. В качестве эмпирической базы использован материал, предоставленный экспертами по торговой безопасности в розничной сетевой торговле г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: магазинный вор, классификация, мотив совершения магазинной кражи, способ хищения.

The author attempts to present the concept and classification of shoplifters. The basis of the classification is the motives for shoplifting and theft method. Shoplifters are represented by two groups: amateurs and professionals. The empirical base is the material provided by commercial security experts of St. Petersburg in the retail trade network.

Key words: shoplifter, classification, motive of shoplifting, theft method.

Кража является самым распространенным преступлением против собственности. Магазинные кражи представляют собой одну из разновидностей кражи наравне с карманными, квартирными, офисными, гаражными, банковскими и другими видами краж. Термин «магазинная кража» условен, поскольку российское уголовное право не содержит такого понятия, а УК РФ – соответствующего квалифицирующего признака. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. б ч. 2 ст. 158 УК РФ: «Кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище», в подавляющем большинстве случаев не применим к магазинным кражам, поскольку реализация магазином товаров является публичной офертой. Исключением являются хищения товаров со склада магазина (например, гипер- или супермаркетов). Тем не менее термин «магазинная кража» прочно вошел в обиход российских специалистов по торговой безопасности. Магазинные кражи возникли одновременно с розничной сетевой торговлей. Это повседневная и повсеместная преступность. Совершая покупку в магазине у дома или в гипермаркете, каждый человек может стать свидетелем кражи. Магазинным воровством может оказаться любой человек вне зависимости от пола, возраста, гражданства, внешности, поведения, рода занятий и социального статуса. Воровство покупателей указывается в

качестве одной из причин потерь в розничной сетевой торговле наряду с мошенничеством поставщиков, воровством персонала и административными и некриминальными потерями. Согласно отчету «Всемирный барометр краж в розничной торговле» («The Global Retail Theft Barometer» – GRTB) Британского центра исследований ритейла («The Centre for Retail Research» – CRR), в период с 2013 по 2014 г. Россия заняла 4-е место в мире (1,30%) по потерям от глобального оборота розницы (GRTB является единственным независимым исследованием в мире, показывающим состояние глобальных потерь в мировой рознице и предоставляющим достоверную информацию и статистику потерь в магазинах. Россия к указанному исследованию присоединилась в 2010 году). Лидерами являются Гонконг (1,51%), Испания (1,38%) и Финляндия (1,37%) [1, С. 9]. Шоплифтинг (от англ. shoplifting – магазинная кража; шоплифтер от англ. «shoplifter» – магазинный вор) как источник потерь в европейских странах составляет 39% (Россию названное исследование относит к европейскому региону). Воровство персонала составляет 22%, мошенничество поставщиков – 15%, административные и некриминальные потери – 25%. Важно отметить, что англицизм «шоплифтинг» экспертами по торговой безопасности и представителями российского розничного сетевого ритейла практически не используется. Используют-

Лебедь Анна Леонидовна, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета РПГУ им. А.И. Герцена

e-mail: aleo.varlamova@gmail.com

© Лебедь А.Л., 2017

Статья получена: 14.01.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

ся такие определения, как «воровство», «хищения», «кражи», «мелкие хищения». Шоплифтеров именуют «ворами», «воришками», «похитителями», «расхитителями», «ворователями», «магазинщиками».

Причиной появления шоплифтинга в России является переход от традиционной торговли («с прилавка») к торговле розничной (самообслуживание). В СССР первый магазин самообслуживания открылся в 1954 г. в Ленинграде, однако массовый характер самообслуживание приобрело в конце XX — начале XXI вв. Вытеснение традиционной торговли («с прилавка»), рост российского розничного сетевого рынка, особенно в Москве и Санкт-Петербурге и активно развивающегося на Урале и Сибири, указывают на актуальность выбранной темы.

Российские эксперты по торговой безопасности традиционно указывают следующие категории магазинных воров:

1. совершающие кражи по необходимости, от нужды, для удовлетворения биологических потребностей (еда, напитки, одежда);

2. совершающие кражи «от безделья», для «получения порции адреналина»;

3. совершающие кражи при подходящих обстоятельствах, при «удобном случае»;

4. «идейные воры», или «воины возмездия», совершающие кражи в качестве протеста против общества потребления;

5. клептоманы;

6. люди, имеющие иные психические расстройства: страдающие депрессией, расстройствами личности («нарциссы», антисоциальные («социопаты») и пограничные личности), лица с ситуационными реакциями;

7. профессиональные воры.

Классификацию магазинных воров необходимо проводить в зависимости от мотива и способа хищения: воры-любители и воры-профессионалы. По численности воров-любителей гораздо больше, но экономические потери от их хищений менее значительны, чем от хищений воров-профессионалов. Основоположник традиций российской торговой безопасности И.Г. Чумарин, рассматривая «многочисленную армию» воров-любителей из числа лиц, пришедших в магазин, обозначает магазинного вора как «воришку» и «ворователя». Эксперт выделяет две группы магазинных воров: любители и профессионалы. Профессионалы крадут определенный дорогой товар для перепродажи, любители в большинстве состоят из остро нуждающихся (и не только в продуктах питания, но и, например, в наркотиках и медикаментах) пожилых людей и люмпенов, а также подростков и детей. Чумарин подчеркивает, что названные категории магазинных воров-любителей называют также «забывчивы-

ми» покупателями [2, С. 71-72].

В методических материалах ООО «Технологии безопасности бизнеса» по способу хищения товара магазинные воры разделены на две группы: воры-профессионалы и воры-любители. Профессионалы («магазинщики») крадут для последующей перепродажи (например, элитный алкоголь и косметику, деликатесы). Это самая сложная для определения и проведения оперативных мероприятий категория шоплифтеров. Профессионал приходит в магазин постоянно, «как на работу», часто «работает» по территориальному признаку (улица, квартал, район). Многих профессионалов знает в лицо персонал магазина и охрана. Шоплифтеры могут предложить взятку, чтобы сотрудники не обращались в полицию при обнаружении факта хищения. Воры-любители воруют не для собственного пропитания, как воры-профессионалы. Очень редко любители крадут товар по необходимости, из-за недостатка или отсутствия денежных средств. Любители воруют для «получения дозы адреналина» или «от нечего делать». Среди таких можно встретить весьма состоятельных людей, развлекающихся кражами. Основной принцип любителей – если есть возможность совершить кражу, а риск минимален, то совершение кражи возможно. Знание того факта, что владельцы магазинов неохотно обращаются в полицию, усиливает желание совершить кражу [3, С. 17]. Эксперты выделяют 6 групп магазинных воров, указывая следующее их процентное соотношение: «импульсивные» («ситуационные») воры – 50%, профессионалы – 15%, «богатые покупатели» – 10%, ворующие ради острых ощущений – 10%, наркоманы – 10% и клептоманы – 5% [3, С. 15]. «Импульсивные» воры настроены на мелкую кражу товаров. Действуют исходя из текущей ситуации, непреднамеренно. Воруют то, что оставлено без присмотра персоналом (кондитерские изделия, жевательная резинка, шоколад и др.). Исключением являются праздники, когда товары похищают «в подарок». Кроме магазинных краж, большинство «импульсивных» воров не совершает иных противоправных действий. Самостоятельную группу составляют неимущие и люмпены (лица БОМЖ). Употребляют продукты и напитки непосредственно в торговом зале. Дети составляют самостоятельную группу шоплифтеров, причем часто на совершение противоправных действий (и прием пищи в торговом зале, и воровство) их подговаривают родители. Детское воровство возрастает в периоды школьных каникул. Наркоманы быстро воруют любой товар для перепродажи, так как им необходимы деньги для покупки дозы наркотиков. Клептоманы являются больными людьми, ими движет зависимость. «Тех-

нари» используют для кражи товара различные технические средства и приспособления. «Технари», являясь профессиональными ворами, работают постоянно и совершенствуют используемые технические средства [3, С. 33-35].

Согласно данным, предоставленным ООО «Охранный холдинг "АН-Секьюрити"» (на примере противодействия хищению товаров в розничной торговой сети «О'Кей» – Санкт-Петербург), необходимо выделить следующие категории магазинных воров: 1) «забывчивые покупатели»; 2) «мешковатые покупатели»; 3) «наглецы-флегматики»; 4) «случайные воры»; 5) «полочники»; 6) «артисты-скандалисты»; 7) «модники»; 8) «махинаторы»; 9) «менялы»; 10) «голодные»; 11) «азартные»; 12) наркоманы; 13) профессиональные воры; 14) мобильные группы похитителей; 15) лица БОМЖ.

«Забывчивые покупатели» кладут несколько товаров в тележку и одновременно несколько в карман, надеясь пройти сквозь кассу «на авось». «Мешковатые покупатели» утаивают товар в свободной (мешковатой) одежде, служащей прикрытием для украденного товара. Профессиональные воры данной категории пришивают специальные крючки и карманы для более эргономичного размещения товара под одеждой. Особенность совершения хищения проявляется в длительном нахождении у стеллажа. «Наглецы-флегматики» уверенно похищают любой товар любым способом, спокойны при похищении товара (служба охраны реагирует на суетливых и мечущихся покупателей). «Случайные воры» являются категорией непрофессиональных воров, совершающих хищения при подходящем случае «плохо лежащего товара». По статистике, «случайными ворами» являются 85% от общего количества воров-покупателей. «Полочники» похищают дорогой товар с полок, располагающихся на уровне груди и пояса, когда товар сразу можно спрятать под куртку или пальто. «Артисты-скандалисты» при хищении отвлекают внимание с помощью инсценированного скандала, сцена требует двух и более участников. Наиболее распространенные сценарии похищения товара: 1). респектабельно одетые мужчина и женщина у полка с дорогой парфюмерией изображают семейную ссору («муж» отказывается купить «жене» дорогие духи), хищение осуществляется при уходе деликатного продавца; 2). потасовка у кассы, чтобы отвлечь внимание персонала для проноса товара через кассовую зону (способ, используемый наркоманами). «Модники» специализируются на одежде, заходят в примерочную кабину и снимают защитные метки (у воров могут быть и специальные, как у кассиров, кусачки или съемники). Иногда для выноса товара используется бумажный пакет, проклеенный изнутри фольгой. Часто

применяется способ выноса новой одежды под собственной. «Махинаторы» переклеивают штрих-код (например, с акционного товара на более дорогой) и перекладывают товар (например, постельное белье) из одной упаковки в другую, подменяя дешевый товар более дорогим, а также собирают мелкий товар в крупный (например, крем в памперсы). «Менялы» осуществляют хищение при расчете или размене денег на кассе (способ заимствован у уличных «разменщиков» валюты). Вор при расчете просит кассира вернуть денежные средства, как бы усомнившись в правильности суммы, для повторного собственного пересчета, и возвращает гораздо меньшую сумму. «Голодные покупатели» приходят в магазин формата гипер- или супермаркета, чтобы утолить голод. Воры съедают продукты и выпивают алкогольные и безалкогольные напитки в торговом зале, не доходя на кассы. Такой способ хищения в зависимости от стоимости похищенного квалифицируется по ст. 7.27 КоАП РФ или ст. 158 УК РФ. Указанный способ хищения характерен для лиц БОМЖ и покупателей, способных оплатить товар (имеющих денежные средства), но употребивших его «на пробу». «Азартные воры» являются обеспеченными взрослыми или детьми состоятельных родителей («золотая молодежь» и люди «с достатком»), совершают хищения «на спор», «на память», из азарта («спортивный интерес»), или расценивая похищенное в качестве бонуса за крупную покупку (очки, заколка и т.д.).

Обычно совершают кражу группами, долго находятся в магазине и тщательно выбирают товар. Предметом хищения может стать любой плохо контролируемый продукт. Наркоманы осуществляют кражу для последующей перепродажи. Если покупатель не находится в состоянии явно выраженного наркотического опьянения, наркомана можно распознать по внешнему виду (мутный взгляд, расширенные зрачки, нескоординированные движения, неопрятный вид, характерные почесывания). Для профессиональных воров («магазинщиков») воровство является профессией и часто основным источником дохода (к данной категории относятся и наркоманы, которых зависимость вынуждает заниматься воровством). «Магазинщиком» может быть человек любого возраста. Предметом хищения выступает дорогой товар небольших размеров, который можно легко вынести из магазина и перепродать (особой популярностью пользуются баночки с икрой или бритвенные лезвия). Профессионалы часто воруют с использованием специальных технических средств (самое распространенное – кусачки для снятия ярлыков), заранее выясняя расположение видеокамер и «мертвых зон». Данная категория магазинных воров очень осторожна и изобретательна, действуют четко, бы-

стро и индивидуально. Как правило, имеют судимости по ст. 158 УК РФ и являются наиболее опасным видом магазинных воров. Самостоятельной категорией являются мобильные группы воров, численность которых может быть не ограничена. Трудно определить, что покупатели знакомы, поскольку в зале они общаются по мобильным телефонам или заранее определенными условными знаками (поправить прическу, очки, снять куртку и т.д.). Мобильная группа является самой сложной для обнаружения категорией магазинных воров. Обычно один из участников группы ведет себя неадекватно, подозрительно и отвлекает внимание на себя (может даже демонстративно убрать товар себе под куртку, ходить по торговому залу и позже также демонстративно «сбросить» его), в это время сообщники, оставаясь незамеченными, совершают кражу товаров. Мобильные группы часто передвигаются из магазина и магазин («туристы»). Важно отметить, что профессиональные воры и воры из мобильных групп зачастую великолепно одеты и по внешнему виду непросто определить род их занятий. Но есть и особенности: воры имеют очень «острый взгляд», внимательно осматриваются и всегда наблюдают за теми, кто находится рядом. Интерес к себе мгновенно выявляют и отказываются от своих намерений. Лица БОМЖ представляют серьезную опасность для магазина, поскольку продают украденный товар по низким ценам. Часто у лиц БОМЖ существует организатор («хозяин») (Информация предоставлена ООО «Охранный холдинг «АН-Секьюрети». Инструкция-памятка «Способы и методы противодействия хищению товаров в сети «О'Кей»).

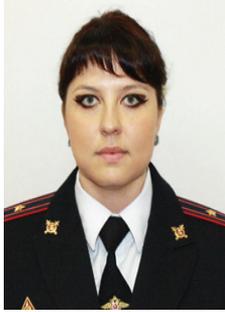
Представленный материал позволяет сделать

следующие выводы. Под магазинными кражами как видом преступлений против собственности необходимо понимать совокупность краж товаров посетителями в розничных сетевых магазинах различного формата. Магазином вором является посетитель магазина, совершивший незаконное изъятие имущества (товара) в торговом зале розничного сетевого магазина в отсутствие представителя собственника или посторонних лиц либо в их присутствии, но незаметно, и имеющий реальную возможность пользоваться или распоряжаться изъятим имуществом (товаром и/или денежными средствами) по своему усмотрению. Указанные противоправные действия квалифицируются по ст. 7.27 КоАП РФ и ст. 158, 158¹ УК РФ. Классифицировать магазинных воров необходимо по мотиву совершения кражи: 1) хищение товара для личного пользования (любители); 2) хищение товара для последующей перепродажи (профессионалы). К категориям магазинных воров пригодна классификация, традиционно применяемая в отечественной криминологии к карманным или квартирным ворами: примитивные, квалифицированные и профессиональные. Практическая значимость проведенного исследования магазинных воров состоит в разработке подходов к профилактике магазинных краж, поскольку каждая категория магазинных воров имеет собственные мотивы и использует различные способы хищения. Если методы предупреждения кражи вора-любителя достаточно проработаны, то предупреждение кражи вора-профессионала представляет собой сложную комплексную систему профилактических мероприятий, в том числе и на законодательном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The New Barometer. A study of the cost of merchandise theft and merchandise availability for the global retail industry. 2013-2014. Author © : The Smart Cube. Publisher © : Checkpoint Systems, Inc. 101. Wolf Drive Thorofare. NJ 08086 USA, 65 p.
2. Чумарин И. Г. Предотвращение потерь в розничной торговле. Проверенные способы. СПб. : Питер, 2007. 192 с.
3. Методические материалы к семинару-тренингу «Программа предотвращения воровства в магазине». М. : Изд-во ООО «Технологии Безопасности Бизнеса», 2007. 146 с.

УДК 343.7

Н.Н. Москаева

**ПЕНАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****PENALISATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMICS**

В статье анализируются проблемы формальной пенализации и фактической депенализации преступлений в сфере экономической деятельности. Автор критикует стандарты правоприменения, сложившиеся в сфере противодействия экономической преступности, предлагает свои меры по изменению сложившейся проблемной ситуации в этой области. Особое внимание уделяется суду как основному субъекту уголовной политики, создающему стандарты правоприменения в экономической сфере. Основываясь на данных статистики и примерах судебной практики, автор приходит к выводу о неэффективности правоохранительного механизма.

Ключевые слова: пенализация, фактическая депенализация, стандарты правоприменения.

The paper analyses problems of formal penalisation and factual depenalisation of crimes in the sphere of economics. The author criticizes the standards of law usage in combating economic crimes, presents her ways of changing this problematic situation. The main attention is paid to the court as the main subject matter of criminal policy which creates standards of law usage in the sphere of economics. Basing on the data of statistics and examples of jurisprudence the author concludes about inefficiency of law mechanism.

Key words: penalisation, depenalisation, standards of law usage.

В условиях рыночной экономики, сложившейся в России, происходит процесс формирования системы норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Приведение уголовно-правового обеспечения в соответствие с реальными потребностями современного общества в уголовно-правовом регулировании сферы экономической деятельности определяется проводимой либеральной уголовно-правовой политикой, методами криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации деяний.

Задачи охраны общественных отношений от преступных посягательств в сфере экономической деятельности решаются путем предупреждения совершения преступлений через криминализацию и декриминализацию деяний, уголовно-правовое реагирование на факты их совершения определяется через пенализацию и депенализацию.

Согласимся с исследователями [1], что в современной уголовной политике в сфере экономической деятельности взят курс на расширение декриминализации экономических отношений. Криминологи [1, С. 250–251] аргументируют такую позицию тем, что на смену «наивному стремлению» борются с

экономической преступностью усилением уголовных репрессий пришло время оптимизации преступлений в экономической сфере путем перевода ряда деяний в административную плоскость.

В уголовном законе определение преступности и наказуемости деяний взаимосвязано (ст. 3, 6, 7, 9, 43 и др.). Политика криминализации и пенализации деяний, определения формы методов уголовно-правового реагирования есть составляющие единой уголовно-правовой политики [3, С. 41]. Определение характера наказуемости общественно опасного деяния – его формальная пенализация, осуществляемая на законодательном уровне, обязательно сопровождает процесс криминализации. Учеными [4, С. 34; 5, С. 91; 6, С. 101–104] признается и самостоятельность пенализации, хотя и относительная. В рамках проводимой современной уголовной политики в сфере экономической деятельности либерализм законодателя в установлении видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также применении мер уголовного правового воздействия за совершение преступлений в сфере экономики ведет к изменению интенсивности пенализации экономических преступлений.

К фактической депенализации в судебной прак-

Москаева Надежда Николаевна, преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

e-mail: Elpida.NN@mail.ru

© Москаева Н.Н., 2017

Статья получена: 03.02.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

Таблица 1

Виды преступлений	Виды наказания	Сроки и размеры наказания
Незаконное предпринимательство (ч. 2 ст. 171 УК РФ)	штраф принудительные работы лишение свободы со штрафом или без такового	100-500 тыс. руб. 2 мес.-5 лет 2 мес.-5 лет 5-80 тыс. руб.
Незаконная банковская деятельность (ч. 2 ст. 172 УК РФ)	принудительные работы лишение свободы со штрафом или без такового	2 мес.-5 лет 2 мес.-7 лет 5-1000 тыс руб
Неправомерный оборот средств платежей (ч. 2 ст. 187 УК РФ)	принудительные работы лишение свободы со штрафом или без такового	2 мес.-5 лет 2 мес.-7 лет 5-1000 тыс. руб.
Уклонение от уплаты налогов (ч. 2 ст. 199 УК РФ)	штраф принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового	200-500 тыс. руб. 2 мес.-5 лет 6 мес.-3 лет 2 мес.-6 лет 6 мес.-3 лет

тике приводит получившее широкое распространение назначение наказания за экономические преступления в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ (по статистике [7] число осужденных к лишению свободы и условно осужденных к лишению свободы соотносится как 1:0,9), в меньшей мере применяется эта статья в случаях назначения наказания в виде исправительных работ (1:0,4). Так, за незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую и банковскую тайну, причинившее крупный ущерб, мошенничество с использованием платежных карт с причинением значительного ущерба М. назначено наказание в виде четырех лет лишения свободы, которое приговором Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода (уголовное дело № 1-161/2015 в отношении М.) следует «считать условным с испытательным сроком два года».

Обратимся к наказуемости деяний, предусмотренных статьями главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации и фигурирующих в судебной статистике федеральных судов общей юрисдикции, и соотнесем формальную пенализацию преступных деяний с применяемостью мер уголовно-правового характера лицам, совершившим преступления.

Система норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, для целей статистического учета сведений о состоянии судимости в России разбита по видам преступлений на десять групп уголовно-наказуемых деяний: (незаконные предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство (ст. 171–173² УК РФ), приобретение или сбыт имущества, заведомо до-

бытого преступным путем (ст. 175 ч. 1 УК РФ), то же при отягчающих обстоятельствах (ч. 2–3 ст. 175 УК РФ), изготовление или сбыт поддельных денег, ценных бумаг, иных платежных документов (ст. 186–187 УК РФ), иные незаконные действия с валютными ценностями (ст. 191–193¹ УК РФ), контрабанда (ч. 1 ст. 188 УК РФ), то же при отягчающих обстоятельствах (ч. 2–4 ст. 188 УК РФ), иные нарушения таможенного законодательства (ст. 189, 190, 194 УК РФ), уклонение от уплаты налогов (ст. 198–199² УК РФ), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ); наказуемость таких деяний определена в санкциях этих норм. Представим в таблице 1 формальную пенализацию деяний из данного перечня преступлений: незаконного предпринимательства, сопряженного с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ), незаконной банковской деятельности, сопряженной с извлечением дохода в особо крупном размере (п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ), неправомерного оборота средств платежей, совершенного организованной группой (ч. 2 ст. 187 УК РФ), и уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, совершенного в крупном размере (ч. 2 ст. 199 УК РФ).

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год [7] всего в районные суды поступило 509 925 уголовных дел в отношении 588 855 лиц, осуждено 474 989 лиц, из них 4 225 осужденных по статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что составляет 0,9% от общего количества осужденных.

Из числа 4 225, назначено по видам наказаний:

Виды наказаний	Количество лиц
штраф в качестве основного наказания	785
штраф в качестве дополнительного наказания	30
лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (дополнительное наказание)	63
обязательные работы	332
исправительные работы	101
ограничение свободы	44
ограничение свободы (дополнительное наказание)	1
лишение свободы	734
условное осуждение к лишению свободы	684
условное осуждение к иным мерам	40
конфискация	59

Необходимо отметить, что приговором суда в 2015 году за преступления в сфере экономической деятельности освобождены по амнистии 491 осужденный к лишению свободы, 959 лиц – к иным мерам, 12 – по иным основаниям, наказание не назначалось 43 лицам.

Согласно статистическим показателям, практика реализации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности такова, что из системы наказаний, включенных в структуру санкций уголовно-правовых норм главы 22 УК РФ, применяются чаще всего штраф и лишение свободы на определенный срок, наблюдается тенденция к увеличению применения обязательных и исправительных работ, что позволяет осужденным своим трудом приносить пользу обществу. Представляется, что в государстве с рыночной экономикой вынесение штрафа за преступления в сфере экономической деятельности должно доминировать в судах. Применение карательной политики, репрессивных мер при разрешении конфликта в сфере экономической деятельности, целесообразность тактики «кнута» [8, С. 52] должно быть научно обосновано.

В 2015 году лишение свободы сроком до 1 года было назначено 132, от 1 до 2 лет – 203, от 2 до 3 лет – 177, от 3 до 5 лет – 160, от 5 до 8 лет – 57, от 8 до 10 лет – 5 осужденным.

Вместе с тем отмечается использование различных способов, позволяющих ослабить карательную политику в сфере экономической деятельности. Законодательством возможно при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет считать его условным (ст. 73 УК РФ). Суды активно применяют условное осуждение [9, С. 115] (В.С. Тасаков рассматривает условное осуждение в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность) в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности; как мы уже отмечали выше,

число условно осужденных к лишению свободы за 2015 год сопоставимо с числом лиц, реально отбывающих назначенное наказание в виде лишения свободы.

Такой подход к гуманизации карательной политики в сфере экономической деятельности, по нашему мнению, позволяет прикрывать судейский произвол при назначении наказания. Представляется, что с учетом негативных последствий для экономики [2, С. 248] (по справедливому замечанию И.М. Мацкевича. «экономическая преступность – это кандалы на экономике») нашей страны имеется настоятельная потребность отказаться от фактической депенализации преступлений в сфере экономической деятельности, к которой приводит широко используемая судебная практика назначения условного осуждения. Создается парадоксальная ситуация, когда лицо, подлежащее уголовной ответственности за менее общественно опасное деяние, реально отбывает назначенное наказание, выплачивает денежное взыскание, а за содеянное, обладающее большей общественной опасностью, при условном сроке по решению суда обязано лишь доказать свое исправление. Например, Басманный районный суд города Москвы вынес приговор по уголовному делу № 1-149/2014 в отношении Н., М., Е., обвиняемых в совершении организованной группой тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187 УК РФ: считать условным наказание, назначенное каждому в виде лишения свободы; по уголовному делу № 1-243/15 в отношении Е., обвиняемого в тяжком преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы. Судебная практика Центрального районного суда города Новосибирска аналогична. По уголовному делу № 1-512/2015 в отношении Б., обвиняемого в тяжких преступлениях, предусмо-

трених ч. 2 ст. 187, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ; Б2.– п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ; Д.– ч. 2 ст. 187, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ; К.– ч. 2 ст. 187, п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ; К.2.– п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ: считать условным назначенное каждому наказание в виде лишения свободы. По уголовному делу № 1-242/2016 в отношении Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы.

Широкое использование ст. 73 УК РФ, по нашему мнению, нивелирует достижение целей наказания (ст. 43 УК РФ) лиц, совершивших экономические преступления.

Более отвечает принципу справедливости, на наш взгляд, решение Зеленоградского районного суда города Москвы по уголовному делу № № 1-274/2011 в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, и назначение наказания виновному в виде штрафа в размере 500 000 (пятист тысяч) рублей. Однако этот приговор датирован 2011 годом.

Вместе с тем время вынесения приговоров на их содержание, как правило, не влияет. Так, Василевский районный суд города Санкт-Петербурга вынес обвиняемым в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, в 2010 и 2015 годах аналогичные приговоры: по уголовному делу № 1-611/2010 в отношении В. и по уголовному делу № 1-49/2015 (1-596/2014) в отношении Ч., с назначением наказания в виде штрафа в размере 100 000 (ста тысяч) рублей в доход государства.

Корректировка карательной политики осуществляется также путем амнистии, помилования, что не только служит достижению целей экономии уголовной репрессии, а также отвечает требованиям современности, отражает отношение власти к осужденным за экономические преступления, определяет вектор борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности, специфику экономического развития государства. Амнистия распространяется на относительно широкий круг лиц и не связана с субъективностью оценки деяния и лица, его совершившего, судебным корпусом. Примером может служить решение Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики по уголовному делу № 1-67/2015 в отношении Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 196, ч. 2 ст. 187, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159 УК

РФ; Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 196, ч. 2 ст. 187, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, п. «а» ч. 4 ст. 174.1, ч. 4 ст. 159 УК РФ: суд постановил считать Г. и Е. освобожденными на основании п. 9, 12 постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от отбытия назначенного наказания, со снятием судимости.

Зеленоградский районный суд города Москвы по уголовному делу № № 1-277/2015 в отношении Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок 2 (два) года; в силу ст. 73 УК РФ решил считать назначенное наказание условным и на основании п. 9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» приговорил освободить Е. от назначенного наказания.

Изучение судебной практики позволяет нам сделать вывод о том, что на практике сложился определенный стандарт назначения наказания. Интенсивность пенализации регулируется судами. Стандартом можно считать сложившуюся практику назначения наказания по низшему пределу, широкому применению статьи 73 УК РФ (условного осуждения) при разрешении уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, что фактически является депенализацией. Среди судей распространено мнение, что экономические преступления являются менее общественно опасными.

Депенализация общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности – это не только формальное изменение законодательства в сторону смягчения санкций, но и реальное изменение уголовной политики и стандартов правоприменения, которые осуществляются судами. Судья – вот кто автор реальной депенализации.

Лояльность уголовного закона по отношению к беловоротничковой преступности еще более смягчается судом. Правоохранительной системой обеспечивается трудоемкий предварительный процесс предварительного расследования, проведение сложных экспертиз по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Расходы на расследование таких преступлений громадные, при том, что возмещение вреда по экономическим преступлениям оценивается всего лишь в 40-50%. Таким образом, по нашему убеждению, современная уголовная политика демонстрирует безнаказанность преступников в этой сфере и бессилие государства в деле борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции : дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2016.
2. Мацкевич И.М. Причины экономической преступности: учебное пособие. М. : Проспект, 2017.
3. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник /под ред. В.К. Дуюнова. 4-е изд. М. : РИОР; ИНФРА-М, 2015.
4. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М. : Волтерс Клувер, 2009.
5. Зыков Д.А., Шеслер А.В., Шеслер С.С. Понятие, формы и методы уголовно-правовой политики // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 86–92.
6. Каземиров А.М. Принципы пенализации // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 2 (18). С. 101–104.
7. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации – субъекта официального статистического учёта. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418>
8. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере пенализации (депенализации) : кнут или пряник? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3. С. 45–53.
9. Тасаков В.С. Условное осуждение как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 115–117.

УДК 343.296

А.М. Каримов

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

**TO THE QUESTION OF THE BRANCH AFFILIATION
OF THE INSTITUTION OF COMPENSATION FOR HARM
CAUSED BY A CRIME**

В статье рассмотрены аспекты, связанные с нормами различных отраслей права, регулирующих вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением. Автором проведен анализ различных нормативных источников и юридической литературы, который свидетельствует о том, что единого подхода к решению вопроса отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного преступлением, в научной литературе нет.

Ключевые слова: институт права, межотраслевой институт, материальный ущерб, добровольное возмещение вреда, механизм возмещения.

The paper deals with the questions connected with the norms of various branches of law, regulating the questions of compensation of the harm, caused by a crime. The author has analyzed various normative sources and legal literature, which indicates that there is no single approach to solving this issue in the scientific literature.

Key words: Institute of Law, interdisciplinary institute, material damage, voluntary compensation for harm, reimbursement mechanism.

В последние годы в юридической литературе достаточно явно прослеживается тенденция существенного роста интереса исследователей к проблеме возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением.

За 2015 г. всего зарегистрировано 2,352 млн преступлений. Данными преступлениями причинен имущественный вред в сумме 436,5 млрд рублей [6].

В 2016 г. наблюдалось снижение на 0,7% удельного веса тяжких и особо тяжких преступлений, однако статистика за последний годы свидетельствует о том, что указанные показатели примерно стабильны [7].

Величина причиненного преступлением имущественного вреда в РФ сопоставима с бюджетами некоторых европейских и азиатских стран.

Актуальность вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением, заключается в том, что уголовно-правовая реституция, предъявление гражданского иска к лицу, совершившему преступление, во многих случаях являются заведомо безрезультатными. Средний показатель реального исполнения судебных решений в этой части составляет менее 21%, что свидетельствует о несовершенстве существующих средств и механизмов

возмещения вреда, причиненного преступлением.

Анализ проведенных за последние 10 лет исследований свидетельствует о том, что вопрос возмещения вреда, причиненного преступлением, изучается исключительно в аспекте процессуального права. Совершенно не изучены возможности использования уголовно-правовых средств возмещения вреда, в частности, применения норм, стимулирующих причинителей вреда к добровольному возмещению.

В данный момент назрела необходимость выработки адресованных законодателю предложений по реформированию уголовно-правовых средств и механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением.

Отсутствие единого подхода к вопросу об отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного преступлением, делает невозможным разработку каких-либо конкретных предложений по реформированию ныне существующих механизмов его возмещения. Дискуссия по этому вопросу ведется достаточно давно, но пик ее пришелся на первую половину 80-х годов XX века [3].

Для начала необходимо рассмотреть категориальный аппарат этого института права.

Правовое регулирование, конечно, осуществля-

Каримов Адель Миннурович, преподаватель кафедры экономики, финансового права и информационных технологий в деятельности ОВД Казанского юридического института МВД России

e-mail: karimov485@mail.ru

© Каримов А.М., 2017

Статья получена: 17.03.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

ется каждой нормой в отдельности. Но ее содержание воспринимается участниками общественных отношений всегда с учетом ее связей с другими правовыми нормами. Если правовая норма обязывает лицо возместить причиненный им материальный ущерб, то при этих условиях предписание не может быть правильно понято без учета содержания других правовых норм [19, С. 5].

По мнению Е.А. Киримова, правовой институт — это группа норм, объективно сложившаяся внутри отрасли права. Степень тяготения их друг к другу не планируется заранее, новые правовые институты не выделяются искусственно, а складываются объективно [8, С. 69].

Некоторые учёные, исходя из положений основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью Декларации ООН от 29.11.1985, поддерживают идею единой правовой природы институтов возмещения вреда, причиненного преступлением, возмещения ущерба при реабилитации и института гражданского иска в уголовном процессе [11].

Мы считаем, что данная концепция совершенно противоречива, поскольку объединяет слишком разнородные правовые нормы, которые регулируют различные по своему характеру общественные отношения, и поддерживаем идею авторов, которые рассматривают вопросы об отраслевой принадлежности трех самостоятельных институтов права, но особый интерес для нас представляет именно институт возмещения вреда, причиненного преступлением.

В разное время представителями тех или иных отраслей права были высказаны различные мнения, касающиеся отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного преступлением.

Рассмотрим аргументацию сторонников основных точек зрения.

Сторонники идеи уголовно-процессуальной природы института возмещения вреда, причиненного преступлением, обращают внимание на целый ряд весьма значимых обстоятельств: правоотношения, возникающие в этой сфере, урегулированы нормами уголовно-процессуального права; возникают они только при производстве по уголовному делу; анализируемый вид правоотношений опирается на уголовно-процессуальный метод правового регулирования.

Помимо этого, необходимо учитывать, что само возмещение вреда неразрывно связано с задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством. Действительно, п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, закрепляя в первой из трех задач уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, подразумевает

и возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением. То, что законодатель указал данную задачу в ч. 1 ст. 6 УПК именно в первом пункте, свидетельствует, на наш взгляд, о ее приоритетности.

Задача возмещения вреда возведена в ранг принципа уголовного судопроизводства - охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 4 ст. 11 УПК РФ). Также они ссылаются на Рекомендации N R(85)11 Комитета министров Совета Европы от 28.06.1985 «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса», в п. 9 и 10 которых прямо установлен приоритет уголовного процесса в решении вопросов получения потерпевшим реституции и компенсации [14, С. 114 - 116].

На первый взгляд, с данными доводами невозможно не согласиться.

Сторонники идеи о цивилистической принадлежности рассматриваемого института права, в частности К.Б. Ярошенко, А.М. Белякова, подчеркивают его комплексный гражданский правовой и гражданский процессуальный характер, указывают на равенство сторон в гражданском производстве.

Действительно, даже в рамках гражданского судопроизводства равенство его субъектов в полной мере характерно лишь для искового производства. Между тем в рамках производства по делам, возникающим из публичных правоотношений (подраздел III разд. II ГПК РФ), неравенство его субъектов становится явным. Для минимизации этого неравенства законодатель установил особые правила распределения обязанностей доказывания по этим делам (ст. 249 ГПК РФ). Основной довод цивилистов о свойственности институту возмещения вреда, причиненного преступлением гражданско-правового метода регулирования далеко не безупречен.

Ряд исследователей (П.С. Яни, С.В. Мамичева, А.В. Сумачев, С.В. Анощенко) обосновывают материальную природу права потерпевшего на возмещение причиненного вреда. При решении этого вопроса основополагающей они считают связь между причиненным вредом как признаком состава преступления и объективно существующим правом потерпевшего на возмещение вреда. Теорию уголовного права интересует, прежде всего, возмездная справедливость.

Нельзя не признать, что такие признаки потерпевшего, как наличие причиненного ему преступлением физического, имущественного или морального вреда, — признаки материального права и должны быть отражены в понятии преступления, входящего в предмет уголовного закона [13, С. 159].

В возмещении потерпевшему вреда, причиненного лицом, совершившим преступление, исследователи видят проявление социальной справедливости наказания. Исходя из этого, возмещение вреда потер-

певшему рассматривается как часть уголовно-правового воздействия, как принудительно исполняемая виновным уголовно-правовая обязанность.

Современное уголовное право указывает на возмещение вреда исключительно как на условие освобождения от уголовной ответственности, обстоятельство, смягчающее наказание, обстоятельство, учитываемое при решении вопроса о конфискации имущества. Вместе с тем значительная часть правовых норм института возмещения вреда имеет явно материально-правовой по своей природе характер.

Важнейшим же из критериев объединения правовых норм в отрасль уголовного права является то, что все они регулируют отношения, возникающие в связи с совершением преступления, всегда причиняющего вред, ибо «без причинения вреда общественному отношению преступление совершено быть не может».

По мнению некоторых исследователей, уголовно-правовая природа права потерпевшего на возмещение вреда предполагает корреляцию норм, регулирующих возмещение вреда, причиненного преступлением в других отраслях права. Многие уголовно-процессуальные институты имеют своей основой соответствующие институты материального права. К таковым относится и институт возмещения вреда, причиненного преступлением. В первой же редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ законодателем было использовано словосочетание «возмещение вреда». Значительно позже данное словосочетание появилось в других кодифицированных актах, что свидетельствует о том, что нормы о возмещении вреда причиненного преступлением, зародились именно в уголовном законодательстве и лишь потом были дополнены нормами других отраслей права.

К.Б. Ярошенко указывал следующее: «Соответствующие нормы о возмещении ущерба по своей природе являются материально-правовыми, а значит, уже в силу этого в состав процессуального права включены быть не могут» [21, С. 137].

Отсутствие в уголовном праве норм о способах и механизмах возмещения вреда создает немало проблем для восстановления прав и законных интересов потерпевшего. Такое положение дел обычно оправдывается тем, что вред, причиняемый преступлением, настолько специфичен, что не может быть полностью возмещен уголовно-правовыми средствами, да и гражданско-правовые средства также не особо эффективны [5, С. 181-182].

Противники данной концепции предполагают, что действующее уголовно-правовое законодательство указывает лишь на один способ возмещения вреда потерпевшему - добровольное возмещение за счет средств виновного как обстоятельство,

смягчающее ответственность (п. «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62 и др. УК РФ). Между тем основной на сегодняшний день способ возмещения ущерба – реституция – в уголовном законе даже не упоминается.

Рассмотрим четвертую и наиболее предпочтительную точку зрения о межотраслевом характере института возмещения вреда, причиненного преступлением. Многие институты уголовного права являются составными частями межотраслевых правовых институтов. Взаимосвязь таких институтов с институтами других отраслей права бывает различной. Часто она оказывает на их содержание значительное влияние.

По мнению Филимонова В.Д., в зависимости от особенностей взаимосвязи институтов уголовного права с институтами других отраслей права можно выделить следующие их виды:

1. институты, обуславливающие содержание институтов других отраслей права;
2. институты, обуславливаемые содержанием таких институтов;
3. взаимообусловленные или взаимодополняемые институты уголовного права и других отраслей права [19, С. 164].

Исходя из приведенной классификации, было бы целесообразно отнести институт возмещения вреда, причиненного преступлением, к третьей группе институтов права. Правовые категории возмещения вреда, причиненного преступлением, которые содержатся в различных отраслях российского права, в том числе уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, гражданского и гражданско-процессуального, обусловлены одной общей целью восстановления положения, существовавшего до совершения преступления. Они образуют один генеральный межотраслевой институт права, где нормы одной отрасли взаимообуславливают и дополняют нормы другой. Каждой из трех форм возмещения вреда, причиненного преступлением, характерны средства и методы той или иной отрасли. В частности правовая категория добровольного возмещения вреда содержится в нормах уголовного права, реституция в уголовно-процессуальных нормах, а гражданскому иску в уголовном процессе характерен в равной степени уголовно-процессуальный и гражданско-правовой метод правового регулирования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что названный институт со всей очевидностью выступает как комплексный или межотраслевой. Этой позиции на сегодняшний день придерживаются многие авторы, в том числе В. Мельников, Ю. Лившиц, А. Тимошенко, В. Сысоев, К. Храмцов, С. Алексеев. Они представляли его как общность норм, которые олицетворяют ре-

зультат удвоения структуры права [2, С. 159].

Однако, несмотря на то, что, хотя возмещение вреда и является комплексным правовым институтом, право потерпевшего на возмещение вреда как материальное по своей правовой природе должно быть закреплено в УК РФ в качестве самостоятельного правового института. Это позволит говорить о возможности поиска альтернативы гражданскому иску в уголовном процессе, реституции и создании собственно уголовно-правовых механизмов возмещения вреда потерпевшему. В частности, принцип справедливости, сформулированный в ст. 6 УК РФ, распространен только на применение мер ответственности к обвиняемому. Остается неясным, как этот принцип сочетается с интере-

сами жертвы преступления. Было бы уместно дополнить ст. 6 УК РФ указанием на необходимость учитывать при определении наказания и тяжесть последствий преступления для его жертвы.

Вопрос о назначении имущественного наказания должен приниматься судом к рассмотрению только после того, как будет решено, за счет какого имущества преступника будут удовлетворены требования потерпевшего о возмещении вреда, а также с учетом того, каким образом будет решен этот вопрос. Поэтому необходимо внести дополнения в ч. 3 ст. 60 УК РФ с указанием на необходимость учитывать при назначении наказания потребности потерпевшего в возмещении причиненного ему вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
3. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 27.
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ : ФЗ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Электронный ресурс]. URL : [www.consultant](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 04.04.2017).
5. Гриб В.Г., Шикун А.И., Мажников А.В. Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: уч. пособие. М. : Финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 288 с.
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015 г. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL : <https://xnbl1aew.xnplai/reports/item/7087734> (дата обращения : 02.04.2017);
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2016 г. Официальный сайт МВД РФ. [Электронный ресурс]. URL : <https://xnbaew.xnprai/reports/item/8922474> (дата обращения : 04.04.2017).
8. Правовой институт. (Теоретико-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Саратов, 1998. 170 с.
9. Лившиц Ю., Тимошенко А. Назначение института гражданского иска в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 6.
10. Мамичева С.В. Права жертв преступлений и злоупотреблений властью // Журнал российского права. 2001. № 7.
11. Международная защита прав и свобод человека : сборник документов. М., 1990.
12. Мельников В. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. М., 2006.
13. Мусаев М.А. Защита жертв преступлений. М. : Человек, 2012. 392 с.
14. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.
15. Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М. : Дело и сервис (ДиС), 2011. 95 с.
16. Сысоев В., Храпцов К. Так ли уж неуместен гражданский иск в уголовном процессе? // Российская юстиция. 2001. № 10.
17. Уголовный кодекс РФ : ФЗ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017). [Электронный ресурс]. URL : [www.consultant](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 04.04.2017).
18. Уголовно-процессуальный кодекс РФ : ФЗ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017). [Электронный ресурс]. URL : [www.consultant](http://www.consultant.ru) (дата обращения : 04.04.2017).
19. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. М. : ИЗСП при Правительстве РФ, Юриспруденция, 2014. 253 с.,
20. Фильченко А.П. Основание уголовной ответственности. Эволюция и проблемы межотраслевого рассогласования : монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 215 с.
21. Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990.

А.М. Исхаков

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ
НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ»**

**THE QUESTION OF NECESSITY OF REGULATORY
ESTABLISHMENT OF THE CONCEPT “ILLEGAL MIGRATION”**

В настоящей работе рассматривается вопрос развития понятия миграции, исследуются виды миграции, особое внимание среди которых уделяется незаконной миграции как глобального и быстроразвивающегося преступного явления, устанавливаются причины, влияющие на миграционные потоки, подчеркивается необходимость нормативно-правового закрепления определения незаконной миграции.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, беженец, вынужденный переселенец, иммиграция.

The question of migration concept and types of migration are considered. Special attention is given to illegal migration as a global and fast-growing criminal phenomenon, established factors affecting migration flows. The paper emphasizes the need to consolidate the regulatory definition of illegal migration.

Key words: migration, illegal migration, refugee, forced migrant, immigration.

По данным Всемирного банка, Россия занимает второе место после США по числу принимаемых мигрантов [1]. Увеличение объема миграции оказывает непосредственное влияние на рост преступности на территории России. Пребывание значительного количества нелегальных мигрантов является дестабилизирующим фактором, который приводит к усилению социальной напряженности и криминализации ряда сфер жизни страны. Вовлечение незаконных мигрантов в деятельность экстремистских, националистических и радикально настроенных религиозных организаций оказывает влияние на военную безопасность нашего государства [2]. Нелегальные мигранты, организуя преступные формирования, ведут незаконную коммерческую деятельность, уклоняются от уплаты налогов, создают неконтролируемый рынок товаров и услуг, распространяя фальсифицированные товары и продукты низкого качества.

Основными причинами миграционных потоков являются: 1) стремление к улучшению условий своего существования, экономической стабильности и комфорту; 2) изменения в региональном размещении производственных объектов, их реструктуризация; 3) ухудшение экологической обстановки; 4) необходимость в изменении климатических условий по состоянию здоровья; 5) поиск убежища в другом регионе своей страны или на территории другого государства; 6) развитие этнических и социальных конфликтов, военные действия и др.

Благодаря миграции произошло расселение людей на земле. Современный мир является отражением миграционных процессов. Миграция влияет на процесс формирования этнического состава того или иного общества и играет важную роль в определении судеб целых государств.

Часто при перемещении людей из одного государства в другое происходит нарушение норм международного и внутригосударственного права соответствующих стран, что наносит вред различным сферам жизни общества: возникают социальные проблемы и угрозы демографического характера, – развивается теневая экономика, осложняется криминальная ситуация и т.д. Таким образом, миграцию населения рассматривают как «фоновое явление преступности, влияющее на динамику отдельных преступлений против личности, в сфере экономики, общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти и т.д.» [3].

Одним из первых глубоких теоретических исследований миграционных процессов было исследование Е.Г. Равенштейна, которое он провел на примере Великобритании и Северной Америки. Е.Г. Равенштейн сформулировал ряд миграционных законов: большинство миграций осуществляется на небольшие расстояния; взамен уезжающему населению приезжают иностранные граждане; большие города являются более привлекательными для мигрантов, так как являются экономически развитыми; численность больших городов увели-

Исхаков Айдар Минталибович, аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: oi_oi83mail.ru

© Исхаков А.М., 2017

Статья получена: 25.10.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.03.2017.

чивается в результате миграции населения, а не демографического подъема; численность мигрантов увеличивается с развитием промышленной инфраструктуры; экономические причины миграции являются определяющими и др.

Игнорирование вышеперечисленных законов приводит к следующим негативным последствиям: рост незаконной миграции, снижение уровня жизни, возникновение социальных внутригосударственных конфликтов и т. д.

Изначально миграцию изучали, проводя демографические и социально-экономические исследования. К концу XIX века определение миграции сводили к постоянному или временному изменению места жительства человека.

В Советском энциклопедическом словаре указано, что слово «миграция» определяется от латинского слова «migration», что означает «перехожу», «переселяюсь». Под данным термином понимается перемещение людей, связанное, как правило, со сменой места жительства [4].

На сегодняшний день исследователи трактуют понятие «миграция» по-разному. Например, С.К. Бондырева и Д.В. Колесов определяют миграцию как «естественное проявление мобильности человека, мотивированное его стремление к улучшению условий своего существования, к более полному и надежному удовлетворению своих потребностей» [5]. Таким образом, исследователи выделяют три основных фактора миграции: перемена лицом места своего пребывания (мобильность); намерение лица улучшить свое материальное или социальное положение (удовлетворение потребностей); стремление лица адаптироваться на новом месте (состояние стабильности).

В научной литературе миграция населения рассматривается в узком и широком смысле. Исследовав понятие «миграция», Е.В. Галуза пришла к следующим выводам. В узком смысле миграция населения – это «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства», т.е. в буквальном смысле означает «переселение». В широком смысле под миграцией населения принято считать «любое территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц независимо от продолжительности регулярности и целевой направленности» [6].

Переселение (перемещение) должно отвечать двум условиям: 1) население перемещается между населенными пунктами (согласно общему правилу, которое нашло отражение в науке и учете миграции, внутри одного поселения передвижение населения не является миграцией); 2) перемещения

обязательно сопровождаются сменой постоянного места жительства. В российской практике учета миграции (государственной статистике) традиционно использовался и до настоящего времени преобладает узкий подход к определению миграции [7].

В 1989 г. на 59-й сессии Совета Международной организации по миграции (МОМ) были даны определения понятий «миграция» и «мигрант». «Миграция – часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. Мигрант – это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями» [8].

В 1996 г. Экономический Суд СНГ рассматривал вопрос о толковании термина «мигрант». Было предложено следующее определение: мигрант – это понятие, включающее в себя все категории лиц, осуществляющих пространственные перемещения, независимо от причин перемещения, их длительности и пространственных границ.

А.В. Похлебаева предложила понимать под мигрантом следующее: «международный мигрант» – это лицо, которое переместилось, независимо от формы, мотивов и сроков перемещения, с территории одного государства на территорию другого государства. Такое перемещение влечет изменение правового статуса мигранта, регулирование которого с момента пересечения данным лицом границы осуществляется законодательством принимающего государства, а также международно-правовыми документами, разрабатываемыми международными организациями, занимающимися проблемами миграции [9].

Принято выделять внутригосударственную и межгосударственную миграции. Межгосударственная миграция связана с пересечением государственной границы и включает в себя эмиграцию, иммиграцию и реэмиграцию.

Эмиграция – выезд гражданина РФ за границу с целью постоянного или временного изменения места жительства. Иммиграция – въезд иностранного гражданина в страну с целью постоянного в ней проживания, получения ее гражданства. Реэмиграция – возвращение на родину лиц, находившихся в эмиграции.

Разновидностями внутригосударственной миграции являются внутренняя и внешняя миграции. Внутренняя миграция осуществляется в пределах одного региона, внешняя – за пределами региона.

В зависимости от срока пребывания можно выделить постоянную (безвозвратную) и временную миграции. Безвозвратная миграция представляет собой переселение людей на новое место житель-

ства на постоянной основе. Временную миграцию, в свою очередь, принято разделять на сезонную, маятниковую, эпизодическую. Сезонная миграция связана с временным переездом для выполнения хозяйственных задач. Маятниковая миграция характеризуется ежедневными переездами от места работы к месту жительства и обратно. Данный вид миграции имеет широкое распространение в пригородных зонах крупных городов, агломерациях. Эпизодическая миграция связана с переменной места жительства на короткий срок (командировка, поездка в отпуск).

Особого внимания заслуживает классификация миграции на законную и незаконную. Такие виды миграции непосредственно связаны с пересечением государственной границы.

Под незаконной миграцией понимается передвижение людей между государствами, которое происходит за рамками регулирования юридических норм страны отправления, транзитных и принимающих стран. С позиции принимающей страны незаконная миграция сопровождается отсутствием необходимых разрешений или документов, предписываемых иммиграционными правилами для въезда, проживания, транзитного проезда или работы в той или иной стране. С позиции направляющей страны нарушение миграционного законодательства заключается в невыполнении административных требований для выезда из данного государства. К таковым относится, например, пересечение границы без действительного паспорта, проездного документа, отсутствие миграционной карты и т.д.

Европейская Комиссия по политике приоритетов в борьбе против незаконной иммиграции граждан третьих стран в сообщении от 19 июля 2006 года отмечает, что термин «незаконная миграция» включает в себя граждан третьих стран, незаконно въезжающих на территорию государства-члена по суше, морю и воздуху. Необходимо отметить, что широкое распространение имеет законное прибытие лиц на территорию другого государства с действительной визой или без визы (для стран с безвизовым режимом), с последующим нарушением срока пребывания, а также изменением цели пребывания [10].

По мнению Н.И. Орешниной, под незаконной миграцией следует понимать совокупность общественных отношений, складывающихся в процессе пересечения иностранными гражданами и лицами без гражданства государственных границ и различного по целям и срокам пребывания указанных лиц на территории государства в нарушение его миграционного законодательства [11].

Е. Садовская под незаконной миграцией понимает въезд из одной страны в другую, не разрешаемый властями одной или обеих стран. Незаконный

мигрант въезжает в страну вне пунктов контроля, избегает досмотра официальными лицами, получает разрешение обманным путем или иным образом нарушает иммиграционные законы [12].

По мнению некоторых исследователей, незаконными мигрантами являются: 1) лица, которые незаконно пересекли границу в неположенных местах по недействительным или поддельным документам (или без документов); 2) лица, которые не имеют оформленные должным образом документы на пребывание; 3) лица, которые занимаются незаконной экономической деятельностью [13].

Незаконный ввоз мигрантов — это организация перемещения людей или содействие их перемещению через границы государств в нарушение установленного законодательством порядка, целью которого является получение финансовой или иной выгоды лицами и структурами, занимающимися незаконным ввозом мигрантов [14]. Наибольшая угроза исходит не от мигранта, ставшего объектом незаконного ввоза, а от укрепления организованных преступных групп, занимающихся ввозом незаконных мигрантов.

Незаконная миграция оказывает свое влияние на различные сферы жизни общества: социально-экономическую, политическую, национально-этническую, демографическую. С социально-экономической точки зрения незаконная миграция есть неотъемлемая часть развитого теневого бизнеса, поскольку перемещения правонарушителей оказывают влияние на экономические отношения.

В политическом аспекте незаконная миграция сопряжена с влиянием геополитической обстановки в отдельных регионах на внутреннюю политику определенных стран. Преступники-мигранты становятся своеобразным инструментом, с помощью которых достигаются определенные политические цели тех или иных государств.

В национально-этнических отношениях незаконная миграция выражена в перемещении тех наций и этнических групп, которые отличаются повышенной мобильностью.

В криминологической литературе в последнее время широкое распространение получил термин «криминальная миграция», которую составляют те мигранты, кто пребывает на территории конкретного государства с преступными целями [15].

Криминальная миграция представляет собой относительно массовое общественно опасное целеустремленное явление, проявляющееся в территориальном перемещении лиц в целях совершения преступлений, а также перемещении криминальных технологий [16]. Мотивами криминальной миграции часто выступают корысть, политические соображения, стремление расширить сферу

криминального бизнеса, взаимодействие с преступными формированиями и т.д. Массовость криминальной миграции выражается в перемещении потоков лиц в различных направлениях с целью совершения преступлений.

Криминальная миграция носит латентный характер, что выражается в скрытости, сложности выявления территориальных перемещений в целях совершения преступлений с использованием мер конспирации.

С объективной точки зрения криминальную миграцию можно рассмотреть как процесс территориального внутригосударственного или международного перемещения правонарушителей. Скрытые мотивы представляют субъективную точку зрения.

Криминальная миграция бывает организованной (осуществляется в интересах организованных преступных групп и преступных сообществ) и неорганизованной (перемещение правонарушителей с целью совершения преступлений, как правило, происходит в одиночку).

Законодательное закрепление понятия «неза-

конная миграция» позволит избежать терминологической двусмысленности и приведет к единообразному использованию этого термина учеными и представителями органов государственной власти, а также позволит избежать проблем, связанных с пониманием нормативно-правовых актов, в процессе разработки новых методов и механизмов правового воздействия на одинаковые по своим признакам правонарушения.

В результате теоретического анализа справочной и научной литературы, посвященной проблеме незаконной миграции, мы предлагаем следующую формулировку понятия «незаконная миграция»: это пространственные перемещения физического лица внутри государства, а также через государственную границу, нарушающие порядок въезда, выезда и/или пребывания, и /или осуществления трудовой деятельности вне зависимости от целей, срока, а также транзитного проезда, установленного законодательством государства, перемещение границ которого затронуто, или соответствующими нормами международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эксплуатация трудовых мигрантов в российском строительном секторе // Human Rights Watch, февраль 2009 г. С.2. URL : <http://www.hrw.org>.
2. Военная доктрина Российской Федерации: подп. «л» п. 8 : утв. указом Президента Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. № 146 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 7. Ст. 724.
3. Волошина Л.А., Сахаров А.Б. Общетеоретические проблемы криминологии // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 20. 18 с.
4. Советский энциклопедический словарь. М., 1990. 811 с.
5. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). М. : Издательство МПСИ; Воронеж : НПО «Модек». 2004. 38 с.
6. Галуза Е.В. Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления : автореф. дис. ...канд. ... юрид. наук. Волгоград. 2003. 14 с.
7. Практическая демография / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М. : ЦСП, 2005. С. 180.
8. Who is a migrant? [Электронный ресурс] <http://www.iom.int/who-is-a-migrant> (дата обращения : 09 апреля 2015 года).
9. Похлебаева А.В. Понятие миграции и ее классификация // Международное право и международные правоотношения. 2005. № 3. С. 4-10.
10. Communication from the Commission on Policy priorities in the fight against illegal immigration of third country nationals. Brussels, 19.7.2006, COM (2006) 402 final. P.2. [Электронный ресурс]. URL : <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0402:FIN:EN:PDF> (дата обращения : 23 апреля 2016 года).
11. Орешина Н.И. К вопросу об определении понятия «миграция» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=548> (дата обращения : 23 апреля 2016 года).
12. Садовская Е. Незаконная миграция и проблемы ее предупреждения / Е. Садовская // Мысль. 2002. № 2. [Электронный ресурс]. URL : http://library.psu.kz/i №dex.php?cat=articles&la№g=rus&№=4473&optio№=com_catalog (дата обращения : 16 декабря 2015 года).
13. Красинец Е.С., Кубишин Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в Россию. М., 2000. С. 29-36.
14. Конвенция против транснациональной организованной преступности // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.
15. Российская криминологическая энциклопедия. М. : Норма. 2000. 345 с.
16. Антонян Ю.М., Бабаев М.М. Социальная среда и личность преступников-мигрантов и постоянных жителей // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юрид. лит., 1975. Вып.22. С.3-19.

М.-В. Е. Толстая

**ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ
КАК СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ**

**FRAUD AND BREACH OF TRUST AS THE MEANS
OF COMMITTING A CRIME UNDER ARTICLE 165
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

В статье рассмотрены различные взгляды на понятия обмана и злоупотребления доверием как способы совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. С целью исключения противоречий в понимании признаков обмана и злоупотребления доверием и ошибок при квалификации рассматриваемых преступлений автор предлагает определить понятия данных способов в целях ст. 165 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Ключевые слова: преступления против собственности, причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием, способ совершения преступления, обман, злоупотребление доверием.

The paper discusses various views on the concept of deception and abuse of trust as a means of committing a crime under article 165 of the criminal code. The ambiguity in the distinction between these methods lead to different understanding of their essence, a matter of controversy not only among the representatives of the science of criminal law, but also practitioners. To avoid contradictions in the understanding of the signs of cheating and breach of trust, and errors in the classification being considered a crime, it is proposed to define these methods for the purposes of article 165 of the criminal code of the Russian Federation in decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from December, 27th, 2007 n 51 «About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste».

Key words: crimes against property, causing property damage by deceit and abuse of trust, the means of committing a crime, cheating, breach of trust.

Всякое преступление совершается в определенных конкретных условиях, которые связаны с местом и временем, обстановкой, средствами и орудиями, а также способом совершения преступления. Наряду с общественно опасными последствиями и причинной связью, эти обстоятельства относятся к факультативным признакам объективной стороны преступления. В случае если они включены в диспозицию уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, эти признаки являются обязательными для состава конкретного преступления, что необходимо учитывать при квалификации преступлений. В других случаях названные обстоятельства как факультативные признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания, поскольку влияют на характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Способ совершения преступления – это та форма, приемы и методы, которые использует виновное лицо для совершения общественно опасного посягательства.

Как показывает действующее уголовное законодательство, наиболее распространенными являются такие способы совершения преступных деяний, как насилие над личностью или угроза такого насилия (насильственные преступления); тайные и открытые похищения имущества, обман или злоупотребление доверием, вымогательство (имущественные преступления); злоупотребление служебным положением, служебные подлоги, взятничество (должностные преступления).

Обман и злоупотребление доверием получили в последнее время широкое распространение в качестве способов совершения целого ряда преступлений против собственности. Однако, при всей очевидной семантике, их правоприменительное толкование вызывает определенные трудности. Неоднозначно понимаются данные способы и в уголовно-правовой доктрине.

Для науки уголовного права и практики применения уголовно-правовых норм способы совершения причинения имущественного ущерба имеют

Толстая Мария-Виктория Евгеньевна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России
e-mail: Tolstayakazan@ya.ru

© Толстая М.-В.Е., 2017

Статья получена: 03.04.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

важное значение. Будучи отраженными в статье 165 УК РФ, они прямо и непосредственно влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, которая выражается в квалификации. Ведь именно наличие таких способов, как обман и злоупотребление доверием, служит основанием для отграничения данного деяния от гражданско-правового деликта.

В литературе указывается на слабую защищенность прав и законных интересов собственников в различных сферах производства, распределения и потребления материальных благ, что порождает социальную напряженность в обществе, также связанную и с невысоким уровнем материального благосостояния значительной части населения [1].

По данным ГИАЦ МВД России, на территории Российской Федерации было зарегистрировано следующее количество преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ: в 2010 г. – 10784 преступления; в 2011 – 6764; в 2012 – 677; в 2013 – 468; в 2014 – 497; в 2015 – 574; в 2016 – 624¹. Динамика преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, в целом в России с 2010 года имеет устойчивую тенденцию снижения, достигнув минимального количества в 2013 году (в абсолютных цифрах – с 10784 преступлений до 468). Представляется, что на это повлияли законодательные изменения, произошедшие в декабре 2011 года, в результате которых причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное без причинения крупного размера (в пункте 4 примечания к ст. 158 УК РФ отмечается, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей), с введением статьи 7.27.1 в Кодекс об административных правонарушениях было отнесено в разряд административных правонарушений. Проведенная законодательная реформа свидетельствует об искусственном сокращении преступности путем волевого государственного решения о декриминализации деяния. Вместе с тем в последние три года вновь наблюдается тенденция роста числа рассматриваемых преступлений.

Уголовно-правовое противодействие данному виду преступлений является одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем необходимо обратить внимание на недостаточную теоретическую разработанность вопросов квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии

признаков хищения, что вызывает споры не только среди представителей науки уголовного права, но и специалистов-практиков.

Ключевыми вопросами квалификации преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, являются установление отсутствия признаков хищения и оценки способа совершения данного деяния. Однако ни в УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не раскрываются понятия обмана и злоупотребления доверием в целях ст. 165 УК РФ.

Так, в данном Постановлении² указывается, что «обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта. Очевидно, что в тексте рассматриваемого Постановления приводится ограниченный круг деяний, подпадающих под описание состава преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, а также не приводится четкое разграничение обмана и злоупотребления доверием как способов совершения данного преступления.

В уголовно-правовой литературе приводятся следующие формы деяний, которые могут подпадать под действие ст. 165 УК РФ, получившие наибольшее распространение в судебной практике:

1. Неуплата либо неполная оплата обязательных платежей за коммунальные услуги (пользование телефоном, газом, электрической и тепловой энергией и другими коммунальными услугами), связанные с отключением счетчиков, искажением их показателей или несанкционированным подключением.

Это такая форма причинения имущественного ущерба, при которой виновное лицо путем обмана не передает собственнику денежный эквивалент, который оно обязано передать за пользование вышеуказанными услугами, то есть происходит передача должного.

2. Незаконное, полностью или частично безвозмездное пользование различными услугами (транспортными, медицинскими, социального обслуживания и т.п.), а также присвоение поступающей за

¹ Состояние преступности за январь-декабрь 2010-2016 года // Статистика и аналитика МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/> (дата обращения: 01.04.2017).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Справ.- правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.04.2017).

услуги, предоставляемые организацией, платы, которая в обход установленного порядка была получена работником организации, не уполномоченным на это.

Указанная форма причинения имущественного ущерба часто совершается в сфере транспортных перевозок (провоз пассажиров водителем такси без включения таксометра или провоз пассажиров без билетов водителем автобуса).

Подобного рода посягательства встречаются и в бытовой сфере обслуживания населения. Например, присвоение путем злоупотребления доверием обязательных платежей, подлежащих поступлению от отдельных граждан, лицом, которое не уполномочено соответствующими организациями на получение этих платежей, должно квалифицироваться по ст. 165 УК РФ (например, получение закройщиком ателье денег от клиентов за выполнение заказа, который не был оформлен соответствующими документами).

Следующим способом причинения имущественного ущерба в форме самовольного использования транспортных средств, машин и механизмов, принадлежащих юридическим лицам или иным собственникам, без оплаты их использования, является злоупотребление доверием. Лицо злоупотребляет оказанным ему доверием собственника при производственном использовании имущества во вред своему доверителю. Именно в результате злоупотребления доверием субъект и получает возможность использовать имущество в целях извлечения личной материальной выгоды.

3. Неправомерное распоряжение чужим имуществом, не связанное с безвозмездным обращением его в свою пользу или пользу других лиц.

Данная ситуация возникает, если сделка по распоряжению не направлена на безвозмездное отчуждение имущества и виновный не сознает, что другая сторона не выполнит условия сделки. Например, арендатор вправе осуществлять свои ограниченные правомочия по распоряжению арендуемым имуществом, предусмотренные в п. 2. ст. 615 ГК РФ (сдать в субаренду, передать арендные права и т.д.), лишь с согласия арендатора. Если это сделано с нарушениями указанной нормы и при этом арендодателю причинен имущественный ущерб в крупном размере, то налицо состав преступления, предусмотренный ст. 165 УК РФ.

4. Действия собственника, направленные на завладение имуществом, находящимся у иного законного владельца, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 165 УК РФ не указывает, что имущество, являющееся предметом преступления, должно быть чуждым для виновного. Например, залогодержателю причиняется ущерб, если лицо, заложившее и пере-

давшее ему имущество в качестве обеспечения исполнения обязательства, впоследствии обманным путем завладевает им, что влечет за собой неисполнение основного обязательства.

5. Уклонение от различного рода платежей (собственнику причиняется ущерб путем непоступления должного), в том числе платежей в бюджетные и внебюджетные фонды, если соответствующие деяния не подпадают под специальные нормы.

Уклонение виновного от уплаты обязательных платежей, основанием которых является совершение в интересах граждан тех или иных действий (услуг) представляет собой неуплату путем обмана, в полном или частичном объеме, например пошлин, взимаемых нотариальными конторами за предоставление услуги по удостоверению договоров, доверенностей [1, С. 34].

Вместе с тем в уголовно-правовой доктрине нет единого подхода к вопросам определения и разграничения понятий обмана и злоупотребления доверием как признаков состава преступлений против собственности. По мнению С.В. Познышева, способом действия в мошенничестве является только обман [2, С. 137]. К.В. Михайлов [3, С. 10], Ю.И. Степанов [4, С. 94-95] и другие рассматривают злоупотребление доверием как самостоятельный способ совершения преступлений. З.Л. Шхагапсоев [5, С. 100], Е.В. Красноперов [6, С. 5] относят данный способ совершения преступления к разновидности обмана. Кроме того, в литературе встречаются предложения, чтобы в преступлениях против собственности оставить один способ совершения преступления – обман и дополнить УК РФ новым составом корыстного злоупотребления доверием при управлении чужим имуществом [7, С. 4-7; 8, С. 15].

Как видно из приведенных различных взглядов на трактовку признаков обмана и злоупотребления доверием, отсутствует единообразное и четкое понимание их сущности как способов анализируемого преступления. В результате чего правоприменители испытывают серьезные затруднения при квалификации причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, в том числе и при отграничении от смежных составов преступлений.

Представляется, что злоупотребление доверием и обман являются двумя разными способами совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ. Грамматическое толкование данной уголовно-правовой нормы позволяет обнаружить различие этих двух способов самим законодателем, поскольку в формулировке присутствует раздельный союз «или».

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова

и Н.Ю. Шведовой дается следующее определение слова «обман»: это ложное представление о чем-либо, заблуждение [9, С. 431]. Термин «обманывать» в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля раскрывается как «лгать, словом или делом, вводить кого в заблуждение, уверять в небыли, облыжничать, притворяться, принимать или подавать ложный вид; провести кого, надуть, обмануть, объехать на кривых; плутовать» [10, С. 318].

Таким образом, под обманом следует понимать сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения действительного представления о них. Данный способ может быть выражен как в активной форме, в сознательном искажении истины, так и в пассивной, представлять собой сокрытие фактов, подлежащих сообщению.

Большинство случаев причинения имущественного ущерба путем обмана без признаков хищения совершается посредством действия.

*Так, О. самовольно осуществил незаконное безвозмездное пользование электрической энергией с корыстной целью, используя ввод, который был подключен от здания хлебопекарни до линии электропередач, находящийся на территории вышеуказанного земельного участка. Таким образом, в целях извлечения прибыли для производственных нужд О. потребил электрическую энергию объемом 112052 кВт*ч, тем самым причинив потерпевшему крупный ущерб на сумму 497 510 руб. 88 коп.³*

Другой пример. Гр. С., используя газовый шланг, незаконно подключилась к газовой трубе, проходящей через ее квартиру, потребила в личных целях газ в количестве 1836,33 кубических метров на общую сумму 5831 руб. 22 коп., тем самым своими умышленными действиями причинив организации имущественный ущерб⁴.

Как видно из представленных примеров судебно-следственной практики, виновные путем обмана совершили действия, направленные на причинение имущественного ущерба организациям.

Кроме этого, причинение имущественного ущерба путем обмана может выражаться в форме бездействия. Это происходит, когда виновный уклоняется не только от обязанности передать имущество в собственность, но и от сообщения об этом. Такое возможно лишь при умолчании об оплате обязательных платежей: здесь виновный не сообщает тех сведений, знание которых предста-

вителями организации обусловило бы необходимость передачи субъектом своего имущества собственнику или иному владельцу.

Другим способом совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, является злоупотребление доверием.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой трактует злоупотребление как проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей, а доверие – как уверенность в чьей-либо добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь [9].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Н.В. Сычевой, которая под данным способом понимает «умышленное использование лицом доверительных отношений, предоставленных ему в силу закона, договора, сделки или властного предписания, по распоряжению чужим имуществом во вред правам и законным интересам собственника или иного владельца имущества» [1].

По нашему мнению, злоупотребление доверием возможно только там, где имеются особые отношения между субъектом преступления и потерпевшим. В основе такого доверия, а следовательно, и доверительных отношений могут лежать как фактические, так и юридические обстоятельства, то есть обстоятельства, послужившие причиной возникновения доверительных отношений. Например, гражданин К., работая в должности директора вагона-ресторана, являясь доверенным лицом ОАО «ФПК», заведомо зная об отсутствии у него права и разрешения на провоз не оплаченного в установленном законом порядке груза багажа, провез грузобагаж общим весом 154 кг, причинив своими действиями имущественный ущерб ОАО «ФПК» на общую сумму 1276 руб. 80 коп. Суд признал К. виновным в причинении имущественного ущерба путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения⁵. В данном примере видно, что директор вагона-ресторана использовал предоставленные ему трудовым договором полномочия для совершения действий вопреки интересам доверителя (ОАО «ФПК») в собственных корыстных целях. Такое злоупотребление доверием причиняет вред охраняемым интересам и признается преступным и наказуемым.

Таким образом, необходимым признаком злоупотребления доверием является заблуждение потерпевшего относительно добропорядочности

³ Постановление Абинского районного суда Краснодарского края от 14 октября 2013 года №1-263/2013 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-abinskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-457012742/>

⁴ Постановление Воскресенского городского суда Московской области от 14 апреля 2011 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-voskresenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-104570105/>

⁵ Постановление мирового судьи судебного участка №3 Северобайкальского района Республики Бурятия от 17 января 2011 года. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-3-severobajkalskogo-raiona-s/act-216935152/>

виновного. Такое заблуждение потерпевшего может возникнуть как по воле виновного, так и без участия его воли. В первом случае виновный вошел в доверие к потерпевшему с умыслом на злоупотребление и сам сформировал у него убежденность в своей добропорядочности. Во втором – потерпевший сам доверился виновному необоснованно.

Для исключения противоречий в понимании признаков обмана и злоупотребления доверием, ошибок при квалификации рассматриваемых преступлений предлагаем определить понятия обмана и злоупотребления доверием в целях статьи 165 УК РФ в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Исходя из вышеизложенного, предлагаем в пункте 16 данного постановления:

а) абзац третий исключить;

б) дополнить абзацами следующего содержания:

«Злоупотребление доверием как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, заключается в использовании виновным лицом с корыстной целью доверительных отношений, предоставленных ему в силу закона, договора, сделки или властного предписания, по распоряжению чужим имуществом или имуществом, находящимся у иного законного владельца, во вред правам и законным интересам собственника или иного владельца имущества.

Обман как способ совершения преступления, предусмотренного статьей 165 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на склонение владельца имущества или иного лица к определенному поведению.

Обман в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии; в уклонении от различного рода платежей (собственнику причиняется ущерб путем непоступления должного), в том числе платежей в бюджетные и внебюджетные фонды, если соответствующие деяния не подпадают под специальные нормы.

Злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в незаконном, полностью или частично безвозмездном пользовании различными услугами (транспортными, медицинскими, социального обслуживания и т.п.), а также присвоении поступающей за услуги, предоставляемые организацией, платы, которая в обход установленного порядка была получена работником организации, не уполномоченным на это; в неправомерном распоряжении чужим имуществом, не связанном с безвозмездным обращением его в свою пользу или пользу других лиц; в действиях собственника, направленных на завладение имуществом, находящимся у иного законного владельца, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием».

Поставленные вопросы и попытки их решения, обозначенные в данной статье, могут способствовать совершенствованию правоприменительной практики и дальнейшей доктринальной разработке проблем реализации уголовной ответственности за имущественные преступления.

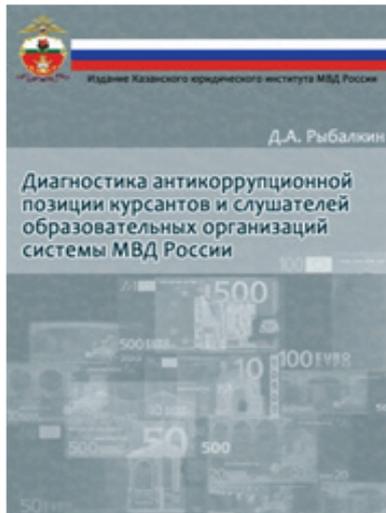
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : уголовно-правовой и криминологический аспекты (По материалам Уральского федерального округа) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Челябинск, 2006. 26 с.
2. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Т. 2. Особенная часть. М., 1923.
3. Михайлов К.В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2000.
4. Степанов Ю.И. Уголовно-правовая характеристика обмана как признака преступлений в сфере экономики : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2001.
5. Шхагапсоев З.Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России, 2009. № 3 (25).
5. Красноперов Е.В. Разграничение обмана и злоупотребления доверием в составах преступлений против собственности // Научный журнал КубГАУ. 2012. №84(10).
6. Борзенков Г.Н. Разграничение обмана и злоупотребление доверием // Уголовное право. 2008. № 5.
7. Розенцвайг А.И. К вопросу о конструкции состава «злоупотребление доверием» в главе 21 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2012. № 2 (76).

8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : ООО «А ТЕМП». 2013.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: современное написание. В 4 т. Т.2. М. : Астрель : Транзиткнига. 2006.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Рыбалкин Д.А.

Диагностика антикоррупционной позиции курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России : учебно-методическое пособие / Д.А. Рыбалкин. - Казань: КЮИ МВД России, 2017. – 58 с.

В пособии представлены методические материалы, позволяющие определить уровни и критерии оценки сформированности антикоррупционной позиции курсантов образовательных организаций вузов МВД России.

Пособие предназначено для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.71

И.А. Музафаров

О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ К ВВЕДЕНИЮ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТ. 158.1 УК РФ

ON SOME APPROACHES TO THE INTRODUCTION OF THE INSTITUTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE MODERN CRIMINAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE EXAMPLE OF ART. 158.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается практика введения института административной преюдиции в Уголовном кодексе России, особое внимание уделяется статье 158.1 УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Выделяются существенные аспекты, необходимые для квалификации данного вида преступления.

Ключевые слова: административная преюдиция, мелкое хищение, повторность, административная ответственность, уголовная ответственность, правовая конструкция, личность преступника.

The paper discusses the practice of introducing the institution of administrative prejudice in the Criminal Code of Russia, special attention is paid to Article 158.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Fine theft committed by a person subject to administrative punishment». The essential aspects necessary for the qualification of this type of crime are highlighted.

Key words: administrative prejudice, petty theft, return, administrative responsibility, criminal liability, identity of the perpetrator.

В общем массиве совершаемых преступлений на территории Российской Федерации (по данным уголовно-правовой статистики, в 2016 году в РФ было зарегистрировано 2 160 063 преступления) значительное место занимают преступления экономической направленности (108754 – 86%). Совокупный ущерб от экономических преступлений в России в прошедшем году составил более 400 млрд руб.¹

Нередко можно услышать, что мелкое хищение совершается не от хорошей жизни. Между тем общий материальный урон от мелких хищений исчисляется более 1,5 млрд рублей и оставлять данный вид противоправного антиобщественного деяния без соответствующей правовой социально-правовой реакции было бы несправедливо.

Бытует мнение, что мелкие хищения, являющиеся разновидностью экономических преступлений, не представляют особого интереса ни у правоохранительных органов, ни у общественности, как полагают, в силу их «малозначительности». В

обществе сложилось своего рода сочувствующее мнение в отношении лиц, совершающих мелкое хищение. Как справедливо, на наш взгляд, отмечал И. Дубаускас: «Привлечение лица к уголовной ответственности не создает атмосферы осуждения правонарушителя, а вызывает к нему лишь сожаление как к излишне пострадавшему» [1, С. 118].

Еще в конце XX века в своих трудах профессор А.Н. Тарбагаев, приводя весьма весомые аргументы, писал о целесообразности последовательного и полного исключения административной преюдиции из уголовно-правовых норм при разработке нового уголовного законодательства РСФСР [2]. Однако уже в первом десятилетии XXI века президент России Д.А. Медведев внес предложение о «необходимости шире использовать административную преюдицию»², что и послужило отправной точкой к бурному появлению норм с административной преюдицией в уголовном законодательстве России в настоящее время.

Музафаров Ильнур Азатович, адъюнкт Казанского юридического института МВД России

e-mail: ilnurmuzaf@mail.ru

© Музафаров И.А., 2017

Статья получена: 15.04.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ Состояние преступности в России за 2016 год. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное организационно-аналитическое управление правовой статистики. Состояние преступности в России. М., 2016.

² Послание Президента Федеральному Собранию. URL : <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/5979> (дата обращения : 18.03.2017).

В соответствии с Уголовно-правовой концепцией современной России, начиная с 2009 года, государством взят курс на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства, одним из инструментов которого является введение административной преюдиции по отдельным видам преступлений. На сегодняшний день в действующем УК РФ предусмотрен ряд составов с административной преюдицией, в том числе: ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию»; ст. 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 154 «Незаконное усыновление (удочерение)» ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)», ст. 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничений». В общей сложности УК РФ содержит более 10 составов с административной преюдицией. Таким образом, можно сказать, что практика введения института уголовной ответственности за отдельные виды повторного совершения административных правонарушений из единичного проявления превращается в системное явление, определяющее государственную политику в определенном сегменте правоотношений.

По мнению некоторых исследователей, институт административной преюдиции был введен в советском уголовном праве как своего рода «карательный меч», направленный на борьбу с расхитителями социалистической собственности [3].

В то же время ретроспективный анализ показывает, что институт административной преюдиции имеет глубокие исторические корни и отражен еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.). Последнее вбирало в себя разноотраслевой нормативный материал, знало и руководствовалось идеей об усилении юридической ответственности за повторение тождественных правонарушений (включая межотраслевой рецидив непроступных и пре-

ступных деликтов) [4, С. 13].

В условиях современной России возврат к институту административной преюдиции в уголовном праве не всеми учеными воспринимается однозначно, в том числе и административистами.

Профессор Н.А. Лопашенко полагает, что «преступление с административной преюдицией, не являясь формой множественности преступлений, не наделенное признаками ни единичного простого, ни единичного сложного преступления, противоречит теории преступления и существовать не может. Это полностью искусственно созданная конструкция, не имеющая под собой никаких оснований» [5, С. 68].

Напротив А.П. Шергин утверждает, что институт административной преюдиции является правовым средством борьбы не только с административными проступками, но и с преступными деяниями [6, С. 61].

Рассматривая различные аспекты административной преюдиции, как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, «на этапе становления уголовного законодательства России важным является выработка правильного способа квалификации преступлений преюдиционного характера и грани, когда правонарушение переходит в преступление» [7, С. 61]. Действительно, данный аспект является концептуальным, имеющим важное методологическое значение во всей правовой конструкции. Ответ на данный вопрос лежит в плоскости тщательного изучения сущностных признаков института административной преюдиции в уголовном праве. Так, если брать общие начала уголовной ответственности, согласно ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления». В случае же с привлечением к уголовной ответственности через институт административной преюдиции лицо фактически привлекается за то, что совершило административное правонарушение повторно, то есть когда в его действиях изначально отсутствуют необходимые юридические элементы объективной стороны состава преступления. Иными словами, законодатель явно «натягивает» состав административного правонарушения до уголовного наказуемого преступления, тем более далеко по неочевидным основаниям, что в последующем порождает множество как содержательных, так и процессуальных вопросов.

Между тем по своей природе институт административной преюдиции имеет явно выраженные сущностные аспекты. Во-первых, следует учитывать социально-правовой аспект. С учетом особенностей российской ментальности и нормативистского подхода правовой статус лица, привлеченного к уголовной ответственности и,

как следствие, наличие судимости кардинально меняют судьбу человека в худшую сторону. Перед гражданином закрываются практически все двери. Ему не будет места в государственных структурах, к его судимости будут негативно относиться в обществе, судимому человеку гораздо тяжелее создать семью. Таким образом у человека появляются своего рода «стигма судимости».

Во-вторых, необходимо учитывать предупредительно-профилактический (превентивный) аспект. Административная преюдиция, как показывает исторический опыт нашего государства, лишь усиливает репрессию уголовной политики и не выполняет задуманной функции по предупреждению преступлений. Иногда этот институт приобретает на практике ярко выраженную политическую окраску, что характерно применительно к статье 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования»³.

В-третьих, содержательный аспект заключается в том, что в соответствии с общими началами уголовного наказания неперенным условием уголовной ответственности является наличие общественной опасности. В случае же с мелким хищением и другими правонарушениями, совершенными повторно, возникает вопрос: в чем же его общественная опасность, если изначально оно такими свойствами не обладает? В связи с этим нам предстает верной точка зрения

профессора В.Д. Резвых, который говорил «о целесообразности отнесения мелкого хищения к административному проступку, обуславливая характером правонарушения, нарушающим ритм общественного производства, так как совершается в сфере хозяйственной деятельности и по степени общественной опасности не отличается от административного проступка» [8, С. 152]. Путем анализа противоположной точки зрения мы приходим к выводу, что личность правонарушителя учитывается при определении меры наказания, а при квалификации важны признаки объективной стороны преступления, для того чтобы деяние признать уголовно наказуемым, должна быть общественной опасностью.

Таким образом, введение административной преюдиции в уголовном праве на современном этапе инициировано по политическим, нежели по содержательным соображениям. Как показывает международный опыт других стран по противодействию преступлениям, на сегодняшний день ни в одной европейской стране, за исключением Испании и Республики Беларусь, состава административной преюдицией нет. Также на сегодняшний день в правоприменительной практике по статьям с административной преюдицией пока отсутствует эмпирический материал, который позволил бы сделать какие-либо существенные обобщения в пользу этого института, а сама необходимость введения этого института является показателем незрелости, отсутствия административно-правовых средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубаускас И. Административная ответственность за мелкое хищение // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 14. М., 1971.
2. Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве / Правоведение. 1992. № 2. С. 62-68. URL : <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=156264> (дата обращения : 18.03.2017).
3. Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения уголовного права европейских стран. URL : <http://www.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения : 12.03.2017).
4. Безверхов А.Г. Административная преюдиция в уголовном праве России. // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права : межвузовский сборник научных трудов /под общ. ред. А.Г. Безверхова. Самара, 2013.
5. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3(23).
6. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 2005.
7. Сидоренко Э.Л. Особенности квалификации преступлений преюдиционного характера // Общество и право. 2016. № 1 (55).
8. Резвых В.Д. Административно-правовая охрана социалистической собственности. М., 1975.

³ «Конституционный суд постановил пересмотреть приговор Ильдару Дадину» URL : <https://www.business-gazeta.ru/news/336874> (дата обращения : 23.03.2017).

УДК 343.988

Б.Р. Бухориев

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО
ОТ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ И МЕРЫ ЕГО ЗАЩИТЫ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

**PREVENTION OF HUMAN TRAFFICKING
IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

В статье дана криминологическая характеристика потерпевших от торговли людьми, рассмотрена деятельность правоохранительных органов и неправительственных организаций по осуществлению работы с населением Республики Таджикистан в целях предупреждения различных форм эксплуатации человека. Предложены меры по индивидуальной профилактике торговли людьми в стране.

Ключевые слова: торговля людьми, характеристика потерпевшего, эксплуатация, общая и индивидуальная профилактика.

The paper describes the victims of human trafficking, the activities of law enforcement agencies and non-governmental organizations in their work with the population of the Republic of Tajikistan in order to prevent various forms of human exploitation are examined. Measures for individual prevention of human trafficking in the country are proposed.

Key words: human trafficking, characteristics of the victims, exploitation, general and individual prevention.

Как уголовно-наказуемое деяние торговля людьми впервые получила законодательное закрепление в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее - УКРТ) в 2003 г. (ст. 130¹ УКРТ) [1].

Ежегодно в Таджикистане потерпевшими от преступной торговли людьми становятся в среднем около семидесяти человек. По данным Международной организации по миграции, за последние 11 лет потерпевшими от данного преступления были признаны примерно 700 граждан страны. Однако нельзя сказать, что указанные цифры отражают реальную картину торговли людьми, так как преступление относится к категории высоколатентных [2, С. 24]. Преступник, жертва и ситуация столь тесно связаны между собой, что образуют единую систему, которая может существовать только при наличии всех названных компонентов [3, С. 66].

При этом проблема предупреждения торговли людьми продолжает оставаться весьма актуальной. Торговля людьми совершается в целях сексуальной, трудовой и других видов эксплуатации. Изучение архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 130¹, 132, 167 УК РТ и рассмотренных судами общей юрисдикции Республики Таджикистан в 2009-2015 гг., позволило выявить ряд основных признаков, по которым можно охарактеризовать жертв торговли людьми.

1. Социально-демографический признак (пол,

возраст, социальное происхождение, семейное и должностное положение и т.д.).

Гендерная характеристика. Девушки и женщины используются в целях сексуальной эксплуатации за рубежом (Россия, ОАЭ, Турция, ФРГ и др.). Мужчины подвергаются эксплуатации в форме принудительного труда в России и Казахстане.

Возрастная характеристика. Наиболее высокой виктимностью характеризуются лица в возрасте от 18 до 39 лет. В этом возрасте женщины и девушки внешне наиболее привлекательны, что повышает спрос на них на рынке сексуальных услуг. Молодые мужчины становятся жертвами данного преступления в связи со своей высокой физической работоспособностью. По оценкам экспертов, более 20 процентов трудовых мигрантов Таджикистана попадают в сети торговли людьми. Только в Российской Федерации, по официальным данным ФМС России, на сегодняшний день трудится более 863 тысяч мигрантов из Таджикистана [4].

По социальному положению жертвами торговли людьми в большинстве случаев являются официальные безработные, принадлежащие к группе людей с низкими и очень низкими доходами.

Семейное положение. Женщины-потерпевшие от деяний, предусмотренных ст. 130¹, 132 УК РТ, в подавляющем большинстве не состояли в браке. Как правило, это женщины, у которых не сложи-

Бухориев Бехруз Рустамович, адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

e-mail: Buxoriev_1991@mail.ru

© Бухориев Б.Р., 2017

Статья получена: 11.11.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

лась личная жизнь: разведенные, вдовы, одинокие матери и др. Что касается мужчин, то в основном это женатые люди, и, поскольку по восточным традициям мужчина обязан обеспечивать семью, быть ее кормильцем, они берутся за любую оплачиваемую работу. А молодые неженатые парни, выходцы из бедных семей, порой соглашаются на любое, в том числе криминальное занятие, чтобы обеспечить своих родителей.

2. Уровень образования, профессиональная принадлежность.

Наиболее уязвимыми в сфере торговли людьми являются граждане, впервые вышедшие на рынок труда и не имеющие профессионального образования, специальности, и представители массовых профессий: строители, продавцы, сельскохозяйственные работники и др.

3. Уголовно-правовая характеристика.

Как показало исследование, жертвы торговли людьми ранее не привлекались к уголовной ответственности и не судимы. Нелегальное пребывание на территории другого государства, занятия противозаконной деятельностью в странах эксплуатации (проституция, перевозка наркотиков) являются причиной того, что потерпевшие от торговли людьми воздерживаются от обращения в правоохранительные органы.

В научной литературе принято выделять внешние (объективные) и внутренние (субъективные) виктимогенные факторы, влияющие на преступность [5, С. 130]. Внешними (объективными) факторами, создающими условия для торговли людьми и виктимности, являются отсутствие средств к существованию, безработица, необходимость формирования материальной базы для будущей семьи и т.д. Индивидуальные особенности жертвы торговли людьми, такие как нравственное сознание, привычки, поведение и др., представляют собой совокупность внутренних (субъективных) виктимогенных факторов. Например, употребление алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ, а также низкий уровень культуры характерны для женщин-проституток.

Немаловажным в предупреждении торговли людьми является определение круга субъектов правоохранительной деятельности.

Среди всех правоохранительных органов, осуществляющих предупредительную деятельность, особая роль принадлежит органам внутренних дел, так как одним из направлений их деятельности является осуществление правовой пропаганды среди граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности [6]. Органы внутренних дел (ОВД), как в Российской Федерации, так и Республике Таджикистан, в отличие от

иных правоохранительных органов, непосредственно работают с населением, что позволяет выявить виктимное поведение потенциальной жертвы.

Обеспечить безопасность граждан можно путем информирования, мер убеждения и помощи. Информировав население о фактах торговли людьми, рассказывая о способах совершения данного преступления, сотрудники милиции ведут профилактическую работу, разъясняя, как не стать жертвой торговли людьми.

В 2011 г. во многих городах и районах Республики Таджикистан в разное время проходили широкомасштабные кампании под общим названием «Пятнадцать дней информированности о торговле людьми». В рамках кампании были проведены различные пропагандистско-просветительские и культурные мероприятия. При содействии неправительственных организаций (далее НПО) было изготовлено 2000 специальных пропагандистских футболок и 60 тысяч информационных материалов. В столице, а также во всех городах и районах республики с привлечением более 300 тысяч участников был проведен Национальный день бега – «Нет торговле людьми!». Среди учащихся общеобразовательных школ были проведены конкурсы на лучшее сочинение и лучший рисунок на тему «Наш союз против торговли людьми». С участием представителей Межведомственной комиссии по борьбе с торговлей людьми и ряда министерств и ведомств были организованы беседы на тему предупреждения торговли людьми, которые транслировались по центральному и местному телевидению.

Республиканским молодежным культурным центром «Ориёно» в г. Душанбе была проведена акция под общим названием «Мы отрицаем трудовую эксплуатацию детей». В концерте, сопровождающем мероприятие, приняли участие 250 несовершеннолетних правонарушителей, а также воспитанники специализированных школ-интернатов.

В южных районах было проведено аналогичное мероприятие под названием «Марафон». В здании государственного учреждения «Центр молодежи» был организован показ фильмов, демонстрирующих лучшие человеческие качества, достойное поведение и здоровый образ жизни.

В северных районах республики был проведен концерт под лозунгом «Пятнадцать дней предупреждения торговли людьми». Комитетом по делам молодежи, спорту и туризму при Правительстве Республики Таджикистан при участии 1500 добровольцев были проведены более 215 различных мероприятий на темы, связанные с предупреждением торговли людьми, и распространено более 60 тысяч информационных материалов среди населения.

Информационно-культурными мероприятиями

ми было охвачено более 450 тысяч представителей разных слоев населения.

Кроме того, в соответствующих органах Горно-Бадахшанской автономной области при содействии НПО «Мадина» среди девушек были проведены семинарские занятия на темы «Трафик», «Торговля людьми» и «Изучаем свое право». С целью культурного воспитания девушек и их защиты от угрозы торговли людьми среди студенток Хорогского государственного университета и местного медицинского колледжа НПО были проведены беседы на темы «Достойное поведение восточной женщины», «Трудовая миграция женщин и её последствия», «Трафик детей». С целью разъяснения требований Комплексной программы по борьбе с торговлей людьми в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы [7] ответственными лицами в некоторых сельских органах самоуправления семинары были организованы совещания и выездные заседания. В них приняли участие более 3900 человек, среди которых председатели махаллинских советов, руководители школ и дехканских хозяйств.

Безусловно, указанные меры оказали положительное влияние на формирование правосознания населения, однако, к сожалению, они не приобрели характера постоянных и системных мероприятий по причине недостаточного государственного финансирования организации подобных профилактических мероприятий. Для повышения эффективности криминологической защиты населения правоохранительным органам республики было бы целесообразно обратиться к опыту Российской Федерации. Так, Министерством внутренних дел Российской Федерации был открыт портал «Официальный канал МВД России», где регулярно размещаются информационные и профилактические материалы, например ролики, содержащие советы по предостережению граждан от легкомысленных и необдуманных действий, а также рассказывающие о способах криминологической защиты от воздействия преступников. Считаю целесообразным на портале МВД Республики Таджикистан создать аналогичный канал с информацией о деятельности ОВД по предупреждению преступлений, в частности торговли людьми, не нарушающий при этом государственной, служебной тайны, а также прав, свобод и законных интересов граждан.

Следующим направлением предупреждения торговли людьми является предупреждение повторной виктимизации в форме оказания помощи лицам, ставшим жертвами торговли людьми. Например, в целях реализации данной меры постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2002 г. № 100 утверждены «Правила создания центров поддержки и оказания помощи

потерпевшим от торговли людьми». В соответствии с требованиями закона Республики Таджикистан «О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми» [8] в настоящее время на территории страны созданы несколько Центров по поддержке и оказанию помощи потерпевшим от торговли людьми. Международной организацией по миграции (МОМ), Комитетом по делам женщин и семьи при Правительстве Республики Таджикистан в городе Душанбе создан Центр под названием «Служба поддержки девушек». Этот Центр предназначен для девочек и девушек от 10 до 18 лет, которые стали жертвами насилия, эксплуатации и торговли людьми или правам и интересам которых может быть причинен вред в результате таких действий. Основной целью деятельности Центра является поддержка, оказание помощи и содействие в реинтеграции указанной категории девушек в семью и общество.

По сведениям МОМ, в указанных центрах прошли социальную реабилитацию около 150 жертв торговли людьми, из них более 100 женщин. Кроме того, 118 девушек получили психологическую и медицинскую помощь при Службе поддержки девушек Комитета по делам женщин и семьи.

Немаловажную роль в предупреждении торговли людьми играют и средства массовой информации. Потенциал СМИ, оказывающих значительное влияние на поведение человека, не нуждается в доказательствах, поэтому ОВД активно сотрудничают с теле- и радиопрограммами и с их помощью доводят до граждан сообщения о фактах торговли людьми и информируют их о мерах безопасности. Однако необходимо учесть, что деятельность СМИ должна быть целенаправленной, органически включенной в систему специального предупреждения этих преступлений против личности [9, С. 198].

Меры общей профилактики сами по себе не всегда способны предупредить торговлю людьми, что делает необходимым использование мер индивидуальной профилактики.

Традиционно в виктимологической профилактике индивидуальные меры предусматривают выявление лиц с повышенной виктимностью и проведение с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Беседы, проводимые в данных целях, можно разделить на 3 вида.

1. Предварительная беседа. Такая беседа носит официальный характер. В основном она проводится с женщинами, поведение которых свидетельствует, что они могут быть вовлечены в занятие проституцией, а также с лицами, намеревающимися выехать на заработки за пределы республи-

ки. В этих случаях необходимо собрать как можно больше информации о потенциальной жертве, ее нуждах, потребностях, круге знакомых, месте работы и т.д. Потенциальную жертву необходимо проинформировать о таком преступлении, как торговля людьми, и связанных с ним преступлениях, а также проинструктировать, как не оказаться потерпевшим в результате вербовки для эксплуатации. Очень важно зародить и укрепить доверие к правоохранительным органам, чтобы в дальнейшем потерпевшие от торговли людьми смогли обратиться к ним за защитой своих прав и свобод.

2. Предупредительная беседа. Она должна проводиться с женщинами, занимающимися проституцией, лицами, нарушающими миграционные законы, а также лицами, занятыми в теневой экономике. В течение беседы сотрудник ОВД должен постараться убедить потенциальную жертву торговли людьми изменить свое поведение, чтобы не стать жертвой преступления и не создать условий для успешных действий вербовщиков, осуществляющих торговлю людьми. Предупредительная беседа должна завершаться официальным письменным предупреждением о недопустимости нарушения законов.

3. Беседа в целях обеспечения индивидуальной безопасности.

В случае если есть информация (в ходе беседы с потерпевшим) о приготовлении или посягательстве на потенциальную жертву от торговли людьми, органы правопорядка обязаны обеспечить личную безопасность данному лицу, а при необходимости и безопасность его семье.

Эффективной предупредительной мерой может стать привлечение родственников, друзей и знакомых потенциальных жертв, т.к. в силу национальных традиций и обычаев Республики Таджикистан сильное влияние на поведение лица оказывает его семья, а также старшие по возрасту, религия, круг друзей. Давно замечено, что близкие внесемейные отношения «по своему значению занимают второе место, после круга домашнего» [10, С. 17].

Все вышесказанное позволяет констатировать, что предупреждение виктимизации потерпевших является одной из главных проблем предупреждения торговли людьми. Просвещение граждан и реабилитация потерпевших от деятельности торговцев людьми может стать главным шагом на пути успешного сокращения виктимизации населения и минимализации повторной виктимности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 9.
2. Бухориев Б.Р. Торговля людьми как преступление международного характера // Состояние преступности в России и борьба с ней уголовно-правовыми средствами : сб. материалов вузовского научного семинара : М. : Академия управления МВД России, 2014.
3. Задорожный В.И. Виктимологическая профилактика преступлений : организационно-управленческий и правовой аспекты. М., 2005.
4. Таджикиские мигранты продолжают покидать Россию // Режим доступа: <http://news.tj/ru/newspaper/article/tadzhikskie-migranty-prodolzhayut-pokidat-rossiyu>.
5. Зырянова Ю.В. Виктимогенные факторы сексуального насилия в семье в отношении несовершеннолетних (на примере Республики Хакасия) // Библиотека криминалиста. 2014. №2.
6. О милиции : закон Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. №5. Ст. 352.
7. О Комплексной программе по борьбе с торговлей людьми в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы : постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 марта 2011 года № 113 http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30962512#pos=0;200
8. О противодействии торговле людьми и оказании помощи жертвам торговли людьми : закон Республики Таджикистан от 26.07.2014 № 1096 // Чумхурият. 2014. № 151-154.
9. Куркузкина Е.Б., Полянская Е.М. Виктимологическая профилактика использования рабского труда и торговли людьми // Криминальная виктимология : вчера, сегодня, завтра : материалы международной научно-практической конференции (25 октября 2012 г.). М., 2013.
10. Люблинский П.В. Методика социального обследования детства. М., 1928.

УДК 343.2

И.Ю. Янина

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ,
ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ ГРУППОВЫМ СПОСОБОМ:
СОУЧАСТИЕ ИЛИ НЕОСТОРОЖНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ?****THE CRIMES WITH TWO FORMS OF FAULT
WHICH ARE CARRIED OUT IN THE GROUP WAY:
COMPLICITY OR CARELESS CAUSING?**

В статье рассмотрена проблема групповых преступлений с двумя формами вины. На сегодняшний день в доктрине остается неразрешенным вопрос о том, к соучастию либо к неосторожному причинению следует относить умышленные деяния, повлекшие общественно опасные последствия по неосторожности, осуществленные двумя и более лицами. Автор приходит к выводу, что подобные преступления не являются частными случаями ни соучастия, ни неосторожного причинения. В связи с этим делается вывод о целесообразности исключения норм о преступлениях с двумя формами вины из текста Общей и Особенной частей УК РФ.

Ключевые слова: преступления с двумя формами вины, соучастие в преступлении, неосторожное причинение, формы вины, умысел, неосторожность.

The paper considers a problem of group crimes with two forms of fault. Today the doctrine remains unresolved the question of the complicity or reckless infliction should include intentional acts that resulted in socially dangerous consequences of negligence undertaken by two or more persons. The author comes to the conclusion that such crimes are not special cases of any complicity or reckless infliction. As a result of impossibility within the existing criminal legislation to carry out the correct qualification of group crimes with two forms of fault the conclusion about expediency of an exception of norms on crimes with two forms of fault from the text of the General and Special parts of Criminal Code is drawn.

Key words: crimes with two forms of guilt, complicity in a crime, careless causing, fault forms, intention, imprudence.

Совершение преступлений с двумя формами вины несколькими лицами – явление весьма распространенное. И здесь возникает закономерный вопрос: как необходимо квалифицировать подобного рода преступные групповые деяния: как соучастие либо как неосторожное причинение?

Уголовным законом преступление, совершенное с двумя формами вины, определено как умышленное деяние (ст. 27 УК РФ), равно как и соучастие в преступлении – умышленная общественно опасная деятельность нескольких лиц (ст. 32 УК РФ). На первый взгляд может показаться, что между ст. 27 и 32 УК РФ нет никаких противоречий; оба деяния совершаются с умышленной формой вины. К сожалению, это не так. Несмотря на тот факт, что УК РФ не содержит запрета на совершение преступлений с двумя формами вины в соучастии, все же совместное участие двух или

более лиц мыслимо только в умышленных преступлениях, а в преступлениях с двумя формами вины имеет место неосторожный преступный результат, наступивший вследствие совершения умышленного деяния несколькими субъектами.

По нашему убеждению, обстоятельство, что в уголовном законе преступления с двумя формами вины рассматриваются в качестве умышленных уголовно-правовых деяний, следует признать спорным, поскольку неразрешенным остается вопрос о правомерности вменения соучастникам преступления квалифицирующего признака в основном составе умышленного преступления, связанного с наступлением неосторожного преступного последствия.

Вопрос о соучастии в преступлениях с двумя формами вины всегда привлекал внимание ученых, однако и до настоящего времени единого ре-

Янина Ирина Юрьевна, аспирант кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

e-mail: yanina_i@bk.ru

© Янина И.Ю., 2017

Статья получена: 16.05.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017. В статье автором намеренно используется вместо общепринятого выражения «неосторожное сопричинение вреда» понятие «неосторожное причинение».

шения по данной проблеме не выработано. Исследователями были предложены самые различные варианты: например, квалифицировать преступления с двумя формами вины, совершенные несколькими лицами, как соучастие при любом распределении ролей [1, С. 181; 2, С. 23]; соучастие, но только при соисполнительстве или подстрекательстве [3, С. 184; 4, С. 150; 5, С. 71-76]; либо как неосторожное причинение [6, С. 202; 7, С. 11; 8, С. 186-187; 9, С. 334; 10, С. 231; 11, С. 245].

Значительной частью ученых допускается соучастие в преступлениях с двумя формами вины. Например, Р.А. Сорочкин полагает, что «статья 27 УК РФ прямо указывает на неосторожное отношение субъекта преступления к тяжким последствиям, в связи с чем буквальное толкование уголовного закона позволяет утверждать о том, что действующий закон допускает возможность соучастия в отношении неосторожных последствий умышленного преступления» [2, С. 23]. Следует оговориться, что некоторые авторы исключают соучастие в преступлениях с двумя формами вины [12, С. 2; 13, С. 192; 14, С. 19 и др.].

Традиционно сторонники возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины ссылаются на положение, закрепленное в уголовном законе (ст. 27 УК РФ), согласно которому преступление с двумя формами вины признается умышленным.

Соучастие в преступлениях с двумя формами вины допускается и судебной практикой [13; 14]¹. Как правило, в решениях по делам о преступлениях, совершенных с двумя формами вины несколькими субъектами, дается указание на групповой способ совершения преступления.

Так, приговором от 15 мая 2015 г. Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия К. и Л. осуждены за групповое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М., повлекшее по неосторожности его смерть. У находившихся в состоянии алкогольного опьянения К. и Л., пребывающих в гостях у своей знакомой К1, возник умысел на причинение тяжкого вреда здоровью из личной неприязни ранее им незнакомому М., который спал на диване в комнате К1. К. подошел к спящему М. и нанес ему один удар ногой в область спины, после чего схватил его за ноги и стал стаскивать с дивана. Проснувшись, М. встал с дивана и попросил К. прекратить свои действия. К. продолжил наносить М. удары рука-

ми в область головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей. Далее Л. подбежал к М. и, действуя совместно с К., стал наносить удары М. руками. От наносимых К. и Л. ударов М. упал на пол комнаты, а К. и Л. продолжали его избивание. При этом К. и Л. осознавали, что наносят удары по жизненно важным органам. В результате содеянного К. и Л. наступила смерть М.².

В приведенном примере, учитывая количество, интенсивность и силу ударов, К. и Л. предвидели неизбежность телесного повреждения М., а также причинения тяжкого вреда его здоровью и желали этого; они должны были и могли предвидеть наступление смерти М. в результате повреждения жизненно важных органов. К. и Л. подлежат ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, санкцией которой предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет. При этом аналогичное деяние по правилам совокупности преступлений оценивается куда менее строго: по ч. 2 ст. 111 УК РФ – на срок до десяти лет лишения свободы, по ч. 1 ст. 109 УК РФ – до двух лет.

Против такой квалификации выступают исследователи, настаивающие на том, что в преступлениях с двумя формами вины соучастие мыслимо лишь в рамках основного состава преступления, имеющего умышленный характер; наступивший преступный результат по неосторожности не есть результат соучастия в преступлении [12, С. 2; 13, С. 192; 14, С. 19].

На наш взгляд, позиция теоретиков выглядит наиболее убедительной в сравнении с практикой, поскольку, как верно отмечено В.В. Лукьяновым, трудно смоделировать механизм действия причинно-следственной связи между умышленным преступлением и наступившими неосторожными последствиями [15, С. 54]. Представляется, что законодатель неправомерно такое двойное сочетание «превращает» в единое умышленное преступление. А.И. Рарог очень точно подчеркивает, что «каждая из составляющих частей преступления с двумя формами вины не утрачивает своего преступного характера и при раздельном существовании» [16, С. 101].

В теории уголовного права неоднократно было высказано предложение об исключении ст. 27 из УК РФ. Так, например, к подобному радикальному решению пришел В.В. Лукьянов [17, С. 59]. Н.А. Бабий обращает внимание «на то обстоятельство, что составные преступления в том виде,

¹ Приговор от 28 января 2014 г. по делу № 1-5/2014 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL : <http://sudact.ru/> (дата обращения : 06.02.2016); приговор от 4 мая 2012 г. по делу № 1-64/12 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL : <http://sudact.ru/> (дата обращения : 06.02.2016).

² Приговор от 15 мая 2015 г. по делу № 1-259/2014 Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 06.02.2015).

как они представлены в действующем уголовном законодательстве, являются средоточием такого количества изъянов, что они непременно должны последовать прочь из УК РФ вслед за неоднократностью» [18, С. 545], поскольку в преступлениях с двумя формами вины «нет и намека на возможность включения в умысел неосторожно причиняемых последствий или каких бы то ни было обстоятельств, которые могут вменяться в умысел при неосторожном к ним отношении» [18, С. 544].

Н.А. Бабий заключает, что «усиление неосторожностью ответственности за умысел создает только видимость усиления ответственности за умысел, поскольку независимо от законодательного конструирования умышленное преступление остается умышленным преступлением со всеми сопряженными с ним понятиями, соответственно и неосторожное преступление не перестает быть неосторожным преступлением и тоже со всеми сопряженными с неосторожностью положениями» [18, С. 545].

В Особенной части УК РФ предусмотрено более шестидесяти составов преступлений с двумя формами вины. В связи с этим В.В. Лунеев находит некое несоответствие, которое проявляется в том, что далеко не каждое умышленное преступление, при совершении которого возможно наступление неосторожного преступного результата, оформлено законодателем как преступление с двумя формами вины [19, С. 226]. Подобное обстоятельство напрямую свидетельствует о несоответствии принципу справедливости (ст. 6 УК РФ), восстановить баланс которого возможно двумя способами, взаимоисключающими друг друга: либо путем дополнения всех умышленных преступлений Особенной части УК РФ квалифицирующими признаками, указывающими на неосторожный характер наступления тяжких последствий, либо вовсе исключением таких квалифицирующих признаков.

По нашему убеждению, преступления, совершенные с двумя формами вины, не следует квалифицировать как неосторожное причинение, поскольку каждый неосторожный причинитель при совершении единого неосторожного преступления может действовать только с неосторожной формой вины. Неосторожного причинения нет в случаях, когда один или несколько причинителей в рамках единого преступления совершают преступление умышленно, а остальные – неосторожно.

Вопрос, касающийся уголовно-правовой оценки деятельности двух или более лиц в преступлениях с двумя формами вины, в рамках действующего законодательства разрешить не представляется возможным. Фактически преступления с двумя формами вины не относятся к случаям соучастия вследствие наступления общественно опасного последствия по неосторожности. Юридически, напротив, квалификация преступлений с двумя формами вины, совершенных в соучастии, правомерна в силу положения ст. 27 УК РФ, придающего преступлениям с двумя формами вины умышленный характер.

Преступления с двумя формами вины ввиду умышленной формы вины не подлежат уголовно-правовой оценке и в рамках неосторожного причинения. Размер назначенного наказания за преступление с двумя формами вины лицу, совершившему преступление единолично (вне пределов неосторожного причинения), противоречит принципу справедливости. Каждое из преступлений с двумя формами вины выступает именно идеальной совокупностью преступлений, сущность которой состоит в совершении одного преступного деяния, повлекшего преступные последствия, предусмотренные разными статьями Особенной части УК РФ. Тем не менее, санкции за преступления с двумя формами вины суровее санкций за соответствующие им отдельные преступления.

В сложившейся ситуации устранение пробелов, связанных с уголовно-правовой оценкой преступлений с двумя формами вины, видится в полном исключении упоминания о них из уголовного закона, а именно потребуются – исключить ст. 27 УК РФ и соответствующие положения, содержащиеся в статьях Особенной части УК РФ, в которых предусмотрена ответственность за совершение умышленных преступлений, повлекших уголовно-правовые последствия по неосторожности (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124 УК РФ и остальные аналогичные нормы). Подобное изменение действующего уголовного законодательства, на наш взгляд, позволит судам лицам, осуществившим умышленное общественно опасное деяние, в результате которого наступили преступные последствия по неосторожности, назначать наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клебанов М.И. К вопросу о возможности соучастия в преступлениях с двумя формами вины // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2. С. 179-185.
2. Сорочкин Р.А. Правила квалификации преступлений с двумя формами вины // Российский следователь. 2007. № 4. С. 22- 24.
3. Брагин А.П. Российское уголовное право: учебно-практическое пособие. М. : Изд. Центр ЕАОИ, 2012. 640 с.
4. Зубова Л.В. Вопросы соотношения преступлений с двумя формами вины с другими институтами уголовного права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 6. С. 149-152.
5. Ширяев А. Уголовная ответственность за преступления, предусмотренные ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершенные группой лиц // Уголовное право. 2011. № 3. С. 71-76.
6. Безбородов Д.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за совместное совершение преступления : монография. СПб. : Изд. С.-Петербургского университета МВД России, 2007. С.303.
7. Данелян Р.С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии: учебное пособие. М. : МГПУ, 2012. 108 с.
8. Курсаев А.В. Неосторожное сопричинение в российском уголовно праве: монография. М. : Юрлитинформ, 2015. 280 с.
9. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ : монография. М. : Юрлитинформ, 2009. 352 с.
10. Нерсесян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Пять лет действия УК РФ : итоги и перспективы : материалы 11 Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. М., 2003. С. 228-223.
11. Российское уголовное право : учеб. : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 528 с. (Автор главы «Соучастие в преступлении» – Л.В. Иногамова-Хегай).
12. Сухарев Е.А., Куликов А.В. Соучастие в преступлениях с двойной формой вины // Советская юстиция. 1991. № 20. С. 2-3.
13. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2005. 560 с. (Автор главы «Субъективная сторона преступления» – В.А. Якушин).
14. Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 48 с.
15. Лукьянов В.В. «Двойная» вина – свидетельство отставания юридической науки от требований технического прогресса // Государство и право. 1994. № 12. С. 53-64.
16. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 227 с.
17. Лукьянов В.В. Исключить из УК РФ статью об ответственности за преступления с двумя формами вины // Российская юстиция. 2002. № 3. С. 58-59.
18. Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. М. : Юрлитинформ, 2013. 720 с.
19. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / под ред. В.В. Лунева. М. : Издательство Юрайт, 2010. 779 с. (Автор главы «Проблемы субъективной стороны преступления» – В.В. Лунеев).

УДК 343.85

Е.П. Шляхтин

Р.Ф. Степаненко

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СООБЩЕСТВ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**COUNTERACTION TO THE ACTIVITIES OF EXTREMIST ORGANIZATIONS
AND COMMUNITIES: ACTUAL PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

В статье рассматриваются общетеоретические и практические проблемы противодействия преступности экстремистской и террористической направленности. Актуальность исследования подтверждается эмпирическими данными, теоретическими положениями, а также анализом действующего законодательства. Авторы приходят к выводу о необходимости проведения фундаментальных и системных исследований феноменов экстремизма и терроризма, совершенствовании нормативных правовых актов и превентивной деятельности правоохранительных органов, в совокупности способствующих выявлению и минимизации причин и условий данных видов преступности.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, превенция, оперативно-розыскная деятельность, маргинальность, преступная организация, преступное сообщество.

The paper considers general theoretical and practical problems of countering criminality of extremist and terrorist orientation. The relevance of the study is confirmed by empirical data, theoretical provisions, as well as analysis of the current legislation. The authors come to the conclusion that it is necessary to conduct fundamental and systematic studies of the phenomena of extremism and terrorism, the improvement of normative legal acts and the preventive activity of law enforcement bodies, which together contribute to the identification and minimization of the causes and conditions of these types of crime.

Key words: extremism, terrorism, prevention, search activities, marginality, criminal organization, criminal association.

Выступая на расширенном заседании коллегии МВД России 9 марта 2017 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остается борьба с экстремизмом. Он потребовал самым жестким образом пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реа-

гировать на любые экстремистские проявления, от кого бы они ни исходили, а также мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические мероприятия и действия, особенно в молодежной среде¹.

Радикализм, экстремизм, терроризм - терми-

Степаненко Равия Фаритовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) государственного университета; заведующая кафедрой теории и истории государства и права УВО «Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

Шляхтин Евгений Павлович, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Казанского юридического института МВД России

тел. (843) 277-78-00

© Степаненко Р.Ф., 2017

© Шляхтин Е.П., 2017

Статья получена: 12.04.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ URL : // <http://kremlin.ru/events/president/news/54014> (дата обращения : 17.03.2017).

ны, которые в последние годы все чаще используются в нашей лексике и ассоциируются с такими понятиями, как насилие, жестокость, агрессия, ненависть. «Экстремизм» (от лат. *extremus* - крайний) означает противоправную деятельность юридических и физических лиц, основанную на приверженности крайним взглядам и сопровождающуюся неприятием инакомыслия и нетерпимостью к носителям иных взглядов, направленную на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов и общепризнанных норм международного права, общества и государства. Юридическое содержание понятия *экстремистской деятельности* (экстремизма) в российском законодательстве раскрывается в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»².

Российская Федерация является крупнейшим полиэтничным государством, функционирующим на федеративной основе, в котором проживают представители более 180 этнических общностей (народов), обладающих уникальными особенностями традиционной соционормативной, духовной и материальной культуры, сыгравших особую историческую роль в формировании российской государственности. Тем не менее за два с небольшим десятилетия в российском государстве сформировался комплекс политических, социально-экономических, этнических, религиозных и иных проблем, многие из которых обусловлены как отсутствием целенаправленной и системной идеологической работы в реформируемой с 90-х годов XX века России, так и новыми вызовами, имеющими глобальный характер (деятельность международных террористических организаций, неуправляемые потоки нелегальной миграции, сложности с интеграцией и адаптацией участников миграционных потоков в политическом, экономическом и социокультурном пространстве в государствах-реципиентах и др.). На этом фоне в отдельных российских регионах также возникают процессы обострения национально-религиозных и межэтнических отношений, которые иногда приобретают характер противостояния, интенсифицируемые деятельностью различных организаций и сообществ экстремистской направленности.

Мы выражаем согласие с мнением И.М. Усманова, что на территории Российской Федерации действуют представители более 150 радикальных экстремистских группировок [1, С. 95; 2, С. 11], члены которых пропагандируют культ национализма, расового и религиозного превосходства, воплощают свою «идеологию» на практике

путем криминального насилия. Характерной их особенностью является слияние с общеуголовной преступностью. Идеологи экстремизма в расчете на возникновение значительного общественного резонанса пытаются вовлечь в противоправные насильственные акции молодежь, в частности, студенчество и участников молодежных неформальных групп. Как следствие развития такого явления, все большую остроту и актуальность для многих российских городов приобретают проблемы, связанные с участвовавшими фактами проявления молодежного экстремизма, усилением националистических и профашистских настроений.

Общее количество преступлений экстремистской направленности за 2006–2016 гг. в Российской Федерации составило свыше восьми тысяч (8328). Их динамика характеризуется следующими показателями: в 2006 г. число таких преступлений возросло до 263, в 2007 г. – до 356, в 2010 г. – до 656, в 2011 г. – до 622, в 2012 г. – до 696, в 2013 г. – до 896, в 2014 г. – до 1024 (+14,3%), в 2015 г. – до 1308 (+27,7%), а за 2016 г. составило 1499 случаев, или на 9,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года [5]. Указанные данные свидетельствуют, с одной стороны, о тенденциях роста преступлений, являющихся различными проявлениями экстремизма, но с другой – об эффективно организованной совместной работе всех правоохранительных структур в координации их деятельности с органами государственной власти.

Аналогичные результаты по итогам 2016 года в Республике Татарстан выглядят следующим образом: выявлено 38 преступлений экстремистской направленности и 45 – террористического характера. Вынесены приговоры по 26 ранее возбужденным делам. К уголовной ответственности привлечены 28 человек. В 2016 году правоохранительными органами Татарстана предотвращен террористический акт на Казанском авиационном заводе. Благодаря слаженным действиям МВД по Республике Татарстан совместно с ФСБ нанесен удар по деятельности запрещенной в РФ международной террористической организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», в отношении тридцати ее участников возбуждены 13 уголовных дел, в том числе в отношении участницы женской ячейки в Альметьевске и группы уроженцев Татарстана, проживающих в Швеции и пропагандирующих радикальные действия. Осуждены семь татарстанцев, которые воевали на стороне террористов в Сирии, еще один объявлен в розыск. Всего же по данным фактам возбуждено 26 уголовных дел. Предотвращено шесть массовых драк между футбольными фанатами (ультрас) – 137 человек при-

² Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности»: от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: с изм. и доп. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.04.2017).

влечены к административной ответственности³.

Рассматриваемая проблема изучается современной юридической наукой на *общеправовом* (правовая философия, правовая социология, правовая политология, экономико-правовые и психолого-правовые концепции и др.), *межотраслевом* (синтез теории права и государства и криминологии, международного и уголовного права, конституционного, административного и других отраслей), *отраслевом* (уголовное, уголовно-процессуальное право, оперативно-розыскная деятельность и т.д.) уровнях в различных интерпретационных схемах и подходах.

Алгоритм современных концепций и теорий топологически многообразен и представлен, начиная с изучения и анализа локального и регионального законодательства до международно-правовых договоров и нормативных правовых актов, с рассмотрения, например, миграционного законодательства до резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Масштабность проблем национализма, ксенофобии, экстремизма, терроризма охватывает, к сожалению, значительные сферы *метапространства* (международный уровень), *мегапространства* (территории отдельных государства), *региональных* (территории субъектов) и *локальных образований* (административно-территориальные единицы).

Познание общей теорией права феноменов экстремизма и терроризма представляется нам весьма актуальным и целесообразным как с научной, так и практической точек зрения. Выявление особенностей и закономерностей возникновения таких предельно деструктивных общественно-опасных явлений, изучение их каузальной природы и многое другое, принципиально важно для эволюции государственности и функционирующих в ней систем законности и правопорядка.

В частности, общеправовая теория маргинальности, помимо отмеченных сфер объектно-предметных областей исследований, останавливает свое внимание на содержательном анализе российского и международного законодательства в части их роли в превенции маргинальной преступности и ее радикальных направлений. Нами отмечается, что проблема социально-правовой маргинальности, прямо и опосредованно находящаяся в сфере законодательного регулирования, обращает на себя пристальное внимание, прежде всего, субъектов правотворчества в области международного права. Еще в 90-х годах прошлого XX столетия в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1990 г. № 45/12

маргинальность рассматривалась как негативное социально-опасное явление, характеризующееся наличием в современных государствах значительного числа «рискогенных» групп переселенцев, мигрантов, беженцев, несовершеннолетних, воспитывающихся в неблагополучных семьях, лиц, злоупотребляющих спиртными напитками и наркотическими средствами, и др. с устойчивыми стереотипами нежелательного неправового поведения. Данная резолюция призывает обратить внимание на проблемы маргинальности государственные органы, институты правосудия и правоохранительные системы, средства массовой информации и ученых, разрабатывающих программы и политику предупреждения правонарушения в формате совместной деятельности Организации Объединенных Наций [3, С. 78].

Изучение социально-психологических характеристик личности, находящейся в пограничном, отчужденном положении от соционормативного пространства приводит к формулированию научных положений о последствиях негативного воздействия феномена маргинальности, на качество правовых отношений, выражающихся в: 1) *сублимации*, т.е. возможности преобразования, смены негативной поведенческой мотивационной сферы на позитивное правомерное поведение; 2) *эскапизме* – «забвении» либо «уходе» от проблем через использование искусственных возбудителей (алкоголь, наркотики, иные транквилизаторы); 3) *фрустрации*, т.е. пребывании в состоянии безысходности, отчаяния, неверия и аномии, в особенности в структуре акцентуированной или аддиктивной личности, в совокупности, ведущих к агрессии, в том числе аутоагрессии; 4) *протестных реакциях*, т.е. совершении правонарушений, в том числе преступлений, создании конфликтных ситуаций противоправного и общественно опасного характера (бунт, мятеж по отношению к причинам сложившегося маргинального положения или обстоятельств, совершение таких противоправных деяний, как акты экстремистской или террористической направленности [4, С. 44], что непременно должно учитываться сотрудниками правоохранительных структур). Безусловно, данная сфера правовых исследований представляется наиболее значимой с точки зрения реализации прогностической функции права, призванной обнаруживать, разъяснять и транслировать в социокультурное, в т.ч. нормативное (законодательное) пространство важность своевременного выявления и предупреждения преступной деятельности экстремист-

³ Статистические данные взяты из экспресс-информации ГИАЦ МВД РФ «Отчет о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью» за период с 2006 по 2016 гг. URL : <https://10.5.0.16/csi/> (дата обращения : 06.04.2017).

ской и террористической направленности.

Совершенствование административного и уголовного законодательства вкуче с системой мер политического, экономического, социокультурного и другого характера предполагает осуществление прогностики и превенции правонарушений, а уж затем, в случае недостаточной эффективности или несвоевременности этих мер, ужесточение наказаний за совершаемые преступления. Недавно подписанные Президентом России поправки к закону, ужесточающие наказание за преступления, связанные с экстремистской деятельностью, на практике демонстрируют недостаточную эффективность профилактической деятельности всей совокупности задействованных в этой работе субъектов.

Для решения данных проблем в первую очередь требуются прозрачные материальные и процессуальные механизмы согласованной работы всех научных государственных и общественных институтов. Для реализации системного (комплексного) подхода в реформировании законодательства, во-первых, необходимы детальные и глубокие доктринальные основы совершенствования системы нормативных правовых актов, устанавливающие взаимодействие между собой субъектов превенции для достижения цели минимизации преступлений экстремистской направленности. Во-вторых, необходима координация деятельности оперативных подразделений территориальных и иных органов МВД России и ФСБ России, а также Следственного комитета Российской Федерации по всему спектру мер, направленных на предупреждение и пресечение общественно опасных деяний инициаторов, организаторов, исполнителей и «вербовщиков» религиозного экстремизма. Результаты изучения следственно-судебной практики показали, что наибольшую опасность для безопасности Российской Федерации представляет формирование «идейной основы» национализма, ксенофобии, радикализма в составе экстремистских и террористических организаций и объединений, нацеленных как на административно-территориальные изменения в отдельных регионах, так и на нарушение территориальной целостности российского государства. Большая часть террористических актов и преступлений экстремистской направленности совершается не преступниками-одиночками, а представителями достаточно крупных криминальных организаций, сложившихся в подходящих для этого социально-политических, экономических и социокультурных условиях, которые опираются на собственную идеологическую и ресурсную базы. Дальнейшее изучение свидетельствует о том, что лица, совершающие преступления экстремист-

ской направленности, прекрасно осведомлены о возможных последствиях своей противоправной деятельности и, как правило, желают их скорейшего наступления. С их стороны предпринимаются меры по активному противодействию как усилиям правоохранительных органов выявить и задокументировать в установленном порядке их противоправную деятельность, так и в дальнейшем по препятствованию уголовному расследованию и судебному процессу. Ими используются все возможные пробелы и коллизии российского законодательства, а также осуществляются попытки воздействия на Россию как государство и ее правоохранительные структуры через разнообразные международные правозащитные и иные общественные объединения (организации).

Вышесказанное подтверждает необходимость системного подхода к решению обозначенных проблем, в том числе с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов, что обуславливает необходимость всестороннего исследования вопросов, связанных не только с совершенствованием организации и тактики оперативно-розыскной деятельности в этом направлении, но и одновременно совершенствованием российского законодательства, регулирующего правоотношения в сфере противодействия экстремизму-терроризму. Несмотря на наличие значительного числа научных и учебно-методических работ по рассматриваемой тематике, в российских правоохранительных органах отсутствует необходимое число методических материалов, связанных с проблемой выявления и оперативно-розыскного документирования преступлений, совершаемых участниками экстремистских организаций и объединений, в том числе связанных с их организацией и деятельностью, что говорит о потребности дальнейших исследований в данной сфере. К другой проблеме российского законодательства следует отнести то, что, с одной стороны, есть теоретическое одобрение проведения оперативно-розыскных мероприятий (например, оперативное внедрение), а с другой – условия по их практическому применению трудновыполнимы.

В данном смысле своевременное принятие решений со стороны российского государства, его законодательных и правоохранительных органов позволит разрешить некоторые серьезнейшие проблемные задачи работы оперативных подразделений субъектов оперативно-розыскной деятельности и будет способствовать активизации комплексного противодействия проявлениям экстремизма-терроризма в т.ч. с использованием конфиденциального содействия граждан.

Для повышения эффективности работы по предупреждению и противодействию соверше-

ния преступлений экстремистского характера (на различных уровнях) необходимо, на наш взгляд, решить ряд следующих практических задач:

1. Используя возможности оперативных подразделений органов внутренних дел, необходимо принимать меры к своевременному выявлению и устранению причин и условий проникновения идей экстремизма на территорию РФ.

2. Оперативно-розыскная деятельность должна быть направлена на повышение эффективности скоординированных антитеррористических мер по пресечению вербовки новых adeptов в ряды экстремистских, террористических организаций. В связи с этим необходимо организовать взаимообмен оперативно-значимой информацией в отношении лиц, проходящих обучение в зарубежных и российских религиозных образовательных учреждениях.

3. С целью повышения профессиональной компетенции сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, связанной с противодействием разнообразным экстремистским проявлениям, разработать специальный образовательный курс, раскрывающий сущность псевдорелигиозных учений, тактику выявления и документирования деятельности экстремистских организаций и обществ. В связи с этим необходимо подготовить соответствующие данной тематике учебные и учебно-методические материалы, авторами которых выступили бы авторитетные ученые и опытные практики оперативно-розыскной деятельности.

4. Требуется изучение целесообразности внесения некоторых изменений в российское уголовное законодательство по вопросу освобождения от правовой ответственности лиц, внедренных по заданию правоохранительных органов (субъектов оперативно-розыскной деятельности) в состав организованных преступных формирований (преступных организаций), в частности, экстремистских и террористических, в случае совершения ими противоправных действий, связанных с обеспечением выполнения задания сотрудников

оперативно-розыскных органов.

5. Следует дополнить часть 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ следующим предложением: «... б) лица, внедренные в организованные преступные группы, штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лица, оказывающие им содействие на конфиденциальной основе...», далее по тексту. Такое предложение продиктовано тем, что встречаются попытки неправомерного доступа к информации о персональных данных лиц, которые оказывают конфиденциальное содействие оперативным подразделениям государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а необходимость получения подобных сведений обосновывается интересами следствия и иными соображениями. При этом с их стороны отмечается, что предусмотренные частью 2 статьи 12, частью 3 статьи 21 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴, гарантии сохранения в тайне сведений о лицах, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальной основе, не могут являться основанием к отказу⁵.

Предлагаемые дополнения в законодательные акты отражают, прежде всего, методы совершенствования оперативной работы и не могут решить проблему минимизации и борьбы с экстремизмом полностью. Приблизиться к ее решению можно только с помощью решений определенных проблем политического, социально-экономического и иного характера. Успех противодействия экстремизму и терроризму может быть достигнут только в случае совместного, заинтересованного участия всех ветвей государственной власти, органов самоуправления, образовательных учреждений, правоохранительных структур, представителей средств массовой информации, религиозных деятелей различных конфессий, а также всего гражданского общества и населения в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Усманов И. М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан // Право и безопасность. 2012. №3-4 (43). С. 95.
2. Шляхтин Е. П. К вопросу о выявлении и документировании деятельности экстремистских сообществ и экстремистских организаций // Стратегии противодействия вызовам преступности в России на современном этапе : материалы XIX Международной научно-практической конференции Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2016.
3. Степаненко Р. Ф. Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности : монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. Казань. 2015. С. 7,8.
4. Степаненко Р. Ф. Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности // Государство и право. 2016. № 5.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ : с изм. и доп. Доступ из СПС Консультант Плюс. URL : <https://www.consultant.ru> (дата обращения : 01.05.2017).

⁵ См. Постановление судьи Нижегородского областного суда Д.В. Шилленкова по делу №0-147/14 от 28.11.2014 г. (листы дела 3).

УДК 343.14

А.Г. Маркелов

НОВЫЙ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫЙ КОМПРОМИСС В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ: «ЗАПЛАТИ И СПИ СПОКОЙНО»

NEW EVIDENCE OF COMPROMISE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF RUSSIA: «PAY AND SLEEP»

В статье проведен анализ функционирования нового института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Данная мера рассматривается как одна из форм реализации компромисса в уголовном судопроизводстве. При этом делается вывод о необходимости дальнейшей разработки упрощенных форм посредством компромиссных механизмов при разрешении уголовных дел.

Ключевые слова: УПК РФ, УК РФ, уголовный процесс, доказательства, доказывание, компромисс, судебный штраф.

The paper analyzes the new institute for the termination of criminal proceedings or criminal prosecution in connection with the appointment of the right measure of criminal nature in the form of judicial penalty and is considered as one of the forms of realization of compromise in criminal proceedings. This concludes the need for further development of simplified forms by the compromise of mechanisms in resolving criminal cases.

Key words: Code of Criminal Procedure, the Criminal Code, criminal procedure, evidence, proof, compromise, judicial fines.

В части 4 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее УПК РФ) «Особый порядок уголовного судопроизводства, в раздел XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел», законодатель внес новую главу 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» [1, С. 34 - 37]. Сущность указанного нововведения заключается в том, что «суд по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, в порядке УПК, в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» (ст. 25 УК РФ).

Таким образом, сегодня смело можно утверждать, что в УПК РФ появилась новая процес-

суальная форма разрешения уголовного дела посредством использования взаимовыгодных компромиссных условий и решения непосредственных основных задач уголовного судопроизводства [2, С. 505 - 509]. При этом, также можно с уверенностью полагать и о важной доказательственной для уголовного процесса пользе появления нового института [3, С. 35 - 39]. О необходимости появления таких альтернативных и компромиссных форм в уголовном судопроизводстве говорилось в ежегодном послании Федеральному Собранию РФ Президента России В.В. Путина: «Сегодня практически каждое второе уголовное дело, дошедшее до суда, связано с мелкими, незначительными преступлениями, а люди, в том числе совсем молодые, попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»¹.

Для начала стоит отметить, что сложившаяся следственно-судебная практика по разрешению уголовных дел путем прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, за сравнительно короткий срок функци-

Маркелов Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
e-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

© Маркелов А.Г., 2017

Статья получена: 29.11.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

¹ Путин В.В. Компас безопасности // Российская газета. 2016. №7011 (143).

онирования (с июля 2016 года), показала свою жизнеспособность и состоятельность. Так, заслуживает внимания положительный опыт разрешения рассматриваемых уголовных дел сотрудниками органов внутренних дел МВД России по Чувашской Республике, где с 3 июля 2016 года судом были рассмотрены 15 ходатайств органов предварительного расследования, по результатам которых были приняты положительные решения о прекращении уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. По мнению специалистов, эти цифры будут расти².

Таким образом, появление нового института в уголовно-процессуальном законодательстве оказало положительное влияние на разрешение уголовных дел [4, С. 132 - 135] в форме прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Непосредственно процедура такого особого порядка прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа изложена законодателем в различных нормах УПК РФ, а именно в главе 51.1, в ст. 25.1, п. 3.1 ч. 1 ст. 29, п. 6.2 ст. 162, ч. 3 ст. 212, ст. 213, п. 4.1 ч. 1 и п. 3.1 ч. 3 ст. 236, п. 4 ст. 254 УПК РФ, и применяется только в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. При этом подозреваемый или обвиняемый обязан возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. Кроме этого, в ст. 25.1. УПК РФ право такого прекращения принадлежит исключительно суду (судье). Стоит сказать и о том, что данное процессуальное действие по смыслу УПК РФ считается нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования. Что касается работы других уполномоченных лиц, то органы предварительного расследования могут только инициировать такую процедуру либо поднять перед своим непосредственным руководством об этом вопрос посредством вынесения постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, получив предварительное согласие у своего руководителя (следователь – у руководителя следственного органа, дознаватель – у прокурора).

Как было сказано ранее, институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа применяется в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести.

Что касается категорий рассматриваемых преступлений, то в данном случае необходимо обратиться к ст. 15 УК РФ, где «преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы». «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, превышает три года лишения свободы».

Термин «лицо, впервые совершившее преступления», вызывает ряд вопросов к законодателю. В данном случае логичнее было бы отнести сюда лиц, которые вообще не совершали преступления, а также лиц, ранее не привлекавшихся, не находившихся под следствием и судом. Однако, как следует из положений ст. 49 Конституции РФ, лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Таким образом, полагаем, что в данном случае законодатель пошел по пути расширенного толкования указанного термина и употребляет его в широком смысле слова. В данном случае правоприменителю следует считать всех лиц, которые до этого не совершали преступления, не привлекались к уголовной ответственности, в отношении которых не постановлялся приговор, которые не находились под следствием и судом, а также в отношении лиц, судимость у которых погашена или была снята в установленном законом порядке.

Хотя, с другой стороны, в любом случае правоохранительные органы в отношении лица, привлекаемого к уголовной ответственности, выставят соответствующую статистическую карточку и поставят это лицо на учет как субъекта, когда-то совершившего преступление [5].

К сожалению, в новом процессуальном институте отсутствуют нормы, определяющие причины и основания такого прекращения, лишь в тексте ст. 25.1 УПК РФ содержится упоминание о каких-то «непонятных» соответствующих основаниях. По-видимому, здесь речь идет об определенных письменных ходатайствах заинтересованных лиц, наделенных правом заявлять такого рода просьбы. Однако основную причину таких заявлений законодатель не указывает и оставляет на усмотрение правоприменителя. Очевидно, это основание будет выглядеть в виде появления желания у лица с момен-

² Результаты деятельности МВД России по Чувашской Республике // <https://21.mvd.ru/activity/osd>. (дата обращения : 19 ноября 2016 года).

та разъяснения соответствующего права уполномоченным органом, в результате чего будет составлен протокол (акт) о реализации такой гарантии.

Стоит ли правоприменителю предъявлять обвинение лицу или признавать его виновным, необходимо ли доказывать все обстоятельства совершения преступления при заявленном ходатайстве об освобождении от уголовной ответственности и применении судебного штрафа? В свое время Конституционный Суд РФ сформулировал следующую позицию по отношению к похожему институту прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки. Так, решение о прекращении уголовного дела по указанному основанию не подменяет собой приговор и, следовательно, не является актом правосудия, которым устанавливается виновность лица в том смысле, каком это указано в ст. 49 Конституции РФ.

Поскольку в указанных нормах речь идет о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа, лицо освобождается от уголовной ответственности после того, как вслед за возбуждением уголовного дела по нему проведены процессуальные действия, которыми установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию. В связи с этим в предмет доказывания по уголовным делам небольшой и средней тяжести входят два важных обстоятельства: 1) обстоятельства, которые подтверждают совершение лицом или лицами указанных преступлений; 2) обстоятельства, содержащие информацию о наличии определенных оснований, условий и иных данных, которые создают необходимые предпосылки к прекращению уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением судебного штрафа.

Таким образом, органами предварительного расследования по указанным преступлениям должна быть проведена определенная работа по установлению и доказыванию всех обстоятельств дела, согласно ст. 73 УПК РФ [6]. Кроме этого, собраны достаточные доказательства, дающие основания для обвинения лица в совершении преступления, орган расследования обязан вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), обвинительный акт (ст. 225 УПК РФ), обвинительное постановление (ст. 226.7 УПК РФ). Считаем, что если не установлено и не доказано совершение преступления лицом, то его нельзя освободить от уголовной ответственности по указанному основанию и никоим образом нельзя ставить вопрос перед судом о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Следует отметить, что законодатель умалчивает о процедуре и порядке рассмотрения подобных уголовных дел в судебных стадиях уголовного процесса. Скорее всего, это будет полноценное судебное разби-

рательство, только с постановлением не приговора, а судебного штрафа. Особенностью такого судебного процесса в данном случае будет являться аналогия особого порядка судебного разбирательства в форме сокращенного производства с получением письменного согласия заинтересованных участников [7].

Как быть правоприменителю, если по уголовному делу привлекаются несколько подозреваемых или обвиняемых, и как должно выглядеть прекращение уголовного преследования в отношении отдельно взятого лица? Полагаем, что в такое возможно путем выделения соответствующих материалов уголовного дела, если это не отразится на всесторонности, полноте и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

Согласно ст. 446.5 УПК РФ, «в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя в порядке, установленном ч. 2-7 ст. 399 УПК РФ, отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке». Возникает вопрос: как быть суду и прокурору, если уголовное дело поступило в суд с обвинительным заключением (актом, постановлением) и в нем никаких, на первый взгляд, нарушений нет? И как в данном случае поступить органам предварительного расследования, когда по делу собраны все доказательства виновности лица? Полагаем, что в данном случае целесообразно возвращать материалы уголовного дела на стадию назначения и подготовки дела к судебному заседанию. В связи с этим в случае заявления ходатайств законодателю необходимо предусмотреть возможность осуществления судебного разбирательства в общем порядке.

В УПК РФ нет прямой регламентации вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего лица и применения к нему судебного штрафа. Считаем, что в данном случае возможно его применение и реализация как одного из видов принудительных мер воспитательного характера. То есть если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ. В этой части неплохо

было бы предусмотреть «точечное» освобождение судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением судебного штрафа как одного из видов принудительных мер воспитательного воздействия и включить в ч.2 ст. 90 УПК РФ соответствующий судебный штраф на родителей (законных представителей).

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что появление в УПК РФ нового «механизма оперативного разрешения уголовных дел с помощью применения методов компромисса» позволит сделать обоснованный вывод о доказанности вины лица, при этом разрешить наболевший вопрос с причиненным ущербом и защитой потерпевшего [8]. Государство, со своей стороны, в лице правоохранительных органов, освобождает лицо от уголовной ответственности, давая ему шанс исправиться, заплатить штраф и «спать спокойно».

Вместе с тем, анализируя концептуальную часть редакции нового института прекращения уголовного дела в соответствующих нормах и положениях УПК РФ, УК РФ, можно констатировать и ряд негативных тенденций.

1. Появившийся новый уголовно-процессуальный институт является коррупционной составляющей, предоставляющей судьям единолично решать вопрос о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица за совершение преступлений небольшой и средней тяжести: ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 1 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), ч. 1 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 292 УК РФ (служебный подлог)

и другие коррупционные преступления.

2. В новом институте прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении лица в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не учитывается позиция (согласие) потерпевшего, что в корне не соответствует положениям п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

3. Состоятельная часть населения будет «уходить» от уголовной ответственности (нарушение принципа неотвратимости наказания), зная, что можно откупиться.

4. Создается впечатление, что за счет лиц, совершающих преступления, и наказаний в виде штрафов государство в лице его правоохранительных органов пытается пополнить бюджет денежными средствами. Следовательно, государству становится выгодным совершение преступлений небольшой и средней тяжести, особенно коррупционных.

Несмотря на это, резюмируя изложенное, мы можем с уверенностью утверждать, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве создан новый перспективный институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением наказания в виде судебного штрафа, что может рассматриваться как процессуальная форма доказательственного компромисса разрешения конфликта между его участниками. Однако наличие коррупционных составляющих в функционировании данного института может привести к повышению напряжения в обществе и недовольству как законодательной, так и судебной властью, что опять приведет к новым изменениям (дополнениям) законодательства и негативным последствиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апостолова Н.Н. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Российская юстиция. 2016. №10.
2. Маркелов А.Г. Компромисс в уголовном судопроизводстве России в свете реализации особо порядка судебного разбирательства по уголовным делам при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Чебоксары. 2015.
3. Маркелов А.Г. Объяснение как доказательство в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2014. №1.
4. Маркелов А.Г. Идея разумного компромисса при сокращенной форме дознания в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. №3.
5. Маркелов А.Г. О некоторых проблемах применения УПК // Право и государство : теория и практика. 2008. №4.
6. Маркелов А.Г., Максимов Н.В. Криминалистическая роль диагностического исследования следов ног человека при определении роста в доказывании по уголовным делам. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. №2 (36).
7. Кальницкий В.В. Порядок прекращения уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // <http://www.iaaj.net/node/2101>. (дата обращения : 19 ноября 2016 г.).
8. Маркелов А.Г. Компромисс между государством и личностью при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. ЧГУ им. И.Н. Ульянова. Чебоксары. 2016.

В.Л. Григорович

СИСТЕМА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

THE SYSTEM OF CRIMINALISTIC MEANS AND THE METHODS OF COMBATING CRIME

В статье дается понятие системы криминалистических средств и методов предупреждения общественно опасных деяний, собирания и исследования доказательств. Рассматривается система криминалистических средств, основанная на источниках их происхождения, включающая в себя технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические средства. Целевой направленностью таких средств является криминалистическое обеспечение противодействия преступности.

Ключевые слова: криминалистические средства, криминалистические методы, собирание доказательств, исследование доказательств, научно-технические средства, научно-технический прогресс.

The paper describes the concept and determine the system of criminalistic means and methods of prevention of socially dangerous acts, gathering and examination of evidence. The system of forensic tools based on its source, including technical and forensic, tactical and methodical forensic and forensic tools is described. The target orientation of such funds is a forensic software crime, they can all be used in one way or another to solve the task as forensic technology and tactics or techniques.

Key words: forensic tools, forensic techniques, collection of evidence, examination of evidence, scientific-technical means, scientific-technical progress.

Противодействие преступности в современных условиях требует совершенствования криминалистических средств и методов предупреждения общественно опасных деяний, собирания и исследования доказательств. Успешное решение этих задач видится в постоянном преобразовании достижений научно-технического прогресса (НТП) для нужд криминалистики. Использование достижений НТП, как отмечал Р.С. Белкин, способствует ускорению развития криминалистики, в частности, возрастанию объема фундаментальных и прикладных исследований, повышению научного потенциала криминалистики и ее общественной значимости в связи с растущей актуальностью борьбы с преступностью [1, С. 98].

Внедрение НТП в криминалистику происходит в различных направлениях. Во-первых, это применение новых научно-технических средств в практике предупреждения, раскрытия и расследования общественно опасных деяний, во-вторых, в криминалистике возникают синтетические отрасли знания (криминалистическая одорология, криминалистическая голография и др.), в-третьих, происходит интеграция криминалистики с другими науками

– физикой, химией, математикой, биологией, которая проявляется, прежде всего, в использовании методов этих наук для решения задач борьбы с преступностью. Т.В. Аверьянова называет следующие формы интеграции знаний: а) перенос идей и представлений из одной области знаний в другую; б) использование понятийно-концептуального аппарата, методов и иных познавательных средств других областей науки; в) формирование комплексных проблем и направлений исследования; г) усиление взаимосвязи наук, различающихся своими предметными областями; д) сближение наук различных типов – фундаментальных и прикладных, эмпирических и теоретических, высокоформализованных и описательных; е) универсализация средств языка науки; ж) выработка региональных и общенаучных форм и средств познания; з) усиление интегративной роли философии и др. [2, С. 9-15].

Такое разнонаправленное использование достижений НТП в криминалистике обуславливает создание различных криминалистических средств противодействия преступности.

В русском языке термин «средство» означает «прием, способ действия для достижения чего-ни-

Григорович Василий Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

e-mail: gvlmail@tut.by

© Григорович В.Л., 2017

Статья получена: 08.02.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

будь» [3, С. 758]. С точки зрения комплексного подхода к противодействию преступности, криминалистические средства должны включать в себя весь спектр научно обоснованных приемов, способов, рекомендаций и технического оборудования, применяемых для раскрытия, расследования и предотвращения общественно опасных деяний. Именно комплексный подход к криминалистическим средствам и их использованию в противодействии преступности способен обеспечить эффективность деятельности правоохранительных органов в этой сфере.

Р.С. Белкин рассматривал криминалистические средства неразрывно с методами и определял их как «разрабатываемые криминалистикой специальные аппаратура, материалы, инструменты, способы действия, рекомендации и пр. по осуществлению судебного исследования и предотвращению преступлений» [4, С. 91]. Очевидно, что к криминалистическим средствам он относил аппаратуру, материалы и инструменты, то есть собственно технико-криминалистические средства [1, С. 204; 1, С. 221], к методам же – способы действия, рекомендации и прочее, а также «способы изучения, исследования, применяемые в криминалистике для познания предмета криминалистики и объектов реальной действительности» [4, С. 100].

В.Е. Корноухов рассматривает методы науки криминалистики как «систему познавательных процедур, которая в любой науке имеет свои особенности, обусловленные объектом познания, его свойствами» [5, С. 22]. И.Ф. Крылов определял метод в наиболее общем значении этого слова как «путь (способ) исследования явлений в природе и общественной жизни, применяемый для достижения определенной цели», и подразделял их на «методы криминалистики как науки (криминалистических научных исследований) и как практики (практической криминалистической деятельности)» [6, С. 26-27]. Словарь русского языка трактует термин «метод» как «способ теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь» [3, С. 352].

В криминалистике для устранения противоречий, размывающих теоретические основы науки, и упорядочения языка этой юридической отрасли знания целесообразно разграничить понятия «криминалистические методы» и «криминалистические средства». Под **криминалистическими методами**, по нашему мнению, следует понимать *систему способов теоретического исследования или познавательных процедур (методы науки) и практического исследования* (например, вещественных доказательств при проведении экспертизы).

Криминалистические средства – это комплекс разработанных на основе научных поло-

жений специальной аппаратуры, материалов, инструментов, методических и тактических рекомендаций, приемов и способов действия, применяемых для выявления, раскрытия, расследования и предотвращения общественно опасных деяний.

Систему криминалистических средств лучше всего определять, основываясь на их разновидностях. Разнообразие видов криминалистических средств напрямую связано с основаниями, используемыми учеными для их классификации. Так, Р.С. Белкин различал криминалистические средства по источникам происхождения либо содержанию: технические, тактические, методические; по целям: для работы с доказательствами, для предотвращения преступлений; по субъектам: предназначенные для следователя, дознавателя и оперативного работника, для суда, для эксперта [4, С. 91].

Анализ двух последних оснований показывает, что избранный подход является спорным, ибо, во-первых, одно и то же средство может быть использовано как для работы с доказательствами, так и для предотвращения преступлений (например, средства видеонаблюдения и записи), во-вторых, – как следователем или оперативным работником, так и экспертом (например, фотоаппарат). Первое же основание больше всего подходит для определения трехзвенной системы криминалистических средств.

А.Ф. Волынский, рассматривая криминалистические средства в контексте криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, выделяет две группы средств: технические и организационно-тактические. Средства организационного и научно-методического обеспечения он связывает с созданием оптимальной организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений и судебно-экспертных учреждений, улучшением форм и методов их работы, а также с разработкой и совершенствованием методик экспертного исследования [7, С. 67-68, 227, 321]. Такой подход частично раскрывает систему криминалистических средств.

Большинство авторов, исследуя проблему использования достижений науки и техники в борьбе с преступностью, акцентировали свое внимание лишь на научно-технических средствах. Вопросам применения таких средств в противодействии преступности и их видам посвящены работы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.И. Винберга, В.А. Волынского, В.И. Гончаренко, Г.И. Грамовича, М.Е. Джакишева, А.В. Золотаря, Г.Г. Зуйкова, Р.М. Ланцмана, В.К. Лисиченко, Н.С. Полевого, Н.А. Селиванова, С.Н. Трегубова, В.И. Шиканова, А.А. Эксархопуло и др. Так, Г.Г. Зуйков, в частности, писал, что все научно-технические средства, используемые в криминалистике, относятся либо к средствам опе-

ративного характера, специально предназначенным для предотвращения преступлений (*их он именует средствами криминалистической защиты объектов от преступных посягательств – В.Г.*), либо к средствам следственно-оперативного и исследовательского характера, применяемым для обнаружения, фиксации, изъятия следов преступлений и исследования вещественных доказательств. Средства, применяемые для предотвращения, по его мнению, используются для: выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений; устранения возможности осуществления общественно опасных посягательств или затруднения совершения уголовно наказуемых деяний; своевременного пресечения совершаемого преступления; создания условий, обеспечивающих быстрое обнаружение виновных, объектов преступного посягательства и раскрытие преступления. Криминалистический характер им придает то, что их разработка, применение и усовершенствование в значительной мере основаны на обобщении следственной практики и данных науки криминалистики, которая, изучая способы совершения и сокрытия преступлений, дает свои рекомендации о времени и месте применения таких средств [8, С. 12-21].

На необходимость выделения технико-криминалистических средств предупреждения преступлений указывали также в своих трудах И.А. Алиев, В.П. Колмаков, И.Я. Фридман и др. В частности, В.А. Вольнский отмечает, что значение решения проблем разработки средств криминалистической техники на опережение весьма велико. Особенно это важно в части разработки средств предотвращения преступлений [9, С. 17-20].

Все эти рассуждения, обосновывающие разнообразие видов технических средств, используемых для выявления, расследования и предотвращения преступлений, указывают на необходимость их включения в систему криминалистических средств и их полицелевой характер.

Таким образом, наиболее удачна, по нашему мнению, система криминалистических средств, основанная на источниках их происхождения, включающая в себя технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические средства. При этом следует иметь в виду, что целевой направленностью таких средств является криминалистическое обеспечение противодействия преступности. Поэтому, хотя они и имеют разные источники происхождения, все они могут быть использованы в той или иной мере для решения задач как криминалистической техники, так и тактики или методики.

Прежде чем определить понятие «технико-криминалистические средства», необходимо

выяснить содержание и соотношение терминов «криминалистическая техника» и «научно-технические средства» (НТС). Нередко эти термины отождествляют [10, С. 68-70; 6, С. 39]. Последний термин употребляется в двух значениях: как раздел науки криминалистики и как совокупность технических средств, специально разрабатываемых криминалистикой, приспособляемых ею для решения своих задач либо заимствующих из других отраслей знания [11, С. 32-35; 6, С. 144-145]. Термин «криминалистическая техника» следует понимать в первом значении, которое должно быть единственным. Наиболее полное определение криминалистической техники сформулировал Г.И. Грамович, который понимает под этим термином «систему научно обоснованных положений, сведений и знаний, полученных в результате обобщения передового опыта правоохранительных органов, исследовательской работы, всестороннего использования данных естественных наук, направленных на дальнейшее изучение и совершенствование уже имеющихся технических средств и методов, а также на разработку и внедрение новых с целью их эффективного применения при строжайшем соблюдении законности для обнаружения, фиксации, изъятия, исследования доказательств, а также осуществления иных действий по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений» [12, С. 30].

Во втором значении термин «криминалистическая техника» целесообразно заменить термином «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики». Это позволит избежать путаницы, наполнить язык криминалистики четким и однозначным содержанием и обеспечить правильное понимание основных положений данной науки.

Нередко в литературе термин «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики» определяют термином «научно-технические средства» [13, С. 8; 14, С. 6; 15, С. 10; 16, С. 5-20; 17, С. 88]. Так, В.В. Трухачев под научно-техническими средствами понимает «любые технические устройства, приспособления, материалы, предназначенные или приспособленные для поиска, обнаружения, фиксации и исследования доказательственной информации» [17, С. 88-89]. Очевидно, что эти понятия не тождественны, ибо НТС включает в себя не только средства, разрабатываемые криминалистикой, приспособляемые либо используемые для решения ее задач, но также общетехнические средства, которые созданы не для целей противодействия преступности. «Термин «научно-техническое средство», – отмечал

Р.С. Белкин, – а) не отражает специфических, то есть криминалистических целей применения средств и б) излишне претенциозен, ибо ряд технико-криминалистических средств не может быть назван научным (например, шуп, молоток для простукивания, валик для раскатки краски при дактилоскопировании, дактилоскопическая игла)» [1, С. 205].

Следовательно, понятие «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики» является подсистемой одновременно понятий «научно-технические средства» и «криминалистическая техника» и полностью входит в них. Соотношение понятий «научно-технические средства» и «криминалистическая техника» основывается лишь на пересечении их объемов, относящихся к той предметной области, которая определяется использованием некоторой части НТС в противодействии преступности. Утверждать в данном случае, что понятие одного термина шире другого, не совсем корректно, ибо непересекающиеся содержательные части их понятий трудно соотносимы. Поэтому термин «научно-технические средства» следует из криминалистического языка исключить, заменив его полностью соответствующим по смыслу и содержанию термином «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики». Содержание этого термина очерчено границами пересечения понятий «научно-технические средства» и «криминалистическая техника». Поэтому под термином «научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для ре-

шения задач криминалистики» следует понимать *приборы, инструменты, приспособления, материалы, а также приемы и способы их применения, специально разработанные, приспособленные или взятые без изменения из других областей человеческой деятельности и используемые для выявления, расследования и предотвращения преступлений.*

Поскольку научно-технические средства, разрабатываемые криминалистикой, приспособляемые либо используемые для решения ее задач, включают в себя ту часть НТС, которая применяется в криминалистической практике без изменения и не требует разработки специальных приемов, то понятие данного термина в этой части выходит за пределы понятия «криминалистические средства». Это обстоятельство исключает возможность рассматривать научно-технические средства, разрабатываемые, приспособляемые либо используемые для решения задач криминалистики как структурный элемент криминалистических средств. В связи с этим целесообразно использовать термин «технико-криминалистические средства» [14, С. 221], который имеет самостоятельное содержание и не призван, как утверждает В.В. Трухачев, основываясь на позиции В.Д. Арсеньева, подменить собой понятие научно-технических средств [17, С. 91].

Таким образом, криминалистические средства представляют собой комплекс разработанных криминалистической наукой технических средств, рекомендаций, приемов и способов противодействия преступности и состоят из технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. 837 с.
2. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источник и основы новых методов судебной экспертизы. М. : Наука, 1994. 186 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 22-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1990. 917 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика : учеб. слов.-справ. М. : Юристъ, 1999. 268 с.
5. Курс криминалистики. Общая часть / Р.С. Белкин [и др.]; отв. ред. В.Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000. 784 с.
6. Криминалистика : учеб. для образоват. учреждений М-ва юстиции Рос. Федерации / Г.А. Абдумажидов [и др.]; под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Бастрыкина; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации, Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. М. : Дело, 2001. 800 с.
7. Криминалистика : учеб. для студентов вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; под ред. А.Ф. Волынского. М. : Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. 615 с.
8. Зуйков Г.Г. Понятие, классификация и основные направления использования научно-технических средств криминалистики для предотвращения преступлений // Вопросы судебной экспертизы : сб. ст. / Всесоюз. НИИ судеб. экспертизы, Азерб. НИИ судеб. экспертизы. Баку, 1966. С. 12-21.
9. Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. М., 2001. 246 с.
10. Зуев Е.И. Организационно-тактические и процессуальные проблемы использования научно-технических средств при расследовании преступлений // Совершенствование уголовно-процессуальной

деятельности органов внутренних дел: тр. / Акад. МВД СССР. М., 1984. С. 68-70.

11. Вольнский В.А. Криминалистическая техника : наука–техника–общество–человек. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 331 с.

12. Грамович Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 215 с.

13. Гончаренко В.И. Научно-технические средства в следственной практике. Киев : Вища шк., 1984. 149 с.

14. Дергай Г.Б., Исютин-Федотов Д.В. Современные возможности судебной экспертизы и тактика получения образцов для сравнительного исследования : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. 103 с.

15. Оровер В.А. Технические средства, применяемые при производстве обысков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09.Л., 1972. 19 с.

16. Селиванов Н.А. Научно-технические средства расследования преступлений (правовые, методологические основы применения, современное состояние и перспективы развития) : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09. М., 1965. 615 с.

17. Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию : правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. 228 с.

ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности : терминологический словарь-справочник / сост. Н.Р. Шевко, Е.Э. Турутина. – Казань : КЮИ МВД России, 2017. – 80 с.

Терминологический словарь охватывает все разделы предметной области информатики и информационных технологий, предусмотренные образовательными стандартами по направлениям подготовки 40.05.01, 40.05.02, 40.02.02, 40.03.01 Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности.

Справочник включает наиболее употребительные термины по информатике и вычислительной технике, дает их толкование. Первая часть справочника (А-М) издана в 2016 году.

Предназначается для курсантов и слушателей, изучающих информационные технологии в рамках указанной дисциплины.

УДК 343.132

DOI: 10.24420/KUI.2017.28.6255

П.Н. Мазуренко

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО
ВО ВРЕМЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ****DISCUSSING VICTIM RIGHTS ENSURING
DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

В представленной статье рассмотрены вопросы обеспечения прав потерпевшего в процессе предварительного расследования. Сделан анализ наиболее часто встречающихся нарушений прав потерпевших. Предложены рекомендации по изменению уголовно-процессуального законодательства в сфере защиты прав потерпевших.

Ключевые слова: потерпевший, защита прав, представитель потерпевшего, адвокат, следователь, прокурор, суд.

The questions of ensuring of the rights of the victim during the preliminary investigation are discussing in the paper. Most frequent violations of the rights of victims analyzed. Some recommendations to change criminal procedure in the sphere of protection of the rights of victims proposed.

Key words: victim, the protection of rights, victims representative, lawyer, investigator, attorney, court.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гласит: «Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба» [1]. Ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) определяет защиту прав потерпевших как первоочередную задачу уголовного судопроизводства [2].

Нельзя не признать, что произошедшие в последние годы изменения в законодательстве России позволили потерпевшим более эффективно отстаивать свои интересы и права. Правда, для этого им приходится обращаться к адвокатам, которые выступают в качестве их представителей. И зачастую только представитель потерпевшего может эффективно защитить его права, как ни странно это звучит. При этом сотрудники правоохранительных органов довольно часто воспринимают представителей потерпевшего именно как защитника и даже заявляют им в официальных документах: «Вы злоупотребляете своим правом на защиту».

Нарушения прав потерпевших часто начинаются уже в первые минуты после совершения преступления. Обычно в этот момент потерпевший находится в шоковом состоянии, испытывает боль, страх, стыд, он не может адекватно оценить сложившуюся ситуацию. И именно в этот момент полицейские, первыми прибывшие на место происше-

ствия, начинают его опрашивать. При этом жертве обычно не разъясняют его права и последствия дачи объяснений, но при этом полицейские фиксируют в первичных документах удобную им версию произошедшего. Затем следователь принимает версию полиции за общую и закрепляет ее в постановлении о возбуждении уголовного дела или отказывает в его возбуждении. Поэтому, с нашей точки зрения, в случае обращения лица в медицинское учреждение с травмами криминального характера, необходимо обязать медицинский персонал при оформлении документации разъяснять права пациентам и в обязательном порядке фиксировать все травмы по правилам судебно-медицинского освидетельствования, проводить освидетельствование на состояние алкогольного или наркотического опьянения. К сожалению, часто этого не происходит, что создает потом серьезные проблемы при проведении судебно-медицинской экспертизы.

Очевидно, что главная задача потерпевшего на первоначальном этапе – добиться возбуждения уголовного дела. Нарушения прав потерпевших, связанные с отказом в возбуждении уголовного дела столь грубы и многочисленны, что требуют рассмотрения в отдельной публикации.

Мы рассмотрим нарушение прав потерпевших уже после возбуждения уголовного дела по общеуголовным преступлениям (в экономических и коррупционных преступлениях есть своя специфика).

Павел Николаевич Мазуренко, кандидат юридических наук, доцент, адвокат, доцент Казанского (Приволжского) федерального университета
e-mail: pnmazurenko@gmail.com
© Мазуренко П.Н., 2017

Статья получена: 12.05.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.03.2017.

Как известно, правовой статус потерпевший приобретает только после вынесения постановления о признании его таковым. При этом потерпевшему должны быть подробно разъяснены предоставляемые ему процессуальные права, изложенные в части 2 статьи 42 УПК РФ и других статьях. Разъяснение этих и других прав и обеспечение возможности их осуществления является обязанностью следователя, дознавателя, прокурора, суда (ч. 1 ст. 11 УПК РФ). Но в большинстве случаев разъяснение прав производится абсолютно формально либо не производится вовсе. Кроме того, в ч. 2 ст. 42 УПК РФ и, соответственно, в постановлении о признании потерпевшим, указываются не все предоставленные законом процессуальные права. Например, там не указано право потерпевшего получать информацию о продлении срока предварительного следствия (ч. 8 ст. 162 УПК РФ), право на заявление ходатайства о проведении предварительного слушания после направлении уголовного дела в суд прокурором (ч. 1 ст. 222 УПК РФ), право на примирение с обвиняемым (ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ), ряд других прав.

Потерпевшему обычно не разъясняется предусмотренное ч. 3 ст. 42 УПК РФ право потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, а также право на компенсацию морального вреда. В результате удельный вес возмещенного вреда крайне мал. К примеру, согласно статистическим отчетам Назрановского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Республике Ингушетии (РИ), второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по РИ и Управления ФССП России по РИ за 2013 год, удельный вес возмещенного ущерба составил 0% (!) [3]. С нашей точки зрения, необходимо непосредственно в УПК РФ предусмотреть полный перечень прав потерпевшего и закрепить обязанность составления протокола об ознакомлении с этим перечнем с обязательным вручением потерпевшему копии. Но и после того, как жертва преступления получила статус потерпевшего, проблемы не заканчиваются. Потерпевшего допрашивают по процессуальным правилам свидетеля, что существенно ограничивает его права. Устранить данную дискриминацию предполагалось еще в 90-е годы, но, к сожалению, этого не произошло. Затем потерпевший проходит судебно-медицинскую экспертизу, где, как мы уже отмечали, очень многое зависит от правильности и полноты составления первоначальных медицинских документов. Существуют проблемы и по

возмещению имущественного ущерба. Потерпевшему приходится доказывать, что ущерб для него значительный, собирать справки о доходах и стоимости уничтоженного имущества.

Следующая проблема: неполное и необъективное расследование уголовного дела. Достаточно часто уголовное дело, по мнению потерпевшего, возбуждается лишь в отношении части правонарушителей, чаще всего тех, кто дает признательные показания, а остальные проходят по делу в качестве свидетелей. При этом на жалобы потерпевшего следователь обычно не реагирует, а жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ воспринимает как личную обиду. При этом, для следователя главное – быстрее завершить расследование и передать дело в суд, а жалобы потерпевшего о неполноте и необъективности расследования воспринимаются им как досадная помеха.

Следующая проблема: нарушения требований ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы потерпевшего и его представителя. Чаще всего протокол ознакомления с постановлением следователя пытаются написать задним числом, зачастую уже после выполнения экспертизы, одновременно с выполнением ознакомления с заключением эксперта в порядке ст. 206 УПК РФ. Удивительно, но часто ни прокуратура, ни суд не видят в этом серьезного нарушения прав потерпевшего. Кроме того, следователи совершенно безосновательно отказывают в ходатайствах потерпевших о назначении экспертиз, особенно повторных, что, безусловно, затягивает расследование, так как данные экспертизы, чаще всего, назначаются, но уже в судебном заседании. С нашей точки зрения, необходимо включить в ст. 196 УПК РФ «Обязательное назначение судебной экспертизы» пункт 6: «По обоснованному ходатайству подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и его представителя о назначении повторной экспертизы».

Но больше всего нарушений прав потерпевших, с нашей точки зрения, происходит при ознакомлении с материалами дела. Довольно часто следователи не разъясняют потерпевшим права, предусмотренные ст. 216 УПК РФ, и затем просто не знакомят потерпевших с данными материалами, считая эту процедуру излишней. Тем более, что действующий УПК РФ не требует обязательного ознакомления потерпевших с материалами дела. Но и ознакомление с материалами дела не гарантирует от дальнейшего нарушения прав потерпевшего. Если потерпевший не согласен с квалификацией деяния или считает, что не все участники преступления были привлечены к уголовной ответственности, у него есть право на обжалование

решений следователя в порядке, предусмотренном главой 16 УПК РФ. При этом обжалование не приостанавливает производство обжалуемого действия и дело быстро отправляют прокурору, а затем и в суд. И на все жалобы следователь и прокуратура отвечают... что дело уже в суде. А вернуть дело из суда прокурору, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, довольно сложно.

В заключение подчеркнем, что защитить свои права в настоящих условиях потерпевший, к сожалению, часто сам не в силах. В то же время осуществление права иметь своего представителя напрямую зависит от материальных возможностей потерпевшего. Несмотря на наличие перспективы возмещения понесенных расходов, немногие из потерпевших имеют материальные возможности

нанять квалифицированного представителя. При этом если отказ от защитника по мотивам недостаточности средств не является основанием для освобождения защитника обвиняемого от участия в процессе, то отсутствие по этим же основаниям представителя у потерпевшего никаких правовых последствий и обязанности предоставить ему бесплатную юридическую помощь не влечет. С нашей точки зрения, этот пробел необходимо устранить.

Одной из особенностей современной уголовной политики является то, что ответственность за нарушение уголовного закона предусмотрена главным образом перед государством и обществом. С нашей точки зрения, необходимо изменить вектор и поставить во главу угла защиту прав потерпевшего и возмещение ему причиненного ущерба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ). URL : <http://www.pravo.gov.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. <http://procrf.ru/news/235188-obespechenie-vozmescheniya-materialnogo-uscherba.html>

А.В. Акчурин

С.Л. Миролюбов

**ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ОСУЖДЕННЫМИ,
ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ**

**ISSUES OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF INTENTIONAL INFLICTION
OF GRIEVOUS BODILY HARM OF CONVICTS SERVING SENTENCES
IN CORRECTIONAL COLONIES**

В статье проанализированы элементы криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст.111 УК РФ, при их совершении в исправительных колониях ФСИН России. Представлены эмпирические данные по времени, месту, способу совершения преступлений, механизму следообразования, личности преступника и потерпевшего.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, исправительные колонии, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, следы преступления, обстановка преступления, способ совершения преступления, личность преступника и потерпевшего.

The paper analyzes the elements of criminalistic characteristics of the crimes provided for by article 111 Criminal Code of Russia when committed in correctional colonies of the Federal penitentiary service of Russia. The research presents empirical data on time, place, and method of committing crimes, traces of a crime, an offender and the victim.

Key words: forensic characterization, correctional facilities, deliberate causing of heavy harm to health, crime, environment crime, method of crime, the identity of the offender and the victim.

Понятие тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в УК РФ не раскрывается. Найти его можно в Правилах определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522, где под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды. В этом же нормативном акте со-

держится перечень квалифицирующих признаков тяжести вреда, причиненного здоровью человека (тяжкого, средней тяжести и легкого вреда).

Уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, содержится в действующей редакции ч.1 ст. 111 УК РФ: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание

Акчурин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России (г. Рязань)
e-mail: 79206310258@yandex.ru

Миролюбов Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России
e-mail: mirolyubov2008@yandex.ru

© Акчурин А.В., 2017

© Миролюбов С.Л., 2017

Статья получена: 18.03.2017. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности».

Части 2-4 указанной статьи предусматривают ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах.

В настоящей статье на основе анализа следственной практики и практики деятельности исправительных учреждений ФСИН России мы постараемся раскрыть криминалистическую характеристику умышленного причинения осужденными, отбывающими наказание в исправительных колониях.

За последние 5 лет зарегистрировано 221 такое преступление: в 2012 – 48, в 2013 – 41, в 2014 – 40, в 2015 – 45, 2016 – 47 [1].

При этом отметим, что официальная статистика ФСИН России фиксирует только преступления, по которым возбуждались уголовные дела. Однако при серьезном изучении данной проблемы необходимо принимать во внимание высокую латентность таких преступлений [2, С. 15].

На основе изучения материалов возбужденных в 2010-2014 гг. уголовных дел по ст. 111 УК РФ нами предпринята попытка исследования некоторых обстоятельств умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в отношении осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов.

Из 205 изученных нами случаев умышленного причинения вреда здоровью в 2010-2014 гг. по ч. 1

статьи 111 УК РФ было возбуждено 112 уголовных дел, по ч. 2-4, по ч. 3-7, по ч. 4-82.

Самое большое количество таких преступлений совершено в исправительных колониях строгого режима (61%), вдвое меньше в исправительных колониях общего режима (36%), и оставшаяся незначительная доля (3%) – в исправительных колониях особого режима.

Обстоятельства места и времени в криминалистической характеристике умышленного причинения тяжкого вреда здоровью всегда взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что основная часть преступлений совершается на территории жилой зоны (86,3%) и лишь каждое седьмое умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (13,7%) совершается на производственных объектах. В качестве места совершения противоправных действий, как правило, избираются места, позволяющие избежать случайных свидетелей (сушилки, вещевые каптерки, лестничные марши, туалеты, душевые, раздевалки, помывочные помещения, удаленные или скрытые места производственных цехов, складские помещения и т.д.).

Что касается времени совершения преступления, то проведенное нами исследование не выявило каких-либо ярких закономерностей. Преступления анализируемой категории совершаются в любое время суток и время года. Вместе с тем на некоторые особенности все-таки необходимо обратить внимание. Что касается времени суток, то здесь незначительно доминирует вторая половина дня, преимущественно вечернее время (рис. 1).

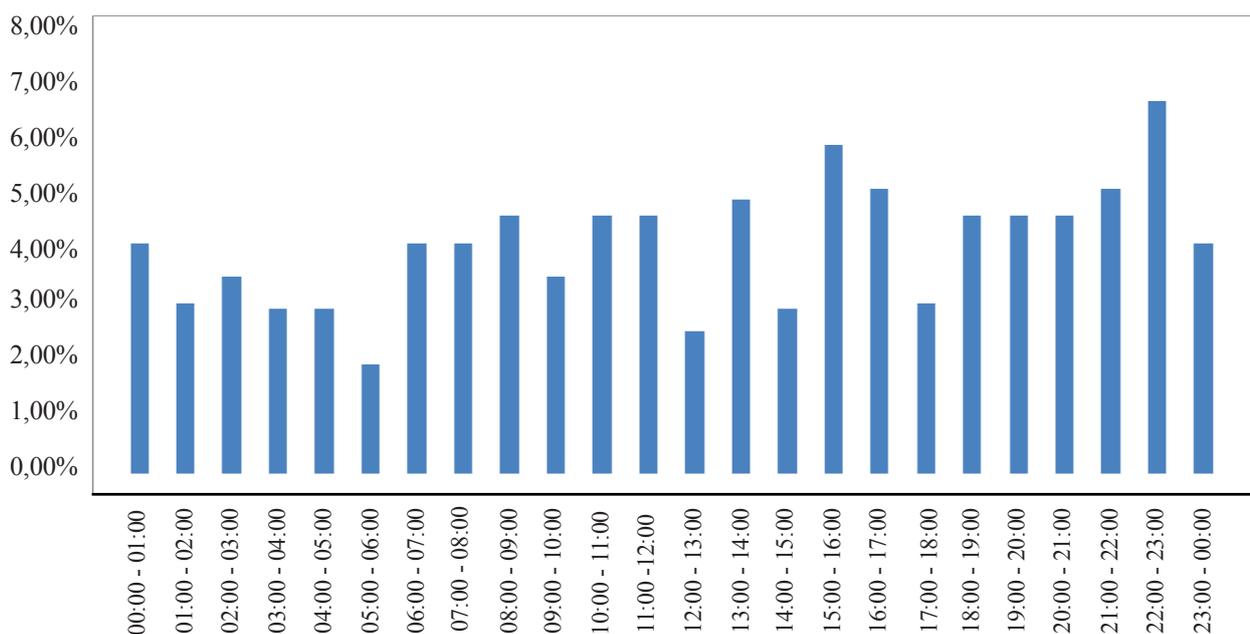

Рис. 1. Распределение времени совершения преступления в течение суток

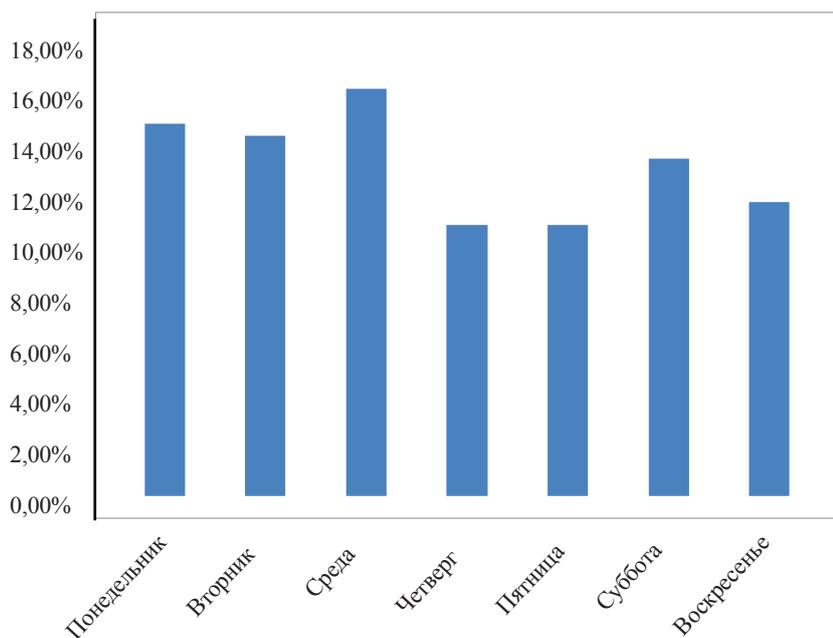

Рис. 2. Распределение времени совершения преступления в течение недели

Первичный анализ распределения времени совершения преступлений в течение недели показал преобладание доли будней (рис. 2).

В то же время более детальный анализ времени совершения преступлений позволил сделать вывод, что 41,4% умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в исправительных колониях связан

с предпраздничными, праздничными, предвыходными и выходными днями, когда очевидно снижается контроль и надзор за осужденными.

Что касается времени года совершения преступлений, то проведенное исследование показало несущественное, но все же превышение количества совершаемых преступлений анализируемой кате-

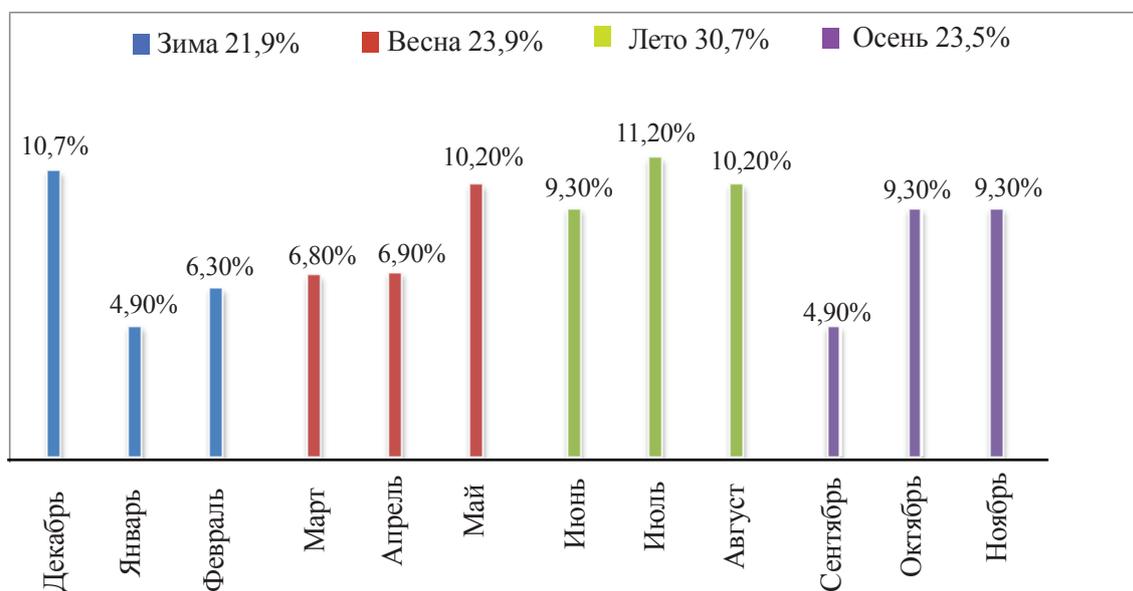

Рис. 3. Распределение времени совершения преступления по месяцам/времени года

гории именно в летний период (рис. 3).

Объяснением подобной тенденции может служить предположение, что в весенне-осенний, тем более в зимний период форма одежды осужденных соответствует сезону и за счет своей объемности и плотности способна нейтрализовать либо смяг-

чать последствия конфликтных ситуаций, связанных с физическим причинением вреда здоровью.

Что касается обстановки совершения анализируемых преступлений, следует отметить, что абсолютное большинство противоправных деяний, допускаемых осужденными в исправительных

колониях и квалифицируемых по ст. 111 УК РФ, совершается без предварительной подготовки в условиях внезапно возникшей ссоры (52,8%). Из-за личной неприязни совершается 42,3% преступлений, ввиду мести – 2,0%, из корыстных побуждений – 1,5%, из хулиганских побуждений – 1,4%.

Ссоры возникают, как правило, в результате оскорблений, распространения порочащих сведений, избиений, на почве мужеложества и т.п.

Наиболее характерный пример причинения тяжкого вреда здоровью в исправительной колонии: в условиях производственной зоны исправительной колонии между осужденными Ч. и Р. произошла словесная ссора на бытовой почве, в результате которой осужденный Р. выразился нецензурной бранью в адрес осужденного Ч. и нанес ему один удар кулаком в область лица. В ответ осужденный Ч. взял с ближайшего станка металлический предмет

в виде пластины длиной около 20 см, шириной 2 см, и нанес осужденному Р. один удар в область грудной клетки, причинив тяжкий вред его здоровью (уголовное дело № 419918 возбуждено 12.10.2013 Суrowsким межрайонным следственным отделом СУ СК РФ по Волгоградской области).

Результаты нашего исследования относительно способа совершения преступления в целом подтвердили ранее зафиксированные в науке сведения о способах причинения вреда здоровью: причинение вреда здоровью с использованием каких-либо орудий и средств и без использования орудий и средств причинения вреда [3, 4].

Абсолютное большинство случаев (69,9%) причинения тяжкого вреда здоровью в исправительных колониях связано с использованием различного рода орудий и средств (таб. 1).

Вместе с тем треть преступлений (30,1%) совер-

Таблица 1

Орудия, средства либо предметы, используемые в целях причинения вреда здоровью

Виды орудий (средств, предметов)	Процентное соотношение
Заточка (специально заостренные либо заточенные металлические пластины, черенки от столовых ложек, супинаторы ботинок, куски стальной проволоки, гвозди и т.п.)	34,7%
Нож	13,3 %
Молоток	4,2 %
Производственный резак	4,0 %
Отвертка	1,3 %
Иной производственный инструмент (ножницы, шило, лом и т.п.)	1,1%
Подручные средства (металлический прут или труба, деревянный брусоч, кирпич, металлическая дужка от кровати, черенок от лопаты или иного инвентаря и т.п.)	11,3 %

шается путем использования мускульно-физической силы человека без применения каких-либо орудий и средств причинения вреда, как правило, в форме нанесения ударов руками и ногами по телу потерпевшего.

При расследовании пенитенциарных преступлений сведения о способе его совершения обладают существенной криминалистической значимостью. От избранного способа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью зависят характер и локализация следов на теле и одежде потерпевшего, следов на теле и одежде подозреваемого, а также следы события, отобразившиеся в обстановке места происшествия.

Наше исследование показало, что при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью удары наносятся потерпевшему целенаправленно в жизненно важные органы.

Больше половины всех следов (51,4%), остав-

ленных на теле потерпевшего в результате умышленного причинения ему тяжкого вреда здоровью, были связаны с резаными, рубленными либо колотыми ранениями (табл. 2).

Кроме этого, в большинстве случаев указанные следы на теле потерпевшего в результате умышленного причинения осужденными тяжкого вреда здоровью сопровождались многочисленными ушибами, кровоподтеками, ссадинами, а также осаднениями кожи.

Зачастую анализ способов и следов причинения тяжкого вреда здоровью, совершенного осужденными в исправительных колониях, позволяет сделать вывод об особой жестокости, цинизме и пренебрежении жизнью и здоровьем других осужденных. Характерными примерами являются две следующие ситуации. Осужденный Ш., ис-

Следы, обнаруженные на теле потерпевшего

№ п/п	Вид следа	Процентное соотношение
1.	Проникающее ранение брюшной полости	25,4%
2.	Проникающее ранение в область грудной клетки	20,4%
3.	Проникающее ранение в различные части тела (шея, плечо и т.п.)	5,6%
4.	Открытая черепно-мозговая травма	4,2%
5.	Закрытая черепно-мозговая травма	26,8%
6.	Тупая травма брюшной полости	9,9%
7.	Переломы костей и суставов	3,5%
8.	Тупая травма грудной клетки	2,1%
9.	Иные травмы (ожог лицевой части головы, повреждение глазного яблока, повреждение внутренних органов и т.п.)	2,1%

пытывая личную неприязнь к осужденному В., нанес ему не менее десяти ударов кулаками и ногами по различным частям тела, после чего, облив его легковоспламеняющейся жидкостью, поджег его, причинив тем самым телесные повреждения в виде термических ожогов головы, шеи, туловища, конечностей, с развитием ожогового шока третьей степени и ожоговой болезни (уголовное дело № 090180 возбуждено 31.05.2013 МО МВД России «Гвардейский»). Приведем другой пример. Осужденный Б. умышленно, с целью причинения тяжких телесных повреждений осужденному Р., ввел потерпевшему обломок черенка от швабры в задний проход, причинив повреждения в виде разрыва передней стенки ампулярной части прямой кишки и травматического разрыва внебрюшной части задней стенки мочевого пузыря с последующим сквозным травматическим разрывом внутри брюшной части дна мочевого пузыря. В результате действий Б. осужденный Р. скончался (уголовное дело № 2184 возбуждено 16.07.2013 Октябрьским МСО СУ СКРФ по Владимирской области).

Криминалистическая характеристика преступления немислима без учета данных о свойствах личности субъекта преступления как элемента криминалистической характеристики.

Из 182 лиц, привлеченных к уголовной ответственности по статье 111 УК РФ за указанный период, 181 – представители мужского пола и 1 женщина.

Из 182 лиц, совершивших причинение тяжкого вреда здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, 95,2% осужденных являлись гражданами Российской Федерации, 1,8% – гражданами Азербайджанской Республики, 1,2% – гражданами Республики Узбекистан, 1,2% – Республики Таджикистан, 0,6% – гражданами Украины.

Для рассматриваемой категории преступления,

как и для убийств, характерно осуществление активных действий в отношении потерпевшего, что предполагает наличие у преступника возрастной физической активности и соответствующего физического здоровья [5]. Проведенное нами исследование подтверждает данное предположение. Наиболее криминогенной категорией осужденных является возрастная группа от 30 до 44 лет. На нее приходится 54,4% преступлений. Доминирование данной возрастной категории объясняется, на наш взгляд, рядом обстоятельств. С одной стороны, преимущественно 30- и 40-летнему возрастам характерны кризисные возрастные ситуации, связанные с переоценкой ценностей и осознанием смысла жизни. Именно к этому возрасту значительная часть пенитенциарных преступников имеет уже по 2–3 судимости и, как следствие, определенную «усталость» от отбывания наказания в местах лишения свободы и окончательное формирование криминогенно-ситуативной направленности личности. С другой стороны, для среднего возраста уже не так характерна импульсивность и агрессивность, как для лиц молодежного возраста, что в значительной степени позволяет предположить существенное повышение уровня осознанности своих действий и связанных с ними последствий, что, в свою очередь, объясняет отсутствие изначально-го умысла на причинение смерти потерпевшему. При этом следует отметить, что на втором месте в возрастной структуре пенитенциарных преступников, причиняющих тяжкий вред здоровью, находится молодежная группа в возрасте от 18 до 29 лет – 32,3%. Для этой возрастной категории характерен расцвет физической активности и здоровья, а также потребность в самоутверждении в социальной среде, в т.ч. и за счет демонстрации превосходства своей физической силы. Для более старших воз-

растных групп характерно снижение физической активности и здоровья с одновременным повышением степени обдуманности своих действий и осознанности возможных последствий (прежде всего уголовно-правового характера). Результаты нашего исследования подтверждают это. Осужденными в возрасте 45-59 лет было совершено 12,7% преступлений, а лицами старше 60 лет – 0,6%.

Подтверждением предположения о необходимости наличия соответствующего здоровья у лиц, причиняющих тяжкий вред здоровью, являются результаты нашего исследования, которые позволили выявить только 7% осужденных, состоявших на медицинском учете. При этом среди данной категории имелись лица, больные наркоманией, с психическим расстройством, туберкулезом, ВИЧ-инфицированные, лица, имеющие инвалидность либо хроническое соматическое заболевание (язвенная болезнь, гипертоническая болезнь и т.п.).

Проведенный нами анализ семейных отношений показал, что большинство осужденных, причинивших тяжкий вред здоровью, поддерживали связь с родственниками (81,5%). Однако в данных связях прослеживалось явное потребительское отношение к своим родственникам и близким, направленное на постоянное получение от них продуктов питания, различных вещей и материальных благ. Косвенно данное положение подтверждается семейным положением и социальными обязательствами осужденных, совершивших анализируемую категорию преступлений. Доля женатых осужденных от числа всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, составила всего 19,5%, разведенных – 3,6%, вдовцов – 1,8%. Остальные были холостыми. При этом только 10,4% осужденных имели социальные обязательства в виде наличия детей либо лиц, состоявших на их иждивении.

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о влиянии образовательного уровня на криминогенную направленность личности пенитенциарного преступника, причиняющего тяжкий вред здоровью. На основе полученных нами данных практически половина (47,2%) осужденных, совершивших анализируемые нами преступления, имели среднее образование, третья часть (33,4%) – неполное среднее, а каждый восьмой пенитенциарный преступник (11,9%) – среднее специальное образование. Лишь незначительная часть осужденных имели либо высшее образование (3,1%), либо, наоборот, – начальное образование (1,9%). При этом 2,5% лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, вовсе не имели никакого образования.

Так, 58,2% осужденных, причинивших тяжкий

вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, не были трудоустроены и не занимались иным общественно полезным делом. Трудились 41,8% осужденных.

Исследуя особенности причинения осужденными тяжкого вреда здоровью, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, нельзя не остановиться на характеристике их социально-психологического статуса. Известно, что в среде осужденных в исправительных колониях имеет широкое распространение такое социальное явление, как стратификация, т.е. деление всех лиц, отбывающих уголовное наказание, на различные страты (категории). В основе отнесения осужденного к определенной страте лежат его социально-психологические качества, в т.ч. отношение к самому наказанию, к администрации исправительного учреждения, к правоохранительным органам и т.д. Характеризуя осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, следует отметить, что, по данным нашего исследования, значительную долю среди них составляет категория осужденных, нейтрально настроенных к установленному порядку отбывания наказания – «мужики» (68,1%). Почти каждое седьмое преступление (14,9%) совершается осужденным, относящимся к категории лиц низшей стратификации (так называемых «опущенных», «отверженных»), а каждое десятое – членом актива осужденных. И только незначительная часть (6,8%) относится к категории лиц, отрицательно настроенных на установленный порядок отбывания наказания («вор» и пр.). При этом необходимо отметить, что последняя категория осужденных является наиболее криминально ориентированной, а незначительная доля в структуре пенитенциарных преступников объясняется тем, что, пользуясь своим авторитетным положением в среде осужденных, данная категория лиц стремится разрешить возникшую конфликтную ситуацию не лично, а посредством других осужденных, либо перекладывая свою ответственность за совершенное деяние на лиц, характеризующихся бесправным состоянием в неформальной среде осужденных. Подобная ситуация явно прослеживается в следующем примере. Осужденный Ж. обратился в медсанчасть исправительной колонии с жалобой на слабость, отдышку, кашель и боль в области грудной клетки. После осмотра был поставлен диагноз: левосторонний гемоторакс травматического генеза. Осужденный Ж. был госпитализирован в областную больницу для осужденных, где был поставлен уточненный диагноз: гемоторакс слева, ссадины в области плечевого сустава, парорбитальные гематомы с обеих сторон. Со слов Ж., травму он получил во время уборки в умывальной

комнате отряда, поскользнувшись и упав по собственной неосторожности. Телесные повреждения, выявленные у Ж., были квалифицированы как тяжкий вред здоровью, в связи с чем было возбуждено уголовное дело по данному факту в отношении неустановленного лица. В ходе следственных действий установлено, что потерпевший получил травмы в результате внезапно возникшего конфликта с осужденным Т., социально-психологический статус которого в среде спецконтингента характеризуется отнесением его к категории лиц низшей стратификации (так называемых «опущенных», «отверженных») (уголовное дело №14360586 возбуждено 26.05.2014 Следственным отделом МО МВД России «Юргинский»).

В целом необходимо отметить, что для осужденных, совершающих исследуемую категорию

преступлений, характерно наличие значительного преступного опыта (табл. 3).

При этом следует обратить внимание на то, что в числе этих лиц имелась доля привлеченных к уголовной ответственности (1,7%), которые ранее уже были осуждены за совершение пенитенциарного преступления (побег, дезорганизация нормальной деятельности исправительного учреждения и т.п.), что позволяет говорить о наличии стойкой криминальной направленности личности указанной категории лиц.

Следует отметить, что практически половина всех осужденных, причинивших вред здоровью в период отбывания наказания в исправительной колонии, ранее уже имели опыт совершения преступлений против жизни и здоровья (табл. 4).

Анализ отношения к режиму отбывания наказаний осужденных, причинивших тяжкий вред

Таблица 3

Количество судимостей осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Количество судимостей	Доля осужденных
1	53,1 %
2	18,2 %
3	10,1 %
4	6,5 %
5	5,6 %
6	2,7 %
7	2,2 %
8	1,6 %

Таблица 4

Качественный характер судимостей у осужденных, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ

Виды преступлений	Процентное соотношение
Преступления против жизни и здоровья	48,6 %
Преступления против собственности	41,7 %
Иные преступления	9,7 %

здоровью, показал, что из общего их числа имели: только поощрения – 4,6%; поощрения и взыскания – 33,1%; только взыскания – 44,6%; не имели ни поощрений, ни взысканий – 17,7%. При этом следует отметить, что от общего числа лиц, имевших взыскания, абсолютное большинство составила группа осужденных, в отношении которых в период отбывания наказания применялось от 1 до 5 взысканий – 82,1%; от 6 до 10 – 10,9%; от 11 до 20 – 6,9%. Осужденная М., привлеченная к уголовной ответственности по ст. 105 ч.1, 74 ч.5, 74 ч.1 70 УК РФ, за период отбывания наказания имела 60 взысканий, при этом характеризовалась отрицательно

и вела себя крайне агрессивно, что подтверждается следующим примером. Между осужденными М. и М* в дневное время в жилом помещении отряда возникла конфликтная ситуация, в ходе которой М. плеснула кипятком из кружки в область лица осужденной М*, причинив ей тяжкий вред здоровью (уголовное дело № 19/2799 возбуждено 29.08.2012 Следственным отделом ГУ МО МВД России «Сарapulьский»). Необходимо отметить, что осужденная М. на момент совершения очередного противоправного деяния уже имела шесть судимостей, половина из которых была связана с совершением преступлений, направленных против жизни и здоровья.

Анализ возрастной характеристики потерпевших показал, что преобладающее большинство анализируемых преступлений совершается в отношении лиц до 44 лет: от 18 до 29 лет – 40,7%; от 30 до 44 лет – 41,7%. В структуре более возрастных категорий соответствующие доли распределились следующим образом: от 45 до 59 лет – 16,1%; свыше 60 лет – 1,5%.

Исследование социально-психологического статуса потерпевших показало его структурную схожесть со статусом пенитенциарного преступника:

65,2% – составили потерпевшие из категории осужденных, нейтрально настроенных к установленному порядку отбывания наказания, – «мужики»; 20,1% – осужденные, относящиеся к категории лиц низшей стратификации (так называемых

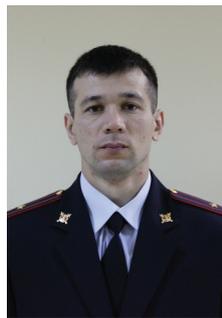
«опущенных», «отверженных»); 10,3% – члены актива осужденных; 4,3% – осужденные, которые относятся к категории лиц, отрицательно настроенных к установленному порядку отбывания наказания («вор» и пр.).

В заключение необходимо отметить, что данные о криминалистической характеристике умышленного причинения тяжкого вреда здоровью осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, должны учитываться при расследовании преступлений, поскольку являются отправной точкой построения частной криминалистической методики и позволяют выдвинуть версии, построить план расследования, своевременно установить личность преступника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Форма 2-УИС за период 2012-2016 г.
2. Акчурин А.В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4. С.15-19.
3. Сахарова Е.Г. Расследование причинения вреда здоровью : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2005. 24 с.
4. Марат А.М. Предупреждение умышленного причинения вреда здоровью осужденных в пенитенциарных учреждениях : По материалам Республики Казахстан : дис. ...канд. юрид. наук. Алматы, 2006 172 с.
5. Акчурин А.В. Личность пенитенциарного преступника, совершившего убийство или покушение на убийство // Вестник Кузбасского института. 2016. № 1. С. 10.

И.М. Усманов

М.Л. Родичев

**АКТЫ, СОСТАВЛЯЕМЫЕ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ,
КАК ВОЗМОЖНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ
ИЛИ КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ФОРМЕ
НАЛИЧНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ**

**ACTS COMPILED BY PHYSICAL PERSONS AS POSSIBLE EVIDENCE OF OBTAINING
THE BRIBERY OR COMMERCIAL SUCCESS TRANSMITTED IN THE FORM OF CASH**

В статье рассмотрены типичные проблемы доказывания фактов получения взяток и коммерческих подкупов, осуществляемых путем передачи наличных денежных средств, а также представлены возможные пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: получение взятки, коммерческий подкуп, доказывание получения взятки, доказывание коммерческого подкупа, противодействие коррупции.

The article considers some problems of proof of bribery and commercial bribery, transferred in the form of cash, presents possible solutions to them.

Key words: bribery, commercial bribery, proof of receiving a bribe, proof of commercial bribery, anti-corruption.

Как показывает анализ оперативно-следственной практики, документирование фактов получения взяток и коммерческих подкупов, осуществляемых путем передачи наличных денежных средств, зачастую представляет определенную сложность для их фиксации и документирования сотрудниками правоохранительных органов.

К числу распространенных проблем в указанной области относится сложность в доказывании факта получения должностным лицом предмета взятки или коммерческого подкупа, в том числе, доказывание того обстоятельства, что изъятые у преступника денежные средства действительно получены им от конкретного потерпевшего.

Документирование указанных обстоятельств осложняется как противодействием со стороны преступников, так и существующими правовыми нормами.

Так, достаточно часто преступники заявляют требования передать им предмет взятки или коммерческого подкупа в короткий промежуток времени, в течение которого сотрудники правоохранительных органов не имеют возможности подготовить и провести необходимые оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) и следственные действия.

Типичным примером являются действия недобросовестных сотрудников подразделений по

Усманов Ильгиз Миншакирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России
e-mail: ilgiz-kgs@mail.ru

Родичев Максим Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: petrogradets@bk.ru

© Усманов И.М., 2017

© Родичев М.Л., 2017

Статья получена: 27.03.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

обеспечению безопасности дорожного движения, которые осуществляют получение взятки в течение непродолжительного периода времени после задержания ими взяткодателя и неохотно предоставляют последнее время для сбора денежных средств (при отсутствии у того необходимой суммы при себе). Более того, преступники нередко сопровождают потерпевшего до банкомата или до места жительства с целью предотвращения его обращения в правоохранительные органы.

Указанные действия взяткополучателей значительно затрудняют документирование совершения преступления: даже если потерпевший после передачи им предмета взятки или коммерческого подкупа обратится в правоохранительные органы, а переданные преступникам денежные средства будут обнаружены и изъяты, в ходе следствия неизбежно возникнет сложность доказывания того, что изъятые у преступников денежные средства действительно ранее принадлежали потерпевшему. В случае если, например, сотрудниками правоохранительных органов у взяткополучателя будут изъяты деньги, им будет заявлено, что денежные средства от потерпевшего он не получал, и доказать факт получения им взятки или коммерческого подкупа будет крайне затруднительно.

Сотрудниками полиции на практике в целях документирования факта получения взятки или коммерческого подкупа проводится ОРМ «Оперативный эксперимент», под которым понимается совокупность действий по созданию управляемых и контролируемых искусственных условий, а также изучению поведения объекта в этих условиях [1]. В ходе оперативного эксперимента сотрудники оперативных подразделений осуществляют официальное вручение потерпевшему предмета взятки или коммерческого подкупа, составляют соответствующий протокол, в котором указывают конкретную сумму полученных взяткодателям денежных средств, их номинальная стоимость, серии и номера купюр, а также время и место их вручения. В случае если зафиксированные таким образом денежные средства в последующем будут обнаружены и изъяты у преступника, его довод о том, что сотрудниками правоохранительных органов изъяты его личные деньги, будет опровергнут, а доказывание факта получения им предмета взятки или коммерческого подкупа не составит труда.

Однако проведение оперативного эксперимента в целях документирования получения взятки или коммерческого подкупа не всегда возможно, во-первых, из-за требований преступников передать им денежные средства сразу же или в максимально короткий срок, а, во-вторых, в некоторых случаях – в силу несовершенства закона.

Так, в соответствии с ч. 8 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В соответствии с указанной нормой проведение оперативного эксперимента будет противоправным при выявлении и документировании преступлений небольшой тяжести, к числу которых относятся преступления, предусмотренные ч. 1, 2, 5 ст. 204 Уголовного кодекса России (далее – УК РФ) «Коммерческий подкуп», ч.1 ст. 204.1 УК РФ «Посредничество в коммерческом подкупе», ч. 1,2 ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп», ч. 1 ст. 290 УК РФ «Получение взятки», ч. 1 ст. 291 УК РФ «Дача взятки», ч. 1 ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

Стоит отметить, что совершение указанных преступлений характеризуется передачей преступнику денежных средств именно в наличной форме, в результате чего необходимость проведения оперативного эксперимента в целях их документирования достаточно велика.

Практика выявления и раскрытия указанных преступлений показывает, что сотрудники оперативных подразделений в ситуациях, когда проведение оперативного эксперимента в силу закона невозможно, оформляют документирование действий взяткополучателя, как в результате проведения ОРМ «Наблюдение».

Поскольку оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» подразумевает «тайное, направленное, непосредственно визуальное или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие деяний лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, их фиксации и регистрации»[2], то, в отличие от оперативного эксперимента, не предполагает активного воздействия на преступника и его постановку в искусственно созданные ситуации.

Исходя из вышеизложенного, следует, что вручение оперативными сотрудниками потерпевшему предмета взятки или коммерческого подкупа, проведение с ним инструктажа, дача ему рекомендаций при общении с преступником, а в некоторых случаях – и легендирование поведения потерпевшего приводят к выводу, что сотрудниками оперативного подразделения проводилось отнюдь не наблюдение.

По нашему мнению, официальное вручение в ходе проведения наблюдения потерпевшему

предмета взятки или коммерческого подкупа в целях последующей подконтрольной передачи вероятно преступнику ставит под сомнение законность и допустимость будущего доказательства (результатов ОРД), потому что в этой ситуации оперативными сотрудниками фактически проводится другое ОРМ – «Оперативный эксперимент», имеющее свои правовые условия проведения.

Понимая это и стремясь избежать обвинения в фактическом проведении оперативного эксперимента, в некоторых случаях сотрудники оперативных подразделений фиксируют нахождение денежных средств у потерпевшего перед передачей их преступнику не посредством оформления протокола вручения денежных средств, а оформляя протокол личного досмотра физического лица. Указанный протокол отражает якобы проведенный личный досмотр потерпевшего, в ходе которого оперативными сотрудниками обнаружены конкретные денежные купюры.

Такой подход, как нам представляется, не является правомочным, поскольку личный досмотр, досмотр вещей, находящихся при физическом лице, предусмотренный ст. 27.7. Кодекса об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), и личный обыск, предусмотренный ст. ст. 93 и 184 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), имеют свои собственные правовые основания, и поведение их не предусмотрено в ходе ОРД.

Таким образом, при доказывании того, что предмет взятки или коммерческого подкупа перед передачей его преступнику находился у потерпевшего, возникает проблема: как правильно зафиксировать и впоследствии доказать наличие денежных средств у взяткодателя, когда, во-первых, проведение оперативного эксперимента невозможно в силу закона и, во-вторых, когда потерпевший не мог своевременно обратиться в правоохранительные органы.

По нашему мнению, решением указанной проблемы может быть составление акта наличия денежных средств представителями общественности, в том числе, самим потерпевшим.

В Современном экономическом словаре дано следующее определение понятия «акт»: (от лат. actus - действие) протокол, фиксирующий определенный факт; например, акт ревизии, акт о недостатке товара, акт о передаче материальных ценностей [3].

Так, физическое лицо, полагающее, что ему могут быть заявлены требования о передаче взятки или коммерческом подкупе, заранее самостоятельно осуществляет подбор денежных купюр, которые будут переданы им преступнику при поступлении от последнего соответствующих требований. Затем возможный взяткодатель осуществляет ксе-

рокопирование указанных денежных купюр с той стороны, на которой отражены их серии и номера. На листах с ксерокопиями ставятся подписи потенциального потерпевшего и иных лиц, которые впоследствии, при необходимости, подтвердят, что конкретное лицо обладало в определенное время конкретными денежными купюрами.

Затем необходимо оформить акт наличия у лица денежных купюр, в котором отразить все указанные действия, в том числе, информацию о времени и месте его составления. Листы с ксерокопиями денежных купюр будут являться приложением к указанному акту. Совершаемые действия могут сопровождаться видеозаписью, посредством которой также будет зафиксировано наличие конкретных денежных купюр у определенного физического лица.

Традиционно в уголовном процессе используются акты (протоколы), составляемые сотрудниками правоохранительных органов. В связи с этим у скептиков могут возникнуть сомнения в возможности использования акта, оформленного частными лицами, в качестве доказательства по уголовному делу.

По нашему мнению, акты, составляемые частными лицами, вполне могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе в качестве иных документов, предусмотренных п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, так как соответствуют требованиям ч. 1 ст.84 УПК РФ, которой установлено, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст.73 УПК РФ и подлежащих доказыванию по уголовному делу.

В любом случае, в УПК РФ не содержится каких-либо запретов по признанию в качестве доказательств актов, составляемых частными лицами.

Стоит отметить, что в соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом необходимо подчеркнуть, что обстоятельства в гражданском, арбитражном или административном судопроизводстве доказываются, в том числе, и актами, подготовленными частными лицами.

Так, например, частью 1 ст. 55 Гражданско-процессуального кодекса РФ (далее - ГПК РФ) установлено, что доказательствами по гражданскому делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств,

имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, при этом в соответствии с ч. 1 ст. 71 ГПК РФ к числу письменных доказательств относятся содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, иные документы и материалы.

Акты, в соответствии с ч. 1 ст. 70 Кодекса административного судопроизводства РФ, признаются в качестве доказательств в административном процессе, а также, в соответствии с ч. 1 ст. 75 Арбитражного процессуального кодекса РФ, в арбитражном процессе.

Необходимо отметить, что большинство актов, используемых в гражданских правоотношениях, составляется исключительно частными лицами, как, например, акт возврата предмета залога, акт возврата имущества, взятого в аренду, различные виды актов приема-передачи имущества.

Очевидно, что если акты, оформляемые частными лицами, признаются в качестве доказательств фактов или событий в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, а обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются, в соответствии со ст. 90 УПК РФ, участниками уголовного судопроизводства без дополнительной проверки, то акты, оформляемые частными лицами, вполне могут быть использованы в качестве доказательств и в уголовном процессе.

Эта идея полностью соответствует нормам ч. 2 ст. 86 УПК РФ, в соответствии с которой потерпевший вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Таким образом, любое физическое лицо, которое предполагает, что ему могут поступить требования передать денежные средства в качестве взятки или коммерческого подкупа, вправе составить акт наличия у него конкретных денежных средств и приложить к нему их ксерокопии. В случае поступления указанных требований потерпевший может передать преступнику денежные средства, наличие которых у него уже зафиксировано, а затем обратиться в правоохранительные органы с заявлением о преступлении, приложив к нему акт наличия денежных

средств и их ксерокопии. Впоследствии следователь может провести допросы потерпевшего и иных лиц, присутствовавших при составлении акта наличия денежных средств, об обстоятельствах его оформления, а также осуществить осмотр и приобщение к уголовному делу в качестве доказательств указанного акта и приложения к нему, получив тем самым достаточные доказательства наличия у потерпевшего предмета взятки или коммерческого подкупа перед их передачей преступнику.

Фиксация предлагаемым нами способом конкретных денежных средств у конкретного лица в конкретное время приобретает особое значение при доказывании получения взятки или коммерческого подкупа в тех ситуациях, когда преступник выдвинул условие передать ему денежные средства сразу же, опасаясь обращения потерпевшего в правоохранительные органы.

Необходимо отметить, что этим путем могут пойти как граждане, предполагающие возможность столкнуться с требованиями передачи взятки или коммерческого подкупа, так и активисты общественных объединений антикоррупционной направленности.

Этим же путем можно пойти и в ситуациях, когда проведение оперативного эксперимента недопустимо в силу закона. В этом случае акт наличия денежных средств может быть оформлен потерпевшим по рекомендации оперативных сотрудников, последующие действия которых по контролю за нахождением предмета взятки или коммерческого подкупа будут больше соответствовать признакам ОРМ «Наблюдение», а не ОРМ «Оперативный эксперимент».

Безусловно, в целях устранения сомнений в возможности использования в качестве доказательств в уголовном процессе актов, составляемых частными лицами, целесообразно внесение соответствующих дополнений в УПК РФ, в соответствии с которыми указанные акты будут прямо признаваться в качестве доказательств. Подобная мера, по нашему мнению, будет способствовать более активному противодействию преступности со стороны граждан, а также позволит более эффективно осуществлять доказывание совершения преступлений коррупционной направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Захарцев С.И., Спиридонов П.Е., Шахматов А.В., Третьяков И.Л. Оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» как эффективный инструмент в борьбе с преступностью // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. СПб., 2005. № 2 (26). С. 215-219.
2. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. проф. К.К. Горяинова. М. : ИНФРА-М, 2001. С. 375.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 2011.

УДК 343.9

Н.Н. Ильин

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ВИДЕОУЧЕТОВ АНАТОМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

TO THE QUESTION OF CREATION OF VIDEO ACCOUNTING OF ANATOMIC ELEMENTS OF APPEARANCE OF THE PERSON IN LAW-ENFORCEMENT BODIES

Статья посвящена рассмотрению понятия и возможностям использования видеоучетов анатомических элементов внешнего облика человека. На основе анализа опыта ведения таких учетов в ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области представлены общие положения по их созданию в экспертно-криминалистических подразделениях: объекты учета, основания постановки и снятия, сроки хранения.

Ключевые слова: видеоучеты, видеозапись, внешний облик человека, криминалистическая регистрация.

The paper is devoted to consideration of concept and possible use of video accounting of anatomic elements of appearance of the person. On the basis of experience of conducting such accounting in EKTs Ministry of Internal Affairs of Russia across the Irkutsk region, general provisions on their creation in expert and criminalistic divisions are provided: objects of accounting, basis of statement and removal, storage durations.

Key words: video accounts, video, appearance of the person, criminalistic registration.

Успешному решению оперативно-розыскных задач способствует научно обоснованная система криминалистических учетов. В.А. Жбанков отмечает, что с появлением новых видов объектов регистрации появляются новые виды учета. При этом к одному и тому же источнику информации могут относиться разные по виду объекты-носители, каждый из которых дает начало самостоятельному виду криминалистического учета [3, С. 45-46].

История развития криминалистической регистрации показывает, что число объектов, представляющих оперативный интерес, и, соответственно, видов криминалистических учетов постоянно увеличивается. Указанные обстоятельства, по мнению В.А. Жбанкова, объясняются следующими факторами:

- постоянным ростом количества зарегистрированных объектов в связи с совершенствованием уголовного законодательства и регламентацией новых составов преступлений;
- выявлением новых свойств и признаков ранее учитываемых объектов, например, людей по биометрическим параметрам;
- организацией новых правоохранительных ведомств, специализирующихся на борьбе с определенными видами преступлений;
- развитием научно-технического прогресса, связанного с передачей информации [3, С. 46].

Предложения В.А. Жбанкова подтверждаются словами А.М. Зинина. Как указывает А.М. Зинин, «... с внедрением современных компьютерных технологий и накоплением опыта автоматизации информационно-поисковых систем стало реальным создание полностью автоматизированных систем оперативной идентификации человека по признакам внешности» [4, С. 52]. С учетом анализа оперативно-розыскной, следственной и экспертной практики использования видеоизображений в деятельности правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений мы полагаем, что значимое влияние на создание автоматизированных систем нового поколения для фиксации признаков анатомических элементов внешнего облика может оказывать применение фото- и видеооборудования на основе современного программного обеспечения. Видеоизображения, по нашему мнению, могут активно использоваться в криминалистической регистрации, поскольку с помощью видеоучетов возможно решать задачи по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Еще в 90-е годы прошлого века для целей опознания по признакам внешности использовались массивы фото- и видеотек. И если раньше чаще использовались субъективные портреты, то в настоящее время, как уже было сказано выше, в условиях

Ильин Николай Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
e-mail: Nick703@yandex.ru

© Ильин Н.Н., 2017

Статья получена: 23.08.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.06.2017.

большого количества видеозаписей, изымаемых с мест происшествий, по нашему мнению, должны создаваться видеочеты, содержащие изображения лиц, представляющих оперативный интерес, задержанных в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ, ранее судимых за совершение преступлений, вернувшихся из мест лишения свободы.

Данный учет может позволить установить личность преступника путем предъявления для опознания потерпевшим или свидетелям изображений внешнего облика, хранящихся в видеотеке.

Официально видеочеты никогда не существовали и велись инициативно оперативными подразделениями некоторых субъектов Российской Федерации в соответствии с ведомственными нормативными правовыми актами (приказами МВД России). Одним из немногих подразделений, где созданы видеочеты и в настоящее время осуществляется видеорегистрация лиц, совершивших преступления, является ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области.

В марте 1991 года здесь была создана габитоскопическая лаборатория, на которую были возложены организационно-методическое руководство и осуществление практической деятельности по использованию данных о внешности человека в раскрытии преступлений.

В связи с активным развитием технических и программных средств, а также в целях дальнейшего развития работы отделения габитоскопических учетов и повышения эффективности использования данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений на территории г. Иркутска и Иркутской области в 1995 году было принято решение о создании видеочетов в экспертной лаборатории, которая в течение последующих девяти лет развилась в отделение габитоскопических учетов отдела экспертно-криминалистических учетов.

В настоящее время данный вид учетов ведется и используется в целях раскрытия и расследования преступлений в соответствии с п. 9.17 приказа МВД России №70 от 10 февраля 2006 года, когда при наличии необходимости соответствующего организационно-штатного и материально-технического обеспечения в экспертно-криминалистических подразделениях может осуществляться учет иных объектов.

Об эффективности использования видеотек в раскрытии и расследовании преступлений путем проведения оперативно-розыскных мероприятий нам сообщил в ходе проведенного интервьюирования в 2013 году начальник отделения габитоскопических учетов ОЭКУ ЭКЦ при ГУ МВД России по Иркутской области В.В. Рыбников: «В среднем из 1500 опознаний, проведенных в

течение года, одна треть опознаний носила «уверенный положительный характер», когда потерпевший или свидетель категорично указывал на предъявленное ему лицо из видеотеки».

Исходя из этого, результаты применения видеочетов можно подразделить на следующие категории: 1) уверенное положительное опознание (когда опознающий опознал предъявленное ему лицо), 2) неуверенное опознание (когда опознающий заявил о типовом сходстве предъявленного ему лица) и 3) отрицательное опознание (когда опознающий не опознал предъявленное ему лицо). По результатам такого опознания составляется справка специалиста, в соответствии с которой инициатор задания (оперативный работник) получает необходимую информацию о разыскиваемом лице.

В настоящее время база насчитывает свыше 90 тысяч видеоизображений, причем это касается только г. Иркутска (по всей Иркутской области база насчитывает от 100 тысяч видеоизображений). По мнению В.В. Рыбникова и А.А. Игнатова (на момент нашего интервьюирования в 2013 году находился в должности начальника Организационно-методического управления ЭКЦ МВД России), объединить и создать общую видеотеку нельзя, т.к. большой массив видеoinформации не позволяет ее хранить с помощью имеющегося программного обеспечения. Вместе с тем обращаться к базе любого территориального подразделения вполне возможно.

Чтобы ответить на вопрос, в каком подразделении необходимо осуществлять ведение видеочетов, предлагаем обратиться к практике их применения на территории г. Иркутска и Иркутской области. По словам В.В. Рыбникова, опознание по видеочетам не проводилось с момента преступления в связи с потерей видеозаписей или проводилось с методическими нарушениями, связанными с предоставлением фотоальбомов и фото-и видеотек преступников до составления субъективного портрета, а также в связи с тем, что проходило много времени преступления, в результате чего признаки элементов внешнего облика потерпевшим или свидетелем забывались.

Мы полагаем, что такой вид учетов должен быть сформирован в экспертно-криминалистических подразделениях на региональном и местном уровнях (в крупных городах) путем создания специальных отделений, ведущих их сбор и наполнение, путем внесения соответствующих изменений в приказ МВД России №70 от 10 февраля 2006 года и Федеральный закон от 07 февраля 2011 года №3-ФЗ «О полиции».

О применении видеочетов для регистрации лиц, представляющих оперативный интерес, упоминается в криминалистической литературе, од-

нако содержание их при этом не раскрывается.

До настоящего времени не было дано определение видеочета. Исходя из существующих мнений, касающихся определения криминалистического учета в целом, сформулируем понятие «видеочет». Так, С.А. Ялышев определяет криминалистический учет как «подсистему криминалистической регистрации, объединенную общими, частными и конкретными целями и задачами, а также единой процедурой учета, способами и формами их сосредоточения, систематизации и обработки однотипной по своей природе информации об объектах регистрации, ведущую для информационного криминалистического обеспечения процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [6, С. 39]. Придерживаясь позиции О.А. Белова, считаем, что криминалистическую регистрацию как отрасль криминалистической техники следует определять как практическую деятельность правоохранительных органов по формированию и ведению учетов, которые в своей совокупности образуют подсистему криминалистической регистрации [1, С. 22–23].

Таким образом, сформулируем понятие «видеочет» следующим образом: это один из видов криминалистических учетов органов внутренних дел, предназначенный для фиксации, хранения и использования с помощью технических средств видеозаписи признаков анатомических элементов внешнего облика лиц, в отношении которых имеются достоверные сведения, дающие основание подозревать их в подготовке или совершении преступлений, а также для установления личности разыскиваемых лиц очевидцами преступлений, ориентирования сил органов внутренних дел для их розыска, выполняющий индивидуально-профилактическую функцию в отношении подучетного лица.

Объектами проверки по видеочетам являются лица, внешний облик которых запечатлен на видеозаписи, изъятой с места происшествия, обладающей такой индивидуальной информацией, использование которой может способствовать установлению лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности и расследования уголовных дел. Видеозаписи, по нашему мнению, должны подразделяться на две категории: 1) изъятые с мест происшествий, содержащие отображение внешнего облика неизвестных лиц, подозреваемых в совершении преступлений или представляющие оперативный интерес (перед постановкой на видеочет видеозапись должна быть признана пригодной для последующей идентификации человека по признакам анатомических элементов внешности),

2) имеющие отображение внешнего облика установленного лица при осуществлении видеорегистрации в экспертно-криминалистическом подразделении для создания баз данных. Видеозаписи могут комплектоваться по различным основаниям: по полу, возрасту, антропометрическим характеристикам, сведениям о прежних судимостях, категориям преступлений и т.д. [5, С. 127].

Обязательной проверке по видеочетам подлежат все объекты учета перед их постановкой, а также установленные лица, подозреваемые в совершении преступлений либо представляющие иной оперативный интерес.

Основанием постановки объекта на видеочет, а также проверки объекта по учету является рапорт сотрудника оперативного подразделения, утвержденный его руководителем, или поручение следователя, дознавателя либо иного лица, осуществляющего розыскные действия в рамках расследования уголовного дела.

Организация работы видеочетов должна возлагаться на начальников ЭКЦ МВД субъектов Российской Федерации. Центральная база должна размещаться в территориальных отделах каждого Главного Управления субъекта МВД России.

Выполнение всех работ, связанных с установкой, отладкой, обучением пользователей и сопровождением видеочетов автоматизированной информационно-поисковой системой (АИПС), определяется договором с разработчиками программного обеспечения, например, с ООО «Портланд», представляющим АИПС «Портрет-Поиск», зарекомендовавшую себя как одно из эффективных средств по созданию и ведению габитоскопических учетов. По нашему мнению, целесообразно было бы дополнить данную систему видеочетами, но пока такой задачи не ставилось. В перспективе развития, мы полагаем, что видеочеты могут быть внедрены в систему «Портрет-Поиск» как отдельным массивом, так и совместно с учетом субъективных портретов, когда на лицо, ставящееся на учет, помимо видеозаписи, будет составлен его словесный портрет и приложено его фотоизображение.

Основанием для снятия объекта с учета является справка о совпадении объекта учета с идентифицируемым объектом (при проверке объекта по видеочету), официальная информация о прекращении производства по делу, истечение сроков хранения объектов.

По общим правилам в соответствии с п. 18.3 приказа МВД России от 10 февраля 2006 года №70 «срок хранения объектов в учетах экспертно-криминалистических подразделений определяется сроками давности по уголовным делам, по которым они изъяты, либо степени устойчивости

идентификационных признаков объектов (срок хранения объектов в зависимости от вида преступления составляет: 2 года с момента постановления на учет – по преступлениям небольшой тяжести; 6 лет – по преступлениям средней тяжести; 10 лет – по тяжким преступлениям; 15 лет – по особо тяжким преступлениям, если иное не определено лицом (органом), направившим объект для постановления на учет)». По нашему мнению, определяя сроки хранения видеозаписей на учете, следует исходить из того, что данный вид учетов представляет огромный массив видеoinформации, требующий достаточно большое количество памяти, поэтому видеозаписи не могут постоянно пополнять коллекцию и не обновляться. В связи с этим необходимо использовать опыт ведения учетов в ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, а также международный опыт (например, после серии взрывов 7 и 21 июля 2005 года в Лондоне видеозаписи хранились в базе данных до четырех месяцев) и определить срок хранения видеозаписей на учете до шести месяцев, если не произошло совпадения лица по учету. Videотека должна постоянно пополняться и обновляться, а по истечении срока хранения необходимо отправлять видеозаписи в архивные базы, доступ к которым может быть осуществлен в любое время. Снятие лица с видеочета также производится при получении информации о его смерти, сопровождаясь при этом уничтожением информационной карты и стиранием видеoinформации.

Проверка по видеочету должна осуществляться с помощью программного обеспечения. Ввиду того, что в большинстве случаев на видеоизображениях запечатлевается человек в произвольном ракурсе с наклоном и поворотом головы, в настоящее время ООО «БАРС-Интернешнл» разработана система «ДИНА-2», позволяющая осуществлять простановку антропометрических точек по изображению на экране дисплея с возможностью их уточнения и корректировки. Также появилась возможность создания трехмерной модели по трем изображениям лица (анфас, правый и левый профиль). Данное программное обеспечение или АИПС «Портрет» в других субъектах экспертных подразделений, помимо ЭКЦ ГУ МВД России по Иркутской области, может быть взято за основу создания видеочетов, а также проверки лица по учету на основе совпадения антропометрических точек на вводимом (проверяемом) изображении и на изображении, находящемся в базе.

Подводя итог, следует отметить, что видеочеты, являясь составной частью системы видеорегистрации правонарушителей в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел и представляя значительный объем видеoinформации, могут способствовать предупреждению и пресечению преступлений, своевременному получению информации о лицах, их совершивших или подготавливающих, а также для последующего их задержания по горячим следам правоохранительными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов О.А. Криминалистическая регистрация : история, современное состояние и перспективы развития : учебное пособие / под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Е.П. Ищенко. М. : Юрлитинформ, 2010.
2. Дзыба Б.М. О практике ведения и применения видеочетов лиц в ЭКО УВД г. Нижнего Тагила // Вестник ГУВД Свердловской области. 1997. №1.
3. Жбанков В.А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации // Криминалистика: прошлое, настоящее, будущее : достижения и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.
4. Зинин А.М. Теоретические и практические проблемы криминалистического установления личности по признакам внешности : дис. ... докт. юрид. наук в виде научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1997.
5. Беляков А.А., Усманов И.М. Криминалистическая регистрация. Научно-практическое руководство. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006.
6. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация : учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 1999.

УДК 343.98

О.А. Карпенко

СУЩНОСТЬ ДАЧИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ КАК ПРИЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

SUBJECT-MATTER OF PERJURY AS A METHOD OF ACTIONS AGAINST CRIME INVESTIGATION

Статья посвящена теме, актуальной для научных и практических сотрудников органов внутренних дел: сущности дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими в современных условиях. Проведен сравнительно-правовой анализ ответственности за указанный прием противодействия органам расследования.

Ключевые слова: показания, заведомость, дача заведомо ложных показаний, потерпевший, свидетель, противодействие расследованию, ответственность.

The paper is devoted to the actual topic for scientific and practical law enforcement officers: the essence of perjury by witnesses and victims in the present conditions. We carried out a comparative-legal analysis of liability for a specified investigative bodies reception counter.

Key words: testimony, actual knowledge, false testimony, victim, witness, countering investigation authorities, responsibility.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации определений понятий ложные и заведомо ложные показания свидетелей и потерпевших не содержится. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации законодательно закрепил лишь определения понятий «свидетель» «потерпевший», «показания свидетеля» и «показания потерпевшего». Уголовная ответственность устанавливается только за те показания, которые являются заведомо ложными для самого допрашиваемого и сообщаются при расследовании уголовных дел правоохранительным органам или суду. Иные ложные показания не могут считаться дачей заведомо ложных показаний.

Особую важность показания свидетеля и потерпевшего имеют в случае совершения сложного в доказывании, неочевидного преступления, когда иные доказательства виновности лица в его совершении отсутствуют. Все вышесказанное и определяет теоретическую и практическую значимость глубокого изучения сущности дачи заведомо ложных показаний и формулирования методики их разоблачения в современных условиях.

Одним из приемов противодействия расследованию преступлений является дача заведомо ложных показаний свидетелями или потерпевшими.

В настоящее время в России противодействие

расследованию преступлений значительно затрудняет достижение задач уголовного судопроизводства по уголовным делам и приводит к тому, что значительная доля совершенных преступлений остается невыявленной, а среди выявленных – нераскрытыми. В 2011 году в России на 2 404 807 зарегистрированных преступлений оказалось 1 080 050 нераскрытых, т.е. около 45%. В 2012 на 2 302 168 зарегистрированных преступлений остались нераскрытыми 1 014 705 (44%). В 2013 году раскрываемость составила 57% (2 206 246 зарегистрированных преступлений к 950 325 нераскрытых). В 2014 г. – 2 166 400 зарегистрированных преступлений и 948 600 нераскрытых (43%). В 2015 г. - 2 352 100 зарегистрировано, не раскрыто 1 026 200 (44%)¹.

Теория противодействия расследованию преступлений и мер по его преодолению в криминалистике разработана достаточно глубоко такими учеными, как Р.С. Белкин, И.А. Бобраков, Е.В. Варфоломеев, А.Ф. Волынский, С.Ю. Журавлев, А.И. Звягин, Г.Г. Зуйков, В.Н. Карагодин, В.П. Лавров, Л.В. Лившиц, И.М. Лузгин, И.В. Нецкин, И.А. Николайчук, А.Ю. Федоренко, М.В. Щеголева и многими другими.

Юридическая сущность противодействия расследованию заключается в том, что оно существенно усложняет достижение задач уголовного

Карпенко Ольга Александровна, адъюнкт Академии управления МВД России

e-mail: olga1492@mail.ru

© Карпенко О.А., 2017

Статья получена: 07.11.2016. Статья принята к публикации: 19.05.2017. Статья опубликована онлайн: 20.03.2017.

URL : <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>. (дата обращения : 31.08.2016 г.).

судопроизводства. Социальная сущность противодействия раскрывает не менее важные и опасные его последствия. Население Российской Федерации с каждым годом все больше теряет веру в способность правоохранительных органов раскрыть преступление, в соответствии с законом наказать преступников и возместить причиняемый преступлениями ущерб [1, С. 31-32].

В криминалистической литературе относительно определения понятия «противодействие расследованию» существуют различные точки зрения, которые мы хотели бы кратко рассмотреть. Р.С. Белкин справедливо считал, что противодействие расследованию преступлений – «умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установлению истины по уголовному делу» [2, С. 129]. Весьма интересна, хотя и недостаточно полна по объему рассматриваемого понятия, точка зрения О.Л. Стулина, который, в свою очередь, отмечает, что противодействие расследованию – это «система умышленных действий или бездействий виновных и содействующих им лиц, совершаемых в целях уклонения от уголовной ответственности или необоснованного ее смягчения [3, С. 16]».

В криминалистической литературе [1, С. 33] известны различные основания для классификации способов противодействия:

- по степени очевидности самого факта противодействия: явные, скрытые и смешанные;
- по степени сложности своей структуры: одноэлементные и комплексные, состоящие из совокупности двух и более приемов, как правило, связанных между собой единым замыслом;
- по длительности противодействия: рассчитанные на постоянное утаивание от расследования обстоятельств и «временные» – рассчитанные лишь на получение преступником некоторого выигрыша во времени.

Можно отметить еще одну, не менее важную классификацию, которая еще более раскрывает сущность противодействия расследованию, предложенную Р.С. Белкиным: «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, в любой форме причастными к расследованию: подозреваемыми, обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и другими. Для указанных лиц характерно обладание определенной значимой информацией о событии и стремлении скрыть, частично изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носители. «Внешнее» противодействие представляется как деятельность

лиц, либо не связанных с данным событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями [4, С. 138].

В связи с появлением в конце XX в. и в первом десятилетии XXI в. новых преступлений по российскому законодательству, с введением в уголовное судопроизводство принципа состязательности, с резким ростом правового нигилизма у граждан и недоверия к правоохранительным органам круг субъектов противодействия расследованию существенно расширился.

О.Г. Карнаухова отмечает в своей диссертации, что все чаще субъектами противодействия раскрытию и расследованию преступлений выступают не только лица, причастные к совершению преступления, но и иные участники уголовного судопроизводства, казалось бы, не заинтересованные в отрицательных результатах расследования, в том числе потерпевшие и свидетели [5, С. 5]. В настоящее время свидетели и потерпевших ученые-криминалисты относят к потенциальным субъектам противодействия, способным создать серьезные препятствия органам расследования, в связи с тем, что сведения, содержащиеся в показаниях этих лиц, являются доказательствами по уголовным делам.

Существует большое количество способов и приемов противодействия расследованию со стороны потерпевших и свидетелей: оказание содействия в укрытии или уничтожении орудий и иных средств совершения преступлений, оказание помощи в выезде преступника в другую местность после его совершения, отказ от дачи показаний, инсценировка, создание ложного алиби подозреваемому (обвиняемому), обеспечение симуляции психического или иного заболевания и многое другое. Тем не менее задача заведомо ложных показаний была, есть и очевидно всегда будет наиболее распространенным приемом противодействия. В соответствии с исследованием, проведенным И.А. Бобраковым (проанкетированы материалы 300 уголовных дел), 55% свидетелей и потерпевших выбрали способ противодействия – дачу заведомо ложных показаний под воздействием преступников [6, С. 202]. Из 169 изученных А.В. Котяжовым уголовных дел в 55 случаях преступники избрали способ противодействия расследованию в виде дачи ложных показаний [7, С. 189]. В процессе диссертационного исследования Е.В. Варфоломеева было изучено 111 уголовных дел, при этом было установлено, что 29% свидетелей в ходе следствия изменили свои показания на ложные в пользу подозреваемых (обвиняемых) [8, С. 220].

Согласно комментарий, данному к ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, показа-

ния признаются ложными, если в них полностью либо частично искажаются факты, важные для разрешения дела по существу. Умолчание о таких фактах также относится к ложным показаниям [9, С. 932-933]. Ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации под дачей заведомо ложных показаний подразумевает сознательное предоставление искаженных сведений об обстоятельствах дела органам дознания, предварительного следствия или суда.

Указанные преступления, дела о которых возбуждены по ст. 307 УК РФ, расследует следователь того органа, к чьей подследственности относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело (ч. 6 ст. 151 УПК РФ), или дознаватель по письменному указанию прокурора (п. 2 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). При изучении нами 50 уголовных дел по ст. 307 УК РФ было установлено, что 88% из них, расследовал следователь, как правило, системы МВД России, а остальные 12% - дознаватель.

Отметим, что сходный по содержанию (по сути) аналогичный состав содержит ст. 17.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации относительно показаний по административным правонарушениям или в ходе исполнительного производства.

Если заведомо ложные показания даны в ходе досудебного производства, то следователь или дознаватель на практике составляет протокол о нарушении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей (в соответствии с ч. 3 ст. 118 УПК РФ) примерно следующего содержания:

«Иванов Иван Иванович, 01.01.1976 года рождения, в ходе допроса его в качестве свидетеля 10.07.2016, в нарушение требований п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ дал заведомо ложные показания, что подтверждается показаниями иных участников уголовного судопроизводства: свидетелей Петрова С.И. и Сидорова В.А., результатами оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров), а также заключением специалиста, проводившего психофизиологическое исследование с использованием полиграфа».

В соответствии с п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ свидетель не вправе давать заведомо ложные показания. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 111, ст. 117 УПК РФ, в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, при неисполнении участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, следователь вправе применить к свидетелю меру процессуального принуждения в виде денежного взыскания.

В связи со сказанным получается, что дача заведомо ложных показаний влечет административную, уголовную или уголовно-процессуальную

ответственность.

За последнее десятилетие статистика уголовных дел, возбужденных по ст. 307 УК РФ свидетельствует: в 2005 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2468 таких преступлений; в 2006 г. их стало 2800; в 2007 и 2008 гг. – немногим меньше – 2304 и 2539; в 2009 – 2187; в 2010 г. – 1755 преступлений; в 2012 г. – 1157; в 2013 г. – 1086; в 2014 г. – 1056; в 2015 г. зарегистрировано всего 1038 преступлений рассматриваемого нами вида.

Иными словами, изучение научных работ, статистики МВД России показывает, что число зарегистрированных уголовных дел по заведомо ложным показаниям очень мало, несмотря на то, что данное явление фактически весьма распространено. Ложные показания встречаются, согласно упоминаниям во многих работах российских юристов, в большинстве расследуемых дел [6, 7, 8, 9]. Уголовные дела же о заведомо ложных показаниях составляют лишь сотые доли процентов от всех зарегистрированных преступлений в России. Например, в 2012 году число таких дел составляло в среднем 0,051%, в 2013 г. – 0,049%, в 2014 г. – 0,048% и в 2015 г. – 0,044%.

В ходе изучения статистических сведений также установлено, что судами рассматриваются не все зарегистрированные уголовные дела по ст. 307 УК РФ: в 2008 г. 2133 дела направлено в суд (-406), в 2009 г. – 1977 (-210), в 2010 г. – 1523 (-232), в 2012 г. 1015 (-142), в 2013 г. – 899 (-187), в 2014 г. – 821 (-235). Таким образом, за 3 года (2012-2014 гг.) 564 уголовных дела по заведомо ложным показаниям свидетелей и потерпевших были прекращены либо приостановлены на стадии предварительного расследования. Также наглядно видно, что, несмотря на снижение числа возбуждаемых по ст. 307 УК РФ дел, количество прекращенных и приостановленных уголовных дел увеличивается ежегодно.

А.Ю. Федоренко в своем исследовании отмечает, что 85-90% доказательственной базы по уголовным делам составляют показания потерпевших, свидетелей, подозреваемых, четверть которых в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства изменяется, что порой приводит к «развалу» уголовных дел [10, С. 3].

В ходе проводимого нами исследования при изучении 50 уголовных дел, возбужденных в Приморском и Хабаровском краях по ст. 105, 111, 115, 116, 131, 158, 161–163, 228, 241, 256, 286, 292, 318 УК РФ за последние 5 лет, установлено, что по 55% из этих дел свидетели или потерпевшие изменили показания, данные в ходе предварительного расследования, на заведомо ложные показания в ходе судебного заседания.

Примером изменения показаний, данных во

время предварительного расследования, на заведомо ложные показания, данные в ходе судебного заседания, является ложное свидетельство Н. В ходе предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по ст. 105 УК РФ, Н. была допрошена в качестве свидетеля и дала показания по уголовному делу, обличающие вину С., Н. пояснила, что видела нож в руках у С., которым он нанес два удара в грудную клетку К., тем самым совершил убийство К. В ходе судебного заседания по уголовному делу Н., предупрежденная об уголовной ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, из чувства жалости к С., так как последний являлся сожителем ее дочери, желая смягчить уголовную ответственность С. за совершенное им преступление, при ее допросе в суде в качестве свидетеля дала заведомо ложные показания о том, что у С. в руках не было ножа и удары он, следовательно, не наносил. С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы. Показания Н. признаны недостоверными. Было возбуждено уголовное дело в отношении Н. по ст. 307 УК РФ. Н. не признала себя виновной в даче заведомо ложных показаний. Она также утверждала в ходе судебного заседания, что дала изобличающие С. показания на предварительном следствии, поскольку при допросе на нее было оказано физическое и моральное давление. Заведомая ложность была доказана в результате проведения очной ставки с другим свидетелем, присутствующим в момент совершения убийства вместе с Н. и С., также показания Н. полностью противоречили показаниям подсудимого С. Суд признал Н. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 ч. 1 УК РФ, и назначил ей наказание в виде штрафа в размере пятнадцати тысяч рублей.

При исследовании ложных показаний считаем необходимым разграничить показания ложные и заведомо ложные. Заведомо ложные показания

могут являться основанием для привлечения потерпевших и свидетелей к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а ложные же показания, в свою очередь, основываются на ложных выводах, ошибках и заблуждениях.

Важный признак заведомо ложных показаний – заведомость, осознание своей лжи. Лицо, дающее такие показания, сознает, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности, причем заведомо знает об этом (осознает это) и до, и в момент дачи показаний [11, С. 16–17].

По нашему мнению, отличие ложных показаний от заведомо ложных состоит в следующем:

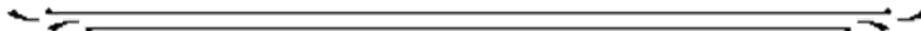
1. Цель заведомо ложных показаний – введение в заблуждение органов расследования или суда.
2. Дача заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими влечет уголовную ответственность.
3. Преднамеренность заведомо ложных показаний. Просто ложные показания могут быть даны в силу заблуждения.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что ложь в той или иной её форме является наиболее распространенным компонентом противодействия расследованию, что, безусловно, отрицательно влияет на качество проводимой работы органов расследования ввиду отвлечения их сил на преодоление данного приема противодействия. В ходе расследования уголовных дел постоянно приходится сталкиваться с умышленным искажением фактов, замалчиванием информации свидетелями и потерпевшими. Здесь допрашивающему и нужно проявить все свои знания и опыт, чтобы, сопоставив имеющуюся по делу информацию, установить факт ложного и заведомо ложного показания. Необходимо также умело оперировать различными приемами, направленными на преодоление оказываемого противодействия расследованию; найти способы получить достоверную информацию от фигурантов уголовного дела, как это требуют интересы следствия и принцип справедливости приговора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика: краткий курс (конспект) лекций / В.П. Лавров, Р.Р. Рахматуллин, В.И. Романов, А.Н. Шалимов. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.
3. Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.
4. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. М. : Новый юрист, 1997.
5. Карнаухова О.Г. Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших : автореф. дис. ... канд. юрид. наук, С-Пб, 2015.
6. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

7. Котязов А.В. Деятельность следователя по розыску несовершеннолетних, пропавших без вести : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
8. Варфоломеев Е.В. Противодействие расследованию убийств, совершаемых военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и практическими разъяснениями. 2-е издание, переработанное и дополнение / авт.коммент. и сост. А.Б. Борисов. М. : Книжный мир, 2008.
10. Федоренко А.Ю. Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
11. Ушаков О.М. Теоретические и практические проблемы тактики допроса лица, склонного к даче ложных показаний : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим, они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

- 1) Введение (Introduction);
- 2) Обзор литературы (Literature Review);
- 3) Материалы и методы (Materials and Methods);
- 4) Результаты исследования (Results);
- 5) Обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

2) Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

3) Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

4) Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

5) Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить

полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2009. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках) : Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта, телефон.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала (e-mail: vestnikkui.ru)

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел.(843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)